

Министерство культуры Хабаровского края

Краевое государственное бюджетное
научное учреждение культуры
«Дальневосточная государственная
научная библиотека»

Федеральное государственное
бюджетное учреждение
«Хабаровский организационно-
методический центр
Дальневосточного отделения
Российской академии наук»

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Хабаровский государственный
институт культуры»

Научно-практический журнал
Издаётся с ноября 2007 года
(до сентября 2016 года
выходил под названием
«История и культура Приамурья»)
Выходит 2 раза в год

КУЛЬТУРА И НАУКА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

научно-практический журнал

№ 2 (29) / 2020

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Воронов Борис Александрович
сопредседатель
(Институт водных и экологических проблем ДВО РАН)

Минакир Павел Александрович
сопредседатель
(Институт экономических исследований ДВО РАН)

Березницкий Сергей Васильевич
(Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого
(Кунсткамера) РАН,
г. Санкт-Петербург)

Букреев Александр Иванович
(Информационный историко-научный центр —
Военная историческая библиотека Генерального штаба
Вооружённых Сил РФ,
г. Санкт-Петербург)

Иванченко Сергей Николаевич
(Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск)

Флиер Андрей Яковлевич
(Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
г. Москва)

Чебанюк Татьяна Алексеевна
(Комсомольский-на-Амуре государственный университет)

Шейкин Юрий Ильич
(Арктический государственный институт культуры и искусств,
г. Якутск)

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Главный редактор
Скоринов Сергей Нестерович

Заместители главного редактора
Бляжер Леонид Ефимович
Савелова Евгения Валерьевна
Филаткина Ирина Викторовна
Якуба Татьяна Юрьевна

Руководители направлений
Байков Николай Михайлович
Готного Александр Васильевич
Ярулин Илдус Файзрахманович
(Точка зрения)

Брейтман Александр Семёнович
Качанова Елена Юрьевна
(Социокультурная реальность. Кафедра. Персона)

Алепко Александр Валентинович
Дубинина Нина Ивановна
(Историописание. Наследие)

Шхалиев Рафик Шхалиевич
Салеева Лариса Владимировна
Крюков Иван Владимирович
(Артефакт)

Завалишин Андрей Юрьевич
(Диалог культур и этносов)

Лысенко Светлана Юрьевна
Никитин Алексей Алексеевич
Шавгарова Анна Владимировна
(Художественная сфера)

Дробышевская Светлана Донатовна
Наумова Раиса Вячеславовна
(Библиография)

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-66926 от 25.08.2016.
ISSN 2542-1328 (Print)
ISSN 2541-8939 (Online), www.kulturanaukadv.ru

Издатель — КГБНУК «Дальневосточная государственная
научная библиотека»
Адрес издателя:
680000, г. Хабаровск,
ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72
Тел. (4212) 32-72-20

© Краевое государственное бюджетное
научное учреждение культуры
«Дальневосточная государственная научная библиотека»

СОДЕРЖАНИЕ:

► **ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА**
Деятельность промышленных предприятий
Хабаровского края в годы Второй мировой
войны в документах Государственного
архива Хабаровского края.....4
Богданов Сергей Александрович

► **К 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОКОНЧАНИЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ**
К окончанию Русско-японской войны
1904–1905 годов: по материалам фонда
редких изданий Научной библиотеки
Дальневосточного федерального
университета.....11
Землянский Игорь Алексеевич

► **А. П. ЧЕХОВ И САХАЛИН**
Антон Чехов на Шилке и Амуре в 1890 году ...14
Кобзарь Валентина Петровна

Эстафета Международного сообщества
чеховских музеев и библиотек
на Сахалине 24
Тепкина Мария Игоревна

► **«Не то я возмужал от поездки, не то**
с ума сошёл» (обзор книг о поездке
А. П. Чехова на Сахалин в 1890 году)..... 29
Ястребова Юлия Викторовна

► **К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ ШУНДИКА**
Белый шаман.....37
Зилова Клара Николаевна

► **ТОЧКА ЗРЕНИЯ**
Культура и свобода — что это такое и как
с этим быть (размышления на тему).....42
Бабуров Владимир Филиппович

Чехов был страстным путешественником, ощущал себя человеком мира и не раз говорил, что, если бы жил один, объехал бы целый свет. В 1890 году он собрался на Сахалин, чтобы лично увидеть, что такое каторга, понять, что далёкий остров даёт России, насколько эффективной может быть его колонизация каторжанами. Увидеть, осмыслить и написать книгу.

Впервые я увидела Н. Е. Шундика в 1954 году, когда проходил Второй съезд Союза писателей СССР и он вместе с другими писателями был приглашён в Московский областной пединститут, где я училась. Выступая, он говорил о Дальнем Востоке. О его неповторимой природе, своеобразной литературе. Он сказал, что Хабаровск очень красивый город, который стоит, как Венеция, на трёх холмах, а небо — голубое, как в Италии.

Подводя итог боям за Фугдин, следует отметить, что операция была успешно завершена, несмотря на крайне сжатые сроки её подготовки и проведения, а также совершенно незнакомые навигационно-гидрографические и сложные метеорологические условия. Сунгарийская операция стала первым крупным столкновением РККА и РККФ с внешним противником после окончания Гражданской войны (1918–1922) и интервенции.

► ИСТОРИОПИСАНИЕ

Опыт исторической реконструкции сражения за Фугдин 31 октября – 1 ноября 1929 года 50
Пастухов Алексей Михайлович

Герб Благовещенска как символ бюрократической волокиты..... 60
Пушкарёв Владимир Анатольевич

Система воспитания в детских приютах Амурской области в конце XIX – начале XX века и роль благотворительных общественных организаций в их создании 67
Власова Лариса Вячеславовна

Дипломатический успех на Дальнем Востоке России в середине XIX века 72
Филонов Александр Михайлович

► ПЕРСОНА

Андрей Флиер: «Моя стихия — системное мышление» 79

► ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СФЕРА

Японский классический балет: к истории развития..... 87
Тринеева Инна Михайловна

«Ларисса Андерсен. Восточная Джоконда»: мультидисциплинарный подход в выставочном проекте 91
Белкина Марина Владимировна

Хабаровск в литературных произведениях 96
Рубан Наталия Алексеевна

В конце XIX века в Амурской области следствием бытовой неустроенности, голода, тяжёлых условий труда, сурового климата стали многочисленные болезни, высокая смертность как среди взрослых, так и детей. В результате обозначилось новое социальное явление — беспризорные и подкинутые дети. Также одной из причин этого было отсутствие женщины-матери дома в летний период времени в связи с сельскохозяйственными работами. Данную проблему необходимо было решать.

Национальный костюм во всём мире является важной частью образа страны, народа и культуры. У каждого этноса есть свои традиции, своя история и своя уникальность. И, конечно, у каждого народа — свои неповторимые национальные наряды. При этом сегодня, применительно к современному образу жизни, этническая одежда у нас в стране, да и во многих других странах, к сожалению, воспринимается как нечто, пришедшее из далёкого прошлого, как историческое свидетельство.

Новая книга Н. И. Дубининой представляет собой первую научную биографию Ивана Платоновича Барсукова (1841–1906), незаслуженно забытого историка и археографа XIX века, научные труды которого и в наше время представляют историографическую и источниковедческую ценность. Документально-историческое повествование Н. И. Дубининой имеет сложную структуру.

► КАФЕДРА

Роль подсознания и интуиции в исполнительском процессе 102
Дубинина Марина Ильинична

► ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ЭТНОСОС

Этнографические фотографии в составе электронного ресурса «Г. Г. Ходжер — основоположник нанайской литературы» 118
Загородняя Кристина Андреевна,
Филаткина Ирина Викторовна

► НАУЧНОЕ СООБЩЕНИЕ

Проект «Национальная одежда на современный лад» как инструмент укрепления межкультурного взаимодействия молодёжи г. Хабаровска..... 124
Айвазян Марго Вардановна

► СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Дальневосточная государственная научная библиотека как центр военно-патриотических знаний 129
Лазарева Татьяна Сергеевна

► АРТЕФАКТ

Военное фотодокументальное наследие Николая Шкулина 139
Редчун Валентина Мироновна

Письма бойца Красной армии в Дальневосточной государственной научной библиотеке 146
Воропаева Александра Валерьевна

► БИБЛИОГРАФИЯ

Первая научная биография Ивана Платоновича Барсукова (о книге Н. И. Дубининой «И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока»)..... 156
Филаткина Ирина Викторовна

Информация для авторов 159

БОГДАНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

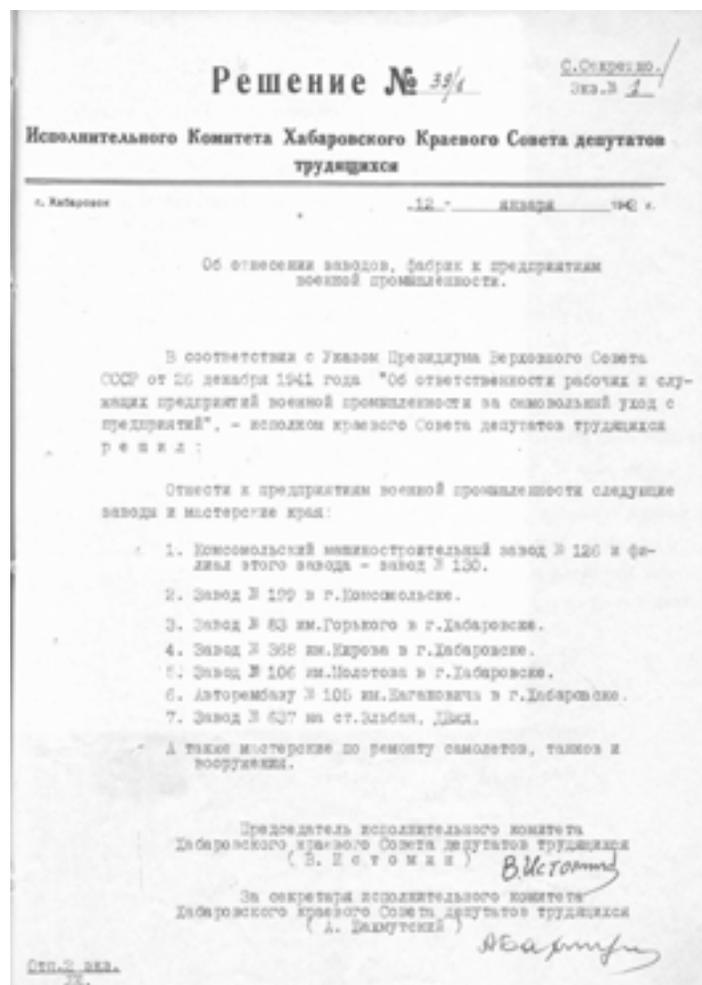
В статье, подготовленной на основе архивных документов Государственного архива Хабаровского края, рассматривается деятельность промышленных предприятий Хабаровского края в годы Великой Отечественной и на завершающем этапе Второй мировой войн. В 1941 году, после нападения фашистской Германии, предприятия края в течение короткого периода времени были переведены на изготовление боеприпасов и вооружений. На заводах выпускали и ремонтировали более 50 наименований военной продукции, включая снаряды, бомбы, артиллерийские орудия, миномёты, танки, самолёты, корабли и подводные лодки. За годы Второй мировой войны в Хабаровском крае сформировался военно-промышленный комплекс, усиливший обороноспособность Дальневосточного региона страны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Дальний Восток, Хабаровский край, оборонная промышленность, военное производство, военная техника, боеприпасы, предприятия, заводы.

Keywords: the Second World War, Great Patriotic War (Eastern Front), Far East, Khabarovsk Krai, arms industry, arms trade, military technology, ammunition, company, factory.

В фондах Государственного архива Хабаровского края содержится корпус документов о деятельности промышленных предприятий края в годы Великой Отечественной и на завершающем этапе Второй мировой войн. В архивных источниках содержатся ценные сведения о создании оборонной промышленности Дальневосточного региона в 1941–1945 годы.

Из архивных документов известно, что в годы Великой Отечественной войны благодаря строительству новых заводов и переводу предприятий на производство военной продукции на Дальнем Востоке СССР удалось создать военно-промышленный комплекс. В Хабаровском крае в него входили два судостроительных, два авиационных, металлургическое и другие предприятия [17, л. 67].

Решение Хабаровского крайисполкома от 12 января 1942 года № 39/1 «Об отнесении заводов, фабрик к предприятиям военной промышленности»¹.

В Государственном архиве Хабаровского края, в фонде Хабаровского краевого комитета ВКП(б) (Ф. П-35), содержится справка о работе промышленности машиностроения и металлургии края в период войны, направленная секретарю

Хабаровского крайкома ВКП(б) Г. А. Боркову. В документе указывалось, что до войны в крае не производилось ни одного вида боеприпасов и вооружения [16, л. 109]. После начала Великой Отечественной войны на предприятиях Хабаровского края в течение нескольких месяцев был организован выпуск военной продукции, включая различные типы боеприпасов (мины, снаряды, бомбы, гранаты).

Докладная записка секретаря Хабаровского горкома ВКП(б) И. Дёмкина о производстве боеприпасов на заводах г. Хабаровска, направленная секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) Г. А. Боркову. 11 декабря 1942 года².

Материалы об организации военного производства содержатся в архивных фондах заводов № 106 имени В. М. Молотова (Ф. Р-705), № 105 имени Л. М. Кагановича (Ф. Р-1384), № 83 имени М. Горького (Ф. Р-498), № 368 имени С. М. Кирова (Ф. Р-1737) и других промышленных объектов. В документах предприятий есть приказы директоров, годовые отчёты по основной деятельности и иные документальные свидетельства.

¹ ГАХК. Ф. Р-137. Оп. 4. Д. 33. Л. 1.

² ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1240. Л. 30.

В архивном фонде старейшего предприятия Дальнего Востока — завода № 106 имени В. М. Молотова (с 1960 г. — «Дальдизель») — имеется приказ Народного комиссариата вооружения СССР об организации производства боеприпасов и ремонта артиллерийских орудий на заводе в августе 1941 года [1, л. 60–61]. Во второй половине 1941 года на предприятии был освоен выпуск гранат Ф-1, мин для 50-мм миномётов, авиабомб АО-25 и артиллерийского вооружения, миномётов калибром в 50, 82 и 120 мм [16, л. 117]. Завод осуществлял выпуск полковой пушки «ОБ-25» калибром 76 мм — марка лёгкой полковой пушки, которая применялась в условиях горной местности, широко использовались Красной армией в битве за Кавказ [15, с. 62]. За годы войны на заводе было выпущено 748 полковых пушек «ОБ-25» и около 15 тыс. миномётов [12, л. 20], производился ремонт артиллерийских орудий и пулемётов.

В конце 1941 года на станции Эльбан был введён в эксплуатацию снарядательный завод № 637 Наркомата

Начальник цеха С. В. Воронов и технолог цеха В. А. Тилинская N-ского завода готовят партию снарядов для отправки на фронт. 1943 год³.

Военпред Н. М. Жолобов принимает готовую продукцию на N-ском аккумуляторном заводе. 1943 год⁴.

боеприпасов [16, л. 110–111]. За годы войны на нём было выпущено более 15 млн 500 тыс. патронов [18, с. 131].

Производство боеприпасов также было организовано на заводе № 105 имени Л. М. Кагановича (с 1957 г. — «Энергомаш»). Начальник предприятия Д. Г. Копейкин в докладной записке «О состоянии выполнения спецзаказа по изделиям Ф-1 и М-50», направленной секретарю Хабаровского горкома ВКП(б) Дёмкину 24 сентября 1941 года, отмечал, что в сентябре 1941 года на предприятии было налажено изготовление ручных гранат Ф-1, мин для 50-мм миномётов и запалов Ковешникова (запал к гранате) [5, л. 33, 88–89]. К 22 сентября 1941 года военной приёмкой были приняты первые 20 тыс. гранат [5, л. 33, 88–89].

Основной специализацией предприятия в годы войны стал капитальный ремонт бронемашин различных модификаций. Среди них большую часть занимали танки Т-26, составлявшие основной парк бронемашин Дальневосточного фронта. Предприятие также восстанавливало танки Т-34, КВ и ИС, бронетранспортёры и самоходные установки. Работниками завода была изготовлена большая часть необходимых инструментов, организованы цеха танковых моторов, вооружения и оптики.

Диспетчер завода № 105 В. И. Размахнин вспоминал, как он в 1942 году осматривал прибывший на предприятие подбитый советский танк: «Его броня хранила многочисленные вмятины от снарядов, царапины. Внутри было тесно от пустых гильз. Видно, наши танкисты стреляли до последнего снаряда» [11, с. 130–131]. Для ремонта бронемашин использовали броневые листы и агрегаты поступавшей на завод трофейной техники (французские «Рено», чехословацкие «Шкода», бельгийская, итальянская и немецкая бронетехника) [11, с. 130–131].

Ценным источником о деятельности предприятия в годы войны являются годовые отчёты, хранящиеся в фонде завода № 105 имени Л. М. Кагановича. Согласно им в годы войны рабочими было отремонтировано свыше 450 советских танков [4, л. 7, 7 (об.), 101, 101 (об.), 171, 171 (об.), 247, 248]. Вернувшиеся в строй бронемашины участвовали в войне СССР с Японией в августе – сентябре 1945 года.

Особое значение при анализе деятельности предприятий края в годы войны имеет рассмотрение документов о работе судостроительной и авиационной промышленности. В фонде Хабаровского краевого комитета ВКП(б) содержатся докладные записки, справки, отчёты руководителей предприятий и органов власти об организации выпуска военной продукции на крупнейших заводах края. Боеготовность морских сил Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии зависела от судостроительной и судоремонтной промышленности Хабаровского края. Крупнейшим действующим предприятием Дальнего Востока являлся

3 ГАХК. Ф. Ф-1. Оп. 4. Д. 422.

4 ГАХК. Ф. Ф-1. Оп. 4. Д. 419.

судостроительный завод № 199 Комсомольска-на-Амуре. До войны завод представлял собой судосборочную верфь, зависимую от поставок из западной части страны.

Директор завода № 199 Я. С. Сатановский в справке о работе предприятия в годы Великой Отечественной войны, направленной 26 августа 1944 года в Народный комиссариат оборонной промышленности, отмечал, что в первые месяцы войны завод перестроил свою работу. Из судосборочной верфи предприятие было переоборудовано в комплексный судостроительный завод, который мог самостоятельно производить корпуса, механизмы и арматуру боевых кораблей [13, л. 89–92].

Для недостроенного завода, оторванного на тысячи километров от центров судостроения страны, положение осложнялось недостатком квалифицированных кадров судостроителей, отсутствием запаса необходимых инструментов, поставка которых резко ухудшилась с первых дней войны [8, с. 214].

В результате самоотверженной работы коллектива рабочих и инженеров бывшую судосборочную верфь удалось переоборудовать в комплексный судостроительный завод. С 22 июня 1941 по август 1944 года на заводе было построено семь новых цехов: главный механический, арматурный, инструментальный, мебельно-жестяницкий, крепёжный, цех сборки судовых элеваторов и постов, карбидный [13, л. 73; 8, с. 214]. На предприятии был освоен выпуск новых инструментов, жидкого стекла, углеродистой инструментальной стали. Завод собственными силами изготавливал необходимые для строительства кораблей гребные валы и винты, якоря, электрогидравлические и электрические ручные машины, элеваторы для подачи снарядов [8, с. 215]. О значимости производства этих механизмов свидетельствует тот факт, что до войны рулевые машины и гребные валы для крейсеров выпускали всего два предприятия страны.

Благодаря собственному производству судовых механизмов завод № 199 мог организовать строительство и ремонт кораблей различных классов. Важнейшим достижением комсомольских кораблестроителей стала постройка крейсеров «Калинин» и «Лазарь Каганович» [13, л. 74]. Спущенные на воду корабли своим ходом дошли до Владивостока, где после проведения испытаний они были приняты в состав Тихоокеанского флота. В 1941–1944 годах на заводе было введено в строй пять эскадрённых миноносцев [13, л. 74]. Корпусы всех заложенных и выпущенных за годы войны судов делались на заводе.

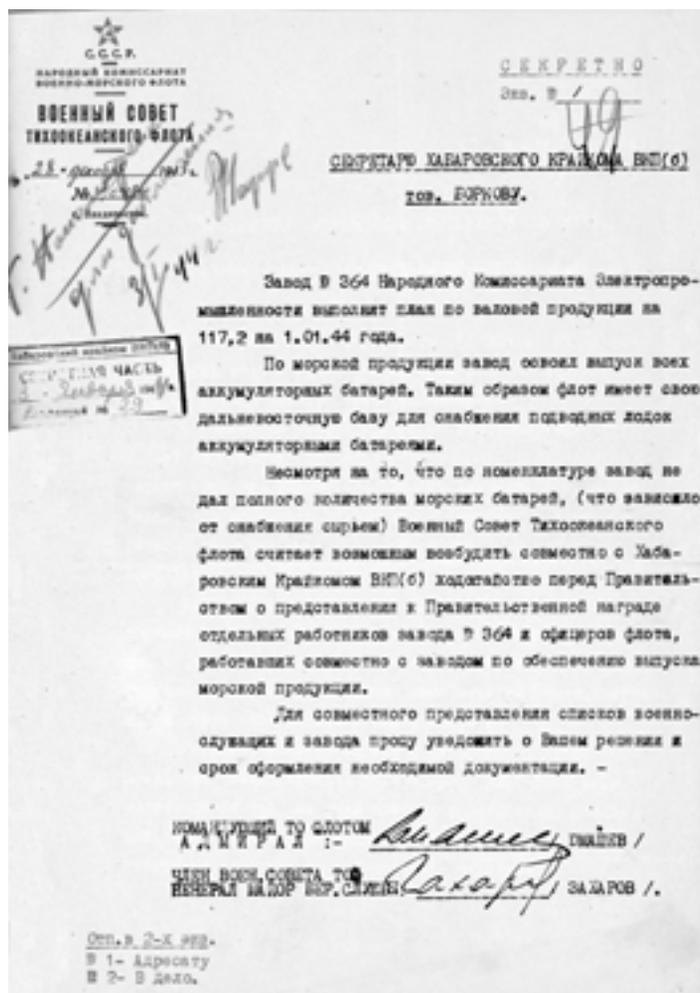
Первый секретарь Хабаровского крайкома ВКП(б) Г. А. Борков 5 сентября 1944 года в письме, направленном председателю Государственного комитета обороны И. В. Сталину, о представлении завода к награде, также отмечал, что «...кроме программы военного судостроения,

завод произвел капитальный ремонт 13 действующих подлодок, а также текущий, средний и гарантийный ремонты 2 лидеров, 5 эскадрённых миноносцев и 11 подводных лодок» [13, л. 74].

В 1944 году предприятию было поручено изготовление двух речных дизель-электрических паромов [18, с. 138]. Под скромным названием «паром» следовало понимать судно с шестью дизель-генераторами, электростанцией, гребными установками, лифтовыми подъёмниками 14-метровой высоты. Благодаря построенным кораблям удалось обеспечить переправу красноармейских частей через реку Амур и их последующую переброску по железной дороге в Советскую Гавань во время войны с Японией в августе – сентябре 1945 года. Паромы перевозили десантные части Красной армии, принявшие участие в освобождении Южного Сахалина и Курильских островов. В годы войны завод оказывал помощь предприятиям краевой промышленности в изготовлении оборудования и деталей. В 1945 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий Государственного комитета обороны, проявленную техническую инициативу по освоению новых кораблей завод № 199 был награждён орденом Трудового Красного Знамени [3, с. 3].

Строительство кораблей осуществлялось и на судостроительном заводе № 368 имени С. М. Кирова в г. Хабаровске. В архивном фонде завода (Ф. Р-1737) содержатся документы о производстве, капитальном ремонте и модернизации боевых кораблей. Согласно им предприятие осуществляло сборку и постройку кораблей Амурской флотилии водоизмещением до 1 000–1 200 тонн. В годы войны завод выпустил два монитора («Перекоп» и «Хасан») и два сетевых заградителя [14, л. 11; 15, с. 141]. Для проведения судостроительных работ хабаровские корабельщики ввели в строй подводный стапель, слип и литейный цех. В условиях военного времени завод стал не только строительной площадкой для Амурской флотилии, но и судоремонтной базой для подводных лодок Северной Тихоокеанской флотилии.

Аккумуляторные батареи для кораблей Военно-морского флота страны и аккумуляторы для бронетанковой техники производили на аккумуляторном заводе № 364 в г. Комсомольске-на-Амуре. Директор предприятия М. И. Мисник в докладной записке, направленной секретарю краевого комитета ВКП(б) Р. К. Назарову, отмечал, что вступивший в строй в 1942 году завод № 364 в годы войны успешно справлялся с выпуском оборонной продукции [6, л. 64]. В 1942 году с заводского конвейера была выпущена первая морская батарея для подводной лодки. В конце октября 1942 года на заводе приступили к выпуску танковых аккумуляторов, которые направлялись на Сталинградский

Докладная записка командующего Тихоокеанским флотом адмирала И. С. Юмашева о выпуске аккумуляторных батарей на заводе № 364, направленная секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) Г. А. Боркову. 28 декабря 1943 года⁵.

фронт [15, с. 71]. Всего же на предприятии наладили выпуск семи видов автобронетанковых и четырёх типов батарей для Военно-морского флота. За годы войны заводом было выпущено около 237 тыс. аккумуляторов, из них 76 — для подводных лодок, свыше 15 тыс. — танковых [9, с. 122].⁵

В годы войны большую известность получили дальние бомбардировщики Ил-4 (ДБ-3). Они участвовали в первом воздушном налёте советской авиации на Берлин в августе 1941 года. Эти машины производились на авиационном заводе № 126 в г. Комсомольске-на-Амуре. Известие о том, что советские лётчики на самолётах Ил-4 (ДБ-3) осуществили бомбардировку столицы фашистской Германии, комсомольчане восприняли как свой достойный ответ врагу.

Первые самолёты предприятие выпустило ещё до начала Великой Отечественной войны. На заводе в 1941 году была осуществлена перестройка работы с учётом требований военного времени. Основные цеха предприятия перешли на

Цех окончательной сборки установки приборов управления на авиационном заводе № 126. 1941 год⁶.

поточный метод производства с внедрением упрощённых конструкций. С целью обеспечения завода деталями из цветных металлов был организован выпуск дюралюминиевых труб, проволоки, поршней из отходов производства, что позволило уменьшить зависимость завода от привозных материалов. Секретарь Комсомольского-на-Амуре горкома ВКП(б) А. А. Стенин в выступлении на общезаводском отчётно-выборном партийном собрании о работе завода № 126 в 1942 году отмечал, что «Заводом за 1941–1942 гг. принято 6 тыс. 390 рабочих, из них учащихся ремесленных училищ 2 тыс. человек» [19, с. 91].

В результате коллектив завода смог добиться увеличения выпуска самолётов. Каждые сутки выпускалось несколько самолётов Ил-4. В 1941–1945 годах предприятие выпустило более 2,7 тыс. машин, которые применялись на всех фронтах в качестве бомбардировщиков и торпедоносцев [15, с. 68–69]. В их число входили самолёты эскадрилий и звеньев, построенных на средства трудящихся края, — «Хабаровский комсомол», «Хабаровский пионер», «Трудовые резервы». 18 июля 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий по выпуску боевых самолётов авиационный завод № 126 первым на Дальнем Востоке был награждён орденом Ленина [2, с. 1].

Узлы и агрегаты для бомбардировщиков Ил-4 производились на хабаровском заводе № 83 имени М. Горького. В 1941 году предприятие было прикреплено к комсомольскому заводу № 126 на правах его филиала. В Государственном архиве Хабаровского края, в фонде завода имени М. Горького, содержатся документы о выпуске «самолетной продукции» [12, л. 1–2, 112]. Согласно годовым отчётам в цехах завода

⁵ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1683. Л. 38.

⁶ Комсомольский-на-Амуре городской архив. Ф. 19. Оп. 1. Д. 39. Л. 92.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении работников завода № 126 Наркомата авиационной промышленности орденами и медалями⁷.

Цеха завода «Амурсталь». 1940-е годы⁸.

имени М. Горького осуществлялась сборка носовой части фюзеляжа (штурманской кабины), производство элеронов и обтекателей крыльев, рулей высоты и поворота, створок бомболовков, лыж (прикреплялись к шасси) [12, л. 1–2, 112]. На предприятии также осуществлялось перевооружение самолётов УТИ-4 и И-16 для повышения их огневой мощи и ремонт штурмовиков Ил-2 [13, л. 42–43].

Для производства боеприпасов, изготовления военной техники и оборудования требовалось большое количество стали. К строительству металлургического завода

«Амурсталь» в г. Комсомольске-на-Амуре приступили ещё в 1936 году. Пуск первой очереди предприятия был запланирован на 1943 год, но в связи с началом Великой Отечественной войны работы по его сооружению были ускорены. В докладной записке парторга ЦК ВКП(б) завода «Амурсталь» Якубовского о работе завода, направленной секретарю Хабаровского крайкома ВКП(б) Г. А. Боркову в 1941 году, из проводимых мероприятий по возведению завода отмечены следующие: замена дефицитных материалов на местные, отмена строительства второстепенных объектов, замена металлических перекрытий деревянными [7, л. 145]. Металл завода ждали предприятия не только Хабаровского края, но и всего Дальнего Востока, выпускавшие боеприпасы. 15 февраля 1942 года в мартиновском цехе «Амурстали» началась первая плавка [16, л. 109]. Завод приступил к выпуску стали и проката для оборонных предприятий края.

8 августа 1942 года после четырёх лет строительства был пущен в эксплуатацию механический завод № 313 («Амурлитмаш») [10, с. 2].

Его первая продукция была предназначена для нужд фронта. На предприятии был налажен выпуск миномётов, мин, винтовок и ракетниц [10, с. 2]. Коллектив завода ремонтировал станки для предприятий Хабаровского края, строительные механизмы и оборудование, изготавливал запасные части различных инструментов. Люди работали на новом предприятии в очень трудных условиях: освещения и отопления в цехах не было, и как только сгущались сумерки, приходилось зажигать факелы.

За годы войны в крае было построено более 20 крупных предприятий, создана собственная оборонная промышленность. Благодаря трудовому героизму рабочих, инженеров, техников и служащих в военные годы на предприятиях Хабаровского края было освоено производство 16 видов боеприпасов, артиллерийских орудий, самолётов, кораблей, организован ремонт танков [16, л. 109–119]. Самоотверженная работа жителей края в тылу усилила обороноспособность Дальневосточного региона в годы Великой Отечественной и на завершающем этапе Второй мировой войн.

Документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Хабаровского края, демонстрируют, что в 1941–1945 годы экономика края, Дальнего Востока и всей страны носила мобилизационный характер и была подчинена задаче обеспечения Победы. Практически все предприятия края переключились на выпуск военной продукции. В военные годы ускоренное развитие получили такие отрасли промышленности, как авиа- и судостроение, металлообработка, нефтяная и другие отрасли. Динамичное развитие этих отраслей определялось необходимостью усиления производства оборонной продукции. В то же

7 ГАХК. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1942. — 23 июля.
8 ГАХК. Ф. Ф-4. Оп. 2. Д. 3. Л. 7 (об.).

время дефицит материалов и оборудования, ограниченная численность трудовых ресурсов, оторванность промышленного комплекса от индустриально развитых районов

страны, незавершённость строительства и реконструкции промышленных объектов затрудняли организацию производства на предприятиях края.

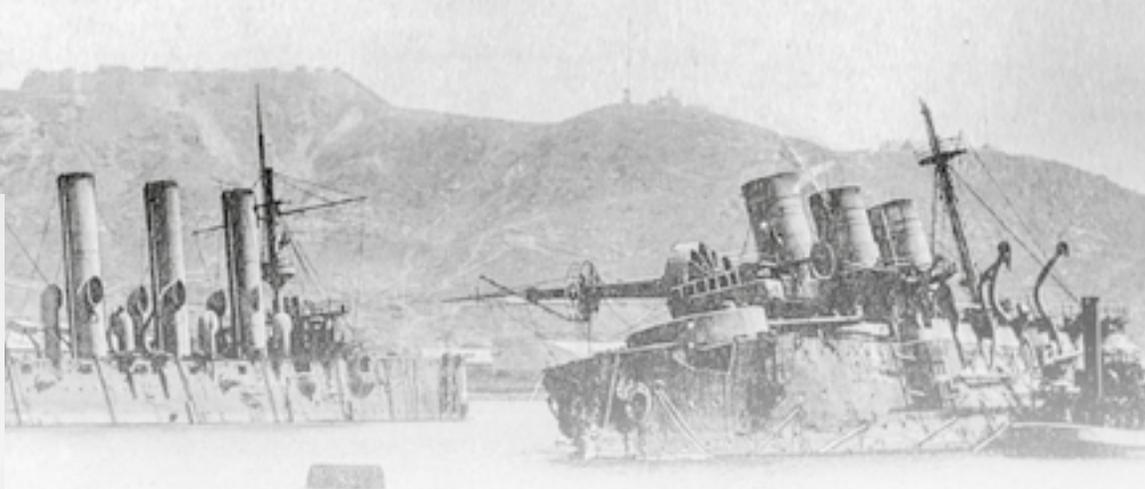
Список использованных источников

1. Приказы Народного Комиссариата вооружения СССР, касающиеся деятельности завода. 1941–1942 гг. // Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. Р-705. Завод «Дальдизель». Оп. 4. Д. 107.
2. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении завода № 126 орденом Ленина // ГАХК. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1942. — 23 июля. — № 28 (187).
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении завода № 199 орденом Трудового Красного Знамени // ГАХК. Ведомости Верховного Совета СССР. — 1945. — 27 апреля. — № 23 (350).
4. Годовые отчеты по основной деятельности завода за 1942–1945 гг. // ГАХК. Ф. Р-1384. Завод «Энергомаш». Оп. 2. Д. 77.
5. Докладные записки, справки о выполнении планов и выпуске спецпродукции. Итоги работы оборонной промышленности за 1941 год // ГАХК. Ф. П-30. Хабаровский городской комитет ВКП(б). Оп. 2. Д. 111.
6. Докладные записки, справки о состоянии завода имени Молотова и его работе в 1940–1945 годах, о работе предприятий машиностроения и металлургии, местной и кооперативной промышленности, о производстве боеприпасов и строительстве военных кораблей в крае. 1945–1946 гг. // ГАХК. Ф. П-35. Оп. 3. Д. 212.
7. Докладные записки, справки, схемы по строительству Дальневосточного металлургического комбината «Амурсталь». 1941 год // ГАХК. Ф. П-35. Хабаровский крайком ВКП(б). Оп. 1. Д. 1002.
8. Комсомольск-на-Амуре. Страницы истории : сб док. об истории строительства и развития города Комсомольска-на-Амуре. — Хабаровск : Изд-во Хворова А. Ю., 2012. — 624 с.
9. Лапчук, Е. В. Промышленность г. Комсомольска-на-Амуре в годы Великой Отечественной войны / Е. В. Лапчук // Восьмые Гродековские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне : Дальний Восток России : история и современность. — Хабаровск, 2015. — С. 117–123.
10. Матющенко, В. Г. «Амурлитмаш»: один на всю Россию / В. Г. Матющенко // Металлообработка. — 2002. — № 4 (10). — С. 2–3.
11. Наш «Энергомаш». — Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1958. — 352 с.
12. Отчёт по основной деятельности за 1944 год // ГАХК. Ф. Р-498. Завод им. М. Горького. Оп. 3. Д. 31.
13. Переписка с ЦК ВКП(б) и докладные записки по вопросам состояния оборонной... промышленности... в крае. 1944 год // ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1683.
14. Приказы и распоряжения по заводу за 1943 год // ГАХК. Ф. Р-1737. Завод им. С. М. Кирова. Оп. 1. Д. 40.
15. Сороковые роковые : Хабаровский край в годы Второй мировой войны / авт. текста В. Ю. Пылаев. — Хабаровск : Приамурские ведомости, 2015. — 221 с.
16. Справки, докладные записки о промышленности... в крае в годы Великой Отечественной войны. 1944 год // ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 1685.
17. Справки, сведения о партийно-массовой работе, производственной деятельности оборонных заводов. 1944 год // ГАХК. Ф. П-35. Хабаровский крайком ВКП(б). Оп. 1. Д. 1678.
18. Ткачёва, Г. А. Оборонно-экономический потенциал Дальнего Востока СССР в 1941–1945 гг. / Г. А. Ткачёва. — Владивосток : ТОВМИ, 2005. — 331 с.
19. Трудный путь к Победе : сборник документов Государственного архива Хабаровского края о Великой Отечественной войне (22 июня 1941 года – 9 мая 1945 года) и войне СССР с Японией (9 августа – 3 сентября 1945 года). — Хабаровск : Частная коллекция, 2005. — 544 с.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 03.07.2020.

Сведения об авторе: Богданов Сергей Александрович, ведущий археограф сектора научного использования документов Государственного архива Хабаровского края (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: sergeybogdanow2907643@mail.ru; тел.: 8-924-207-55-93, (4212) 30-53-00.

ЗЕМЛЯНСКИЙ ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ

К ОКОНЧАНИЮ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 ГОДОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА РЕДКИХ ИЗДАНИЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье повествуется об уникальных источниках, посвящённых тематике Русско-японской войны, которые содержатся в фонде редких изданий Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток), раскрывается содержание некоторых из них.

Ключевые слова: Российская империя, Русско-японская война 1904–1905 гг., Порт-Артур, Тихоокеанская эскадра, фонд редких изданий.

Keywords: Russian Empire, Russo-Japanese War of 1904–1905, Port Arthur, Pacific squadron, rare editions fund.

В 2020 году отмечается 115 лет окончания Русско-японской войны 1904–1905 годов. Фонд редких изданий Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (НБ ДВФУ) располагает исторически ценными книгами и журналами, подробно освещающими Русско-японскую кампанию 1904–1905 годов. В своей статье остановлюсь лишь на некоторых из них.

Причины Русско-японской войны, ход военных действий, опыт военной кампании рассматривались в исследованиях многих современников войны. Событиям в Порт-Артуре, сражениям в Русско-японской войне посвящены работы непосредственных участников войны: Ф. И. Булгакова [2], П. Ларенко [10], А. А. Рябина [15], В. И. Семёнова [17]. Много коллективных трудов, в основном военных специалистов, было издано в послевоенный период.

В труде В. А. Апушкина [1] рассказывается об отношении между Россией и Японией, предшествующих Русско-японской кампании 1904–1905 годов, оценивается готовность к войне противоборствующих сторон, описываются решающие сражения и итоги войны. Необходимость издания своего труда автор объяснял повышенным интересом русского населения к проблемам войны. В. А. Апушкин писал по этому поводу так: «Имея в виду подъём общественного интереса к вопросам нашей государственной обороны, созданный небывалым в нашей истории крушением нашего военно-политического могущества...» [1, с. 3].

Особый интерес представляет книга генерал-майора, писателя, военного публициста К. Дружинина «Воспоминания о Русско-японской войне 1904–1905 гг. участника-добровольца» [3]. В ней он критикует организацию русской армии во время Русско-японской кампании, в частности даёт нелестную характеристику генералу А. Н. Куропаткину.

В выпусках «Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев», представленных переводами К. Адарида [13] и Ю. Лазаревича [14] трудов, посвящённых изучению опыта Русско-японской войны, излагались различные толкования причин поражения России с точки зрения немецких и французских военнослужащих.

В исследовании И. Табурно [19] рассматривались факторы неэффективного использования Китайско-Восточной железной дороги и Транссибирской магистрали.

В период войны и по её окончании велась летопись событий в «Дневнике войны», еженедельно выпускались журналы «Нива», «Война с Японией».

В советский период Русско-японская война 1904–1905 годов изучалась по трудам Н. А. Левицкого [11], А. Степанова [18], коллективному труду научных сотрудников Института востоковедения Академии наук СССР «Очерки новой истории Японии» (1640–1917) [12].

В фонде редких изданий НБ ДВФУ находится раритетная книга русского дипломата, востоковеда И. Я. Коростовца, участвовавшего в 1905 году в работе русской делегации при заключении Портсмутского мира с Японией, — «Страница из истории Русской дипломатии: русско-японские переговоры в Портсмуте в 1905 г.» [7], в которой автор объективно описал картину событий и действующих лиц. В приложении к изданию даётся текст мирного договора, содержащий пятнадцать статей и дополнения к ним.

Опыт кампании 1904–1905 годов изучался по документальным данным труда военно-исторической комиссии и другим источникам исследуемого периода [16]. В ходе кампании выпускалось издание «Иллюстрированная летопись Русско-японской войны (по официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев)». В фонде редких изданий НБ ДВФУ находятся оригинальные [5] и репринтные [4] выпуски данного издания.

В Российской империи по итогам войны издавались книги, в которых писалось о неприглядной деятельности отдельных участников военных событий, например чинов интендантской службы, во время Русско-японской войны 1904–1905 годов [8].

По истечении некоторого времени печатались мемуары участников Русско-японской войны, которые могут быть восприняты как дополнительная информация о событиях после их критического осмысления. Так, по итогам кампании вышли «Записки генерала Куропаткина о Русско-японской войне». В них бывший военный министр, а потом Главнокомандующий Маньчжурскими армиями приводит свою точку зрения на события и факты войны. Таким образом А. Н. Куропаткин описывал слабые стороны наших войск: «1) в технических силах и средствах мы отстали от японцев, 2) командный состав был неудовлетворителен, 3) армия не имела достаточной тактической подготовки, 4) для одержания победы над японцами требовалось значительное превосходство в силах» [9, с. 529].

С целью изучения опыта Русско-японской войны и исключения подобных ошибок, допущенных в данной военной кампании, издавались работы и иностранных исследователей, непосредственных участников военных событий. Так, в годы Великой Отечественной войны была издана книга японского дипломата и государственного деятеля Кикудзиро Исии «Дипломатические комментарии» [6].

Русско-японская война была одной из многочисленных локальных войн конца XIX – начала XX века, явившихся прологом к Первой мировой войне, так драматично изменившей мир.

Список использованных источников

1. Апушкин, В. А. Русско-Японская война 1904–1905 гг. : с рис., исполн. фото-тинто-гравюрой / В. А. Апушкин. — 2-е изд. — Москва : Образование, 1911. — 208 с., [6] л. ил., портр.
2. Булгаков, Ф. И. Порт-Артур : яп. осада и рус. оборона его с моря и суши : в 2 т. / Ф. И. Булгаков. — Санкт-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1905–1906. — 2 т.
3. Дружинин, К. Воспоминания о Русско-японской войне 1904–1905 гг. участника-добровольца / К. Дружинин. — 2-е изд., доп. — Санкт-Петербург : Рус. скоропеч., 1912. — XXIV, 504 с., 4 л. ил., карт.
4. Иллюстрированная летопись Русско-Японской войны : (по официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев). С картами и планами, портретами, изображениями боевых эпизодов, рисунками из военно-походного быта. Вып. 3. — Репринт. изд. 1904 г. — Москва : Рейттарь, 2001. — 159 с. ил., фотоил., портр.
5. Иллюстрированная летопись Русско-Японской войны : (по официальным данным, сведениям печати и показаниям очевидцев). С картами и планами, портретами, изображениями боевых эпизодов, рисунками из военно-походного быта. Вып. 16–21. — Санкт-Петербург : Тип. А. С. Суворина, 1905.
6. Исии, Кикудзиро. Дипломатические комментарии / Кикудзиро Исии ; пер. с англ., под ред. и с предисл. А. А. Трояновского. — Москва : Госполитиздат, 1942. — 236 с.
7. Коростовец, И. Я. Страница из истории Русской дипломатии : русско-японские переговоры в Портсмуте в 1905 г. / И. Я. Коростовец. — Пекин : [Типо-лит. Российской Духовной Миссии], 1923. — 146 с.
8. Купчинский, Ф. П. «Герои» тыла : (очерки преступной деятельности чинов Интендантского ведомства во время русско-японской войны) / Ф. Купчинский. — Санкт-Петербург : Молодая мысль, 1908. — 344 с., 3 л. ил.
9. Куропаткин, А. Н. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне : итоги войны / А. Н. Куропаткин. — Berlin : Bühnen-und Buchverlag russischer Autoren Berlin : J.Ladyschnikow, 1909. — 549 с.
10. Ларенко, П. Страдные дни Порт-Артура : хроника воен. событий и жизни в осажден. крепости с 26-го янв. 1904 г. по 9-е янв. 1905 г. : по дневнику мирного жителя и рассказам защитников крепости : в 2-х ч. / П. Ларенко. — Санкт-Петербург : П. А. Артемьев, 1906. — 2 ч.
11. Левицкий, Н. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. : сокращ. изд. / Н. А. Левицкий. — Москва : Гос. воен. изд-во, 1938. — 82 с. : ил.
12. Очерки новой истории Японии (1640–1917) / Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения ; И. Я. Бедняк, А. Л. Гальперин, Л. Д. Гришелева [и др.]. — Москва : Изд-во вост. лит., 1958. — 598 с.
13. Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. 1 : Поучения, извлеченные из опыта русско-японской войны майором германской службы Иммануэлем / [пер.] К. Адариди. — Санкт-Петербург : изд. В. Березовский комиссионер воен.-учеб. заведений, 1906. — [4], 124 с., 8 л. карт. : ил.
14. Русско-японская война в наблюдениях и суждениях иностранцев. Вып. 2 : Стратегические и тактические уроки русско-японской войны / Лёффлер майор Саксонского генерального штаба ; [пер.] Ю. Лазаревич. — Санкт-Петербург : издал В. Березовский комиссионер военно-учебных заведений, 1906. — 64 с.
15. Рябинин, А. А. На войне в 1904–1905 гг. : из зап. офицера действующей армии / А. А. Рябинин. — Одесса : тип. Акц. Южно-Рус. о-ва печ. дела, 1909. — 220, [3] с., 10 л. ил. : ил., черт.
16. Свечин, А. А. Русско-японская война 1904–1905 гг. по документальным данным труда Военно-исторической комиссии и другим источникам / [соч.] А. Свечина, Генер. штаба подполковника. — Ораниенбаум : Офицер. стрелковая шк., 1910. — VIII, II, [2], 387 с. : ил., карты.
17. Семёнов, В. И. Порт-Артур и поход второй эскадры / В. И. Семёнов. — 4 изд. — Санкт-Петербург ; Москва : т-во М. О. Вольф, 1910. — 440 с.
18. Степанов, А. Н. Адмирал Макаров в Порт-Артуре / А. Н. Степанов. — Владивосток : Примиздат, 1948. — 151 с.
19. Табурно, И. Правда о войне / И. Табурно. — Санкт-Петербург : А. С. Суворин, 1905. — VIII, 233 с., 4 л. карт.

Материал поступил в редакцию 12.10.2020.

Сведения об авторе: Землянский Игорь Алексеевич, кандидат исторических наук, главный библиотекарь Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).

Контактные данные: e-mail: igor.ze@mail.ru; тел. 8-924-130-59-18.

КОБЗАРЬ ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА

АНТОН ЧЕХОВ НА ШИЛКЕ И АМУРЕ В 1890 ГОДУ

В статье представлено описание путешествия А. П. Чехова по Шилке и Амуру в июне – июле 1890 года, когда писатель следовал на остров Сахалин. Данный маршрут является белым пятном на «чеховской карте мира». Материал статьи основывается на письмах А. П. Чехова, воспоминаниях его современников, сведениях из современных и дореволюционных изданий, даёт представление о дальневосточных реалиях XIX века.

Ключевые слова: А. П. Чехов, остров Сахалин, Шилка, Амур, Благовещенск, Хабаровка (Хабаровск), Николаевск-на-Амуре.

Keywords: A. P. Chekhov, Sakhalin Island, Shilka, Amur, Blagoveshchensk, Khabarovka (Khabarovsk), Nikolayevsk-on-Amur.

В сентябре 1890 года в письме родным Антон Павлович жаловался, что «расстроил нервы и дал себе слово на Сахалин больше не ездить». Поездка была грандиозна (228 дней, 31 400 километров), утомительна физически и морально. Но — парадоксально — по многим обстоятельствам путешествие на Дальний Восток было для Чехова благополучным, спокойным и беззаботным. Особенно почти три тысячи километров, которые он прошёл по Шилке и Амуру.

Чехов был страстным путешественником, ощущал себя человеком мира и не раз говорил, что, если бы жил один, объехал бы целый свет. В 1890 году он собрался на Сахалин, чтобы лично увидеть, что такое каторга, понять, что далёкий остров даёт России, насколько эффективной может быть его колонизация каторжанами. Увидеть, осмыслить и написать книгу.

Благодаря тому, что сборники «Рассказы» (1888) и «Хмурые люди» (1890) прекрасно продавались, на рубеже 1889–1890 годов Чехов имел в своём распоряжении очень существенные суммы денег. Он мог купить хутор, как планировал ещё в 1888 году, или построить дом, как это сделал позже в Ялте. Мог потратить деньги на поправку собственного здоровья или отправиться путешествовать по Европе или Америке. А он выбрал окраину России и уголовников. Непостижимо!

Готовился к поездке Антон Павлович не шутя. Он заранее узнал, где, когда и каким транспортом лучше передвигаться, сколько это будет стоить; в какие сроки начинается и заканчивается навигация на реках и морях; тарифы провоза пассажиров и багажа, стоимость почтовых отправок и телеграмм; рассчитал, где и в какие сроки он сможет получать телеграммы и письма; определил график собственного движения, которого придерживался в пути; подсчитал, сколько денег истратит на путешествие сам, сколько понадобится семье в его отсутствие, откуда, в каких размерах и в какое время ожидать поступления финансов до конца 1890 года. Как это можно было сделать без... Интернета? Сегодняшнюю Сеть заменяли разнообразные справочники. Один из них — «Сибирский дорожник» — Антон Павлович взял в путешествие.

Дальняя дорога требовала серьёзного оснащения. По письмам, написанным Чеховым в период сборов и в пути, можно составить, конечно, неполный перечень того, что он взял с собой: постельные принадлежности, полушубок, суконное и кожаное пальто (и много другой одежды), шапку, высокие сапоги, чемодан — деревянный сундучок (в дороге пришёл в негодность и его пришлось заменить на саквояж), револьвер «Смит и Вессон», лекарства, которыми по дороге доктор снабжал всех страждущих, шерстяные чулки, китайский фарфоровый чайник в корзинке-термосе, грелку, записную книжку, запас открыток и т. д.

Из Москвы Антон Павлович выехал 21 апреля 1890 года. Через два месяца он добрался до Сретенска, причём буквально за час до отправления парохода «Ермак»! Если бы опоздал, следующего парохода пришлось бы ждать минимум десять дней, а это не только дополнительные расходы, но и большой риск приехать на Сахалин слишком поздно, не успеть выполнить запланированное и... остаться на острове на зиму, что было равно катастрофе.

Началась водная, самая комфортная часть путешествия Чехова. «Наконец-таки я могу снять тяжелые, грязные сапоги, потертые штаны и лоснящуюся от пыли и пота синюю рубаху, могу умыться и одеться по-человечески. Я уж не в тарантасе сижу, а в каюте I класса амурского парохода «Ермак»» [20].

По данным «Справочной книжки Амурской области на 1890 год», в то время по рекам Амурского бассейна ходило 44 парохода и 39 барж. Названия пароходов всё больше серьёзные — «Сибиряк», «Работник», «Джалинда», а названия барж всё больше лирические — «Лапушка», «Сынок», «Красавица», «Лебедь» [7, с. 137–139].

Там же размещена «Такса Товарищества амурского пароходства на перевозку пассажиров, багажа и грузов, казенных и частных, от Сретенска до Николаевска по течению» (за проезд против течения плата была выше) [7, с. 139–141]. По этой таксе путь от Сретенска до Николаевска — 2 956,5 версты — обошёлся Антону Павловичу в 88 рублей 69 копеек.

Провоз багажа в 1890 году оплачивался по три копейки за пуд. Во что обошлась эта услуга Чехову, подсчитать невозможно, потому что мы не знаем, каким на тот момент был его багаж (по возвращении в Москву 10 декабря 1890 года багаж Чехова был огромным. «Вещей — гибель... Наняли трое парных саней, нагрузили 21 место багажа, уселись и поехали на Малую Дмитровку» [15]).

Железный почтово-грузовой верхней дистанции пароход «Ермак» курсировал от Сретенска до Благовещенска. Мощность двигателя — 100 лошадиных сил, грузоподъёмность — почти 50 тонн, осадка — 4,5 метра. Пароход двухпалубный, с задним гребным колесом [7, с. 136–139]. Командовал пароходом В. В. Лоханин, и с ним беседовал Антон Павлович. Недалеко от станицы Покровской «Ермак» получил пробоину, её долго заделывали. В одном из писем родным Антон Павлович пишет: «Обещает капитан (тот самый Лоханин. — Прим. авт.), что пойдём после обеда, но обещает лениво, глядя куда-то в сторону, — очевидно, врёт» [21].

Как ни удобно было плавание на пароходе по сравнению с ездой в тарантасе, но «Ермак» нарушил писательские планы Антона Павловича. В комфортабельных условиях каюты он собирался работать над очерками, но смог написать лишь несколько писем родным и знакомым: «...пароход

«Ермак» дрожит, как в лихорадке, и что поэтому нет никакой возможности писать. Благодаря такой чепухе все мои надежды, которые я возлагал на пароходное путешествие, рухнули. Остается теперь только спать да есть» [9].

По таким вот «техническим» причинам остались ненаписанными путевые очерки «С Байкала», «Из Забайкалья» и «С Амура»: сначала Чехову мешала тряска пароходов, а потом всё заслонил Сахалин.

Первые впечатления от речного путешествия у Антона Павловича не самые радужные, главным образом из-за безлюдья: «Плыву по Шилке, которая у Покровской станицы, слившись с Аргунью, переходит в Амур. Река — не шире Псла, даже уже. Берега каменистые: утесы да леса. Совсем дичь» [20].

Проплывая по Шилке, Антон Павлович упомянул четыре населённых пункта: Сретенск, Усть-Кару, Горбицу, Усть-Стрелку. «Сейчас останавливались у Усть-Кары, где высадили человек 5-6 каторжных. Тут прииски и каторжная тюрьма», — сообщает Чехов в письме родным [20].

Карийская каторга просуществовала с 1830-х до 1898 года. Первоначально сюда отправляли только уголовников, с 1873 года — политических. Одна из таких карийских каторжанок — Надежда Сигида, арестованная в 1888 году за организацию подпольной типографии, была знакома Чехову по Таганрогу. Хабаровский писатель и краевед Ю. В. Ефименко считает, что трагическая судьба Надежды — ещё один, тщательно скрывааемый Чеховым, повод отправиться на Сахалин. Вот что пишет об этом Ефименко: «Надежда Сигида оказалась на Карийской каторге в конце августа и вскоре... вызвалась своим поступком вывести политических из затяжного и бесплодного конфликта с бездарным и жестоким начальником каторги, подполковником Масюковым, которому в камере дала пощёчину.

По настоянию приамурского генерал-губернатора Корфа её приговорили к порке в сто розог. Небывалое дело в истории российской политкаторги! Корф тем себе славы не снискал. Строго наоборот — бесславие. В начале ноября 1889 года, после сопротивления даже местной тюремной администрации, экзекуция состоялась. В ту же ночь Сигида приняла яд. Вслед за ней, в знак протеста, отравились ещё несколько политкаторжан.

Известие о «карийской трагедии» до Москвы докатилось в январе 1890 года. И Чехов во всеуслышание заявил о выборе Сахалина с тяжкой дорогой через Сибирь.

Такова общая канва. Проплывая по Шилке, Чехов видел Усть-Кару, где погибла и похоронена Надежда Сигида. В письмах он сообщал и о каторге, и о всеобщем возмущении здесь по поводу «карийской трагедии». О Сигиде — ни слова. И заговори — вряд ли высадили бы на сахалинскую землю» [2].

Ефименко считает, что Сигида стала прототипом героини рассказа Чехова «Невеста». Её тоже зовут Надежда, она схожа характером с Сигидой.

Сегодня Усть-Кара называется Усть-Карском. Это посёлок городского типа Сретенского района Забайкальского края. Здесь отличная школа, современная поликлиника, новый храм и прекрасный музей. Посёлок живёт благодаря прииску. Двадцать пять лет прииском руководит уроженец Усть-Карска В. П. Котельников.

«Пароход будет ночевать в Горбице. Ночи здесь туманные, опасно плыть», — пишет Антон Павлович родным [20].

Горбица — казачья станица Нерчинского округа Забайкальской области, заложена в 1762 году и служила пограничным постом до середины 19-го столетия. Сегодня Горбица (местные произносят с ударением на второй слог) — село Сретенского района Забайкальского края. Село умирающее: жителей около сотни, на месте бывших домов и огородов пустыри. Посреди пустырей — разорённая уникальная церковь во имя святого Прокопия Блаженного. Уникальность храма в том, что в нём соединены два архитектурных стиля: левая часть — классицизм, правая часть — барокко.

В 1890 году в Горбице Антон Павлович наведалься в почтово-телеграфную контору. Отсюда он отправил письмо родным и телеграмму Суворину. Конечно, видел Антон Павлович и церковь во имя святого Прокопия Блаженного. Она была тогда совсем новой — её построили в 1887 году.

Километров на двести ниже Горбицы по течению Шилки располагался сторожевой пост Усть-Стрелка. «Я писал уже вам, что мы сидим на мели. У Усть-Стрелки, где Шилка сливается с Аргунью (зри карту), пароход, сидящий в воде 2½ фута, налетел на камень, сделал несколько пробоин и, набрав в трюм воды, сел на дно» [21].

Усть-Стрелка была основана в начале XVII века. Отсюда шёл отсчёт всему, что делалось на Амуре в середине XIX века: стартовали экспедиции исследователей Приамурского края, которые составляли карты, выясняли состав населения, определяли границы с сопредельными государствами и т. д.; отправлялись амурские сплавы, а затем — плоты переселенцев; отсюда начиналась Амурская линия казачьих поселений.

Составитель «Географическо-статистического словаря Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран» Кириллов так описывал Усть-Стрелку: «...селение расположено на побережье между береговыми скалами и руслом реки, на высоте 390 метров. В селении этом в 1888 году было: дворов 7 и жителей 18 муж. и 16 жен. пола. Жители — пешие казаки Забайкальского казачьего войска, занимаются хлебопашеством и звероловством» [1, с. 461].

От Усть-Стрелки начинается Амур. Путешествуя по реке, Чехов упомянул в своих письмах Покровскую, Рейново,

Благовещенск, Айгун, Радде, Хабаровку и Николаевск — в этих населённых пунктах он точно сходил на берег. На самом деле остановок, а, значит, и прогулок по амурскому берегу, было гораздо больше: один или два раза в сутки пароходы обязательно причаливали к берегу для «дозаправки» дровами, а станций (так речники называли населённые пункты, в которых останавливались) от Сретенска до Николаевска в 1890 году было больше 130!

Ниже Усть-Стрелки, у станции Покровской, «Ермак» застрял почти на сутки. Чехов в Покровской «учинил экскурсию», из местной почтовой станции отправил три открытки с описанием своих приключений — Киселёвой, родным и Суворину.

Во время катастрофического наводнения 1958 года, когда на Амуре затопило 129 населённых пунктов, из них 48 — полностью, станцию Покровскую буквально смыло. С тех пор на этом месте пустынный берег.

Следующим населённым пунктом, который упоминает в письмах Антон Павлович, стал посёлок Рейновский, или Рейново. Основан в 1858 году, назван по фамилии участника Амурской экспедиции 1854 года инженер-капитана Эдуарда Рейна.

К 1 января 1891 года в посёлке числились «церковь во имя Архангела Михаила, домов 25, жителей 54 мужского и 41 женского пола». По сведениям Кириллова, «в поселке находятся три лавки, которые ведут торговлю с арендаторами ближайших приисков и рабочими. Торговый оборот доходит до 200 000 рублей в год» [1, с. 348]. Становится понятно, почему Чехов пишет, что здесь «живут одни только золотопромышленники» [10].

Золото добывали и на Шилке, и на Амуре, причём все, у кого есть возможность — невиданное дело для западной России, ведь там знали только золотопромышленников-миллионеров.

Представьте, Чехов встречался с настоящими «амурскими» миллионерами. Это было уже в 1897 году, в Ницце. Генерал-майор, золотопромышленник и меценат А. Л. Шанявский (он имел золотые прииски в Амурской области) был болен туберкулёзом. Чехов его консультировал. Сохранилось письмо жены Шанявского (она так же владела приисками и тоже была очень щедрой благотворительницей) Лидии Алексеевны Чехову: «...горячо и сердечно Вас благодарю за Вашу неизменную отзывчивость ко всякой чужой беде и очень прошу извинения за то, что, так бесцеремонно рассчитывая на эту отзывчивость, побеспокоила Вас...» [11].

Что касается Рейново, оно сохранилось до наших дней, слившись с посёлком Джалинда Сковородинского района Амурской области. Сегодня рядом с посёлком проходит ответвление от нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», в этом месте труба по дну Амура идёт в Китай. В

Рейново Антон Павлович сходил на берег не только как проезжий «экскурсант», но и как доктор, упомянув об этом в одном из писем.

До Благовещенска оставалось пять дней пути.

В материалах, относящихся к путешествию на Сахалин, Чехов упоминает Благовещенск трижды. Первый раз — в письме Суворину из Красноярска Антон Павлович пишет: «Если Вам понадобится телеграфировать что-нибудь... то телеграфируйте “Благовещенск, до востребования”, если только, конечно, из моих телеграмм не будет видно, что я уже проехал названный город» [8]. Второй раз — в письме родным 26 июня: «Подъезжаем к Благовещенску» [21]. В третий раз — в IV главе книги «Остров Сахалин», где каторжный по кличке Красивый рассказывает, как пытался бежать, но неудачно: «...дошел только до Дуи¹... А товарищ до Благовещенска дошел» [18].

Амур вообще и Благовещенск в частности были очень притягательны для ссыльных и каторжан Забайкалья и Сахалина: в Приамурском крае можно было найти работу, и здесь было много свободы. Антон Павлович подметил это уже в самом начале плавания по Амuru и делится впечатлениями с Сувориным: «А какой либерализм! Ах, какой либерализм! На пароходе воздух накаляется докрасна от разговоров. Здесь не боятся говорить громко. Арестовывать здесь некому и ссылать некуда, либеральничай сколько влезет. Народ всё больше независимый, самостоятельный и с логикой. Если случается какое-нибудь недоразумение в Усть-Каре, где работают каторжные (между ними много политических, которые не работают), то возмущается весь Амур. Доносы не приняты. Бежавший политический свободно может проехать на пароходе до океана, не боясь, что его выдаст капитан. Это объясняется отчасти и полным равнодушием ко всему, что творится в России. Каждый говорит: какое мне дело?.. Швейцария и Франция никогда не знали такой свободы. Последний ссыльный дышит на Амуре легче, чем самый первый генерал в России» [21].

Явно не ожидая встретить в России такой безбрежной свободы, насладившись ею в плавании по Амuru и во время гостевания в Благовещенске, Чехов, сам свободолюбивый по натуре, на Сахалине столкнулся с полной противоположностью амурской «вольнице». Не удивительно, ведь это остров — посуху не убежишь, это место ссылки — люди живут тут не по своей воле, это место наказания и связанных с ним страданий. Вдобавок ко всему остров очень, очень далеко от дома! Так далеко, что «становится грустно и тоскливо... Кажется... будь я каторжным, то бежал бы отсюда непременно» [18].

¹ Дуи — искажённое название селения Дуэ на западном берегу Сахалина.

Другое дело Благовещенск! Сюда Чехов прибыл 26 июня 1890 года — через 66 дней после отъезда из Москвы (позади 7 522 версты, или 8 024,47 километра).

Пароход «Ермак» пришвартовался к почтовой пристани, и Антон Павлович сошёл на берег в том же месте, где и генерал-губернатор Муравьёв, когда в 1858 году привёз Айгунский договор, в том же месте, где сейчас стоит триумфальная арка, выстроенная к приезду цесаревича Николая в 1891 году.

Благовещенск 1890 года — духовный, административный, культурный, торговый, промышленный и транспортный центр Амурской области, самый крупный город Дальнего Востока. Он имеет важное военно-политическое значение: здесь расквартированы Амурский конный казачий полк и Амурский пеший казачий полубатальон, батарея Восточно-Сибирской артиллерийской бригады и Восточно-Сибирский линейный батальон. Естественно, в городе размещаются разного рода административные учреждения: областное по крестьянским делам присутствие, окружное полицейское управление, Горное ведомство, управление 1-го акцизного округа Амурской и Приморской областей, уездное казначейство и т. п. Местная промышленность — это больше десяти заводов (чугунолитейный, пивоваренные, кирпичные, кожевенные и т. д.) и четыре паровые мельницы. Действует семь учебных заведений, среди них — крупнейшая на Дальнем Востоке духовная семинария, мужская и женская гимназии.

Основным «двигателем» стремительного развития города во второй половине XIX века стала золотодобывающая промышленность: в 1890 году в области действовало 28 приисков, за 1889 год на них было добыто 452 пуда золота (и это только учтённые данные). Все крупные золотодобывающие компании, в их числе Верхне-Амурская, Верхне-Зейская, Джалонская, Ниманская, Ельцова и Левашова, имели представительства в Благовещенске. «Золотой» локомотив привёл в движение торговлю: в 1890 году здесь насчитывается больше 140 лавок и 22 крупных магазина. В числе последних — представительство торгового дома И. Я. Чурина (у предприятия более 500 русских и иностранных поставщиков!), магазины Гурикова, Асламова, Тетюкова, Мелкумова, Ефимова, Лукина, Бутиных, Пахолковых, Ельцовых. Уже успешно работают в городе иностранные фирмы: немецкая «Кунст и Альберс», американские «Эмери» и «Международная компания жатвенных машин» [1, с. 75]. В 1890 году в Благовещенске уже есть внушительные каменные здания², но город в основном деревянный (всего около 2 000 домов). Улицы широкие прямые, не то, что в Иркутске — узкие и извилистые.

² Это церковь во имя Покрова Божией Матери, частная часовня на Вознесенском кладбище, Общественное собрание, духовная семинария, военный лазарет, дом купчихи Е. В. Бабинцевой.

Что из себя представляло благовещенское общество? Как в любом другом городе, стоящем «на перекрестке путей и дорог», обитателей Благовещенска можно было разделить на две группы: первая — те, кто живёт здесь постоянно, вторая — пришлые. «Коренные» — это почётные граждане, купцы, цеховые мастера, ремесленники, мещане, мелкие собственники, рабочие. Помимо основных занятий по «профилю» сословия они занимались извозом, охотой, сплавливали лес, держали квартирантов... Пришлые — это разного рода предприниматели, оказавшиеся в городе по делам, сезонные работники, занятые на приисках, строительстве, речном флоте, в сельском хозяйстве, переселенцы, просто проезжающие (пароходы приходилось ждать иногда неделями). Кроме того, масса иностранцев — европейцы, китайцы, монголы, японцы, корейцы, американцы. После безлюдья, на которое Чехов жаловался в первых письмах с Амура, Благовещенск мог показаться центром мира.

Антон Павлович провёл в Благовещенске чуть больше суток. Всё это время он был занят довольно плотно, но, если в Томске и Иркутске писал путевые очерки, встречался с местной интеллигенцией, делал серьёзные покупки вроде тарантаса (в Томске), в Благовещенске он просто отдыхал. Наслаждался жарким летом и беззаботным временем, как будто предчувствовал, какие мрачные картины и тягостные встречи ожидают его на каторжном Сахалине.

Можно с уверенностью утверждать, что первым делом Чехов отправился в почтово-телеграфную контору в надежде получить от кого-нибудь весточку. Он любил телеграф, это чудо техники XIX века! Однажды даже написал Суворину из Мелихова: «Телеграфируйте мне о чем-нибудь. Я так люблю получать телеграммы» [15].

Первая почтово-телеграфная контора на Амуре была открыта в 1862 году в Николаевске. В 1870 году амурский телеграф соединился с сибирским, а затем и с телеграфом европейской России. В том же 1870 году была открыта почтово-телеграфная контора в Благовещенске. Она размещалась в трёх деревянных домах, арендованных у купчихи Е. Флеркевич (развалины одного из этих домов в 2016 г. ещё можно было видеть в глубине городского парка), работала круглосуточно, имела семь аппаратов и статус международной — отсюда можно было отправить телеграмму хоть в Париж, хоть в Сан-Франциско.

Кстати, Сахалин с материком соединял подводный телеграфный кабель. На осуществление этого проекта Государственный совет Российской империи в феврале 1881 года выделил 250 тысяч рублей, в июле (!) того же года работы по прокладке кабеля были завершены. Среди сахалинских каторжан ходили слухи о том, что по этому кабелю — его представляли в виде большой трубы — можно добраться до материка...

По состоянию на 1890 год в почтово-телеграфной конторе Благовещенска числилось 28 служащих. Начальником был коллежский асессор³ К. И. Адамсон. В числе сотрудников было четверо датских подданных и — большая редкость — женщина-телеграфистка Э. И. Паульсен [7, с. 131].

В благовещенской почтово-телеграфной конторе Антон Павлович получил телеграмму от Суворина. Алексей Сергеевич сообщал, что у родных Чехова всё хорошо, и предлагал ему возвращаться в европейскую Россию через Америку. Антон Павлович в ответ написал: «Вы телеграфируете, чтобы я возвращался через Америку. Я и сам об этом думал. Но пугают, что это дорого обойдется» [10]. Если бы решился, Чехов первым из русских писателей совершил бы сухопутно-морское кругосветное путешествие.

Телеграммы, кстати, были дорогим удовольствием. Отправители платили по пять копеек за каждое слово в европейской или азиатской России. Если телеграмма отправлялась из европейской в азиатскую Россию или в обратном направлении, стоимость слова удваивалась, плюс по пятнадцать копеек нужно было заплатить отдельно за саму телеграмму. По своим доходам в XIX веке телеграф уступал только винной монополии.

Суворин был самым постоянным и самым щедрым корреспондентом Антона Павловича. Конечно, издатель был заинтересован в том, чтобы поддерживать постоянную связь с одним из ведущих авторов газеты «Новое время». Но, видимо, и чисто по-человечески он понимал, как важно Чехову в пути получать известия из России.

А родные Антона Павловича молчали... Уезжая на Сахалин, он позаботился о том, чтобы без него Чеховы ни в чём не нуждались и не меняли привычного образа жизни. С дороги он постоянно напоминает, где и когда нужно забрать деньги, причитающиеся ему, Антону, за проданные книги, опубликованные рассказы, поставленные пьесы; подчёркивает, что тратить можно, не экономя; спрашивает родных о здоровье, о том, как они проводят время... А в ответ не получает от них ни строчки!

Чем дальше на восток, тем чаще Антон Павлович буквально умоляет родных прислать весточку: «Я соскучился и послал вам сегодня телеграмму, причем просил вас сделать складчину и ответить мне подлиннее. Ничего бы вам всем, обитающим на Луке (дача помещиков Линтваревых, на которой несколько лет Чеховы отдыхали летом. — Прим. авт.), не стоило разориться рублём на пять» [19]. «Вы-то, судари мои и сударыни, как живете? Положительно ничего не знаю о вас. Сложились бы по гривеннику и прислали подробную телеграмму» [20]. 16 июля, уже с Сахалина, он отправляет

телеграмму Линтваревой: «Наши упорно молчат. Беспокоюсь. Попросите телеграфировать еженедельно» [17]. Только после этого — как-то Наталья Михайловна смогла воздействовать на Чеховых — они прислали «брату Антону» телеграмму. Спустя три месяца после отъезда! Какое равнодушие!

Дело не только в том, что несколько слов, полученных от родных, могли бы успокоить и ободрить Антона Павловича. Телеграммы могли принести ему очень важную информацию. Вот брат Иван пишет сестре Марии 11 мая (Антон Павлович в это время в раскисших валенках пробирается к Иртышу): «Каратыгина просит сообщить Антоше адрес её знакомого в Хабаровске — Леопольда Бацевича, чиновника особых поручений при генерал-губернаторе (Приамурского края. — Прим. авт.); она полагает, что сей Бацевич очень и очень пригодится Антоше» [6]. Странно, чтобы написать эти строки сестре время нашлось, а, чтобы отправить брату телеграмму, — нет.

Странно и то, что в воспоминаниях современников семья Чеховых рисуется идеальной. «Трудно было не поддаться обаянию этой простой, милой, ласковой семьи. Тут чувствовалась постоянная нежная заботливость и любовь...» — писал А. И. Куприн [4]. «В родной семье редко чувствуешь себя так душевно легко, тепло и уютно, как чувствовал я себя в радушной семье Чехова... в «Милой Чехии», по выражению А. Н. Плещеева», — вспоминал Леонтьев (Щеглов) [5]. Одно с другим как-то не вяжется.

...Скорее всего, в день приезда в Благовещенск, 26 июня, Антон Павлович врачевал. В Сибири и на Дальнем Востоке и сегодня не хватает врачей, а в те времена их были единицы. Хотя в 1890 году в Благовещенске уже действовало лечебно-благотворительное общество, а при нём аптека, больничка и богадельня, видимо, проще было «попасть на приём» к какому-нибудь проезжающему доктору. Вот и к «Ермаку» подходили, и Антона Павловича попросили о помощи. В письме из Благовещенска читаем: «...Вчера лечил мальчика и отказался от 6 рублей (по скромным подсчетам примерно 900 современных рублей. — Прим. авт.), которые маменька совала мне в руку. Жалею, что отказался» [10]. Несколькими днями раньше в местечке Рейнове «пригласил меня к больной жене некий золотопромышленник. Когда я уходил от него, он сунул мне в руку пачечку ассигнаций. Мне стало стыдно, я начал отказываться и сунул деньги назад, говоря, что я сам очень богат; разговаривали долго, убеждая друг друга, и всё-таки, в конце концов, у меня в руке осталось 15 рублей» [10].

Даже то, что осталось от пачечки золотопромышленника, ни в какое сравнение не идёт с вознаграждениями, которые получал Чехов в Москве и Подмосковье, где практиковал: многих лечил даром, в качестве «гонорара» ему вручали сигары, духи, перчатки, однажды — породистую свинку.

³ Коллежский асессор — чин VIII класса «Табели о рангах» Российской империи, титуловался «ваше высокоблагородие».

По пути через Сибирь Чехов оказывал помощь всем, кто нуждался, и ни в одном письме он не упоминает о том, что ему предлагали какую-то плату (он её и не требовал). А на Амуре пациенты платили щедро и наличными.

Возвращаемся в солнечный июньский Благовещенск 1890 года. Видимо, в день приезда, Антон Павлович окунулся в прозрачно-тёмные воды Амура. «Купаюсь в Амуре», — пишет он Суворину [10].

На морях, реках и озёрах в те времена устраивали купальни в виде домиков: одна часть — с крышей, для переодевания, другая — без крыши, для купания. В Благовещенске купальня располагалась на берегу Амура в районе Графской улицы (теперь — улица Калинина). В. Ф. Семёнов, видный сибирский ботаник, учёный и путешественник, побывавший в Благовещенске в 1908 году, писал: «Купался в приличной купальне. В общей — 5 коп., номера по 20 коп. Вода в Амуре цвета мутного чая, густого» [3, с. 243]. Всё изменилось с тех пор, только амурская вода цвет не поменяла. Не случайно китайское название реки переводится как «Чёрный дракон».

На всём протяжении длинного пути на Сахалин в открытом водоёме Чехов искупался только один раз — в Благовещенске. Хотел было окунуться в Байкал, но первым в воду тогда бросился его попутчик, поручик фон Шмидт, выскочил как ошпаренный и отговорил других от эксперимента — вода в озере очень холодная даже летом.

В письме родным, написанном по пути от Покровской до Благовещенска (23–26 июня), Чехов делится впечатлениями о том, что обсуждают пассажиры парохода «Ермак»: «Какие странные разговоры! Только и говорят о золоте, о приисках... В Покровской всякий мужик, даже поп добывают золото. Этим же занимаются и поселенцы, которые богатеют здесь так же быстро, как и беднеют...» [21]. В Благовещенске и сам писатель включился в разговоры о золоте.

«...беседовать и обедать с золотыми контрабандистами — это ли не интересно?» — с восторгом пишет Чехов Суворину 27 июня [10]. Эти нарушители таможенного законодательства были знакомы Антону Павловичу с детства, ведь он вырос в портовом Таганроге, где были свои «прославленные контрабандисты». Конечно, Чехову было интересно пообщаться с амурскими флибустьерами. Расположить их к себе не составило труда: общительность и обаяние Антона Павловича — факты общеизвестные.

В книге «Остров Сахалин» Чехов пишет: «На пути от Хабаровки до Николаевска мне приходилось встречать немало контрабандистов; здесь они не скрывают своей профессии. Один из них, показывавший мне золотой песок и пару понтов (очевидно, речь идёт об оленьих рогах пантах. — *Прим. авт.*), сказал мне с гордостью: “И мой отец был контрабандист!”» [18]. Спустя несколько лет после путе-

шествия Чехов не вспомнил, что контрабандисты встретились ему в Благовещенске, на границе с Китаем, а не на Нижнем Амуре, где границы и контрабандистов уже не было.

Амурские контрабандисты носили через границу золото — там его можно было продать в два раза дороже, чем в Благовещенске.

В 1890 году в городе проживало около шести тысяч китайцев, почти исключительно — мужчины. Городская управа выделила два квартала на северо-западной окраине города (в недавнем прошлом территория домостроительного комбината), которые китайцы застроили такими же, как на родине, небольшими домиками. Получился настоящий хутун⁴.

Китай был Чехову весьма интересен, он планировал побывать в этой стране на обратном пути. «Китайцы начинают встречаться с Иркутска, а здесь (в Благовещенске. — *Прим. авт.*) их больше, чем мух. Когда я одного китайца позвал в буфет, чтобы угостить его водкой, то он, прежде чем выпить, протягивал рюмку мне, буфетчику, лакеям и говорил: кусай! Это китайские церемонии. Пил он не сразу, как мы, а глоточками, закусывая после каждого глотка, и потом, чтобы поблагодарить меня, дал мне несколько китайских монет. Ужасно вежливый народ. Одеваются бедно, но красиво, едят вкусно, с церемониями», — написал Антон Павлович [10].

Во время путешествия Чехова в Благовещенске проживало около 200 японских подданных. Антон Павлович планировал посетить острова на обратном пути и, наверное, не ожидал, что в каком-то смысле «встретится» с Японией гораздо раньше, чем собирался.

В Благовещенске японцы содержали прачечные, мастерские по ремонту часов, парикмахерские, фотоателье. Среди японок было распространено оказание интимных услуг. На родине этих барышень лёгкого поведения называли караюки-сан, то есть «уехавшие за границу».

Чехов посетил одну из караюки-сан. «С Благовещенска начинаются японцы, или, вернее, японки. Это маленькие брюнетки с большой мудреной прической, с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бедрами. Одеваются красиво. В языке их преобладает звук “тц”... Комнатка у японки чистенькая, азиатски-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками...» [10].

Антон Павлович остался доволен встречей и так подробно описал свои впечатления в послании Суворину, что в собраниях сочинений это благовещенское письмо от 27 июня 1890 года публикуется с купюрами.

С дороги Чехов отправлял Суворину «сибирские впечатления», которые напечатали в газете «Новое время». Читатели принимали их с огромным интересом. Из Благове-

⁴ Хутун — группа небольших домов, построенных один возле другого.

щенска Антон Павлович отправил Суворину два последних очерка. Их опубликовали 20 и 24 июля.

Ночевал Антон Павлович, скорее всего, в Общественном собрании (построено в 1889 г., сейчас здесь размещается Амурский областной театр драмы). Европейского типа гостиниц в Благовещенске ещё не было, а путеводители указывали, что проезжающие могут останавливаться в городском Общественном собрании.

В Благовещенске пароходы верхней дистанции Амура передавали эстафету пароходам нижней дистанции. Здесь, очевидно, 27 июня Антон Павлович погрузился на пароход «Граф Н. Н. Муравьев-Амурский», в то время самый комфортабельный и быстроходный на Амуре почтово-грузовой пароход: мощность двигателя — 120 лошадиных сил, грузоподъёмность — 65,5 тонны, осадка — 7 метров. «Двухпалубный, с узким, как лезвие ножа, стальным корпусом, он был замечательный ходок — в те годы не имелось на Амуре другого судна, которое могло бы соревноваться с «Муравьевым» в скорости — по течению он делал 32 км в час», — пишет краевед из Николаевска-на-Амуре В. И. Юзефов [24]. Командовал пароходом Ф. И. Фальский [7, с. 139].

В отличие от «Ермака», «Муравьев-Амурский» двухколёсный: колёса расположены по обеим сторонам парохода, труба находится ближе к корме. Именно на «Муравьеве-Амурском» в 1891 году поднимался вверх по Амуру цесаревич Николай Александрович, будущий император России Николай II.

27 июня Чехов оказался в... Китае. Точнее, в китайском городе Айгуне (Айхунь). Город расположен на правом берегу Амура, в 30 километрах от Благовещенска. В 1890 году остановка здесь была включена в расписание русских пароходов. В то время Айгун — достаточно крупный административный и торговый центр северного Китая. Он замечателен тем, что 16 мая 1858 года здесь был заключён Айгунский договор, по которому левобережье Амура стало неотъемлемой частью России.

В Айгуне Антон Павлович наблюдал подробности незнакомой жизни: вертикальные вывески с причудливыми надписями, золочёные дощечки из резного дерева, украшающие витрины магазинов, мужчин в халатах с косами ниже спины, молельню с идолами, украшенные драконами строения с изогнутыми крышами. Наверное, увиденное произвело очень сильное впечатление, потому что в письме родным 29 июня 1890 года он написал: «...гулял по китайскому городу Айгуну. Мало-помалу вступаю я в фантастический мир» [22].

Следующим населённым пунктом на Амуре, в котором Чехов останавливался, была станция Радде. Её по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева основал Г. И. Радде — немец по рождению и воспитанию, он вошёл в историю как русский географ и

натуралист, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

В 1890 году в Раддовке было больше 100 домов, церковь, школа, хлебный магазин и соляной склад, станичное правление и почтово-телеграфная контора с четырьмя телеграфными аппаратами [1, с. 346]. Сегодня Радде — посёлок Облученского района Еврейской автономной области.

Антон Павлович был в станице 28 июня. Он сходил на берег, чтобы отправить отцу телеграмму по случаю его именин.

Середина течения Амура, за исключением участка, на котором он пересекает хребет Малый Хинган, не так живописна, как верховья реки, впечатления у путешественника не такие яркие, как в начале плавания, от того и тон письма, написанного в каюте «Муравьева», такой спокойный, если не сказать, скучающий: «В каюте летают метеоры — это светящиеся жучки, похожие на электрические искры. Днём через Амур переплывают дикие козы. Мухи тут громадные... Завтра буду в Хабаровке» [22].

Хабаровка (Хабаровск) основана в 1858 году, названа в честь одного из первопроходцев российского Дальнего Востока Е. П. Хабарова (его именем — Ерофей Павлович — названа также железнодорожная станция на западе Амурской области). В Хабаровке находились канцелярия приамурского генерал-губернатора, казённая и контрольная палаты, акцизное управление, почтово-телеграфное управление и т. д., действовало несколько учебных заведений [1, с. 469].

В Хабаровке пароход «Муравьев-Амурский» стоял с 30 июня по 1 июля, так что у Антона Павловича было время прогуляться по городу, зайти на почту, чтобы отправить письмо, и узнать, не прислал ли кто телеграмм, почитать газеты. Хабаровские краеведы установили, что он побывал в библиотеке штаба Приамурского военного корпуса, а газеты читал в Офицерском собрании.

Сегодня в здании бывшего Офицерского собрания располагается Дальневосточный художественный музей. В 1977 году на здании музея был установлен барельеф с изображением Чехова, выполненный хабаровским скульптором Ю. А. Кукуевым. Ещё одно скульптурное изображение писателя работы другого хабаровского скульптора, В. Ф. Бабурова, установлено в здании Дальневосточной государственной научной библиотеки. Есть в Хабаровске и улица Чехова. Она недалеко от центра, недлинная — около двадцати домов, но кривизна её уникальна: сначала она делится на три отрезка, которые идут параллельно друг другу, а потом представляет собой два отдельных друг от друга квадрата. Заплутать ничего не стоит.

«...Сегодня 1-й июль. Значит, плыву я уж 10 дней. Надоело. Пора бы к пристани», — пишет Антон Павлович родным, уже оставив Хабаровку за кормой. Начался Нижний Амур. Он

широк, течёт в низких берегах, там не так много красот, какие можно наблюдать в верховьях. В конце XIX века от Хабаровки до Николаевска не было и городов. Поневоле заскучаешь. К тому же «...Днем жарко, ночью душно; обливаюсь потом. После Хабаровки Амур становится шире Волги. Качает» [23].

Отдыхая в Иркутске, Чехов писал брату Александру: «...от Байкала тысяча вёрст до Амура, а там на пароходе до Великого океана, где первым делом выкупаюсь и поем устриц» [14].

Действительность оказалась не такой оптимистичной.

«5 июля 1890 г. я прибыл на пароходе в г. Николаевск, один из самых восточных пунктов нашего отечества». С этой строки начинается книга Антона Павловича «Остров Сахалин». Амурский краевед В. И. Юзефов установил, что Чехов прибыл в Николаевск не 5, а 3 июля. Подтверждение — почтовая открытка, которую Антон Павлович отправил родным: чиновник николаевской почты поставил на неё штампель — 3 июля [24].

Город Николаевск (с 1924 г. — Николаевск-на-Амуре) основан в 1852 году Г. И. Невельским. До 1880-х годов это административный центр и стратегически важный порт на Охотском побережье, а после того, как он перестал быть главным городом края... Откроем первую главу книги «Остров Сахалин». «Амур здесь очень широк, до моря осталось только 27 вёрст; место величественное и красивое, но воспоминания о прошлом этого края, рассказы спутников о лютой зиме и о не менее лютых местных нравах, близость каторги и самый вид заброшенного, вымирающего города совершенно отнимают охоту любоваться пейзажем. <...>

Гостиницы в городе нет. В Общественном собрании мне позволили отдохнуть после обеда в зале с низким потолком — тут зимою, говорят, даются балы; на вопрос же мой, где я могу переночевать, только пожали плечами. Делать нечего, пришлось две ночи провести на пароходе («Муравьёв-Амурский». — *Прим. авт.*); когда же он ушел назад в Хабаровку, я очутился как рак на мели: камо пойдешь? Багаж мой на пристани; я хожу по берегу и не знаю, что с собой делать. <...> Подул ветер, Амур нахмурился и заволновался, как море. Становится тоскливо» [18].

В конце концов, с большим риском для жизни Чехов добрался до «Байкала». Ещё двое суток пароход стоял на рейде, 8 июля отправился на Сахалин.

Путешествие Антона Павловича на Дальний Восток и обратно благополучно завершилось в декабре 1890 года в Москве. Что привёз писатель из дальних странствий? Подарки родным и близким, «...сундук всякой каторжной всячины», почти 10 000 переписных карточек и «чувство... нехорошее». «Пока я жил на Сахалине, моя утроба испытывала только некоторую горечь, как от прогорклого масла, теперь же, по воспоминаниям, Сахалин представляется мне целым адом... О Приморской области и вообще о нашем восточном побережье с его флотами, задачами и тихоокеанскими мечтаниями скажу только одно: вопиющая бедность! Бедность, невежество и ничтожество, могущие довести до отчаяния. Один честный человек на 99 воров, оскверняющих русское имя...» [16].

А дальше знаменитое чеховское. «Хорош божий свет. Одно только не хорошо: мы. Как мало в нас справедливости и смирения, как дурно понимаем мы патриотизм! Пьяный, истасканный забулдыга муж любит свою жену и детей, но что толку от этой любви? Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чём выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше «чести мундира», мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых. Работать надо, а всё остальное к чёрту. Главное — надо быть справедливым, а остальное всё приложится» [16].

Через неделю в новом письме Чехов пишет тому же Суворину уже не о человечестве, а о себе: «Как Вы были неправы, когда советовали мне не ехать на Сахалин! ...какой кислятиной я был бы теперь, если бы сидел дома. До поездки «Крейцера соната» была для меня событием, а теперь она мне смешна и кажется бестолковой. Не то я возмужал от поездки, не то с ума сошел — чёрт меня знает» [12].

Конечно, возмужал: уезжал на Дальний Восток Антоша Чехонте, вернулся из путешествия — Антон Чехов.

Список использованных источников

1. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / сост. преп. Благовещ. муж. гимназии Александр Кириллов. — Благовещенск : Тип. т-ва Д. О. Мокин и К°, 1894. — [4], IV, 543 с.
2. Ефименко, Ю. «Homo sachaliensis — Ваш А. Чеховъ» (или Неудобный Чехов) / Ю. Ефименко. — Текст : электронный // Народный авангард Хабаровского края. — 2014. — № 1. — URL: <https://habarovsk.bezformata.com/listnews/chehov-ili-neudobnij-chehov/18212974/>.
3. История Благовещенска. 1856–1917 : в 2-х т. Т. 2 / [отв. ред. А. В. Телюк]. — Благовещенск : ОАО «Амурская ярмарка», 2009. — 496 с.
4. Куприн, А. Памяти Чехова / А. Куприн. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/vospominaniya/kuprin.htm>.
5. Леонтьев-Щеглов, И. Л. Из воспоминаний об Антоне Чехове / И. Л. Леонтьев-Щеглов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/vospominaniya/leontev-sheglov.htm>.

6. Семанова, М. Л. Примечания [к т. 14/15 : Из Сибири : Остров Сахалин. 1890–1895] / М. Л. Семанова. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/putevye-ocherki/semanova-vstuplenie.htm>.
7. Справочная книжка Амурской области на 1890 год // сост. А. Соколов. — Текст : электронный // Казачий хутор. Казачья библиотека. — URL: <http://library.kazachiy-hutor.ru/biblioteka/zabaykalskie-kazaki/spravochnaya-knizhka-amurskoj-oblasti-n/>.
8. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 28 мая 1890 г. Красноярск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-824.htm>.
9. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 21 июня 1890 г., Амур под Покровской, пароход «Ермак» / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-841.htm>.
10. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 27 июня 1890, г. Благовещенск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-844.htm>.
11. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 9 декабря 1890 г., Москва / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-861.htm>.
12. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 17 декабря 1890 г., Москва / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-867.htm>.
13. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 24 августа 1898 г., Мелихово / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1897-1898/letter-2382.htm>.
14. Чехов, А. П. Ал. П. Чехову, 5 июня 1890, г. Иркутск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-831.htm>.
15. Чехов, А. П. И. П. Чехову, 10 декабря 1890 г., Москва. Рукой М. П. Чехова. Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-864.htm>.
16. Чехов, А. П. М. П. Чеховой, 3 декабря 1897 г., Ницца. (Примечания) / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1897-1898/letter-2177.htm>.
17. Чехов, А. П. Н. М. Линтваревой, 16 июля 1890 г., Сахалин / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-850.htm>.
18. Чехов, А. П. Остров Сахалин / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/putevye-ocherki/ostrov-sahalin-4.htm>.
19. Чехов, А. П. Чеховым, 7 июня 1890 г. Иркутск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-833.htm>.
20. Чехов, А. П. Чеховым, 20 июня 1890 г., Шилка, пароход «Ермак» / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-837.htm>.
21. Чехов, А. П. Чеховым, 23–26 июня 1890 г. От Покровской до Благовещенска / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-843.htm>.
22. Чехов, А. П. Чеховым, 29 июня 1890 г. Под Хабаровкой, пароход «Муравьев» / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-846.htm>.
23. Чехов, А. П. Чеховым, 1 июля 1890, г. Николаевск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-847.htm>.
24. Юзефов, В. И. Так пятого или третьего? / В. И. Юзефов. — Текст : электронный // Вестн. Сахалин. музея. — 2011. — № 4. — URL: http://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/811_310.pdf.

Материал поступил в редакцию 03.09.2020.

Сведения об авторе: Кобзарь Валентина Петровна, член Союза журналистов России, член Союза российских писателей, ответственный редактор научно-практического издания «Амурский медицинский журнал» Амурской государственной медицинской академии Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Благовещенск).

Контактные данные: e-mail: acpress@mail.ru; Instagram: @valentinairon.

ТЕПКИНА МАРИЯ ИГОРЕВНА

ЭСТАФЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА ЧЕХОВСКИХ МУЗЕЕВ И БИБЛИОТЕК НА САХАЛИНЕ

В статье рассказывается о реализации в Сахалинской области культурно-просветительского проекта с участием представителей музеев и библиотек других регионов России, имеющих в своих фондах уникальные коллекции, связанные с именем А. П. Чехова. Представлен краткий обзор самых интересных выступлений участников проекта, дана оценка его значения для популяризации творческого наследия писателя.

Ключевые слова: Сахалинская область, Чехов, Сахалинская областная универсальная научная библиотека, Международное сообщество чеховских музеев и библиотек.

Keywords: Sakhalin Oblast, Chekhov, Sakhalin Regional Scientific Universal Library, International community of Chekhov's museums and libraries.

Имя Антона Павловича Чехова прочно вошло в нашу островную жизнь. Чехов сегодня — один из самых читаемых классиков в Сахалинской областной универсальной научной библиотеке; его произведения чаще всего выбирают для постановок любительские, самодеятельные театры; молодые люди, участники разнообразных конкурсов чтецов, довольно часто обращаются именно к творческому наследию Чехова при выборе произведения для художественного прочтения. Ежегодно проходят Чеховские чтения, организатором которых является Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». Каждые пять лет в Сахалинской области проходят Чеховские дни, посвящённые юбилею писателя, включающие международную научно-практическую конференцию, выставочные проекты, театральные постановки. Достойное место в ряде юбилейных мероприятий занимает проект Сахалинской областной универсальной научной библиотеки «Эстафета Международного сообщества чеховских музеев и библиотек». Обратимся к истории. Как же всё начиналось?

В 2009 году в рамках подготовки к празднованию 150-летия со дня рождения писателя, 120-летия со времени его путешествия на Сахалин и 115-летия со дня выхода книги «Остров Сахалин» был реализован первый культурно-просветительский проект «Литературный поезд «Дорогой А. П. Чехова: библиотеки и музеи — провинции»». Благодаря финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» для участия в проекте удалось пригласить представителей музеев и библиотек других регионов страны.

Родной город Антона Павловича представляла И. Л. Морозова, заведующий сектором «Книжные памятники» Таганрогской центральной городской публичной библиотеки имени А. П. Чехова. Ирина Леонтьевна подготовила выступления для различных аудиторий слушателей, демонстрировала слайды и фильмы о городе, где 19 лет прожил будущий писатель. Российскую государственную библиотеку представляла Е. Э. Вишневская, заведующий сектором отдела рукописей, где хранится уникальный архив А. П. Чехова, значительная часть которого связана с поездкой писателя на Сахалин. Это переписные карточки, статейные списки ссыльнокозачьих, переписка с родными и близкими, тетради с черновыми вариантами книги «Остров Сахалин». Евгения Эдуардовна рассказала об уникальной технологии кодикологического исследования рукописей писателя, что позволило обнаружить неизвестную информацию, которая никогда ранее не публиковалась. Первыми обладателями электронной копии одной оцифрованной чеховской тетради стали сотрудники старейшей в области центральной районной библиотеки имени М. Мицуля в Александровске-Сахалинском. О вра-

чебной практике Чехова сахалинцам рассказывал учёный секретарь Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А. П. Чехова «Мелихово» Т. Н. Разумовская. Также Татьяна Николаевна обратила внимание аудитории на то, что сахалинская тема в творчестве писателя постоянно освещается во время экскурсий и на презентации выставок в Музее-заповеднике А. П. Чехова в Мелихово.

Дмитрий Михайлович Чехов, потомок А. П. Чехова.

Центром живого общения и среди участников творческой группы литературного поезда, и среди взрослых и детей, приходивших на встречи, стал Дмитрий Михайлович Чехов, родственник Антона Павловича по линии его дяди Митрофана Егоровича Чехова. Потомок писателя рассказывал сахалинцам о генеалогическом древе рода, о своей фамильной ветви, продемонстрировал редкие семейные фотографии.

Маршрут литературного поезда прошёл по тем местам, которые в своё время посещал А. П. Чехов. Таким образом, жители небольших населённых пунктов Сахалина получили возможность встретиться с ведущими специалистами библиотек и музеев России. Уникальный лекционно-экскурсионный материал в виде видеопрезентаций и слайд-фильмов, книги «нового поколения» «Чеховианы», сборники научных статей современных исследователей были переданы участниками проекта в дар Сахалинской областной универсальной научной библиотеке и другим библиотекам по пути следования творческой группы проекта.

Всего в рамках проекта состоялось более 20 встреч. Представители администрации области, присутствовавшие на круглом столе по итогам проекта, отметили, что мероприятия оказались уникальными по форме и масштабными по просветительскому содержанию. За реализацию проекта библиотека удостоилась звания лауреата премии губернатора Сахалинской области в сфере культуры и искусства по итогам конкурса 2009 года. Успешная реализация способствовала вступлению Сахалинской областной универсальной научной

Участники проекта «Литературный поезд «Дорогой А. П. Чехова: библиотеки и музеи — провинции»». Тымовское, 2009 год.

библиотеки в Международное сообщество чеховских музеев и библиотек, а также принятию решения сделать культурно-просветительский проект традиционным и проводить его раз в пять лет — в год юбилея Антона Павловича Чехова.

В юбилейный 2015 год проект расширил свои границы и получил название «Эстафета Международного сообщества чеховских музеев и библиотек «Чехов без границ: Таганрог — Москва — Истра — Сахалин — Мелихово — Ялта — Баденвайлер — далее везде...». В творческую группу проекта вошли представители чеховских музеев и библиотек из России и Германии: директор Истринской централизованной библиотечной системы Татьяна Владимировна Вартанова; заместитель директора по научной работе музея Московского художественного театра Мария Фёдоровна Полканова; заведующий отделом научно-методической и организационной работы Российской государственной библиотеки искусств Вера Вадимовна Мурзинова; заместитель директора по науке Государственного литературно-мемориального музея-заповедника А. П. Чехова «Мелихово» Анастасия Анатольевна Журавлёва и главный хранитель музея Ксения Абрамовна Чайковская; начальник управления музейного и библиотечного дела Министерства культуры Республики Крым Елена Григорьевна Эмирова; директор Дома-музея А. П. Чехова в Ялте Александр Алексеевич Титоренко; директор Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника Елизавета Васильевна Липовенко и заведующий отделом музея Зоя Фёдоровна Высоцкая; директор литературного музея «Чеховский салон» и Международного литературного форума Баденвайлера, заместитель председателя Германского Чеховского общества Хайнц Зетцер. Почётным гостем эстафеты стала представительница семьи Чеховых — вдова внучатого племянника писателя С. С. Чехова Евгения Михайловна Чехова.

Участники проекта «Эстафета Международного сообщества чеховских музеев и библиотек «Чехов без границ: Таганрог — Москва — Истра — Сахалин — Мелихово — Ялта — Баденвайлер — далее везде...». Южно-Сахалинск, 2015 год.

В течение 10 дней участники творческой группы открывали для островитян новые грани философии жизни А. П. Чехова, ипостаси его личности, медицинской, общественной и благотворительной деятельности. Встречи проходили в формате дискуссионных площадок, круглых столов, чеховских уроков. Выступления специалистов-чеховедов сопровождалось презентациями с показом библиотечных и музейных коллекций, архитектурных комплексов. На встречах побывало более 750 школьников, студентов, представителей местной власти и общественности, работников сферы образования и культуры.

Проект получил высокую оценку со стороны участников творческой группы, которые оставили такие отзывы:

Директор Таганрогского литературно-мемориального музея-заповедника Е. В. Липовенко:

— Мы с восхищением наблюдали за профессиональной работой ваших сотрудников — от руководителя до водителя. Они сделали всё, чтобы проект был не только содержательным, но и комфортным, и приятным. Библиотеки и музеи предложили чудесную познавательную программу. По реакции людей, приходивших на встречи, мы почувствовали, как всем нам необходим обмен информацией.

Заместитель директора по научной работе музея Московского художественного театра М. Ф. Полканова:

— Меня приятно удивили и начитанность жителей острова, и то, как живо они реагировали на наши выступления. Честное слово, в Москве так мне не отвечали на вопросы по чеховскому творчеству, как здесь.

Е. М. Чехова:

— Я с радостью побывала на острове и поучаствовала в эстафете. Мне кажется, возрождение России должно начаться с Дальнего Востока, с Сахалина. У вас есть интерес к жизни, который, к сожалению, почти угас в столичных

городах, и незамысленность. Хотелось, чтобы новые веяния приходили от вас к нам.

Итогами проекта в 2015 году можно считать не только встречи, общение и новые знания, но и уникальную коллекцию книжных изданий и художественных произведений,

Евгения Михайловна Чехова.

полученных Сахалинской областной универсальной научной библиотекой в дар от коллег, участников творческого десанта. Например, факсимильное издание «Отчет о состоянии сельского хозяйства на острове Сахалин в 1889 году» А. А. фон Фрикена с пометками, сделанными рукой А. П. Чехова. Писатель изучал этот труд перед поездкой на каторжный остров, а

по пути на Сахалин послал его в дар в публичную библиотеку родного города Таганрога.

В дар от Евгении Михайловны Чеховой библиотека получила ценное художественное произведение — эскиз к портрету А. П. Чехова, выполненный внучатым племянником писателя, художником С. С. Чеховым (1937–1975 гг.).

От Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника библиотека получила в дар картину «Пенсне», выполненную членом Союза художников России С. В. Песецкой.

*Директор Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника
Елизавета Васильевна Липовенко (слева) и директор
Сахалинской областной универсальной научной библиотеки
Валентина Аврамовна Малышева.
Южно-Сахалинск, 2015 год.*

Интересны издания на немецком языке, переданные директором литературного музея Баденвайлера «Чеховский салон», заместителем председателя правления Чеховского общества в Германии Хайнцем Зетцером. Это номер журнала «Баденвайлер», посвященный деятельности Чеховского общества в Германии, и брошюра Anton Tschschow's Reise nach Sachalin («Путешествие Антона Чехова на Сахалин»). Ценным подарком стала фотография торжественного открытия памятника А. П. Чехову на Крепостной горе Баденвайлера 14 мая 1992 года. Бюст писателя был изготовлен сахалинским скульптором Владимиром Чеботарёвым и установлен на месте разрушенного в годы Первой мировой войны первого в мире памятника А. П. Чехову (1908 г.).

Таким образом, реализация проекта в 2015 году позволила установить более тесные творческие и профессиональные связи сотрудников библиотек и музеев центральных регионов с библиотеками и музеями Сахалина, что поспособствовало дальнейшему культурному обмену между регионами. Так, Сахалинская областная универсальная научная библиотека на протяжении пяти лет осуществляет книгообмен с членами Международного сообщества чеховских музеев и библиотек. Также результатом реализации проекта стало создание в структуре Сахалинской областной универсальной научной библиотеки зала имени А. П. Чехова, на базе которого проводится целенаправленная работа по популяризации творческого наследия писателя, а также чеховского наследия, накопленного музеями и библиотеками России и зарубежья.

В 2020 году эстафета Международного сообщества чеховских музеев и библиотек прошла под девизом «Чехов онлайн». В режиме онлайн к проекту присоединились друзья и партнёры библиотеки: Крымский литературно-художественный мемориальный музей-заповедник, Дом-музей А. П. Чехова в Ялте, Центральная библиотека имени А. П. Чехова в городе Истре, Центральная городская публичная библиотека имени А. П. Чехова в городе Таганроге, Историко-литературный музей «А. П. Чехов и Сахалин» в городе Александровске-Сахалинском. Впервые приняли участие в эстафете Крымская республиканская универсальная научная библиотека имени И. Я. Франко, Центральная городская библиотека имени А. П. Чехова города Ялты, библиотека-филиал имени А. П. Чехова города Ярославля, Южный федеральный университет. Лучшие библиотечные и музейные коллекции России были представлены в виртуальном формате и размещены на сайте Сахалинской областной универсальной научной библиотеки (<https://libsakh.ru/sobytija/ehstafeta-mezhdunarodnogo-soobshchestva-chekhovskikh-muzeev-i-bibliotek/>).

Помимо виртуальной составляющей, в программу эстафеты вошли и традиционные творческие встречи с жителями области в школах и вузах, библиотеках и музеях

Южно-Сахалинска, Анивы, Холмска, Невельска, Макарова. Выбор населённых был пунктов не случаен. Не раз звучал вопрос, почему чеховские мероприятия проходят только по пути следования писателя. Действительно, имя Чехова сегодня охватывает всё культурное пространство островного региона. Именно поэтому были выбраны населённые пункты, где Антон Павлович никогда не был. В творческую группу вошли специалисты из Сахалинской областной универсальной научной библиотеки, Литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». Впервые о своей работе по популяризации и сохранении чеховского наследия рассказали сотрудники Сахалинского областного краеведческого музея и областной детской библиотеки. Творческую составляющую работе проекта добавили ответственный секретарь Сахалинского регионального отделения Союза писателей России, поэт, писатель Николай Антонинович Тарасов и сахалинский поэт, писатель Владимир Владимирович Семенчик.

Встреча с жителями г. Невельска. 2020 год.

Не имея возможности приехать на остров, участники эстафеты из центральных регионов незримо присутствовали на встречах с сахалинцами. Для островных специалистов было большой честью представлять коллекции своих коллег из чеховских музеев и библиотек перед аудиторией.

Душевную ноту добавили видеообращения, которые специально для эстафеты подготовили участники. Дирек-

Презентация страницы эстафеты Международного сообщества чеховских музеев и библиотек «Чехов онлайн».

Южно-Сахалинск, гимназия № 1 имени А. С. Пушкина, 2020 год.

тор Истринской централизованной библиотечной системы Татьяна Владимировна Вартанова сказала следующее: «Проект — живой, каждого из нас он обогатил новыми знаниями. А нам, библиотекарям, подсказал, как важно общаться с музейщиками и работать с ними в одной связке... Истру с Сахалином соединяет плотная нить содружества, и прошедшие пять лет это подтверждают».

Директор Таганрогской центральной городской публичной библиотеки имени А. П. Чехова Татьяна Алексеевна Михеева в своём обращении отметила, что «Таганрогская чеховская библиотека благодарит организаторов масштабного проекта за то, что они в это непростое время объединили всех, кто связан с именем Антона Павловича Чехова. Такое масштабное событие способствует созданию единого информационного и культурного пространства и просто радует и объединяет всех нас».

Эстафета Международного сообщества чеховских музеев и библиотек продолжает жить, откликаясь на вызовы времени. Кто знает, каким нас встретит 2025 год, но, опираясь на полученный опыт, мы с уверенностью можем сказать, что эстафете — быть!

*Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 12.11.2020.*

*Сведения об авторе: Тепкина Мария Игоревна, главный библиотекарь отдела комплексного библиотечного обслуживания Сахалинской областной универсальной научной библиотеки (г. Южно-Сахалинск).
Контактные данные: e-mail: m.tepkina@libsakh.ru; тел. 8-962-120-39-91.*

ЯСТРЕБОВА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА

АНТОН ЧЕХОВ ОСТРОВ САХАЛИН

(ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК)

Край еще молодой...
Труда и
подвижничества
в прошлом было
много,
но это еще
только начало,
и в будущем
предстоит
не мало хорошей
и интересной
работы...

А. Чехов

«НЕ ТО Я ВОЗМУЖАЛ ОТ ПОЕЗДКИ, НЕ ТО С УМА СОШЁЛ» (обзор книг о поездке А. П. Чехова на Сахалин в 1890 году)

В статье представлен обзор книг из краеведческого фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки, посвящённых поездке Антона Павловича Чехова на остров Сахалин в 1890 году. Автор приводит интересные факты о путешествии писателя по Сибири и Дальнему Востоку, его подвижнической деятельности на сахалинской каторге, об истории создания путевых записок «Остров Сахалин», а также говорит о непреходящем значении этого художественно-публицистического произведения в отечественной и мировой литературе.

Ключевые слова: русские писатели XIX века, путешествия, Сахалин, обзоры книг, библиографические обзоры, краеведческие библиотечные коллекции.

Keywords: Russian writers of the 19th century, travels, Sakhalin, book reviews, bibliographic reviews, local history library collections.

В 2020 году исполнилось 130 лет путешествию Антона Павловича Чехова на Дальний Восток, благодаря которому творческий багаж писателя пополнился самым объёмным его произведением — путевыми записками «Остров Сахалин». С тех пор тысячи исследователей — филологов и историков, медиков и социологов — тщательно пытаются понять, что именно подвигло успешного беллетриста, «любимца публики» Чехова рискнуть здоровьем и отправиться в утомительное путешествие на восточный край Российской империи. Результат этих научных изысканий — десятки книг и сотни статей. Многие пополнили фонд Дальневосточной государственной научной библиотеки, некоторые обогатили её краеведческую коллекцию. Речь пойдёт о самых интересных из них.

Конечно, начинается обзор с путевых записок «Остров Сахалин». 125 лет назад они впервые вышли в свет отдельной книгой и с тех пор многократно переиздавались, переводились на многие языки мира и всегда находили своего читателя, даже за пределами России.

В фонде ДВГНБ хранится несколько изданий «Острова Сахалина», но хотелось бы обратить внимание на два из них, выпущенных дальневосточным издательством «Рубеж»:

Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых зап.) / А. П. Чехов; [коммент. М. С. Высокова]. — Владивосток; Южно-Сахалинск: Рубеж, 2015. — 349, [1] с. : ил.*

Высоков, М. С. *Комментарий к книге А. П. Чехова «Остров Сахалин» / М. С. Высоков; Сахал. гос. ун-т. — Владивосток; Южно-Сахалинск: Рубеж, 2015. — 847 с. : ил., портр.*

Это очередное издание легендарного произведения А. П. Чехова было приурочено к 150-летию со дня рождения великого писателя и 120-летию его сахалинского путешествия и состоит из двух книг: первая — публикация самих путевых записок «Остров Сахалин», вторая — комментарии к ним.

В первой книге текст чеховского произведения сопровождается любопытными пояснениями, помогающими «пережить» вместе с автором каждый день его пребывания на далёком «острове отверженных». О том, какой кропотливой была подготовка к этой поездке и какого творческого напряжения потребовала она от Чехова, свидетельствует обширный (179 названий) список книг, статей, газетных корреспонденций, связанных с его работой над книгой «Остров Сахалин».

Вторая, довольно внушительная, книга — результат многолетней работы доктора исторических наук, профессора кафедры истории Сахалинского университета Михаила Станиславовича Высокова. Подробнейшие комментарии к каждой главе, указатели имён и географических названий помогают читателю шаг за шагом проникать в глубину книги

«Остров Сахалин», а 222 редкие фотографии позволяют ему окунуться в атмосферу того времени.

Чехов, А. П. *Остров Сахалин: (из путевых зап.) / А. П. Чехов; [худож. В. Старовойтов]. — Южно-Сахалинск: Рубеж, 2012. — 239 с. : ил.*

Ещё в период подготовки к путешествию на Сахалин А. П. Чехов определил жанр будущей книги. В ней должны были найти своё место и авторские размышления, и экскурсии научного характера, и художественные зарисовки природы, и описание быта островитян. Каждый очерк книги посвящён отдельным сторонам сахалинской жизни: каторге, детям, женщинам, беглым, коренному населению и т. д. И в каждой главе автор пытается передать читателям основную мысль: «Сахалин — это ад».

В предлагаемом издании переживания автора нашли своё художественное воплощение в иллюстрациях художника Владимира Старовойтова. Мрачные, слегка «размытые», «туманные», они подчёркивают ирреальность сахалинской действительности, отчаянную мечту живущих здесь людей вырваться на материк и тоскливую иллюзорность их надежд. Ведь с «каторжного» острова, как с корабля посреди океана, убежать невозможно.

Теплинский, М. В. А. П. Чехов на Сахалине / М. В. Теплинский, Б. Н. Бурятов. — Южно-Сахалинск: Совет. Сахалин, 1957. — 95, [2] с. : ил.

Имя Марка Вениаминовича Теплинского известно каждому исследователю, изучающему творчество русских писателей 19-го столетия. В далёких 1950-х годах он, сахалинец, стал первым литературоведом, профессионально увлечённым изучением «восточного» периода биографии А. П. Чехова, посвятив этому более тридцати лет. Его книга до сих пор является одним из самых глубоких и авторитетных трудов по этой теме. Несмотря на её небольшой формат, она содержит огромный материал о причинах поездки Чехова на Сахалин, о его подготовке к далёкому путешествию, о пребывании на острове. В ней немало интереснейших сведений о работе Антона Павловича над своей книгой, глубокий анализ её литературно-художественных и социально-публицистических достоинств. В этой литературоведческой работе впервые была затронута тема отражения сахалинских впечатлений в дальнейшем творчестве писателя. Сам А. П. Чехов признавался, что после поездки 1890 года оно всё «просахалинено».

«Быть может, пригодятся и мои цифры...»: материалы сахал. переписи А. П. Чехова. 1890 г. / Гос. арх. Сахал. обл. — Южно-Сахалинск: Рубеж, 2005. — 599 с.

Антон Павлович Чехов провёл на острове Сахалин три месяца и три дня и привёз из поездки «целый сундук всякой каторжной всячины». Об этом периоде своей жизни он писал: «Я не знаю, что у меня выйдет, но сделано мною

немало... Я имел терпение сделать перепись всего сахалинского населения... Мною уже записано около десяти тысяч человек каторжных и поселенцев. На Сахалине нет ни одного каторжного или поселенца, который не разговаривал бы со мной» [1, с. 18].

Итогом стала книга путевых записок «Остров Сахалин», вышедшая в 1895 году отдельным изданием. А вот переписные листы, составленные писателем, никогда не публиковались и были известны лишь малому числу исследователей. Уникальные материалы ввели в оборот сахалинские учёные и архивисты. Ими было систематизировано и обработано более семи тысяч карточек, которые решили обнародовать. Так появилась эта большая книга. Она прекрасно издана, включает много интересных фотографий с видами Сахалина, изображением переписных карточек, заполненных рукой А. П. Чехова, портретами каторжан и представителей коренного населения острова.

Путешествие А. П. Чехова на Сахалин и на Восток : альб. к выст. : из коллекции Гос. музея ист. рос. лит. им. В. И. Даля / [авт.-сост., сопровод. ст., науч. описание, коммент.: Э. Д. Орлов, Т. Н. Шипова]. — Москва : Лит. музей, 2019. — 151 с. : ил., портр., факс.

Проиллюстрировать свою будущую книгу о Сахалине А. П. Чехов предполагал ещё до поездки на каторжный остров. Путевые впечатления заставили его сожалеть о том, что с ним «имел глупость не поехать» близкий друг, художник Исаак Ильич Левитан. Но волею судьбы во время путешествия писатель познакомился с Иннокентием Игнатьевичем Павловским, Алексеем Александровичем Фрикеном и Александром Викторовичем Щербаком, фотографами того времени, которые предоставили ему ценные фотографии. В настоящее время сахалинская коллекция насчитывает более 110 снимков.

В данной книге можно познакомиться как с этой коллекцией, так и с этнографической, привезённой Чеховым из последовавшего за Сахалином азиатского путешествия. При подготовке к изданию все фотографии были отреставрированы, а описания к ним проверены, уточнены и дополнены. С 2014 года значительная часть фотоколлекции начала экспонироваться в городах России и за рубежом. В 2019 году они побывали и в Хабаровском краевом музее имени Н. И. Гродекова.

Чеховский Сахалин : [альбом / сост. И. А. Самарин]. — Южно-Сахалинск : Агентство по культуре Сахал. обл., 2010. — 57 с. : ил., фот.

Благодаря имени Чехова, его гражданской смелости и писательскому таланту, остров Сахалин стал широко известен не только в России, но и за её пределами. И в наше время первое знакомство с далёким островом начинается с чеховской книги «Остров Сахалин». Чехов мечтал проиллю-

стрировать свои «сахалинские записки» фотографиями, но сделать это ему не удалось. Спустя 115 лет после первого издания «Острова Сахалина» составители представляемой книги впервые показывают большинство мест и селений, которые посетил Антон Павлович в 1890 году, такими, какими их видел писатель. В данном издании публикуются фотографии А. А. Фрикена, И. И. Павловского, А. Динеса, П. Лаббе — видных фотографов конца XIX века. Современные фотоснимки показывают, как выглядит остров в наши дни. Отдельная глава книги посвящена увековечиванию памяти писателя на Сахалине: это и памятники, и мемориальные доски, и Музей книги «Остров Сахалин». Имя Чехова носят многие географические объекты острова, а его образ не раз был запечатлён дальневосточными художниками.

...красив и оригинален... : сахал. пейзаж в книге А. П. Чехова «Остров Сахалин» : [фотоальбом] / [авт. текста и фот.: И. А. Самарин]. — Южно-Сахалинск : Рубеж, 2010. — 127 с. : цв. ил.

В книге А. П. Чехова «Остров Сахалин» пейзажи занимают значительную часть текста. Это не удивительно, поскольку пейзажи — неперемный атрибут жанра путевых записок. Да и сам писатель признавался, что «пейзаж в дороге» был в его книге «не последним делом». В сахалинских пейзажах Чехова есть несколько природных объектов, о которых он неоднократно упоминает в книге: это поразившие его воображение громадные, «фантастические» лопухи и низкорослые, уродливо-кривые лиственницы. Но, конечно, основная природная среда, доминирующая в его пейзажах, — «многоликое» море.

Этот фотоальбом помогает взглянуть на сахалинскую природу глазами писателя, оценить те чувства, которые охватывали Антона Павловича в конкретное время в конкретных местах, будь то берег Охотского моря или окрестности Александровска. Очерёдность фотоиллюстраций в альбоме повторяет хронологию и маршрут чеховского путешествия, а каждое изображение сопровождается цитатой из книги «Остров Сахалин».

Читая «Остров Сахалин» : докл. и сообщ. участников ист.-краевед. конф., посвящ. 100-летию путешествия А. П. Чехова на остров Сахалин, 18–19 мая 1990 г. Ч. 1 / отв. ред. М. С. Высоков. — Южно-Сахалинск : Сахал. обл. краевед. музей, 1990. — 131 с.

Материалы международной чеховской конференции, проходившей в г. Южно-Сахалинске в мае 1990 года, размещены в двух сборниках. Если во втором томе собраны доклады об истории и освоении Дальнего Востока, то первая часть двухтомного издания полностью посвящена сахалинскому путешествию Антона Павловича Чехова и его книге о полузабытом «кандальном» острове на окраине Российской империи.

Авторы докладов — отечественные филологи, историки, этнографы, краеведы. В своих выступлениях они изложили результаты исследований чеховских путевых записок об этническом составе острова Сахалин, культуре и быте айнов. Несколько статей посвящены «амурской одиссее» А. П. Чехова, его пребыванию на Дальнем Востоке, а также памятникам и памятным местам, связанным с путешествием великого писателя. Литературоведы попытались оценить влияние книги «Остров Сахалин» на литературный процесс в России в конце XIX века и осветить традиции, заложенные на страницах чеховского произведения и продолженные в советской литературе.

А. П. Чехов и Сахалин : докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., 28–29 сент. 1995 г. / [редкол.: М. С. Высоков [и др.]. — Южно-Сахалинск : Сахал. обл. тип., 1996. — 296 с.

В сентябре 1995 года в г. Южно-Сахалинске прошла Международная научная конференция, посвящённая 100-летию выхода в свет книги А. П. Чехова «Остров Сахалин». Данный сборник является результатом её работы. О том, насколько насыщенным и разнообразным был круг рассматриваемых вопросов, можно судить по содержанию книги. Она «разделена» на две части: «Проблемы истории и этнографии» и «Проблемы филологии». Некоторые материалы первой части необычны и уникальны, как, например, статья И. А. Самарина «Красный глаз каторги» (о сахалинских маяках глазами А. П. Чехова). Во второй части привлекают внимание сравнительные анализы «сахалинского» творчества Чехова с творчеством других писателей: Варлама Шаламова, Осипа Мандельштама, Фёдора Достоевского. Здесь же можно найти сообщения о языковых и стилистических особенностях легендарной книги «Остров Сахалин». А занимательная статья филологов Л. В. Дорофеевой и Н. П. Саблиной посвящена выявлению в чеховских «каторжных» очерках библейских мотивов о неволе. Уже простое ознакомление с содержанием сборника поражает многогранностью и актуальностью пришедшей к нам из XIX столетия книги «Остров Сахалин». А чтение предлагаемых статей только усиливает это впечатление!

«А. П. Чехов и Сахалин» на пороге третьего тысячелетия : материалы Междунар. науч. конф., 29–30 сент. 2000 г. / [редкол.: Р. А. Блинова [и др.]. — Южно-Сахалинск : СахГУ, 2001. — 181, [2] с.

Тема «А. П. Чехов и Сахалин» не перестаёт привлекать к себе учёных различных областей науки как в нашей стране, так и за рубежом. Его поездка на каторжный остров в 1890 году равносильна подвигу. Но сам Чехов считал, что читать его станут недолго, а помнить будут лишь потому, что он первый проложил путь от провинциальной газетной журналистики в большую литературу.

Это издание — доказательство заблуждения Антона Павловича на этот счёт. Чем больше проходит лет, тем полнее и ярче раскрывается значение его творчества. Уже несколько десятилетий книга «Остров Сахалин» собирает сотни исследователей, находящих в уникальных чеховских записках всё новые и новые темы для серьёзных научных изысканий. Статьи данного сборника разнообразны по тематике. Они поднимают вопросы культурологического значения поездки писателя на далёкий остров; анализируют лирические мотивы и философские идеи книги; выявляют отражение сахалинских впечатлений в дальнейших произведениях прозаика. Хотелось бы обратить особое внимание на статью В. М. Латышева «Сахалин после А. П. Чехова (ревизия сахалинской каторги генералом Н. И. Гродековым в 1894 г.)». Она показывает, что своими правдивыми записками писателю удалось вызвать серьёзный резонанс в обществе, равнодушном к судьбам людей, безжалостно выкинутых на задворки империи и забытых.

А. П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21–22 сент. 2010 г. / [редкол.: И. А. Самарин [и др.]. — Южно-Сахалинск, 2011. — 300 с.: ил., цв. ил.

Настоящее издание представляет собой сборник материалов традиционной на Сахалине Международной научно-практической конференции, проходившей в 2010 году. На пленарном заседании и во время работы секций прозвучал 51 доклад: известные чеховеды со всего мира делились друг с другом новыми открытиями, обнаруженными ими на страницах книги «Остров Сахалин». Все эти сообщения вошли в сборник. Так, М. С. Высоков предложил посмотреть на «Чеховский “Остров Сахалин” глазами историка». Об айнской топонимике в книге Чехова рассказал И. А. Самарин. Исследователь С. М. Первухин увидел в сахалинских записках писателя богатейший источник географической информации, а В. Ю. Иконников — отражение картографических материалов. Доклад В. Г. Борисовой был посвящён Марку Вениаминовичу Теплинскому — первому исследователю сахалинского периода жизни и творчества А. П. Чехова, а С. П. Федорчук показал «не совсем... сахалинский» образ прозаика. Что касается зарубежных учёных, то литературоведы Страны восходящего солнца тщательно проанализировали влияние чеховской книги на современную японскую литературу, а американских историков больше интересовали отражённые писателем реалии сахалинской каторги. Особое очарование сборнику придают репродукции картин, представленных в дни конференции на выставке «А кажется, всё просахалинено... (писатель А. П. Чехов глазами художника Яхнина)».

Остров Сахалин — открытый финал : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 13–20 сент. 2015 г., г. Юж-

но-Сахалинск, г. Александровск-Сахалинский. — Южно-Сахалинск : Сахал. кн. изд-во, 2016. — 246 с.

Встречи исследователей, занимающихся творчеством А. П. Чехова, стали уже традиционными на сахалинской земле. Конференция «Остров Сахалин — открытый финал» состоялась в Год литературы в России — в 2015 году, который был ещё и «чеховским»: 155 лет со дня рождения писателя, 125 лет со дня его путешествия на Сахалин и 120 лет с момента выхода книги «Остров Сахалин» отдельным изданием. Конференция имела достаточно широкий состав. На Сахалин приехали как отечественные исследователи (историки, филологи, архивисты, культурологи), так и чеховеды из Аргентины и Польши, Сербии и Китая, Германии, Японии и США. На пленарном заседании и во время работы секций «Наследие А. П. Чехова в пространстве музеев и библиотек», «Творчество Чехова в русской и зарубежной литературе», «А. П. Чехов и история Дальнего Востока» были рассмотрены всевозможные аспекты книги «Остров Сахалин». Публикуемые материалы конференции — значительный вклад в развитие российского и зарубежного чеховедения, поэтому чтение этого сборника не только интересно, но и весьма познавательно.

Siberia and the Russian Far East in the 21st century : partners in the «Community of Asia» = Сибирь и российский Дальний Восток в 21 веке : партнеры в «Сообществе Азии». V. 2 : Chekhov and Sakhalin. — Sapporo : Slavic Research Center, 2005. — 79 p. : il.

В 2005 году в Саппоро (Япония) был выпущен двухтомный сборник, посвящённый истории и культуре российского Дальнего Востока. Во второй части опубликованы три большие статьи на русском языке о творчестве А. П. Чехова. Одна из них, «А. П. Чехов в культурном пространстве Дальнего Востока России в конце XIX – начале XX вв.», написана директором Музея книги «Остров Сахалин» Ингой Цупенковой. Ей же принадлежит публикация «О подготовке к изданию материалов сахалинской переписи А. П. Чехова 1890 года», в которой раскрыта историческая ценность этой деятельности писателя. В третьей статье японский исследователь чеховского наследия Мотидзуки Цунэко поделился своим взглядом на исторический контекст азиатского путешествия Чехова. Все статьи дополнены серьёзными библиографическими списками, проиллюстрированы дореволюционными фотографиями. Особый интерес вызывает интереснейшая карта, изображающая маршрут А. П. Чехова по Сибири и Дальнему Востоку (от Москвы до сахалинского Александровска).

Маршрутом А. П. Чехова по Сибири на Сахалин : науч. популяр. сб. / Союз краеведов России ; [редкол.: В. Г. Рыженко [и др.]. — Тюкалинск : Сиб. тракт, 2015. — 134 с., [8] л. фотоил., карт., портр.

Издание содержит научно-популярные статьи, авторами которых являются учёные и краеведы восточных регионов России. Несколько публикаций посвящено пребыванию А. П. Чехова на Амуре. Любопытно, что о поездке по Сибири и о пребывании на Сахалине он оставил путевые записки. Но об одиннадцатидневном плавании по великой дальневосточной реке мы знаем только по восторженным восклицаниям из писем родным и друзьям: «Амур чрезвычайно интересный край. До чёртиков оригинален... Берега до такой степени дики, оригинальны и роскошны, что хочется навеки остаться тут жить», «Голова кружится от восторга...» [4, с. 119]. Не потому ли, что для него это были самые счастливые дни путешествия? Здесь, на амурских просторах, его душу после бесприсветно-казённой жизни центральной России пьянило непередаваемое чувство воли и свободомыслия. Его тело отдыхало от утомительного «конно-лошадиного странствия» и «полоскания в грязи» по сибирским трактам. А в голове пело: «Я в Амур влюблён!»

В книге также собран интересный материал об акции «Маршрутом Чехова по Сибири на Сахалин». Проект появился в Омске в 2013 году и с тех пор ежегодно проходит летом во всех поселениях Сибири и Дальнего Востока, расположенных по «чеховскому маршруту», в том числе в Благовещенске, Хабаровске, Де-Кастри, Николаевске-на-Амуре, Александровске-Сахалинском, Южно-Сахалинске, Корсаково.

Кобзарь, В. П. Благовъещенскъ. До востребования...: счастливое путешествие Антона Чехова на Дальний Восток в 1890 году / В. П. Кобзарь. — Благовещенск: Амур. ярмарка, 2017. — 187 с. : ил., портр. — (Благовещенск. Из века в век).

В этой книге впервые подробно освещаются некоторые эпизоды дальней поездки А. П. Чехова, результатом которой стала известная во всём мире книга «Остров Сахалин» и признание самого писателя: «Какой кислятиной был бы я, если бы сидел дома...» На основе эпистолярного наследия Чехова в издании довольно подробно воспроизводится его путь на восток и остановка в разных населённых пунктах, в том числе в Хабаровке (будущем Хабаровске), Николаевске, Благовещенске. Пёстрая мозаика многочисленных встреч, событий и впечатлений создаёт зримую картину дальневосточной действительности 1890 года. Книга основана на обширной базе источников: письма и произведения А. П. Чехова, воспоминания его современников, исследования литературоведов и историков, изыскания краеведов. Она иллюстрирована многочисленными архивными и современными фотографиями, рисунками, картами, репродукциями картин русских художников, что придаёт ей непередаваемую привлекательность.

Имя Чехова на острове Сахалин : [фотоальбом / фот. и авт. текста И. А. Самарин]. — Красноярск : Платина, 2015. — 70, [1] с. : ил., цв. ил.

В ряду современных географических названий Сахалинской области имя А. П. Чехова занимает заслуженное первое место. Им только официально названо 16 географических пунктов: реки, горы, бухты. Ещё два объекта, Чеховский водопад и Чеховский перевал, носят это имя неофициально, просто бытуя среди местного населения. В этом отношении Чехов значительно опередил одного из несомненных фаворитов сахалинской топонимики — Геннадия Ивановича Невельского. К этому ещё необходимо прибавить 26 улиц, «посвящённых» писателю. Начало этой «уличной» эпопеи было положено ещё в 1934 году и продолжается по сей день. В данном необычном издании можно полюбоваться историческими и современными фотографиями этих объектов. Эта книга — ещё одна дань памяти писателю, оставившему сахалинцам и всем россиянам бесценный дар — путевые записки о прекрасном острове на Дальнем Востоке России.

Чехов без глянца / [отв. ред. Е. Трофимов]. — Санкт-Петербург : Амфора, 2010. — 414 с.

Антон Павлович Чехов — одна из тех фигур в истории отечественной культуры, которая всегда вызывает неподдельный интерес. Каким был этот человек? Что им двигало, к чему он стремился? Почему мы, живущие в XXI веке, воспринимаем его, человека века XIX, как нашего современника?

Антология «Чехов без глянца» пытается ответить на эти вопросы. Она была подготовлена специально к 150-летию со дня рождения писателя. В неё вошли уникальные материалы, касающиеся его жизни: мемуары близких, воспоминания современников, письма и дневники самого прозаика. Некоторые из этих документов посвящены поездке Чехова на Дальний Восток.

Сухих, И. Н. Чехов в жизни : сюжеты для небольшого романа / И. Н. Сухих. — Москва : Время, 2010. — 414 с.

Книга написана в жанре документального монтажа. Биография А. П. Чехова никогда не излагалась в подобном виде (всё больше как повествование из серии «Жизнь замечательных людей»). Между тем чеховская жизнь буквально напрашивается на подобную форму литературного рассказа.

Чехов признавался, что серьёзно страдает «автобиографофобией». Но публикацию в начале прошлого века чеховских писем современники называли вторым собранием сочинений писателя. И осталось огромное количество мемуаров и воспоминаний о его жизни, в том числе «сахалинском» периоде.

Биография Чехова в этой книге — не летопись. Монтаж документов, столкновение разных взглядов, впечатлений, постоянно корректируемое собственным словом Чехова, создаёт эффект достоверности, основанной на глубоком уважении к гуманности писателя, который после путешествия на каторжный Сахалин и встречи с «отбросами общества»,

записал в своём дневнике: «Какое наслаждение уважать людей!» [17, с. 153].

Мирский, М. Б. Доктор Чехов / М. Б. Мирский. — Москва : Наука, 2003. — 238 с.

Книга посвящена великому русскому писателю, который был ещё и незаурядным врачом. Как писатель Антон Павлович в своих произведениях в полную силу использовал знание медицины, особенно психологии и психиатрии, а также практики земской медицины и врачебного быта. Как учёный-медик он собрал, обобщил и проанализировал огромный материал о населении острова Сахалин, о здоровье взрослых и детей. Разрешение на собирание статистических данных было выдано ему начальником острова В. О. Кононовичем именно как «лекарю А. П. Чехову», и Чехов «писал и лечил». Занимаясь врачебной практикой, он сталкивался со множеством людей. Это обогащало его наблюдения за жизнью на острове, давало незабываемые впечатления. Именно из записных книжек и уголков цепкой памяти врача шагнули на страницы книги «Остров Сахалин» его многочисленные герои, среди которых и его, доктора Чехова, пациенты.

Литература путешествий: культурно-семиотические и дискурсивные аспекты : сб. науч. работ / под ред. Т. И. Печерской. — Новосибирск : Гаудеамус, 2013. — 591 с., [2] л. ил.

В сборник вошли материалы III Международной конференции «Россия — Италия — Германия: литература путешествий», проходившей в Новосибирске в 2012 году. Учёные обсуждали географические сюжеты и «открытия» своего и чужого мира, этнографическое, миссионерское, «принудительное» и туристическое освоение пространства писателями. Одна из статей посвящена поездке Чехова на Сахалин, и задаётся в ней единственный вопрос: зачем? Этот вопрос интересовал ещё современников писателя. И он сам же на него ответил: «Пусть поездка не даст мне ровно ничего, но неужели всё-таки за всю поездку не случится таких двух-трёх дней, о которых я всю жизнь буду вспоминать с восторгом или горечью?» [19, с. 32]. А в результате — 3 месяца и 3 дня «любопытной экскурсии» на Сахалине и путевые записки, которые читают уже 125 лет.

Коробкова, И. «Тайна синего карандаша» Чехова / И. Коробкова // Гл. город. — 2012. — № 10. — С. 160 : фот.

Коробкова, И. «Читал в Военном собрании газеты» / И. Коробкова // Гл. город. — 2013. — № 6. — С. 42.

Летом 1890 года А. П. Чехов совершал, проездом на остров Сахалин, плавание по Амуру. По пути следования пароход останавливался в различных населённых пунктах Приамурья. Так, 30 июня Чехов сошёл на берег на пристани города Хабаровка и решил прогуляться. Он дошёл до здания Военного собрания (ныне Дальневосточный художественный музей), где отдохнул, почитал газеты и написал письма.

Статьи из журнала «Главный город» подробно описывают это знаменательное для хабаровчан событие, тем более что популярный писатель был моложе города всего на два года. А. П. Чехов почти не оставил записей о Хабаровске. Но горожане его не забыли. В 1977 году на здании художественного музея была установлена мемориальная доска с изящным барельефом работы хабаровского скульптора Юрия Кукуева.

Сахалин : 40 фотографий с текстом / фот.: И. И. Павловский, А. А. Фрикен ; репрод. фот.: В. Токарский. — [Б. м.] : [б. и.], [б. г.]. — 40 отд. л. в обл.

Коллекция уникальных фотографий, посвящённых жизни на острове Сахалин в конце XIX – начале XX века, является гордостью Дальневосточной государственной научной библиотеки. По этим изображениям мы можем представить, что видел писатель на «острове отверженных». А сам он утверждал, что «видел всё, кроме смертной казни». И этого увиденного оказалось достаточно, чтобы назвать Сахалин «местом невыносимых страданий, на какие только бывает способен человек вольный и подневольный» [1, с. 14].

Авторы фотографий — Иннокентий Игнатьевич Павловский, заведующий телеграфной станцией на Сахалине, и Алексей Александрович Фрикен, инспектор сельского хозяйства острова (подписывался под снимками «фон Фрикен»). В 1894 году по заданию Николая Ивановича Гродекова они провели фотографирование сахалинской каторги. Четыре десятка репродукций этих снимков, отредактированных хабаровским фотохудожником Валерием Токарским и «проиллюстрированных» отрывками из книги «Остров Сахалин», хранятся в краеведческом фонде Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Антон Павлович Чехов — Писатель и Человек, интерес к которому не иссякнет никогда. Будущие поколения так же, как и мы, будут смеяться и плакать над его произведениями. И бесконечные вопросы и открытия будет преподносить исследователям так до конца и «не прочитанная» книга «Остров Сахалин». И по-прежнему люди будут восхищаться чеховским путешествием, равным подвигу. А что значил «окаянный остров» для самого Антона Павловича, лучше его никто не скажет: «Не то я возмужал от поездки, не то с ума сошёл» [20, с. 146].

Список использованных источников

1. «Быть может, пригодятся и мои цифры...»: материалы сахал. переписи А. П. Чехова. 1890 год / Гос. арх. Сахал. обл. — Южно-Сахалинск : Рубеж, 2005. — 599 с.
2. Высоков, М. С. Комментарий к книге А. П. Чехова «Остров Сахалин» / М. С. Высоков ; Сахал. гос. ун-т. — Владивосток ; Южно-Сахалинск : Рубеж, 2015. — 847 с. : ил., портр.
3. Имя Чехова на острове Сахалин : [фотоальбом / [фот. и авт. текста И. А. Самарин]. — Красноярск : Платина, 2015. — 70, [1] с. : ил., цв. ил.
4. Кобзарь, В. П. Благовещенск. До востребования...: счастливое путешествие Антона Чехова на Дальний Восток в 1890 году / В. П. Кобзарь. — Благовещенск : Амур. ярмарка, 2017. — 187 с. : ил., портр. — (Благовещенск. Из века в век).
5. Коробкова, И. Тайна «синего карандаша» Чехова : [о посещении А. П. Чеховым г. Хабаровска в 1890 г.] / И. Коробкова // Гл. город. — 2012. — № 10. — С. 160 : фот.
6. Коробкова, И. «Читал в Военном собрании газеты» / И. Коробкова // Гл. город. — 2013. — № 6. — С. 42.
7. ...красив и оригинален...: сахалинский пейзаж в книге А. П. Чехова «Остров Сахалин» : [фотоальбом] / [авт. текста и фот. И. А. Самарин]. — Южно-Сахалинск : Рубеж, 2010. — 127 с. : цв. ил.
8. Литература путешествий: культурно-семиотические и дискуссионные аспекты : сб. науч. работ / под. ред. Т. И. Печерской. — Новосибирск : Гаудеамус, 2013. — 591 с., [2] л. ил.
9. Маршрутом Чехова по Сибири на Сахалин : науч.-попул. сб. / Союз краеведов России ; [редкол.: В. Г. Рыженко [и др.]]. — Тюкалинск : Сиб. тракт, 2015. — 134 с., [8] л. фотоил., карт., портр.
10. Мирский, М. Б. Доктор Чехов / М. Б. Мирский. — Москва : Наука, 2003. — 235, [3] с. : ил.
11. Остров Сахалин : 40 фотографий с текстом / [фот.: И. И. Павловский, А. А. Фрикен ; репрод. фот.: В. Токарский]. — [Б. м.] : [б. и.], [б. г.]. — 40 отд. л. в обл.
12. Остров Сахалин — открытый финал : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 13–20 сент. 2015 г., г. Южно-Сахалинск, г. Александровск-Сахалинский / [отв. ред. А. Степаненко]. — Южно-Сахалинск : Сахал. кн. изд-во, 2016. — 246 с.
13. Путешествие А. П. Чехова на Сахалин и на Восток : альб. к выст. : из коллекции Гос. музея истории рос. лит. им. В. И. Даля / [авт.-сост., сопровод. ст., науч. описание, коммент.: Э. Д. Орлов, Т. Н. Шипова]. — Москва : Лит. музей, 2019. — 151 с. : ил., портр., факс.
14. Сухих, И. Н. Чехов в жизни : сюжеты для небольшого романа / И. Н. Сухих. — Москва : Время, 2010. — 414 с.
15. Теплинский, М. В. А. П. Чехов на Сахалине / М. В. Теплинский, Б. Н. Бурятов. — Южно-Сахалинск : Совет. Сахалин, 1957. — 95, [2] с. : ил.
16. Чехов, А. П. Остров Сахалин : (из путевых зап.) / А. П. Чехов ; [худож. В. Старовойтов]. — Южно-Сахалинск : Рубеж, 2012. — 239, [1] с. : ил.
17. Чехов, А. П. Записная книжка IV / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. — Москва, 1980. — Т. 17 : Записные книжки. Дневники. — С. 153.
18. Чехов, А. П. Остров Сахалин : [из путевых зап.] / А. П. Чехов ; [коммент. М. С. Высокова]. — Владивосток ; Южно-Сахалинск : Рубеж, 2015. — 349, [1] с. : ил.
19. Чехов, А. П. Письмо А. С. Суворину : [9 марта 1890 г.] / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. — Москва, 1975. — Т. 4 : Письма. — С. 32.
20. Чехов, А. П. Письмо А. С. Суворину : [17 дек. 1890 г.] / А. П. Чехов // Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. — Москва, 1980. — Т. 4 : Письма. — С. 146.
21. Антон Павлович Чехов : сб. ст. — Южно-Сахалинск : Сахал. кн. изд-во, 1959. — 229, [2] с.
22. Чехов без глянца / [отв. ред.: Е. Трофимов]. — Санкт-Петербург : Амфора, 2010. — 414 с.
23. А. П. Чехов и Сахалин: взгляд из XXI столетия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 21–22 сент. 2010 г. / [редкол.: И. А. Самарин [и др.]]. — Южно-Сахалинск : [б. и.], 2011. — 300 с. : ил., цв. ил.

24. А. П. Чехов и Сахалин : докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., 28–29 сент. 1995 г. / [редкол.: М. С. Высоков [и др.]. — Южно-Сахалинск : Сахал. обл. тип., 1996. — 296 с.
25. «А. П. Чехов и Сахалин» на пороге третьего тысячелетия : материалы Междунар. науч. конф., 29–30 сент. 2000 г. / [редкол.: Р. А. Блинова [и др.]. — Южно-Сахалинск : СахГУ, 2001. — 181, [2] с.
26. Чеховский Сахалин : [альбом / сост. И. А. Самарин]. — Южно-Сахалинск : Агентство по культуре Сахал. обл., 2010. — 57 с. : ил., фот., портр., [1] отд. л. карт.
27. Читая «Остров Сахалин» : докл. и сообщ. участников ист.-краевед. конф., посвящ. 100-летию путешествия А. П. Чехова на остров Сахалин, 18–19 мая 1990 г. Ч. 1 / отв. ред. М. С. Высоков. — Южно-Сахалинск : Сахал. обл. краевед. музей, 1990. — 131 с.
28. *Siberia and the Russian Far East in the 21st century : partners in the «Community of Asia» = Сибирь и российский Дальний Восток в 21 веке : партнеры в «Сообществе Азии». V. 2 : Chekhov and Sakhalin.* — Sapporo : Slavic Research Center, 2005. — 79 p. : il.

Материал поступил в редакцию 07.10.2020.

Сведения об авторе: Ястребова Юлия Викторовна, библиотекарь Центра информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: тел.: (4212) 32-63-67, 8-909-871-54-04.

ЗИЛОВА КЛАРА НИКОЛАЕВНА

БЕЛЫЙ ШАМАН

Публикация посвящена творчеству Николая Елисеевича Шундика (1920–1995 гг.), советского писателя, неоднократно в своём творчестве обращавшегося к теме народов Крайнего Севера — чукчей. Автор прослеживает его судьбу, заслуженно ставя Шундика в ряд с другими советскими писателями, чьи произведения также посвящены малым народам Дальнего Востока.

Ключевые слова: Николай Шундик, Дальний Восток, Крайний Север, чукчи, дальневосточные писатели.

Keywords: Nikolai Shundik, Far East, Extreme North, Chukchi, Far Eastern writers.

Николаю Елисеевичу Шундику, автору повести «На Севере Дальнем», романов «Быстроногий олень», «Родник у берёзы», «Зарок», «Белый шаман», «Древний знак», 30 июля 2020 года исполнилось 100 лет со дня рождения.

*Николай Шундик.
Хабаровск, 1953 год.*

Книги его известны и любимы читателями не только в России, но и за рубежом. В. Васильев в предисловии к роману «Быстроногий олень» пишет о нём: «Из... жизненного опыта Николай Шундик вынес глубокую веру в нетленную ценность больших человеческих идей, целиком определивших его взгляды на роль и назначение словесного искусства в общественной жизни»

[2, с. 5]. Большие человеческие идеи Николая Елисеевича нашли отражение в его творчестве.

Н. Е. Шундик (1920–1995 гг.) — коренной дальневосточник. Необычна история его рода. Дед писателя по отцовской линии, Шундич, серб по национальности, по профессии кузнец, в XIX веке, спасаясь от гнёта османских завоевателей, эмигрировал в Белоруссию. Его сыновья после революции 1905 года в поисках лучшей жизни обосновались на Дальнем Востоке, в Хабаровском крае. Здесь они встретили Октябрьскую революцию, участвовали в Гражданской войне. Здесь, в таёжной деревне Михайловке (район имени Лазо), в семье серба и украинки родился Николай Шундик. По окончании школы-семилетки и Хабаровского педагогического училища по направлению крайкома комсомола Николай Елисеевич работает учителем в школах Крайнего Севера.

Чаунский район, в кочевой школе которого он преподавал, простирался от мыса Шмидта до реки Чаун. Районный центр Певек состоял из одного домика фактории, землянки и двух яранг. От навигации до навигации прерывалась связь района с внешним миром. В течение семи лет, учительствуя в школе, Шундик ведёт большую культурно-просветительскую работу среди населения. Он помогает чукчам изучать русский язык, приобщает к новым отношениям в быту, обучает навыкам письма и чтения. Сам изучает чукотский язык. Николай Елисеевич проявляет уважение к традициям коренного населения Чукотки, собирает произведения местного фольклора и публикует их в окружной газете, пишет на чукотском языке пьесы.

Первые литературные опыты молодого учителя заметил и поддержал Наум Филиппович Пугачёв, секретарь Чаунского райкома партии, автор «Чукотских рассказов» (1940). Он посоветовал Николаю Елисеевичу вести дневник. Впоследствии, создавая литературные произведения, Шундик использует свои дневниковые записи. Пугачёв стал героем ранних очерков писателя, романа «Быстроногий олень» (образ Сергея Яковлевича Ковалёва), публицистической статьи «Нравственная высота».

Очерки Н. Шундика «На земле советской» (в отдельном издании — «На земле Чукотской») увидели свет в 1948 году в журнале «Дальний Восток». Спустя четыре года появилась повесть «На Севере Дальнем», удостоенная первой премии на литературном конкурсе Министерства просвещения РСФСР за лучшую книгу для детей и юношества. И повесть, и очерки представляют интерес и сейчас.

*Первая творческая конференция писателей Дальнего Востока.
Сидят (слева направо): В. Ажаев, Ю. Шестакова,
А. Твардовский, М. Луконин; стоят: Н. Шундик, С. Смоляков.
Хабаровск, 1949 год.*

Роман «Быстроногий олень» вышел в 1953 году. Вокруг оленя сосредотачивалась вся жизнь человека Севера: олень и кормит, и одевает, и лучший транспорт в тундре. В предисловии к роману «Быстроногий олень» Николай Елисеевич рассказывает легенду о Белоснежном олене с чёрными ушами и голубой звездой на лбу. Эту легенду поведал ему старый чукча Ятто. Показав на солнце, он сказал: «Это такой человек в блестящих одеждах, отдельное существо — ваиргин, он путешествует по небу на меднорогих оленях. Это он ещё в пору первого творения дал людям стадо белых оленей» [10, с. 19].

С солнцем борется луна, хочет быть ярче солнца. Чтобы победить солнце, у него украли сына. И весь солнечный народ ищет сына солнца, а найти его может только белый олень, которого трудно поймать. Жене солнца приснился сон, что к ней явился белый олень и сказал: «Меня невозможно поймать даже на самый длинный ременный аркан, меня можно поймать лишь на невидимый аркан, который

исходит из недурного глаза». Ятто рассказал и свою историю жизни. Отец его погиб при камлании чёрного шамана Вапыската. Он забрал мать Ятто себе третьей женой и их стадо, в котором был Белоснежный олень. Чёрный шаман принёс в жертву Белоснежного оленя. Тогда Ятто решил, что будет белым шаманом. Впоследствии в его стаде родился белый оленёнок. Ятто поймал Белоснежного оленя, потому что у него доброе сердце.

Николай Шундик пишет: «...Ятто учился у меня разговору по бумаге... и называл меня своим учителем. Но теперь... я думаю о старом Ятто, как о своем учителе, ибо человек с таким большим и добрым сердцем не может не учить других людей добру» [10, с. 23-24]. Николай Елисеевич восклицает: «Смог ли я заарканить Белоснежного оленя?!»

Рукопись «Быстроногого оленя» прочитал главный редактор журнала «Октябрь» Фёдор Парфёнов и тут же отправил её в набор. Первый роман принёс своему автору всесоюзную известность. А за самоотверженную учительскую деятельность на Чукотке Н. Е. Шундик был награждён орденом «Знак Почёта».

С 1955 по 1957 год Николай Елисеевич учится на Высших литературных курсах при Литературном институте Союза писателей СССР имени А. М. Горького.

После учёбы возглавляет Рязанскую писательскую организацию. В романе «Родник у берёзы», написанном в 1961 году, Шундик обращается к 30-м годам XX столетия. В центре романа — коммунист Клёнов, репрессированный и возвратившийся после XX съезда партии к созидательной жизни. Судьба Клёнова полна драматизма.

В 1966 году Николай Елисеевич организовал и возглавил журнал «Волга», литературный журнал Саратовской писательской организации. Он посвятил «Волге» десять лет, сыграл ведущую роль в развитии русской и национальных литератур Поволжья. В 1979–1981 годах руководит издательством «Современник».

В 1964 году Шундик начинает работу над новым романом «Зарок» (в первой редакции — «В стране си-неокой»). В его основу были положены события, происходившие в рязанской экономике в конце 1950-х годов. Осмыслению темы послужил мартовский пленум ЦК КПСС 1965 года, уделявший внимание состоянию и дальнейшему улучшению сельского хозяйства. Роман был закончен в 1974 году. Герой романа — первый секретарь обкома партии Буянов, верный коммунистическим идеалам, государственного ума человек, пообещал дать три плана по сельскому хозяйству. Не хотел считаться с реальными законами развития действительности. И потерпел поражение.

На новом повороте истории писатель возвращается к теме Севера и судьбам коренных народов в современ-

ном мире. В 1977 году вышел в свет роман «Белый шаман», удостоенный Государственной премии РСФСР имени А. М. Горького, в 1982-м — «Древний знак». Северные романы Шундика суровы и строги по колориту, скупы на реалии — бескрайняя белая тундра, две-три яранги вдалеке. Но можно посмотреть на воссозданный писателем мир с точки зрения героев произведения и увидеть не только белый снег, но множество его оттенков — «на вершине рассвета», при «праворучном рассвете», в пору, когда «сумерки наступили», «сумерки стали узкими», «полночь миновала», «свет прорвался наружу». Это их часы, по которым они ориентируются во времени.

Роман Шундика «Быстроногий олень», особенно «Белый шаман», в котором нашли наиболее полное выражение характер, нравы, занятия, бытовой уклад, верования и воззрения чукчей, наряду с другими произведениями русских авторов о малых народах, внесли коррективы в традиционное европейское исторически ограниченное понимание культуры этих этносов. Идёт борьба двух цивилизаций: морской и континентальной. Первые живут за счёт грабежей других стран, а вторые — работая на земле, живут своим трудом. И разное у них отношение к коренным малочисленным народам. Известно, как американцы уничтожили величайшую культуру индейцев. Процветает расизм по отношению к афроамериканцам.

Уделяет Н. Е. Шундик внимание и драматургии. Его пьесы «12 спутников», «Одержимая», «С. Есенин» идут в разных театрах страны.

Полемика о путях жизни коренных народов в эпоху капитализма и социализма велась между философами и писателями с конца XIX и весь XX век. О них писали классики марксизма-ленинизма, Ф. Купер («Последний из могиан»), В. Г. Тан-Богораз, В. К. Арсеньев («Дерсу Узала»), А. А. Фадеев («Последний из удэге»), Т. З. Сёмушкин («Алитет уходит в горы»), Г. А. Федосеев («Последний костёр») и другие.

И вот что пишет о Чукотке и его народе Николай Елисеевич: «...Теперь, после семи лет жизни на Чукотке, ...когда я вернулся в свой родной Хабаровск, мне представляется, что сам воздух этого сурового края, взгляды, жесты, голоса его жителей, само их дыхание, сердцебиение, как сказал бы старый чукча Ятто, вошли в меня особым добрым существом. И я не могу не писать об этом. <...> чем запала мне в душу чукотская земля с ее удивительно чистым и поэтичным народом, порой как во сне возникает в обостренном воображении тот сказочный Белоснежный олень, и я тоже хочу надеяться, что заарканю его...» [10, с. 17, 26].

Когда В. Г. Тан-Богораз опубликовал свои первые произведения о людях Севера, критики осуждали его — зачем он пишет о каких-то неизвестных народах, стоящих на низком уровне развития. В. К. Арсеньев один из первых

ввёл в художественную литературу образ проводника гольда Дерсу Узала. С какой любовью и уважением пишет Г. А. Федосеев об эвенках, о своём проводнике Улукиткане. В произведении А. А. Фадеева повествование об удэге — повесть в романе. Он говорил, что описывая удэге, он вступил в полемику с Л. Н. Толстым, Ф. Купером, Жан Жаком Руссо, видевшими выход из противоречий буржуазного мира в возвращении к патриархальности, первобытнообщинному строю.

4 февраля 1933 года Тан-Богораз прислал Фадееву, редактору журнала «Красная новь», письмо, в котором сообщает, что в журнале «Советская этнография» он напечатал эссе «Этнобеллетристика». Начинается оно с этнографического анализа романа А. Фадеева «Последний из удэге». В. Г. Тан-Богораз одним из первых в русской и мировой художественной литературе обратился к жизни северных народов. В его произведениях проявилось уважение к человеку Севера, к труду оленеводов, охотников.

Классики марксизма разрушение первобытного коммунизма называли «греховным отступлением от нравственной высоты древнего родового быта».

Наши писатели, в том числе и Шундик, в отличие от западных литераторов, иначе поставили вопрос о путях развития цивилизации, которая неизбежно, в силу внутренних исторических законов, должна перейти на более высокую ступень, а не возвращаться вспять: «золотой век» человечества следует искать не в прошлом, а на путях социалистического переустройства мира.

Главная мысль писателя в северных романах — это гармоничное развитие действительности, чтобы ни один из ценных, здоровых и жизнеспособных элементов народного характера и мировоззрения, выработанных и окупленных судьбами всех предшествующих нам поколений, не был утрачен человечеством на его долгом историческом пути.

В романе «Белый шаман» — герой книги Пойгин. «Личность Пойгина обладает такой мощью воздействия на человека, что то и дело ловишь себя на ощущении: да и сам-то автор подпадает под это воздействие, подчиняется обаянию своего героя. <...> Автор, конечно, тоже “ворожит”, неся в души своих читателей и свои “говорения” вместе с “говорениями” Пойгина. Это мудрые, добрые и страстные “говорения” писателя и его героя, двух “белых шаманов”, верящих в силу образного слова, в великую — целительную и созидательную — силу добра» [4, с. 543]. Так писал о книге Н. Е. Шундика Юрий Лукин.

Коренные народы России шагнули в социализм, минуя капиталистическую стадию развития. Открывались красные яранги, школы-интернаты, техникум народов Севера в Ха-

баровске, Институт народов Севера в Ленинграде. Русские учителя посылались работать в школах на Дальнем Востоке и Крайнем Севере с детьми из коренных народов. И это дало результаты. Выросла своя интеллигенция. Это — и учителя, и врачи, и писатели, и лётчики, и учёные — лингвисты, этнографы, и художники. О своих народах стали создавать произведения прозаики и поэты: Д. Кимонко, А. Самар, Г. Ходжер, А. Кымытваль, В. Санги, А. Вальдю, П. Киле, А. Пассар и другие.

В настоящее время наиболее отчётливо стала выявляться несостоятельность капиталистической формации. Многие государства переняли некоторые черты социализма в нашей стране. Больше стали уделять внимания планированию экономики, социальным вопросам общества. В наших газетах стали появляться статьи учёных и философов о неизбежности возвращения социализма в нашей стране как более прогрессивной формации построения государства. Борьба предстоит трудная, но человечество придёт к миру, к согласию, к разумному и светлому будущему.

Николай Елисеевич Шундик, с верой в нетленность благородных и возвышенных идей и пониманием значения и роли словесного искусства в жизни общества, своим творчеством внёс большой вклад в приближение этого прекрасного будущего.

Шундик — член Союза писателей России с 1949 года. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов.

***

Впервые я увидела Н. Е. Шундика в 1954 году, когда проходил Второй съезд Союза писателей СССР и он вместе с другими писателями был приглашён в Московский областной пединститут, где я училась. Выступая, он говорил о Дальнем Востоке. О его неповторимой природе, своеобразной литературе. Он сказал, что Хабаровск очень красивый город, который стоит, как Венеция, на трёх холмах, а небо — голубое, как в Италии. Позже я встречалась с Николаем Елисеевичем на конференции во Владивостоке, посвящённой 80-летию со дня рождения А. А. Фадеева, и в Чугуевке при открытии музея его имени. А потом в Москве, на его квартире, где он передал тогда Дальневосточному литературному музею часть своего архива. Принёс из кабинета свои материалы и разложил их на столе, сказав при этом: «Берите всё, что вам нужно». Впоследствии музейные предметы были представлены в экспозиции.

Подарил мне и моему мужу, С. И. Красноштанову, свои избранные произведения в двух томах¹ с дарственной

1 Шундик, Н. Е. Избранные произведения : в 2 т. — Москва, 1979.

надписью: «Кларе Николаевне, Сергею Иннокентьевичу, дорогим хабаровчанам, с самыми искренними пожеланиями. Н. Шундик. 19 марта 1981 года».

В 1982 году он принимал участие в Днях советской литературы в Хабаровском крае. Н. Е. Шундик оставил о себе и своём творчестве светлую память.

Список использованных источников

1. Алексеев, М. Николай Шундик / М. Алексеев // Слово в строю. — Москва, 1975. — С. 103–105.
2. Васильев, В. О Николае Шундике и его книгах / В. Васильев // Шундик Н. Собр. соч. : в 4-х т. Т. 1. — Москва, 1983. — С. 5–16.
3. Колесникова, Г. Три романа Николая Шундика «Быстроногий олень», «Родник у березы», «В стране синеокой» / Г. Колесникова // Наши современники. — Саратов, 1975. — С. 49–68.
4. Лукин, Ю. Познание добра (О творческом пути Н. Е. Шундика) / Ю. Лукин // Шундик Н. Белый шаман. — Хабаровск, 1980. — С. 537–543.
5. Николай Шундик : [библиогр. памятка]. — [Хабаровск], 1982. — (Дни сов. лит. в Хабар. крае). — 4 с.
6. Палькин, Н. На ветру больших страстей : к 60-летию со дня рождения Н. Шундика / Н. Палькин // Волга. — 1980. — № 7 — С. 147–149.
7. Туркин, В. Мир воззрений писателя / В. Туркин // Шундик Н. Избранные произведения : в 2-х т. Т. 1 — Москва, 1979. — С. 3–12.
8. Шпрыгов, Ю. Тропа к человеческому сердцу : заметки о чукот. теме в творчестве Н. Шундика / Ю. Шпрыгов // Дал. Восток. — 1980. — № 7. — С. 147–154.
9. Шундик, Н. «Белый шаман» : роман и фильм / Н. Шундик ; интервью с писателем зап. А. Голубева // Тихоокеан. звезда. — 1983. — 15 мая.
10. Шундик, Н. Быстроногий олень : роман / Н. Шундик // Собр. соч. : в 4-х т. Т. 1. — М. 1983. — С. 17-382.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 17.07.2020.

Сведения об авторе: Зилова Клара Николаевна, исследователь истории литературы Дальнего Востока, краевед (г. Хабаровск).

БАБУРОВ ВЛАДИМИР ФИЛИППОВИЧ

КУЛЬТУРА И СВОБОДА — ЧТО ЭТО ТАКОЕ И КАК С ЭТИМ БЫТЬ (размышления на тему)

В настоящей статье автор размышляет о том, что такое культура, как соотносятся понятия «культура» и «свобода», в чём должна состоять национальная идея государства применительно к каждому гражданину, как соизмерять и нужно ли свободу личности с интересами общества.

Ключевые слова: культура, свобода, патриотизм, религия.

Keywords: culture, liberty, patriotism, religion.

Необходимость разговора о культуре в данное время, когда страна переживает экономические и прочие трудности, для многих может показаться не самой актуальной. В современном нашем государстве тема культуры отодвинута на самые задворки интересов как отдельных граждан, так и общества в целом. На практике это выражается в остаточном принципе финансирования наших учреждений культуры и в почти полном отсутствии культурной составляющей в школьном образовании. Кроме того, культура на государственном уровне выведена из сферы духовности в коммерциализированную систему предоставления услуг. Духовность же уже не рассматривается как составляющая культуры, а только как прерогатива Русской православной церкви. Для многих соотечественников слово «культура» ассоциируется с какими-то не очень нужными в быту барскими замашками или выпендрёжем, без которых простой человек вполне может обходиться в своей жизни. В немалой степени этому поспособствовала семидесятилетняя большевистская идеология с её фальшиво показным культом малообразованного и не отягощённого культурой пролетариата как гегемона общества. На самом же деле культура не сводится только к правилам поведения за столом или необходимости чистить зубы по утрам. По большому счёту культурой пронизана вся цивилизация во всех формах её проявления — от индивидуального поведения до организации и функционирования государственных органов.

Предвижу возражения оппонентов, что главное для государства — его экономика, а культура — нечто вроде необязательной забавы для желающих выделить себя из общей массы. В то же время никакая ситуация и ни в какие времена не освобождает человечество от необходимости сочетать желания отдельных личностей с интересами общества, в котором эта личность существует. И кто знает, не являются ли пресловутые трудности результатом в том числе и недостаточного следования определёнными гражданами культурным нормам цивилизованного общества.

Мы, таким образом, имеем самые противоречивые и взаимоисключающие взгляды на понятие культуры.

Возникает необходимость в определении самого термина и понимания культуры как общественного явления, а также её всеобъемлющей роли и возможностей формирования полноценного современного общества.

Поскольку в сознании человечества понятие «культура» насчитывает не одно тысячелетие, а если мы отвлечёмся от термина и оставим его суть, то и десятки тысяч лет, очевидно, что это не прихоть отдельно взятого «умника» и даже не чья-то идеологическая концепция. Это нечто существовавшее во все времена и у всех народов с момента

появления человеческого общества. Природа не терпит ничего ей не нужного. Если что-то существует, то без этого и не обойтись.

Допускается, что именно благодаря феномену культуры человечество смогло адаптироваться и преодолеть все сложнейшие катаклизмы и катастрофические невзгоды за весь период своего развития. Напрашивается вывод, что культура присуща человеку как социально-биологическому виду, независимо от его национальности, религии, социальной или классовой принадлежности, степени его образованности и т. д.

Без проникновения в основы и суть психофизиологического фактора в формировании личности мы вряд ли сможем найти полноценный ответ и дать обоснованное определение понятию «культура» и её месту в общественной жизни.

Современная наука отмечает три важных составляющих нашего мозга, уровень функционирования которых влияет на весь спектр проявлений человека, его как биологического, так и социального существования. Это, условно говоря, спинной мозг, увенчанный небольшим рудиментом, названным физиологами «мозгом рептилии». Далее над ним расположен «мозг млекопитающего», представляющий основную массу мозгового вещества. И замыкает парад кора головного мозга, отвечающая за то, что и делает нас, собственно, людьми. В ней сосредоточены функции речи, логического и абстрактного мышления, способность индивидуального самосознания и т. п. Как видите, строение нашего мозга отражает весь путь формирования «гомо» от рептилии до самого «сапиенса». Противникам этой теории, а особенно приверженцам религиозно-божественной версии единовременного создания человека из праха, могу посоветовать проследить путь развития человеческого зародыша от одноклеточного организма до полноценного человека, в котором отражены все стадии существования биологической жизни на Земле, включая простейшие организмы, рыб, земноводных, хвостатых млекопитающих и т. д. Что называется, комментарии излишни...

Так зачем же нам так глубоко копать в вопросе о культуре? Причём здесь земноводные и прочие там лягушата? А вот зачем!

Каждый человек думает о себе, что он есть то, что он о себе думает. Таким образом, думанье, то есть здравый смысл, и представляется единственным способом, определяющим верное восприятие внешнего мира и нашего места в нём. А здравый смысл — дело-то наживное. Дитё, дескать, рождается неразумным, а по мере воспитания, образования и жизненного опыта оно приобретает то, что мы потом часто с известной натяжкой называем разумом. Не зря в народе, да и не только, бытует версия, что человек рождается на свет таким чистым листом бумаги, на котором что напишут, то

и будет. Как бы нам ни хотелось, чтобы это было так, это не так! На самом деле человек ни в коей степени не лист бумаги. Куда вы денете весь его генетический опыт, переданный ему ещё при зачатии его папой и мамой? А им — от их папы и мамы, а тем — от их родителей... И так до первоисточника — некой одноклеточной субстанции, появившейся от случайного замеса неких аминокислот. И всё это отражено в нашей генетике от самых низших клеточных функций до высших, «мозга рептилии», «мозга млекопитающего» и коры головного мозга — мозга гомо сапиенс.

Люди — неотъемлемая часть животного мира, значительное время своей биологической эволюции они были животными. За эту составляющую нашего бытия и отвечают рудиментарные мозги. «Мозг рептилии» определяет всю физиологию организма, а «мозг млекопитающего» — рефлексивно-чувственную сферу, являющуюся основой эмоциональных реакций.

Гордому самосознанию не хочется признавать, что в нас есть нечто, управляющее нами вне нашего хотения. А, с другой стороны, кто управляет перистальтикой вашего кишечника, работой почек и лёгких? Кто заставляет биться ваше сердце, когда вы спите? Кто научил новорождённого плакать, сосать грудь, улыбаться? И, наконец, кто руководит сложнейшими биохимическими процессами в каждой клетке вашего организма? А какие у вас мотивации, когда вы влюбляетесь? Неужели соображения здравого смысла? «Любовь зла — полюбишь и козла» — это отсюда?

Всеми этими мало или совсем неосознаваемыми функциями организма управляет генетическое наследие всей эволюции, сформированное в условиях дикого животного существования и доставшееся нам от наших конкретных родителей. Каждый из нас является венцом многомиллионнолетней эволюционной цепочки, и весь её опыт сосредоточен в каждом из нас в виде физиологических функций и эмоционально-чувственных реакций. На фоне этого громадного наследия кора головного мозга, отвечающая за наше самосознание, сформировалась совсем недавно, какие-нибудь сотни тысяч лет назад. Это около двух последних секунд суточного времени на часах биологической эволюции. Так кто главней?

Ну и как уживается между собой весь этот зоопарк? А очень непросто.

Скотоподобный генетический опыт всё время напоминает о себе, особенно тогда, когда наш разум перестаёт нас контролировать. Или вообще, когда природа нас им мало наделила. Вот вам и «крокодилы», вот вам и «волки», вот вам и «крысы» или «обезьяны» в человеческом сообществе. Единственное, что может обуздывать этот зверинец, — это наше благородное сознание.

Почему же оно, являясь неотъемлемой частью функции мозга человека, тем не менее противопоставляется более древним и, безусловно, более могущественным подразделениям? А вот почему...

Наше сознание стало формироваться одновременно с переходом древнего человека от животного способа существования, где каждый сам за себя, к общественному, где необходимо считаться с другими.

А поскольку весь наш животный опыт был сформирован до появления сознания, то он и остался за его пределами, то есть, по определению современной психологии, в подсознании. Он никуда не исчез и, как прежде, руководит основными мотивациями нашего поведения в виде чувств, желаний и эмоций. Только наше сознание, как правило, это не может, а то и не желает, понять или принять.

Вся наша жизнь наполнена противоречием между желаниями и логическими соображениями. Эмоциональные позывы обычно враждуют со здравым смыслом... Ребёнку хочется бегать по лесу, а надо сидеть за партой... Инстинкт требует добыть зверя в дом, а нельзя — свинка соседская!.. Одолели инстинкты воина-защитника или захватчика — а время мирное. Куда деть агрессию? Не выплеснуть ли её на ни в чём не повинных пассажиров в трамвае... Правда, и некоторым животным, живущим рядом с человеком, присущи признаки культуры. Мы можем говорить о культурном поведении воспитанной домашней собаки, которая также может сдерживать и подчинять многие свои желания ради сосуществования с человеком. Естественно, при недостатке такой способности эгоистичное, то есть животное, начало берёт верх и в людях. В такой особи возобладают тенденции считать свою персону центром и образцом мироздания. Любое отличие от эгоистических представлений этого образца на мироустройство воспринимается им как посягательство на устои и вызывает агрессивное неприятие.

Природа велит мужику быть альфа-самцом в стае. А как, если стаи давно уже нет? Зато есть «лексус»... Все альфа-самцы в наши дни ездят на «лексусах»... А если не повезло? Если бабла не накопил? А твоё сознание говорит твоему альфа, что ты неудачник без «лексуса»? Это невыносимо!

Противоречие между желанием и возможностью его удовлетворения раздражает, тревожит и выводит из равновесия. Хочется от этого портящего жизнь раздражения избавиться. Проще всего выплеснуть раздражение в агрессии, найти виноватого и набить ему лицо, или заняться самому агрессивным спортом, или хотя бы побыть рядом в качестве болельщика, особенно на стадионе, особенно в толпе. Толпа ведь — мощнейший катализатор именно животных инстинктов, так как снижает индивидуальную ответственность за происходящее. Хорошо, если выплеск

ограничивается трибунами стадиона... Есть ещё способ снять это противоречие, слегка усыпив бдительность сознания, через магазин... Пятьдесят грамм — уже хорошо, сто пятьдесят — ещё лучше... Злобное сознание уже слегка приснуло и не тиранит нашего «альфа» за его несостоятельность. Рушится семья, карьера, здоровье... А где же здравый смысл? Попробуйте оттащить алкаша от рюмки при помощи здравого смысла... Эмоции-то посильней!..

Ну а любовь как одна из самых мощнейших наших эмоций?.. Это ли не гимн отсутствию здравого смысла?

Вот какая сила на самом деле нами управляет...

Как же нам теперь жить с нашими животными инстинктами в цивилизованном сообществе? Может быть, хорошо бы совсем от них избавиться, чтобы не мешали здравому смыслу зарабатывать деньги? Хорошо бы, хорошо, да не получится. Куда вы денете всю вашу физиологию с инстинктами, весь генетический опыт? Да и будет ли так хороша жизнь без любви к женщине, детям, без страха, если на вас сзади неожиданно наезжает машина? Или без малоэффективного, с позиций рациональной пользы, занятия — рыбалки. Не говоря уже о более высоких материях: искусстве, литературе, поэзии. Слава богу, человечество задумалось об этом своевременно, примерно так лет тысячу сто пятьдесят назад, и изобрело один, единственно приемлемый способ примирения разума с эмоциями. Тот, который мы теперь называем словом «культура».

Каковым же способом феномен культуры проявляет себя конкретно в нашем сообществе? И как мы можем определять, вот этот человек уже культурен, а этот — ещё нет? И где граница? Какими мерками определяется культура сообщества? И каким образом, наконец, появляется то, что мы определяем термином «культура»?

В понимании обычного человека, культура — это свод определённых правил, традиций, нравственных норм, воспитания, привычек и т. д. Они присущи в большей или меньшей степени конкретному сообществу или определённой личности, живущей, опять же, в конкретном сообществе. Очевидно, что все эти компоненты не появляются неожиданно и сами по себе. Необходим достаточно долгий временной период, чтобы в обществе выработались эти слагаемые. Другими словами, должно пройти время, в течение которого система утрясается до степени определённой устойчивости и стабильности. Каждое человеческое сообщество при условии достаточно продолжительного существования без влияния посторонних факторов вырабатывает свою культуру. К внешним признакам этого можно отнести прежде всего устойчивость самого сообщества, а также сложившиеся в конкретном народе манеры одеваться, традиции, обычаи, нормы и правила поведения, религиозные взгляды, стиль — во внешнем виде, в архитектуре и искусствах. Всё это не

что иное, как то, что можно определить словом «гармония». Устойчиво существующая система при малом влиянии внешних факторов рано или поздно приходит в это стабильное состояние. А поскольку основы чувственного восприятия заложены в нас генетическим опытом, сформированным нигде более, как в природе, то гармонические проявления природы и есть эталон для любых эмоциональных оценок. Таким образом, гармония как выражение чего-то устойчивого и состоявшегося всегда в восприятии человека эмоционально положительна. И напротив, любой выход за рамки сложившихся устойчивых представлений разрушает ощущение гармонии и воспринимается эмоционально негативно.

Но чем шире сообщество и чем оно более устойчиво, тем большее развитие получает свод правил, определяющих сосуществование в нём. Возникают носители этих правил: традиции, фольклор, эпос, религия, моральный и уголовный кодексы и т. д. Происходит общественное формирование и накопление культурных установок с возможностью передачи их в уже готовом виде следующим поколениям. Человечество имеет примеры высокоразвитых форм культуры, появившихся в обширных сообществах при условии достаточно долгого стабильного периода времени их существования. Любая система, существующая длительное время без активного влияния извне, стремится к цельности, то есть к гармонии. Закон гармонии — всеобщий закон существования материи: от процессов формирования в космосе до законов квантовой физики и микробиологии — также определяет и формирование человеческих взаимоотношений. Гармонично развитое сообщество воспринимается положительно, прежде всего, эмоционально, на уровне эстетического восприятия. Такая оценка и породила в искусствоведении термин «стиль эпохи». Примерами могут служить стили барокко, рококо, викторианский стиль, эстетика и культура средневековой Японии и т. д.

Стадия развитого устойчивого сообщества по закону гармонии проявляет себя во всех сферах: в экономике, обороноспособности, образовании и, конечно, в культуре.

Культура такого общества выходит за рамки простого свода правил и примитивной иерархии устройства, воплощённых в традициях, эпосе и религиозных догмах. Появляются более регламентированные нормы поведения и социально обусловленная система наказания за невыполнение их в виде свода законов, уголовного и гражданского права. Успевают возникнуть более утончённые формы культуры, соответствующие более сложным формам взаимоотношений.

Закон гармонии работает и применительно к конкретной личности. Устойчивое и стабильное сосуществование двух противоположностей в виде генетического опыта — чувств и эмоций — и собственного прижизненного опыта — созна-

ния и разума, соединяемых при помощи культуры в единое целое, — и порождает гармонию, позволяющую говорить об уровне культуры данной личности. Чем сложнее духовно организована личность, тем тоньше и нюансней проявляет она себя во внешнем мире, формируя вокруг соответствующую комфортную ей среду обитания и приводя свою сущность в соответствие с общественной ментальностью. Такие личности, носители достигнутой ими гармонии, являются и внешне крайне привлекательными для окружающих. С ними хотят общаться, им подражают, они воплощение стиля и законодатели моды. В итоге — они лидеры.

Поскольку эмоционально-чувственная сфера в развитом сообществе регламентируется общественной моралью и собственным высоконравственным самосознанием и ограничена в возможности непосредственной реализации в поступках и действиях, находятся адаптированные культурой формы опосредованного выплеска чувственности. Это осуществляется в музыке, поэзии, литературе и других видах творчества, позволяющих не только выражать в приемлемой для социума форме эмоциональность, но и накапливать эти способы, а кроме того, и опыт сложнейших высокодуховных форм взаимоотношений. Ведь жизнь отдельного индивидуума из-за ограниченности её во времени и пространстве не позволяет на собственном опыте приобрести в достаточном объёме ставший необходимым для полноценного бытия спектр культуры. Недостаточность культурного опыта соответственно ограничивает и диапазон социальных контактов. Необходимым условием для становления полноценной в культурном смысле личности является расширение культурного диапазона вне личностного опыта. Такую возможность, кроме непосредственного контакта с носителями высокой культуры, дают определённая стопка прочитанной классической литературы и поэзии, просмотр достаточного количества кинофильмов, высоко оценённых различными кинофестивалями, и хороших театральных спектаклей, приобщение к искусству, музыке и прочему... То есть к тому, что является материальными накопителями всего мирового культурного опыта.

Но говорить об отсутствии культуры и в ограниченном и, казалось бы, малоразвитом сообществе было бы неправильно. Каждое сообщество, каждая даже очень маленькая группа вырабатывают свой кодекс, свои правила поведения, без которых их совместное сосуществование было бы невозможным. Человек, проживший всю жизнь в ограниченном пространстве, к примеру в глухой деревушке, может быть вполне гармоничной для данного сообщества личностью. Но, к сожалению, гармония эта в деревушке и заканчивается. Даже в соседней деревне может уже быть своя гармония, со своими правилами поведения, манерой одеваться и

т. д. А это уже чуждая культура. Ограниченного в своей самобытности и достигнутого хоть маленькой, но гармонии человека она раздражает. Всё непривычное кажется ему смешным, нелепым и враждебным. Отсюда же расовая и национальная нетерпимость — следствие низжайшего уровня индивидуальной культуры. Как правило, в малых сообществах не успевают сформироваться высокоразвитые формы поведенческой культуры. В них преобладают диктаторские и тиранические формы отношений, враждебно нетерпимые к иным формам существования. Яркими примерами таких сообществ являются всевозможные закрытые религиозные секты, маргинальные неформальные группы, криминальные группировки.

Личность с развитым культурным диапазоном благодаря натренированному чувству гармонии способна воспринимать положительно и легко адаптироваться к незнакомой ей ранее культурной гармонии.

По сути, культура — это свойство осознанно подчинять свой эгоизм принятым в данном сообществе правилам, то есть, проще говоря, социально адаптированный способ выражения эмоций. Естественно, при недостатке этого самого свойства эгоистичное, то есть животное, начало берёт верх.

Каким же образом нам принять или исправить эту ситуацию? Есть для этого два способа: остаться навсегда в своей деревне и пребывать там в гармонии ограниченного культурного пространства или расширить диапазон своей собственной культуры до приемлемых для иных форм жизни условий.

Развитая личность на порядок расширяет свои возможности социальной адаптации. Истинный джентльмен — в любой компании свой человек.

Среди населения преобладает представление, что культура и образование — синонимы. Якобы все люди, имеющие дипломы о высшем образовании, автоматически приобщаются к сообществу людей высокой культуры. Иногда это так, а очень часто и совсем не так. Ведь высшее образование, как правило, даёт только знания, а культура — это умение управлять проявлением своих эмоций. Ни один вуз в нашей стране и, к сожалению, школа не ставят задачу формирования именно культурной личности. Человек может быть сколько угодно грамотным, хотя бы с тремя дипломами, и при этом быть не только не джентльменом, но и откровенным мерзавцем и злодеем, по сути, оставаясь образованным быдлом. В то же время вне образования невозможно говорить о каком-либо уровне культуры вообще. Личностью может стать человек, осознавший необходимость сочетать свой природный эгоизм в виде всей чувственно-эмоциональной сферы с необходимостью соотносить его с наличием таких же качеств и в окружающих людях, то есть не пожелавший быть быдлом.

При этом диапазон культуры безграничен — от необходимости поделиться с голодным едой или помочь слабому до самых высоких форм искусства и этики. Пока что в нашем государстве важнейший национально образующий вопрос формирования личности из каждого гражданина отдан на откуп каждому гражданину. Вместо этого национальной идеей государства провозглашены патриотизм и православие. Не будем вдаваться в чрезмерную критику этих постулатов. Обратим внимание только на то, что патриотизм — это любовь к Родине, а фактически — эгоизм данного сообщества, как и любовь к самому себе отдельно взятой личности со всеми вытекающими последствиями, апогеем чего история явила гитлеровский нацизм. А православие — идеологическая доктрина, сформировавшаяся 2000 лет назад в рабовладельческом обществе среди тёмного, неграмотного и невежественного населения чуждого нам менталитета. Каким образом эта, мягко говоря, малонаучная идеология может быть актуальной для России XXI века? Очевидно, с целью держать в подчинении одуроченные, недостаточно образованные массы в силу отсутствия в них какого-либо чёткого понимания окружающего мира, ищущие любую иллюзию опоры в том хаосе, которым представляется мир перепуганному индивидууму, будь то религия или коммунистическая идея.

История показывает, что недооценка культурной составляющей обязательно рано или поздно приводит к полной деградации любого сообщества. Недостаточный уровень культуры нашего государства уже проявляет себя в поголовной коррумпированности чиновничьего аппарата на всех его уровнях, где эгоистичные мотивации явно преобладают над такими категориями чиновничьей культуры, как честь, достоинство, служение Родине...

Культура, не являясь привилегией только джентльмена, — важнейшая составляющая любой успешно реализуемой сферы человеческого бытия. Какую бы отрасль деятельности мы ни рассматривали, везде можно говорить либо о высокой культуре, либо об отсутствии таковой. Это можно отнести и к экономике, и к творчеству, и к трудовым процессам, и к конкретному сообществу людей, и к среде обитания человека. В каждом деле можно говорить об уровне профессиональной культуры. Каждый город обладает тем или иным уровнем культуры, определяющимся прежде всего культурой людей, его населяющих. Технологическая культура, культура организации производства, дизайн автомобиля, манера одеваться, поведенческие навыки, воспитанность... — все проявления нашей жизни дают возможность говорить об их культурной составляющей.

Обращённость культуры к сознанию человека через примирение его рационально обусловленных мотиваций

с эмоционально-чувственной составляющей порождает интересный феномен. Рационально смысловое содержание, доведённое до сознания через положительно воспринимаемый эмоционально-чувственный образ искусства, становится убеждением. Раньше всего этот феномен начал применяться в религии, в том числе в христианстве, которое за две тысячи лет достигло такого совершенства в использовании синтеза искусств, что даже для атеистов посещение храма привлекательно ради его эстетики. А соединение эстетики с обращением к неокультурным, генетически обусловленным инстинктам толпы становится мощным идеологическим оружием.

Этот фактор в своё время с успехом применил неизвестный Адольф Алоизович Шикльгрюбер, основавший в Германии национал-социалистическую рабочую партию. Он, будучи слегка приобщённым как несостоявшийся художник к искусству, если не понимал, то чувствовал возможности его воздействия на сознание. В нацистской пропаганде наряду с маргинально-идеологическими использовались мощные эстетические компоненты, такие как военные марши, факельные шествия, дизайн военной формы от лучших художников того времени, архитектура, кинофильмы, живопись и плакат.

Большевики ещё раньше разыграли эту же карту, используя неокультурную агрессию народных масс и их гегемона — пролетариата, которые испытывали инстинктивную неприязнь к любой непохожести на них самих. Они умело трансформировали эту агрессию в чувство классовой ненависти и использовали как силу в своих политических интересах. Правда, из-за низкой образованности и недостатка культуры большевистские руководители не придавали значения эстетической составляющей. Руководствуясь бытовым здравым смыслом, они отвергали эстетику как ненужную пролетариям блажь и элемент формализма, присущий искусству эксплуататорских классов. Получилось в результате искусство соцреализма — реалистическое по форме и социалистическое по содержанию. Оно претендовало быть высокоидейным, но, как правило, в массе своей без учёта возможностей эстетической и эмоциональной составляющих, то есть без учёта восприятия на основе чувственного образа, оставалось в итоге политически обусловленным, но БЕЗОБРАЗНЫМ. Такое искусство из-за своей чувственной и эстетической непривлекательности зачастую создавало эффект, противоположный идейно-политическому назначению. В этом смысле советское пропагандистское искусство, в целом, несмотря на внешнюю идентичность, сильно проигрывало эстетике Третьего рейха. Но в обоих случаях более или менее успешно ставилась цель использовать в конкретных своекорыстных целях искусство для оболванивания толпы.

Разумеется, для привлечения на свою сторону народных масс одной эстетики было бы маловато. Большевиками, кроме лживого обещания «Мир — народам, землю — крестьянам, фабрики — рабочим», была разыграна карта, апробированная ещё во Французской буржуазной революции и выраженная в формуле «Свобода, равенство, братство». Правда, российскому пролетарию равенство и братство не особенно волновали душу, но «свобода» сильно отозвалась в народных массах — от разгрома и разграбления помещичьих усадеб и грабежей на улицах городов до создания анархистской партии. Такое проявление свободы было на руку большевикам, пока способствовало захвату ими власти.

По достижении цели использованный гегемон ставился на место, и вновь возникшее государство так крепко закрутило гайки, что само упоминание о свободе расценивалось как политическое преступление.

Так что же такое свобода? И какое значение это понятие имеет в современной нашей жизни?

Как и многие другие проявления личности в социуме, понятие «свобода» также обнаруживает себя в рамках социальной адаптации к условиям жизни в обществе. Культура данного сообщества и определяет степени свободы личности. Социум вырабатывает правила, в рамках которых каждый его член может быть в той степени свободным, какая не нарушает стабильность социума. Чем выше собственная культура личности, тем у неё больше морального права быть свободной в рамках её обусловленных индивидуальным уровнем культурных самоограничений. Чем больше свободы, тем выше ответственность перед социумом.

В абсолюте стремление к полной индивидуальной свободе удовлетворения подсознательного должно сопровождаться соответственно нарастанием социальной ответственности личности перед обществом в виде прогрессирующего до бесконечности свода правил.

Парадокс: желание расширять степень индивидуальной свободы ведёт к соответственно растущему количеству самоограничивающих правил.

Возрастающее вместе с осознанием индивидуальной ответственности количество правил ведёт в абсолюте к полному ограничению социальной свободы (микадо Японии, правящие монархи, президенты и просто публичные люди, чья личная свобода тем более мала, чем выше их социальный статус). Это ограничение, как правило, компенсируется соответствующей степенью свободы удовлетворения подсознательно-чувственных потребностей в личной, интимной, скрытой от социума сфере. Тут и гаремы восточных деспотов, и закрытые для публики интимные вечеринки звёзд Голливуда и шоу-бизнеса, и оргии на виллах олигархов.

Абсолютно свободной в своих проявлениях личность может быть только наедине с собой, и то только если это хотя

бы косвенным способом не задевает ещё чьи-то интересы. Но и в этом случае свобода не бывает такой полной, как хотелось бы. Она ограничивается внешними (вне социума) факторами: климатом, физиологическими потребностями и возможностью их удовлетворения, природными аномалиями и т. д. Таким образом, полная свобода, то есть свобода безо всяких ограничений, — такая же несбыточная химера для недалёких умов, как вера в коммунизм и в загробную жизнь.

Не обременённая культурой и, соответственно, свободом правил особь, осуществляя своё индивидуальное, не согласуемое с сообществом представление о свободе, неизбежно входит в конфликт с окружающими в зависимости от степени своей некультуры и степени опасности подобных проявлений необузданной свободы. В таких случаях социум вправе ограничивать необузданность этих проявлений принудительным ограничением степени их свободы вплоть до содержания нарушителя в клетке и на цепи. И в то же время, соблюдая правила и ограничения, выработанные данным конкретным сообществом в виде традиций, обычаев, религиозных постулатов, законодательства, человек значительно расширяет возможности своей не только внутренней, но и внешней свободы. К примеру, желая расширить степень свободы передвижения в пространстве, он приобретает в соответствии со своими возможностями либо велосипед, либо автомобиль, а то и вертолёт... Этим человек значительно раздвигает ареал своего существования, а значит, и степень личной свободы. В любом случае вместе с этим он получает в нагрузку целый свод необходимых к выполнению правил и ограничений, нарушая которые, рискует потерять не только свободу передвижения, но и личную свободу, а то и, в зависимости от степени тяжести последствий, жизнь. Вот вам и прямая зависимость: хочешь быть свободным — выполняй правила!

Соотношение индивидуального понимания личной свободы и общественной необходимости стабильного существования той или иной социальной структуры породило всё многообразие форм государственной власти. Чем выше осознание отдельными гражданами личной ответственности, тем более демократичным может быть государственное устройство. И, напротив, государство с мало обременённым социальной культурой населением нуждается в более или менее диктаторской принудительной форме управления. Абсолютная свобода, о которой так много говорят малообразованные политические мечтатели, на деле проявляющая себя как необузданность подсознательного, — малосимпатичное для окружающих явление. Мотивация ничем не ограниченного стремления к абсолютной свободе — удовлетворение основных животных инстинктов, порождаемых участками рептилии и млекопитающего, гнездящимися в глубинах человеческого мозга.

Отсюда вывод: чем меньше культуры у народа, тем легче различным манипуляторам вызвать его агрессию против кого бы то ни было, что мы и имеем в новейшей истории — от всевозможных цветных революций до украинского майдана. Вот и США подкинули ярчайший пример: что бывает и в чём причина, когда не обременённая культурой толпа буквально рушит государство. Тут уже не до разговоров и увещаний и прочих коленопреклонений. Тут пора и власть употребить... И, напротив, личность высокой культуры, ощущающая окружающий социум и условия пребывания в нём на самом нюансном уровне, легко позволяет себе удовольствие быть достаточной индивидуально свободной, не входя в противоречие с собственным мировоззрением.

Понятия общей свободы, в принципе, нет и быть не может. Не может быть одинаковой свободы для академика Лихачёва и маньяка-убийцы Чикатило. Уровень личной свободы определяется только осознанием и принятием правил и ограничений, выработанных в конкретном сообществе и позволяющих сохранять его стабильность, имеющую место быть на данный момент и соответствующую условиям его существования. Любая попытка нарушить это равновесие входит в противоречие с представлениями о порядке и пресекается органами, которым данное сообщество делегировало соответствующие права. Индивидуальные представления об устройстве общества либо приходят в компромиссное соответствие с большинством аналогичных представлений, либо выводятся в разряд антиобщественных. В высокоразвитом обществе индивидуальная позиция может быть публично озвучена, обсуждаема и доведена до приемлемого для большинства уровня. Менее гармоничное общество достигает стабильности насильственными методами, и это данность, с которой необходимо считаться так же, как с климатом. Единственный путь к высокоразвитому обществу — культура каждой личности этого общества. Это и должно стать главной национальной идеей государства. Низкая культура всего сообщества всегда и безусловно проявит себя насилием. Вот и весь выбор.

Если не хочешь быть холопом — не будь им.

Патриотам России

Из века в век Россия вопрошает
В желании причины бед найти:
«Кто виноват? И кто нам жить мешает?
Что делать и за кем вперёд идти?»

Ломая копья в острословных битвах,
Российские духовные вожди
Бесплодно ищут истину в молитвах
И в мнимой святости анахроничной лжи.

Причины бедствий видя в супостатах,
В великом множестве врагов лихих,
Не ведают, что надо бы когда-то
Взор обратить и на себя самих.

Пора, уже задумавшись не ж...й,
А вставши как-то с правильной ноги,
Понять, Россия, что твои холопы
И есть твои исконные враги.

Погрязшие в убожестве и пьянстве,
Взросшие под гнётом и кнутом,
С привычкой жить в паскудном окаянстве,
Других считая, как себя, скотом...

Влачась по жизни скудно и убого,
И впредь сползая Россия будет вниз,
Пока мы будем уповать на Бога
И лапотно-квасной патриотизм.

Одна способна нас спасти идея —
Чтоб от России беды отвратить,
Пора уж не искать вокруг злодея,
А суть в себе холопью победить!
В. Ф. Бабуров.

Материал поступил в редакцию 24.04.2020.

Сведения об авторе: Бабуров Владимир Филиппович, ювелир, эмальер, график, скульптор, член Союза художников России (г. Хабаровск). Контактные данные: e-mail: baburov.vf@mail.ru; тел. 8-962-501-09-40.

ПАСТУХОВ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СРАЖЕНИЯ ЗА ФУГДИН 31 ОКТЯБРЯ – 1 НОЯБРЯ 1929 ГОДА

Статья раскрывает обстоятельства второго этапа Сунгарийской операции, проводившейся силами Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Дальневосточной военной флотилии (ДВВФ) 29 октября – 2 ноября 1929 года в ходе советско-китайского вооружённого конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Основываясь на материалах советских и китайских источников и исследований, автор восстанавливает ход сражения с высокой степенью достоверности. Статья объединяет большую часть доступных в настоящее время материалов, касающихся данной темы, и позволяет лучше понимать военную обстановку во время советско-китайского конфликта на КВЖД в 1929 году.

Ключевые слова: Фугдин, Шэнь Хунле, бой речных сил, самолёт, Блюхер, Онуфриев, РККА, КВЖД, конфликт, монитор, канлодка.

Keywords: Fugdin (Fujin), Shen Honglie, river forces battle, aircraft, Blyukher, Onufriyev, RKKA, CER, conflict, monitor, gunboat.

В 2019 году почти незамеченным общественностью прошёл 90-летний «юбилей» советско-китайского конфликта на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД). Тем не менее актуальность изучения данных событий для современной истории не вызывает сомнений.

В 2019 году нами была предпринята попытка реконструировать первый этап Сунгарийской операции, проводившейся силами погранвойск Объединённого государственного политического управления (ОГПУ), Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) и Дальневосточной военной флотилии (ДВВФ) с 12 октября по 2 ноября 1929 года.

Статья о сражении советских и китайских военно-речных сил на рейде китайского города Лахасусу (Тунцзян) 12 октября 1929 года и последовавшей затем десантной операции РККА была опубликована на страницах журнала «Культура и наука Дальнего Востока»¹.

Настоящая публикация является её логическим завершением — в ней рассматриваются речное сражение у города Фугдина (Фуцзинь) и последовавшая за ним десантная операция РККА, имевшие место 31 октября – 1 ноября 1929 года, и предпринимается попытка их реконструкции с учётом всех доступных на настоящий момент источников.

Несмотря на важность заключительного этапа Сунгарийской операции, в советских работах она описана очень скупо и противоречиво. Реконструкция боя за Фугдин представляет собой гораздо большую трудность, чем реконструкция боя у Лахасусу.

После взятия Лахасусу советские вооружённые силы были отведены на советскую территорию в тот же день — 12 октября 1929 года. Однако китайские средства массовой информации писали о двухдневном пребывании советских войск на территории Китая и разграблении города. Данные сведения были предоставлены журналистам, ни один из которых не побывал непосредственно на месте событий, в пресс-центре штаба, отвечавшего за оборону устья Сунгари, адмирала Шэнь Хунле, заявившего, что в результате тяжёлых боёв китайские вооружённые силы выбили советские войска с территории Китая, потопив три советских монитора и уничтожив более 200 советских солдат и матросов.

Это заявление было моментально растиражировано в мировой прессе, об этом докладывал и вице-консул США в Харбине Лилиестрём [11, р. 337–338]. Именно эта информация служит за пределами России основным источником знаний об этих событиях [12, р. 226–231].

1 Пастухов, А. М. Опыт исторической реконструкции сражения за Лахасусу / А. М. Пастухов // *Культура и наука Дальнего Востока* : науч.-практ. журн. — 2019. — № 1 (26). — С. 99–109 ; То же. — Текст : электронный. — URL: http://kulturanaukadv.ru/pdf/KNDV_26.pdf.

Однако дело обстояло совершенно иначе — китайские военно-речные силы понесли настолько тяжёлый урон, что оказались более не в состоянии противостоять ДВВФ, а потери сухопутных войск привели к тому, что после отвода советских войск в Лахасусу был размещён лишь небольшой (около 400 человек) гарнизон, призванный в большей степени поддерживать общественный порядок, нежели противостоять новому советскому наступлению, которое ожидалось китайским руководством [6, с. 387].

Тем не менее китайцы не пошли на выполнение требований СССР — вместо этого было решено встретить советские войска на втором рубеже обороны². Этот рубеж проходил около города Фугдина. Основные укрепления были возведены несколько ниже Фугдина, на правом берегу Сунгари.

В советских материалах отмечалось, что Фугдин опоясало три кольца траншей³. Сунгари была заминирована⁴. На фарватере затопили семь барж и два парохода, нагруженных камнями, причём на палубах затопливаемых судов были установлены различные металлические конструкции — рамы, фермы мостов и т. п., которые должны были препятствовать советским кораблям⁵. 19 октября была затоплена на фарватере сильно повреждённая в бою под Лахасусу канонерка «Лисуй», которую не смогли отремонтировать в Фугдине⁶.

Однако подобное заграждение не могло представлять собой надёжной преграды для ДВВФ — необходимо было прикрыть его артиллерийскими батареями. Но после разгрома 12 октября китайцам не хватало артиллерии. Кроме артиллерии канлодки «Цзянхэн» и 3 вооружённых пароходов в городе насчитывалось всего две батареи (одна из них — горная) [4, с. 131], чего было совершенно недостаточно. Минно-артиллерийские позиции китайцев у Фугдина оказались гораздо слабее, чем у Лахасусу.

2 *Справедливости ради стоит отметить, что в промежутке между первым и вторым этапами Сунгарийской операции СССР не обращался к правительству Китая с какими-либо предложениями* [См. 6, с. 387].

3 *По воспоминаниям И. А. Онуфриева, к концу 1929 г. в Фугдине проживало уже около 140 тыс. жителей при преимущественно одноэтажной застройке. Поэтому логично предположить, что три линии траншей с колючей проволокой могли располагаться лишь в некоторых местах, откуда наиболее вероятным была высадка десанта или наступление по суше* [См. 8, с. 242].

4 [См. 1, с. 99]. *Скорее всего, минное заграждение было устроено китайцами у деревни Хотон-Гирин, в двух верстах ниже Фугдина.*

5 *В сообщении Лилиестрёма указано, что было затоплено гораздо меньшее количество кораблей — пароход и 3 баржи, однако к нему надо относиться с большой осторожностью.*

6 *В. Кулагин и Н. Яковлев пишут, что заграждение было расположено на расстоянии 12 км от города* [См. 7, с. 118]. *В. Жуматий пишет о 9 км. И. А. Онуфриев указывает, что бронекатера натолкнулись на заграждение в районе створа № 347, который располагался на расстоянии 593–596 вёрст от Харбина, т. е. 11–14 вёрст от Фугдина* [См. 8, с. 244].

По данным советской разведки, в Фугдине находились пехотный полк 7-й пехотной бригады, остатки 9-й пехотной бригады, отступившие из-под Лахасусу (общей численностью около полка), а также 4-орудийная батарея 10-го арtpолка. Всего — 3 180 человек личного состава при шести пулемётах, шести миномётах и четырёх артиллерийских орудиях.

К охране города были привлечены учащиеся местных учебных заведений, полиция, а также около 100 белоэмигрантов⁷.

Уже в ходе операции были получены сведения, что из Илани к Фугдину на усиление гарнизона было направлено два кавалерийских полка⁸. Кроме того, ожидалось прибытие из Гирина в Харбин авиационного отряда в составе трёх бомбардировщиков «Бреге» и двух разведывательных самолётов «Потэ», которые могли поддержать Фугдинский гарнизон [3, с. 104]. Но по факту оказалось, что артиллерийских батарей было две, с восемью полевыми и горными орудиями, 11 миномётов и 15 пулемётов. Ошиблись советские разведчики и с численностью гарнизона: китайских солдат, ополченцев и полиции в Фугдине оказалось более 4 000 человек.

На рейде Фугдина стояли канлодка «Цзянхэн», вооружённый буксир «Личуань», а также вооружённые пароходы «Цзянтун», «Цзянцин» и «Лицзи» — всё, что осталось от Цзилинь-Хэйлунцзянской охранной флотилии после боя 12 октября.

Говорить при подобных обстоятельствах о том, что в конце октября Шэнь Хунле и командир 9-й пехотной бригады Ли Ду планировали грандиозное наступление на советскую территорию, как это делает подавляющее большинство советских (а вслед за ними — и современных российских) авторов, просто неуместно.

За прошедшее с 12 октября время командованию Отдельной Дальневосточной армии (ОДВА) стало ясно, что главной цели Сунгарийской операции — запугать правительство Китайской Республики вооружённой силой — добиться не удалось. Психологический эффект от разгрома у Лахасусу был нивелирован грамотно проведённой кампанией в печати, а потери — относительно невелики.

Наступающие холода грозили сковать Сунгари льдом, лишив советские вооружённые силы главного козыря —

ДВВФ. Тогда 25 октября 1929 года В. К. Блюхер принял решение провести второй этап операции — разгромить базу китайцев в Фугдине. На разработку и подготовку операции отводилось минимальное время.

28 октября 1929 года Блюхер огласил цели предстоящей операции — уничтожить остатки Сунгарийской флотилии противника вместе с её базой и разгромить китайские гарнизоны по реке Сунгари до города Фугдина включительно.

Был издан соответствующий приказ, основные пункты которого перечислены в статье современного российского исследователя В. Жуматия:

«1. Образовать ударную головную группу в составе мониторов “Красный Восток” и “Сунь Ятсен”, канлодок “Красное Знамя”, “Пролетарий” и “Бурят”, группу тральщиков, минного заградителя “Сильный”, 2-го батальона Волочаевского полка, бронекатера “Барс” и паровых катеров “Сокол” и “Луч”.

2. Образовать десантную группу под общим командованием командира 2-й стрелковой дивизии И. А. Онуфриева в составе 5-го стрелкового полка, 1-го батальона и полковой школы 4-го полка, кавэскадрона, монитора “Свердлов”.

3. Монитор “Ленин” и 68-й отдельный авиационный разведывательный речной отряд получают отдельные самостоятельные задачи.

4. Задачами ставлю:

• Головной ударной группе прорваться на рейд г. Фугдин и уничтожить вооружённые корабли Сунгарийской флотилии.

• Десантной группе тов. Онуфриева высадиться у деревни Тусаки⁹, быстрым движением направиться на г. Фугдин, развивая наступление, уничтожить живую силу противника и занять г. Фугдин¹⁰.

Комдив И. А. Онуфриев
(1893–1938 гг.).

7 Наличие в Фугдине белоэмигрантов и их количество подтверждает в своих воспоминаниях комдив Онуфриев, описывающий допрос пленного, оказавшегося русским [См. 8, с. 246].

8 По воспоминаниям Онуфриева, радиограмма из штаба о подходе 2 кавполков пришла в час ночи с 30 на 31 октября (у Онуфриева, по всей видимости, допущена ошибка: указано, что на 1 ноября, но по логике его повествования — 31 октября). Предположительно, передвижение кавалерии было замечено авиаразведкой, не прекращавшейся ни на минуту, к вечеру 30 октября. Поэтому в первоначальных планах советского командования китайская кавалерия не учитывалась совсем [См. 8, с. 244].

9 Неоднократно упоминается в документах начала XX в. как нанайское село Тусаки/Тузаки/Тусыкэ ниже Фугдина по течению Сунгари. Родевич указывает расстояние от Фугдина до Тусаки в 50 вёрст, в документах, относящихся к боевым действиям на Сунгари в августе 1945 г., Тусыкэ (китайская транскрипция нанайского названия) указано как село, расположенное примерно в 37–40 км от Фугдина [См. 9, ч. 2, с. 77].

10 Данный пункт приказа был рассчитан на действия в условиях сильного противодействия китайцев подъёму флотилии по Сунгари.

Лётчики 68-го ОРАО. На заднем плане — гидропланы МР-1 и авиаматка «Амур».

• Монитору «Ленин» выйти на рейд г. Лахасусу, высадить судовой десант в полукилометре ниже города, занять город и, закрепившись, обеспечить тыл групп, продвигающихся вверх по реке Сунгари.

• 68-му отдельному авиационному речному отряду (ОРАО) по условному сигналу вылететь на г. Фугдин, где бомбёжкой уничтожить военные корабли Сунгарийской флотилии. В случае неполучения сигнала вылет произвести в 6 ч. 30 мин. Бомбёжку повторять до выполнения задачи, возвращаясь на базу за боезапасом. При полётах осуществлять разведку и сбрасывать вымпела на монитор «Красный Восток». При возвращении с первого рейса одному самолёту сесть на воду у монитора «Красный Восток» для использования по связи.

• Бронекатеру «Барс», выйдя в реку Сунгари за 3 часа до рассвета, подняться выше г. Лахасусу и перерезать проволочную связь Лахасусу — Фугдин.

5. Сосредоточение сил в исходном положении:

• Головной группе к 5 ч. 30 мин. на якоре в исходном порядке, имея головной корабль на траверзе дер. Могонхо, возможно ближе к левому берегу реки Амур. Начало движения по моему сигналу «В».

• Десантной группе тов. Онуфриева, находясь в походном порядке, занять позицию против устья реки Сунгари

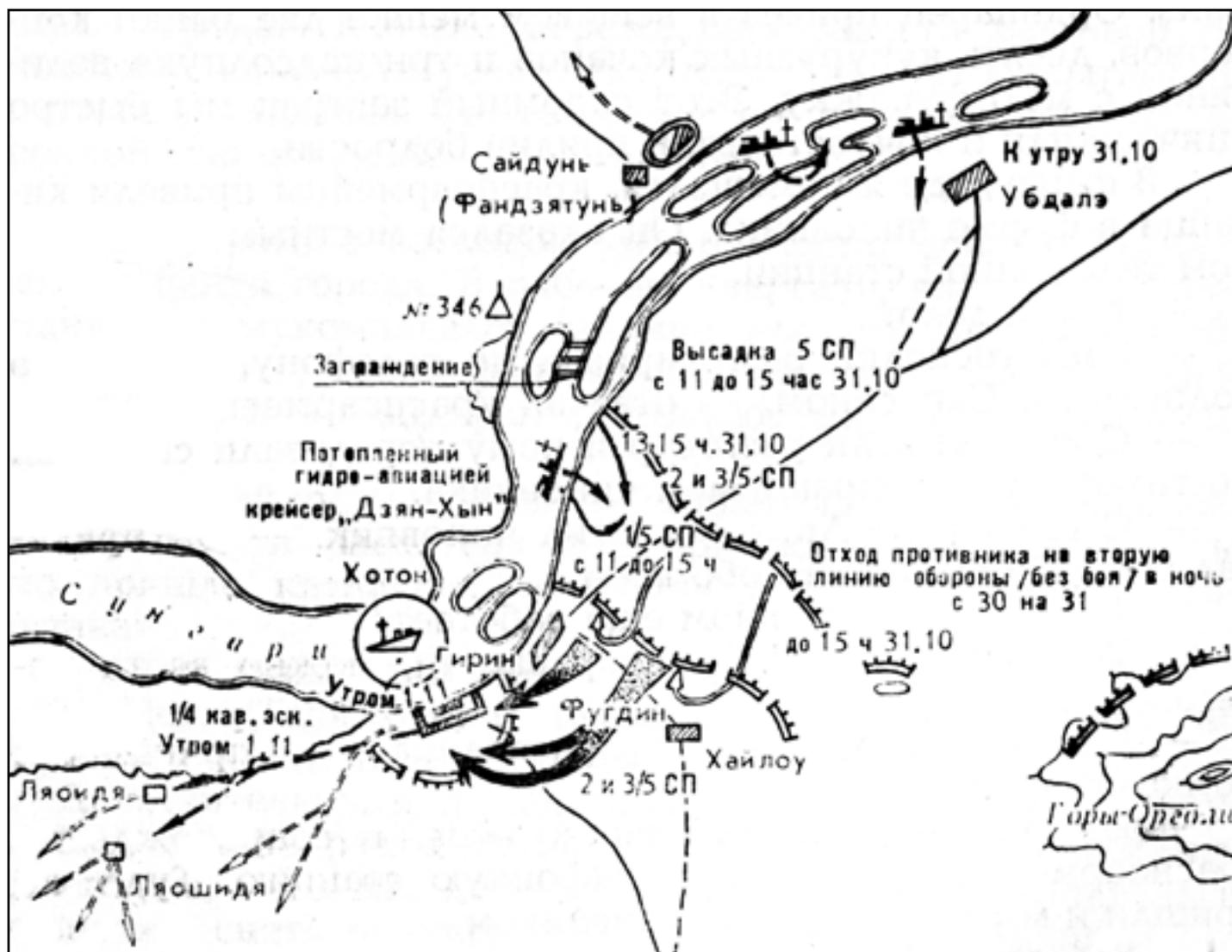

Схема боя за Фугдин 31 октября – 1 ноября 1929 года [8, с. 247].

к 7 часам. Движение начать по моему сигналу по радио “уходить”.

• Монитору “Ленин” занять исходное положение в кильватер кораблям головной группы к 5 ч. 30 мин. и, начав движение, вслед за ней, выйти для выполнения задачи на рейд г. Лахасусу.

6. При занятии г. Фугдин — старшему из войсковых начальников вступить в исполнение начальника гарнизона города и предусмотреть общий порядок и охрану учреждения, складов и оказывать содействие частям, назначенным для эвакуации.

7. Ни в коем случае не допускать враждебного отношения к местному безоружному населению и не причинять вред его имуществу.

8. Всё трофейное (военное) имущество вывезти на нашу территорию. Имущество, которое вывезти невозможно, — уничтожить. Китайских военных, взятых в плен, как здоровых, так и раненых, эвакуировать на нашу территорию.

9. Наших раненых и убитых на китайской территории ни в коем случае не оставлять.

10. В отношении связи при операции руководствоваться:

а) в пределах видимости — держать связь, исключительно флажную и семафорную;

б) по радио связь иметь только с командованием группой и штабом, допуская нарушение этого порядка в исключительных случаях» [5].

В соответствии с приказом корабли ДВВФ были разделены на два отряда: в ударную группу вошли мониторы «Красный Восток» и «Сунь Ятсен», канонерские лодки «Красное Знамя», «Пролетарий», «Бурят», два тральщика (Т-3-1 и Т-3-2), минный заградитель «Сильный» и бронекатер «Барс». Действиями ударной группы руководил командующий флотилией Я. И. Озолин лично.

Монитор «Ленин» (командир — Ю. П. Бирин) выполнял отдельную задачу — встать на рейде Лахасусу и обеспечить линии коммуникации по Сунгари и Амуру.

В десантную группу вошли монитор «Свердлов» (командир — П. А. Трайнин), канонерка «Беднота» (командир — Н. М. Галль), бронекатера «Копьё» и «Пика». В соответствии с приказом группа подчинялась командиру 2-й Приамурской стрелковой дивизии И. А. Онуфриеву¹¹.

Помимо боевых кораблей ДВВФ, в операции приняли участие мобилизованные транспорты Амурского речного пароходства — «Чичерин», «Нацаренус», «Кубяк» и «Держинский», каждый с двумя баржами на буксире, и «Даур» с одной баржей.

¹¹ Имена командиров кораблей указаны для того, чтобы понимать, кто конкретно руководил действиями речной составляющей группы, поскольку Онуфриев осуществлял только общее командование.

Расчёты советского командования оказались выполненными профессионально, несмотря на сжатые сроки подготовки операции. Важным фактором оказалась и правильная постановка задачи — Блюхер приказал не отвлекаться на уничтожение третьей линии обороны китайцев, расположенной в 100 км выше по Сунгари, у города Хуачуань. Прорвать её было уже нереально — мониторы не смогли бы подняться по стремительно мелеющей Сунгари, а без их поддержки, двигаясь по берегу, малочисленный советский десант был обречён на поражение. Поэтому действия советских войск были ограничены окрестностями города Фугдина.

Непосредственные подступы к Фугдину представляли собой заранее подготовленную сильную оборонительную позицию, эффективно бороться с которой можно было только при поддержке мощных корабельных орудий. Кроме того, ниже Фугдина было установлено заграждение из затопленных пароходов и барж, которое, по утверждению некоторых советских авторов, прикрывалось артиллерийским огнём с кораблей, стоявших в Фугдине, а также импровизированной береговой батареи, расположенной в прибрежной деревне¹².

В ночь с 28 на 29 октября советские войска начали погрузку на транспорты в селе Михайло-Семёновском. Всего в операции участвовали 1 064 человека десанта из 4-го Волочаевского и 5-го Амурского стрелковых полков при 24 полевых орудиях, а также 12 боевых кораблей и катеров и 8 самолётов. Принимая во внимание, что высадку следовало осуществить в деревне Тусаки, расположенной достаточно далеко от Фугдина, десантникам был придан кавалерийский эскадрон для ведения разведки и охранения на походе.

В 5:30 советские корабли выступили походным порядком: впереди шла группа тральщиков, за ними — канонерские лодки «Бурят», «Красное Знамя», «Пролетарий», мониторы «Красный Восток», «Сунь Ятсен» и минный заградитель «Смелый». Последним в соответствии с поставленной Блюхером задачей шёл монитор «Ленин». Тральщики одновременно с тралением делали промеры глубин и обвехование фарватера. Были затралены и взорваны три мины.

В 7:00 30 октября 1929 года обе группы были сосредоточены перед устьем Сунгари¹³. Гарнизон Лахасусу отступил без боя, сообщив в Фугдин, что началось наступление советских войск. Советский десант быстро занял берег Сунгари несколько ниже Лахасусу. Основные силы десанта двинулись вверх по реке.

¹² В. Жуматий указывает, что корабли вели артиллерийскую поддержку, стоя на рейде Фугдина, но дальность стрельбы орудий «Цзянхэн» и других китайских кораблей не позволяла вести заградительный огонь, не выходя к самому заграждению.

¹³ Онуфриев указывает, что готовность десанта была достигнута только к вечеру 29 октября. Повторный захват Лахасусу был осуществлён утром 30 октября 1929 г. Расчёты Онуфриева лучше увязываются с общим хронометражем операции [См. 8, с. 243].

Впереди ударной группы была послана разведка — бронекатера «Пика» и «Барс». Общее командование отрядом бронекатеров осуществлял В. Ф. Гудков — молодой, грамотный и азартный флотский командир. Шедший головным бронекатер «Барс» перерезал телеграфную и телефонную линии несколько выше Лахасусу.

Резко похолодало — температура воздуха упала до -11 °С, сила ветра достигала 8 баллов. Корабли покрывались ледяной коркой от захлёстывавших волн.

Первая встреча разведчиков с китайцами произошла у селения Нельба¹⁴: высадившись на берег, Гудков с восемью краснофлотцами столкнулся с ротой китайцев. Скорее всего, это были части, отступавшие из Лахасусу. Увидев советскую разведку, китайские солдаты бежали¹⁵.

Несколько ниже по реке разведка встретила группу китайцев в штатском, грузивших шаланду. Высаженный десант задержал их и обнаружил, что китайцы переносили к шаланде разобранное на части орудие, завернутое в ветошь¹⁶. Скорее всего, краснофлотцы встретили группу кули, выносивших в расположение китайских войск пушку, брошенную при отступлении гарнизона из Лахасусу¹⁷. Задержанных передали на пароход «Чичерин» вместе с трофеем, где их закрыли в трюме¹⁸.

Поскольку противодействия со стороны китайцев не было, Озолин решил изменить полученный приказ и произвести высадку не в Тусаки, а в более удобном и расположенном ближе к Фугдину пункте. Принятое решение оказалось удачным — мосты на дороге от Лахасусу до Фугдина были разрушены китайцами, а пади — заболочены.

14 Селение Нельба расположено на 16 вёрст выше Лахасусу. Встречаются написания Нербо, Нильба, Нельба — это старинное нанайское название, известное ещё с XVII в. [См. 9, ч. 2, с. 77].

15 Справедливости ради стоит отметить, что китайцев испугали вовсе не моряки, которые сопровождали Гудкова, а пушки и пулемёты катеров «Барс» и «Пика», стоявших у берега: «Барс» имел одно 37-мм орудие и одно 7,62-мм пулемёт, на «Гике» были установлены одно 76-мм орудие и два 7,62-мм пулемёта. В книге «На Дальневосточной вахте» прямо говорится, что отряд Гудкова рассчитывал на бой при поддержке бронекатеров [См. 10, с. 40–41].

16 В китайской армии, где постоянно не хватало коней, часто применялась переноска разобранных орудий силами кули. В среднем на переноску 76-мм орудия, разобранного, в зависимости от конструкции, на 5-6 частей, по подсчётам В. К. Блюхера, требовалось 20-30 человек [См. 2, с. 139, 276].

17 Онуфриев определённо утверждал, что это были солдаты, да ещё и с офицером во главе, однако такая трактовка происходившего противоречит нравам в китайской армии — солдаты сами пушки не таскали. Это делали вольнонаёмные или мобилизованные кули. Наличие офицера, приглядывавшего за кули, кажется вполне правдоподобной — китайцы вообще не доверяли своим солдатам и кули, опасаясь посылать солдат в разведку или с донесением: по мнению многих командиров, солдат легко мог сбежать или перейти к противнику, унося с собой винтовку и патроны, которых катастрофически не хватало.

18 Кули просидели в трюме до самого конца операции.

К вечеру 30 октября советские корабли дошли до селения Фанзатунь¹⁹ на левом берегу Сунгари. Смеркалось, дальнейшее продвижение стало опасным. Было решено заночевать у Фанзатуны. В это время с советских самолётов-разведчиков было сброшено два вымпела. Вымпелы подобрали и доставили в штаб, размещавшийся на минзаге «Сильный». Оказалось, что летнабы засекли передвижение китайских войск в этом районе: «К Фанзатуню движется колонна белокитайцев — до батальона пехоты и до ста всадников. Вторая колонна — до батальона пехоты — следует по правому берегу Сунгари в направлении на Фугдин» [8, с. 244].

По всей вероятности, по правому берегу Сунгари отступали солдаты из гарнизона Лахасусу.

Вечером часть десанта сошла на берег и разместилась в деревне, было выставлено сторожевое охранение. На кораблях также приняли необходимые меры предосторожности, флотилия заночевала.

Однако в штабе продолжалась напряжённая работа — бронекатер «Барс» продолжил разведку. К 23:00 в штабе было получено сообщение от Гудкова: «Продвигаясь к Фугдину, у знака № 347 наткнулся на изгородь затопленных ферм, пароходов и барж с балластом, преграждающих наш путь на Фугдин» [8, с. 244].

Ещё через два часа на «Сильном» приняли радиogramму из штаба ОДВА: «На Фугдин со стороны Саньсина²⁰ следуют два кавалерийских полка белокитайцев» [8, с. 244].

Спустя ещё два часа из Хабаровска сообщили, что по Амуру идёт ледяная шуга. Возникла опасность быть отрезанными от базы.

Положение было сложным. Отступление без боя было бы расценено китайцами как признак слабости — лишь убедительные военные победы могли заставить китайскую сторону сесть за стол переговоров.

На собрании командиров у Озолина было решено продолжить движение вперёд и добить остатки китайской

19 Не исключено, что это деревня Цанфотунь (также Чанфатунь), упоминаемая у Родевича по левому берегу Сунгари, в 15 верстах ниже Фугдина [См. 9, ч. 2, с. 76]. Однако на американской карте 1950 г. деревня Чанфатунь располагается на правом берегу Сунгари, несколько ниже Фугдина. В мельбурнской газете «Аргус» в номере за 5 ноября 1929 г. это место называется Ванцзятунь (Whang Chia-tun). Населённые пункты, именуемые по типу «-цзятунь» (т. е. «деревня семьи...»), встречаются в этом регионе на уже упомянутой карте: Юйцзятунь, Люцзятунь, Циньцзятунь, Цаоцзятунь и т. д. Скорее всего, данное название можно реконструировать как Ванцзятунь, т. е. «деревня семьи Ван», однако на известных нам картах эта деревня не обозначена.

20 Старое маньчжурское название — Илань-хала, в начале XX в. город назывался по-китайски Саньсин, что является точным переводом маньчжурского названия («Три рода»). В настоящее время город называется Илань. Расстояние от Иланя до Фуцзиня по современным дорогам составляет 249 км.

флотилии на рейде Фугдина, взять город, раздать запасы продовольствия местному трудовому населению, после чего, не задерживаясь в городе, вернуться на базу.

Ночью произошёл первый бой — сторожевое охранение у Фанзатуня было обстреляно китайской конницей, о передвижении которой сообщали авиаторы. После непродолжительной перестрелки противник отошёл. Скорее всего, это была попытка произвести разведку боем.

Судя по исходу этого скоротечного столкновения, батальон китайской пехоты или ещё не добрался до места, или же не стал атаковать советские позиции, узнав о результате разведки. В любом случае короткая ночная перестрелка никак не повлияла на советское наступление.

С рассветом 31 октября корабли ударной группы, имея на борту передовые части десанта, подошли к заграждению. Пароходы заграждения, имевшие большой крен на правый борт, ещё находились на плаву. Советский авангард был обстрелян вышедшей к заграждению канлодкой «Цзянхэн» и вооружёнными пароходами. Тогда в дело вступили советские мониторы — нескольких залпов оказалось достаточно, чтобы китайские корабли отошли к Фугдину.

Сильный ветер и быстрое течение Сунгари развернули пароходы носом по течению, и в заграждении обнаружилось небольшие проходы, через которые прошли бронекатера «Барс» и «Пика», а также оба тральщика. Но, миновав заграждение, они попали под огонь «Цзянхэн». Бронекатер «Барс» был повреждён — осколком снаряда было выведено из строя единственное орудие катера. Краснофлотец Константин Алеев попытался исправить орудие, но получил ранение в ногу. Истекая кровью, он успел закончить ремонт, после чего спустился в кубрик для перевязки. За свой подвиг Алеев был награждён орденом Боевого Красного Знамени [1, с. 100].

Подавить «Цзянхэн» артиллерией мониторов оказалась сложной задачей — стреляя с большой дистанции, комендоры могли накрыть город, чего всячески следовало избегать. Тогда на помощь пришли авиаторы — в условиях отсутствия китайских самолётов 68-й ОРАО вёл активную разведку. Теперь военлётов ждала более ответственная задача — потопить китайскую канонерку.

Около 10 часов Боровиков атаковал «Цзянхэн» в паре с самим командиром отряда — Э. М. Лухтом. Всего в авианалёте было задействовано девять машин²¹.

Китайцы пытались отбить атаку с воздуха, но в канлодку попали три бомбы, повреждения оказались настолько тяжёлыми, что борьба за живучесть оказалась бесполезной.

²¹ Китайцы говорят о более чем 10 самолётах. В книге Багрова и Сунгоркина указано, что было совершено «девять самолёто-пролётов» [См. 1, с. 101]. Советские данные представляются в этом случае более надёжными.

Согласно показаниям местных жителей и пленных, полученных после занятия Фугдина, из экипажа «Цзянхэн» удалось спастись только четверым²². Однако и самолёт Боровикова вернулся на базу, имея 22 пулевые пробоины. Лишь чудом не пострадал сам лётчик. За свой подвиг Боровиков был награждён орденом Боевого Красного Знамени, а «Цзянхэн» вплоть до 1943 года оставался самым крупным кораблём, потопленным советской авиацией.

В боях также отличились лётчики Б. Я. Козлов, И. Я. Сегадин и П. В. Соловьёв.

После потопления «Цзянхэн», «Личуань», «Лицизи» и «Цзянцин» Шэнь Хунле остался адмиралом без флота²³. Сев в автомобиль, он покинул Фугдин. Онуфриев писал, что вместе с ним бежал комбриг Ли Ду и другие высшие офицеры. Гарнизон города остался без командования.

Основные силы ДВВФ, разобрав заграждение, двинулись дальше, ведя за собой транспорты с десантом. У деревни Хотон-Гирин корабли были обстреляны ружейно-пулемётным огнём, одновременно вступила в действие замаскированная на берегу китайская батарея.

Монитор «Сунь Ятсен» был накрыт вражеским огнём, и главный артиллерийский старшина Степан Круш занялся исправлением повреждений под огнём противника. Комендор Семён Хрулев был ранен в голову, сам перевязал рану и продолжил работу у орудия. Оба краснофлотца были награждены за этот бой орденом Боевого Красного Знамени [1, с. 99].

Через 10 минут ответным огнём с монитора «Красный Восток» огонь противника был в основном подавлен. Тральщики приступили к расчистке фарватера. Затраленные мины уничтожали пиропатронами, действуя со спущенных с кораблей шлюпок. Подрывную партию возглавил минный старшина тральщика «Т-3-1» Александр Мусатов. За проявленное в бою мужество Мусатов был награждён орденом Боевого Красного Знамени [1, с. 99].

Около 11 часов минзаг «Сильный» начал высадку десанта у деревни Хотон-Гирин. Корабли ударной группы прикрывали высадку своим огнём. Первыми на китайский берег сошли ударные части — бойцы 2-го батальона 4-го Волочаевского полка. Китайцы отчаянно сопротивлялись. В результате обстрела на поддерживающей десант канлодке «Пролетарий» осколком перебило штуртрос, и корабль стало разворачивать по течению, подставляя его бортом под огонь противника. Старшина рулевой Павел Белик и комендор Пётр Шевчук,

²² Информация мало достоверна.

²³ Пароход «Цзянтун» вышел из-под огня и бежал в направлении Хуачуаня. Это был единственный корабль, уцелевший от всей Сунгарийской флотилии китайцев. О том, чем (самолётами или кораблями ДВВФ) были потоплены остальные китайские корабли, информация отсутствует.

работая на открытой палубе под огнём, наладили управление, и корабль смог выйти из боя, чтобы окончательно устранить повреждение. За свой подвиг оба были удостоены ордена Боевого Красного Знамени [1, с. 100].

На канонерской лодке «Красное Знамя» лопнула цепь подъёмного механизма кормового орудия. Неясно, было ли это боевое повреждение, или же просто сказалась усталость металла, но это произошло как раз в момент, когда корабль вёл огонь по китайской пехоте, пытавшейся обойти советский десант. Китайцы активно обстреливали канлодку, и расчёты орудий пришлось увести в укрытие. Оставшись на палубе, артиллерийский старшина Корней Смоляров сумел исправить повреждение, а потом встал к пулемёту и огнём обеспечил выход расчётов к орудиям. Комендор Николай Лозовой, стреляя из носового орудия, рассеял китайские подкрепления, которые угрожали высаженному десанту окружением. За бой у Фугдина Смоляров и Лозовой были награждены орденами Боевого Красного Знамени [1, с. 100]. К 11:25 артиллерийский огонь китайцев полностью прекратился — тяжёлая артиллерия советских кораблей сделала своё дело.

В этом комендорам немало помогли корректировочные посты, высланные на берег от всех кораблей, осуществлявших артиллерийскую поддержку десанта. Краснофлотец Василий Желонкин, командовавший корпостом от минзага «Сильный», попал при этом в окружение, но смог отбиться от нападавших и поддержать связь с кораблём²⁴.

В течение трех часов шёл бой у деревни Хотон-Гирин. Несмотря на то, что советский десант поддерживали тяжёлые орудия мониторов, китайцы сопротивлялись до последней возможности, после чего начали отступление к Фугдину. Отступая, они сбросили в воду повреждённые и оставшиеся без боезапаса орудия.

В 2:45 2 ноября 1929 года А. Я. Лапин докладывал в штаб РККА: «... противник рассеялся главным образом с 31-го на 1-е. В городе было всего две батареи, одна из них горная. Одна горная пушка нами захвачена. Часть орудий и другого оружия по показаниям пленных сброшена китайцами в воду» [4, с. 131].

Город с трёх сторон был окружён стеной с воротами. Стены не было только вдоль реки. Укрывшись за стенами, китайцы могли навязать десантникам уличные бои, в которых пришлось бы действовать штыком и гранатой, что неизбежно привело бы к большим потерям с обеих сторон.

Заняв предместье Фугдина и охватив город с юга примерно к 17 часам, десантники остановились. Перед советским

Китайская конница, 1920-е годы.

командованием встала непростая задача: ворваться в город и вести уличный бой в ночных условиях или же подождать до утра? Ночной бой на улицах незнакомого города вести тяжело, лучше атаковать утром. Но к утру противник может укрепиться. Что делать?

Было принято решение произвести разведку. Через южные ворота в город проник отряд красноармейцев под командованием помкомвзвода Передряги. Разведчики захватили унтер-офицера, оказавшегося русским белоэмигрантом. По данным, полученным от пленного, в город отступило до двух полков китайских солдат, среди которых было около 100 русских белоэмигрантов. Штабы китайцев бежали ещё днём, после потопления канлодки «Цзянхэн». Однако в городе ещё надеялись на помощь: к вечеру 1 ноября китайцы ожидали подхода к городу кавалерии, о которой советскому командованию стало известно из данных авиаразведки ещё вечером 30 октября.

В сложившейся обстановке Онуфриев принял решение занять предместья города, блокировать южные ворота и выслать на дорогу, ведущую к городу Илани, кавалерийский эскадрон. От ночного боя было решено отказаться. Штаб переместился в предместье, к захваченной телефонной станции.

Пользуясь тем, что удалось захватить начальника телефонной станции, Онуфриев попытался вызвать китайское командование в Илани и дезинформировать их относительно положения в Фугдине, но телефонная игра не удалась: «Доклад чиновника был прерван разрывом тяжёлого снаряда неподалеку от телефонной станции и стрельбой белокитайцев по нашей разведке, пытавшейся проникнуть в центр города. Попытка переводчика завести разговор со штабом

²⁴ Артиллерия минзага «Сильный», переоборудованного в 1926 г. из колёсного буксира, возвращённого СССР Японией в 1925 г., состояла из двух орудий калибром 40 мм. Скорее всего, корпост от «Сильного» был выставлен в связи с тем, что на минзаге размещался штаб ударной группы.

генерала Ли успеха не имела: по всей вероятности, в штабе догадались, что говорит с ними не чиновник телефонной станции, а лицо постороннее» [8, с. 248–249].

Флотилия встала на ночь на рейде Фугдина в полной боевой готовности, десантники разместились в домах предместья. Бойцы питались чем придётся — даже сам комдив Онуфриев и его штаб имели при себе всего лишь две банки консервов и несколько найденных в городе початков кукурузы и шляпок подсолнуха.

За ночь основная часть китайских солдат сумела либо покинуть город, либо смешалась с населением, переодевшись в гражданскую одежду и спрятав оружие. К утру 1 ноября десантники безо всякого противодействия со стороны противника открыли городские ворота и заняли центр города, выпустив заключённых из тюрьмы. Произошёл стихийный митинг, после чего местное население обратилось к Онуфриеву с просьбой выдать нуждающимся продовольствие с городских складов. Просьба была удовлетворена. После митинга китайская делегация подписала заявление, в котором подтверждала, что в ходе боя город не пострадал.

Раздачей продовольствия и сбором трофеев красноармейцы занимались почти до вечера. Однако эффект от операции был не столь очевиден, как в бою за Лахасусу. Трофеев и пленных оказалось намного меньше: удалось захватить всего одно горное орудие и некоторое количество стрелкового оружия. Меньше были и потери китайцев — их исчисляют от 120 до 300 человек, включая экипажи потопленных кораблей. Однако и до боя за Фугдин китайская флотилия не представляла реальной опасности для советского судоходства по Амуру.

К вечеру Онуфриеву сообщили, что у деревни Футин²⁵, в трёх верстах южнее Фугдина, советский разъезд вступил в перестрелку с китайской головной заставой. После непродолжительного боя китайцы отступили. Стало ясно, что это подходят подкрепления из Илани. Однако по плану операции следовало как можно быстрее эвакуировать город. Об этом по телефону напомнил Онуфриеву Озолин. Красноармейцы организованно покинули город, не оставив ни убитых, ни раненых. Советская флотилия уходила в сложных погодных условиях, практически в темноте.

Обратный путь занял весь день 2 ноября. Монитор «Красный Восток» сел на мель всего в 4 км ниже устья Сунгари, и все попытки снять его с мели оказались безрезультатными. Тогда было принято решение оставить его зимовать в 150 метрах от китайского берега. Для облегчения положения

экипажа командование ДВВФ перегнало к монитору баржу с мукой и оборудованной пекарней, которая зазимовала вместе с боевым кораблём.

Остальные корабли ушли на базу, войдя в Осиповский затон 6 ноября 1929 года. Вместе с ними вернулись и десантные войска.

Командир монитора «Красный Восток» Р. Я. Яунзем (1895–?) приступил к борьбе за живучесть корабля: под его руководством матросы напилили блоки изо льда и выложили из них дамбу длиной 40, шириной 6 и высотой 4 метра. Условия жизни на непригодном для зимовки корабле были очень тяжёлыми, однако каждый день на мониторе шла боевая учёба. При этом у пулемётов постоянно находилась вахта. Перезимовав у китайского берега и переждав ледоход, «Красный Восток» успешно пришёл в Осиповский затон 14 мая 1930 года [1, с. 103]. Так завершился последний эпизод Сунгарийской операции.

Советские потери в бою за Фугдин оцениваются по-разному — от трёх до семи человек убитыми и 11 человек ранеными, в том числе несколько матросов ДВВФ. Два самолёта были потеряны вследствие сложных полётных условий: один гидроплан потерпел аварию при посадке на воду у Лахасусу, второй совершил вынужденную посадку на сушу возле деревни Циндэли. В обоих случаях экипажи не пострадали и были подобраны советскими кораблями, но самолёты были потеряны.

Подводя итог боям за Фугдин, следует отметить, что операция была успешно завершена, несмотря на крайне сжатые сроки её подготовки и проведения, а также совершенно незнакомые навигационно-гидрографические и сложные метеорологические условия. Сунгарийская операция стала первым крупным столкновением РККА и РККФ с

Трофеи, захваченные советскими войсками у китайцев в ходе Сунгарийской операции. На спасательном круге — название вооружённого парохода «Цзяньань», входившего в Цзилунь-Хэйлунцзянскую охранную флотилию, потопленного в ходе Сунгарийской операции.

²⁵ У Онуфриева указана деревня Футинган, у Родевича упоминаются деревни Футинтунь на расстоянии 1 версты от Фугдина выше по течению Сунгари и Футинга на расстоянии 3 вёрст от Фугдина выше по течению Сунгари. Скорее всего, имеется в виду деревня Футинга [См. 9, ч. 2, с. 76].

внешним противником после окончания Гражданской войны (1918–1922 гг.) и интервенции.

Советские вооружённые силы наглядно показали всему миру, что они вполне боеспособны, хотя, как указывал в своих докладах американский консул в Харбине Хэнсон, не имеют новейшего вооружения.

Однако, несмотря на успешное выполнение всех поставленных перед РККА и ДВВФ задач, Сунгарийская операция не решила главной проблемы — китайское правительство не пошло навстречу требованиям советского руководства

нормализовать обстановку на КВЖД в соответствии с советской нотой от 13 июля 1929 года.

В связи с начавшимся ледоставом, вынудившим ДВВФ встать на зимовку в Осиповском затоне под Хабаровском, командование ОДВА было вынуждено перенести основную тяжесть военных действий в Забайкалье, запланировав отвлекающий удар в Приморье. Именно там, в районе станций «Маньчжурия» и «Чжалайнор», 17–20 ноября 1929 года были проведены блестящие по своей реализации операции ОДВА, решившие исход конфликта.

Список использованных источников

1. Багров, В. Н. Краснознаменная Амурская флотилия / В. Н. Багров, Н. Ф. Сунгоркин. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Воениздат, 1976. — 197 с.
2. В. К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг. Новые документы главного военного советника. — Москва : Наталис, 2003. — 560 с.
3. Дёмин, А. А. Авиация Великого соседа : в 2-х кн. Кн. I : У истоков китайской авиации / А. А. Дёмин. — Москва : Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2008. — 543 с.
4. Дятлов, В. В. История артиллерии в военных конфликтах с участием РККА (1929–1940 гг.) : дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / В. В. Дятлов ; [место защиты: Иркут. гос. ун-т]. — Иркутск, 2014. — 473 с.
5. Жуматий, В. Фугдинская десантная операция / В. Жуматий. — Текст : электронный // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). Энциклопедия. История войн. — URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11999319@cmsArticle/>
6. Крюков, В. М. КВЖД 1929 : взрыв и эхо / В. М. Крюков, М. В. Крюков. — Москва : Ин-т востоковедения РАН, 2017. — 623 с.
7. Кулагин, В. М. Подвиг Особой Дальневосточной : [док. повесть] / В. М. Кулагин, Н. Н. Яковлев. — Москва : Мол. гвардия, 1970. — 190 с.
8. Онуфриев, И. А. В боях против белокитайцев (личные воспоминания комдива) / И. А. Онуфриев // Созвездие полководцев. — Благовещенск, 1972. — С. 211–250.
9. Родевич, Вс. М. Сунгари от истока до впадения в Амур : в 3 ч. Ч. 1–3 / На основании материалов по исследованию реки Сунгари партией М-ва пут. сообщ. в 1904 г. сост. нач. партии инж. пут. сообщ. Вс. М. Родевич. — Санкт-Петербург : тип. М.П.С. [М-ва пут. сообщ.] (т-ва И. Н. Кушнерев и К^о), 1906. — 3 ч.
10. Степанов, Ст. На Дальневосточной вахте / Ст. Степанов. — Москва : Огиз — Гос. воен. изд-во, 1931. — 54 с.
11. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States 1929 (in Three Volumes). Vol. II. — Washington : United States Government Printing Office, 1943. — 1132 p.
12. Walker, Michael M. The 1929 Sino-Soviet war : the war nobody knew / Michael M Walker. — Lawrence, Kansas : Univ. press of Kansas, cop. 2017. — VIII, 400 p.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 14.09.2020.

Сведения об авторе: Пастухов Алексей Михайлович, эксперт Министерства культуры Российской Федерации по предметам и коллекциям огнестрельного и холодного оружия XV–XX веков, член Российской Ассоциации Университетского Корееведения (РАУК), член Национальной Ассоциации Оружейных Экспертов (НАОЭ), автор более 50 статей по истории военного дела стран Дальнего Востока, соавтор книг на военно-историческую тематику «Золотой блеск эпохи. Крепости и вооружение Азии» (Москва, «Бук-Хаус», 2006 г.), «Очерки истории российского Дальнего Востока XVII–XVIII вв.» (Хабаровск, ДВАГС, 2009 г.), «Побеждённый дракон. Китайский флот в войне против Японии (1894–1895 гг.)» (Москва, «Яуза-Эксмо», 2016 г.), автор китайской части раздела каталога Государственного музея искусства народов Востока (ГМИНВ) «Смертельная красота. Оружие Индии и Китая» (Москва, 2015 г.) (г. Москва).
Контактные данные: e-mail: chinesewarfare@inbox.ru.

ПУШКАРЁВ ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ

ГЕРБ БЛАГОВЕЩЕНСКА КАК СИМВОЛ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ВОЛОКИТЫ

Статья посвящена истории герба города Благовещенска Амурской области. Хронологически этот процесс делится на два периода — дореволюционный и постсоветский. В первой части статьи на основе документов из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА, г. Санкт-Петербург) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ, г. Владивосток) прослеживается полувековая предыстория императорского указа 1912 года об утверждении герба города Благовещенска. Во второй части описаны попытки изменения исторического герба в соответствии с современными нормами территориальной геральдики в 1990-е – 2010-е годы. Выявлена роль инициативных горожан и муниципальных властей в деле разработки и утверждения официальной символики Благовещенска.

Ключевые слова: геральдика, герб Благовещенска, герб Амурской области, Департамент герольдии Правительствующего Сената, Геральдический совет при Президенте РФ, Государственный геральдический регистр.

Keywords: heraldry, coat of arms of Blagoveshchensk, coat of arms of Amur oblast, Governing Senate's Heraldry Office Department, Heraldic Council of the President of the Russian Federation, State Heraldic Register.

Посвящается светлой памяти Анатолия Васильевича Телюка, амурского мецената, краеведа, издателя

Согласно Айгунскому договору, подписанному Россией и Китаем 16 мая 1858 года, река Амур была определена границей между двумя государствами. 5 июля на левом берегу Амура, на месте бывшей казачьей станицы, был учреждён город Благовещенск, а 8 декабря была образована Амурская область.

Спустя десять лет Гербовым отделением Департамента герольдии Правительствующего Сената были разработаны проекты областного и городского гербов. Они имели общий зелёный щит, в центре которого помещался волнообразный серебряный пояс, а в верхней части — три золотых восьмиконечных звезды. Различались гербы типовыми украшениями, обозначавшими административно-территориальный статус области и города. В соответствии с существовавшими тогда геральдическими правилами щит областного герба должна была венчать древняя царская корона и обрамлять дубовый венок. Благовещенскому гербу полагалась башенная корона о трёх зубьях и венок в виде золотых колосьев [8, л. 2–5].

Герб Амурской области, высочайше утверждённый 5 июля 1878 года.

Готовые проекты оставались без официального утверждения ещё десять лет. Только 5 июля 1878 года Александр II утвердил герб Амурской области. Его описание

гласило: «В зелёном щите, серебряный волнообразный пояс, сопровождаемый в главе щита, тремя золотыми о восьми лучах звёздами. Щит увенчан древнею Царскою короною и окружён золотыми дубовыми листьями, соединёнными Александровскую лентою» [5].

И хотя в императорском указе отсутствовала расшифровка данных элементов, их объяснение не составляет особого труда. Зелёный щит традиционно трактуется исследователями как природные богатства Приамурья, а волнообразный пояс означает водные пути и прежде всего — пограничную реку Амур. Сложнее обстоит дело с расшифровкой трёх звёзд. Управляющий Гербовым отделением барон Б. В. Кёне в сопроводительной записке к проекту герба (от 25 апреля 1868 г.) давал весьма пространное объяснение этих элементов. Он предлагал разместить на щите волнообразный серебряный пояс, сопровождаемый тремя золотыми звёздами «в память введения цивилизации в стране этой со времени Русского владычества над Амурской областью» [8, л. 2].

Вполне ясна религиозная семантика «амурских» звёзд. В православной иконографии три золотых восьмиконечных звезды являются важным атрибутом образа Пресвятой Богородицы — символом её приснодевства. Что же касается амурского герба, то здесь они символизируют Благовещение — православный богородичный праздник, в честь которого получил своё название областной центр.

Вплоть до начала XX века Благовещенск являлся не только административным центром, но и единственным городом Амурской области. В 1901 году в нём проживало 38 987 человек обоёго пола [9, л. 18], что составляло четверть всего областного населения. При этом собственного герба он до сих пор не имел, а неутверждённый проект 1868 года всё это время пылился в архиве Гербового отделения.

Надо сказать, что на Дальнем Востоке городская геральдика в целом не получила должного развития. Абсолютное большинство дальневосточных городов не имело своей официальной символики¹. Исправить эту ситуацию взялся генерал-губернатор Приамурского края Н. И. Гродеков. Летом 1902 года он обратился к военным губернаторам Амурской и Приморской областей с предложением подготовить проекты геральдических символов для областных городов [9, л. 3].

Военный губернатор Амурской области Д. В. Путята, получив указание краевого начальства, задумал усвоить Благовещенску адаптированный к современным реалиям герб бывшего Албазинского острога². Такое решение он

¹ Исключение составлял только город-порт Владивосток, герб которого был утверждён в 1883 г.

² Вероятно, имела в виду печать Албазинского воеводства, утверждённого в 1682 г. На печати изображался орёл с воздетыми вверх крыльями, державший в лапах лук и стрелу.

объяснял смысловой перекличкой двух героических событий в истории Приамурья — защитой Албазина от маньчжуров в 1680-х годах и обороной Благовещенска от китайской агрессии летом 1900 года. Но, сознавая свою некомпетентность в геральдической науке и не имея под рукой необходимых специалистов, Д. В. Путята обратился за консультативной помощью к директору департамента общих дел Министерства внутренних дел Б. В. Штюмеру [9, л. 24–24, об.].

Вскоре был получен ответ, в котором было высказано сомнение по поводу возможности использования старой албазинской символики в составе благовещенского герба. Кроме того, амурскому губернатору объяснили, что, согласно российскому законодательству, разработка городского герба должна инициироваться общественным управлением данного города, а затем проходить определённый путь согласований и утверждений. Первоначально местным властям следовало собрать подробные сведения об истории, экономике, о культуре города и представить предложения относительно тех явлений или событий, которые должны быть отражены в официальной городской символике.

Переадресованная городскому самоуправлению задача была оперативно выполнена. 18 июля 1903 года состоялось заседание городской думы, на котором был представлен обстоятельный доклад об истории и о современном состоянии Благовещенска. Было отмечено, что особое значение для горожан имеют два события — подписание Айгуньского договора и недавняя оборона города от китайской агрессии. Однако первостепенное значение всё-таки было отдано первому, «градообразующему» событию. Поэтому Дума постановила: «ходатайствовать перед правительством о присвоении городу Благовещенску герба с изображением на нём монумента графа Муравьёва-Амурского, воздвигнутого на месте первого военного поста, где происходили переговоры о заключении Айгуньского трактата» [9, л. 17–18, об., 22].

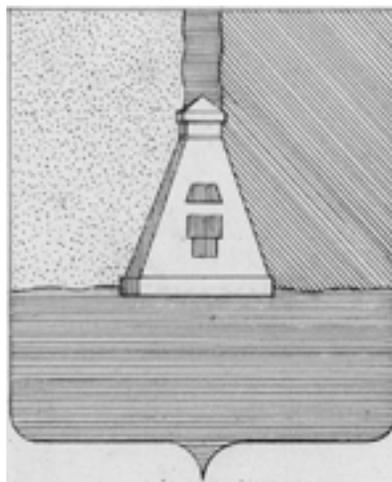

Монумент графа Муравьёва-Амурского.
Фотография начала XX века.

При этом в городе тогда не нашлось компетентных лиц для составления рисунка герба. Местные власти выразили надежду, что подробной исторической справки и фотографии указанного монумента будет достаточно для того, чтобы специалисты департамента герольдии могли изготовить герб Благовещенска в надлежащем виде. Областное руководство поддержало решение городской думы. Все собранные материалы были направлены в канцелярию приамурского генерал-губернатора [9, л. 18, об., 21].

Сбор документов от других дальневосточных городов продолжался здесь ещё четыре года. Процесс, очевидно, тормозился в связи с Русско-японской войной, революцией, частой сменой краевого начальства (за 1902–1905 гг. на посту генерал-губернатора сменилось пять человек), изменением административно-территориального деления.

Только летом 1907 года генерал-губернатор Приамурского края П. Ф. Унтербергер оправил пакет собранных документов в Министерство внутренних дел. Оттуда они были переданы в Гербовое отделение Департамента герольдии Правительствующего Сената. В этот пакет вошли выписки из журналов заседаний городских дум, копии писем военных губернаторов и непосредственно сами эскизы гербов четырёх городов: Хабаровска, Николаевска-на-Амуре, Никольск-Уссурийского и Благовещенска [4, с. 114].

Графический эскиз щита,
подготовленный городским
самоуправлением Благовещенска
в 1907 году.

Стоит уточнить, что пока длилась вся эта эпопея, в Благовещенске нашлись художники, которые изготовили графический рисунок щита, то есть чёрно-белый эскиз, где каждый тип штриховки соответствует определённому цвету. Можно описать его следующим образом: глава щита разделена по вертикали волнистой лазоревой лентой на два равновеликих поля — правое

золотое и левое зелёное, оконечность также выполнена в лазоревом цвете. В центре щита помещён белый монумент в честь графа Муравьёва-Амурского с мемориальными табличками червлёного цвета [9, л. 20]. Несложно предположить, что нижняя часть щита и перпендикулярная ей волнистая лента означают Тихий океан и впадающий в него Амур. Зелёное и золотое поля символизируют Россию и Китай соответственно, территории которых были разграничены по Айгунскому договору.

1 марта 1907 года Благовещенская городская управа отправила этот эскиз в канцелярию приамурского генерал-губернатора [9, л. 23]. Таким образом, Благовещенск предоставил в краевую администрацию самый солидный набор документов, который включал в себя подробные сведения об истории и о современном положении Благовещенска, эскиз герба и фотографию центральной гербовой фигуры. А вот скудные материалы о трёх городах Приморской области вызвали недоумение в Гербовом отделении, о чём герольдмейстер Ф. И. Шамрай 28 апреля 1908 года известил П. Ф. Унтербергера. В письме также было отмечено, что составление городских гербов «по закону лежит на обязанности не местных общественных управлений, а высочайше учреждённого при Департаменте герольдии Правительствующего Сената Гербового отделения» [10, л. 45].

Герольдмейстер выразил готовность выполнить эту задачу, но при условии получения подробных научных данных о географии, об истории, экономике и о культуре Приморской области. По его мнению, наиболее полный перечень необходимых данных содержался в книге самого П. Ф. Унтербергера (Приморская область. 1856–1898 гг. Очерк. СПб, 1900)³. Однако с момента выхода книги в свет она уже стала библиографической редкостью. Поэтому Ф. И. Шамрай просил автора прислать экземпляр редкого издания для библиотеки Гербового отделения [10, л. 46].

Просьба эта была сразу же удовлетворена. Но столичным геральдистам потребовалось ещё четыре года, прежде чем гербы дальневосточных городов были разработаны, прошли все стадии ведомственного согласования и были представлены для высочайшего утверждения. А прежде ещё нужно было истребовать «от кого следует» 144 рубля, причитающиеся на вознаграждение художника и каллиграфа. После того как названные средства были собраны и отправлены, готовые проекты были представлены государю [4, с. 214–215].

1 февраля 1912 года Николай II утвердил гербы Хабаровска, Николаевска, Никольск-Уссурийского и Благовещенска. Для трёх окружных городов Приморской области были разработаны оригинальные рисунки гербов. А вот Благовещенску достался всё тот же зелёный щит с тремя золотыми звёздами и серебряным волнообразным поясом, увенчанный золотой башенной короной о трёх зубцах и окружённый венком золотых колосьев, перевитых Александровской лентой [6].

³ Материал для книги был собран П. Ф. Унтербергером во время его службы военным губернатором Приморской области (1888–1897 гг.).

ВЫСОЧАЙШЕ утверждено
1-го Февраля 1912 года

Къ № 36513.

РИСУНОКЪ

*герба города Благовещенска,
Амурской области.*

Въ зеленном щитѣ, серебряный волнообразный поясъ, серебряный въ главѣ щита трѣхъ золотыхъ звѣздъ, увѣнчанъ золотой башенной короной о трѣхъ зубцахъ, окруженъ золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою.

Герб Благовещенска, высочайше утверждённый
1 февраля 1912 года.

Самодельный проект, содержащий изображение монумента Муравьева-Амурского, был отвергнут, поскольку он не соответствовал действовавшим тогда геральдическим правилам. Согласно этим правилам, щит герба областного города должен был повторять те же эмблемы, что и герб самой области. Таким образом, в случае с Благовещенском вся работа столичных геральдистов сводилась к простому подбору околоситовых украшений, адекватных административно-хозяйственному статусу города.

Колосья в обрамлении щита указывали на то, что город является центром земледелия и хлебной торговли. Действительно, земледелие составляло главное занятие и основу материального благосостояния большинства населения Амурской области. Им занимались не только крестьяне и казаки, но и многие мещане Благовещенска [12, с. 5].

Что же касается трёхзубчатой башенной короны, то она полагалась областному городу с населением меньше 50 тысяч человек. Этот элемент на благовещенском гербе не соответствовал действительности, так как к началу 1912 года население города достигло уже 70 тысяч душ обоого пола [12, с. 4]. Следовательно, благовещенскому гербу

Благовещенский городской разменный билет.

Амурский областной разменный билет.

теперь полагалась корона о пяти зубцах. Но, видимо, сотрудники Гербового отделения ориентировались на данные девятилетней давности, когда число благовещенцев не превышало 40 тысяч.

Таким образом, на создание герба Благовещенска — от генерал-губернаторской инициативы до высочайшего утверждения — ушло почти 10 лет, а завершилась эта эпопея заменой типового обрамления областного герба. Да и тут была допущена досадная ошибка — не учтено быстро возросшее население Благовещенска. Фактически был реанимирован проект благовещенского герба, разработанный бароном Б. В. Кёне ещё в 1868 году.

Высочайше утверждённый в 1912 году герб Благовещенска недолго оставался его официальным символом. После 1917 года императорская территориальная геральдика была упразднена, лишь на пару лет задержавшись в символике антибольшевистских режимов. Так, в 1917–1920 годах в Амурской области имели хождение местные боны — разменные денежные знаки, на которых в несколько изменённом виде изображался областной или городской герб. Но с окончанием Гражданской войны они надолго были забыты.

***

Новую жизнь старая символика Приамурья обрела в самом конце XX века. Сначала решением Благовещенской городской Думы в 1997 году был восстановлен исторический герб города [1]. А в 1999 году Амурский областной Совет народных депутатов принял закон, придавший дореволюционному гербу Амурской области статус её официального символа [2]. Тем самым местные власти пытались восстановить некую историческую преемственность. Однако эти благие намерения не получили поддержки в Геральдическом совете при Президенте РФ. Новые исторические реалии требовали корректировки региональной и городской геральдики.

В 2008 году депутаты Законодательного собрания Амурской области согласились с мнением экспертов и решили привести областной герб в соответствие с современными геральдическими нормами. Дубовый венок убрали, а Александровскую ленту заменили лентой ордена Ленина, которым область была награждена в 1967 году [2]. Обновлённый вид амурского герба был одобрен Геральдическим советом и внесён в Государственный геральдический регистр под номером 4007.

Современный герб Амурской области.

А вот Благовещенск до сих пор использует дореволюционный герб в качестве своего официального символа. При этом за последние 30 лет было разработано немало альтернативных проектов. Первой пробой местного герботворчества можно считать сувенирный значок, выпущенный в 1991 году. Именно тяготение к геральдической стилистике отличает его от других благовещенских значков, создававшихся в советское время. Он представляет собой лазоревый щит, пересекаемый по горизонтали шестью волнообразными нитями. Во главе щита наложен червлёный пояс с золотыми буквами «БЛАГОВЕЩЕНСК», оконечность выполнена в виде золотого якоря. В центре щита помещён червлёный щиток, в котором на фоне крепостной стены изображён памятник в честь заключения Айгуньского договора, сопровождаемый внизу цифрами «1858» — всё золотое. Этот значок и по композиции, и по смыслу перекликается с эскизом герба, предложенным городским управлением в 1907 году.

Спустя 90 лет официальная городская символика вновь стала предметом обсуждения местных властей. По воспо-

Значок «Благовещенск» 1991 года.

На тот момент это решение, видимо, было оптимальным, поскольку геральдическая система Российской Федерации пока только находилась на стадии формирования. Но уже в 2003 году вступил в силу закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], согласно которому официальные символы муниципальных образований подлежат государственной регистрации (ст. 9, ч. 2), также были внесены существенные изменения в Положение о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации. В соответствии с новым требованием федерального законодательства власти Благовещенска вновь попытались зарегистрировать действующий герб и снова получили отказ Геральдического совета.

Главным препятствием для государственной регистрации является дореволюционное обрамление герба, которое не соответствует действующим нормам территориальной геральдики. Прежде всего, неуместна башенная корона о трёх зубцах — знак городского поселения. В то время как городскому округу — административному центру субъекта Российской Федерации — полагается корона о пяти зубцах, имеющая на обороте золотой лавровый венок [11]. Также утратили свою актуальность и золотые колосья, обвитые Александровскою лентою, — знак определённого административно-хозяйственного статуса города в Российской империи. При этом в обрамлении современного благовещенского герба может быть использована лента ордена Октябрьской революции, которым город был награждён в 1972 году.

На несовершенство исторического герба современным требованиям ещё пять лет назад обратили внимание издатель А. В. Телюк и журналист С. В. Набивачев. Вместе с

4 Монументальное сооружение, воздвигнутое в Благовещенске к приезду цесаревича Николая Александровича в 1891 г. В 1936 г. арка была разрушена, а в 2005-м восстановлена. В настоящее время это один из самых узнаваемых символов города.

минаниям тогдашнего мэра А. М. Колядина, споров и предложений было множество. В частности, высказывались идеи изобразить на гербе фазанов или триумфальную арку⁴. Однако городская дума решила вернуться к дореволюционному гербу и, несмотря на отрицательное заключение Государственной герольдии, менять своё решение не стала [7].

другими краеведами и общественными деятелями города они образовали инициативную группу, которая занялась обновлением городской символики. Первоначально планировалось заменить элементы обрамления (корону и ленту), а в нижней части щита поместить ключ как знак пограничного положения города. Однако в результате консультаций со специалистами из Государственного геральдического совета исторический щит остался неизменным, а ключ перенесён в нижнюю часть обрамления. Кроме того, по предложению геральдистов, в проект герба были включены щитодержатели и девиз. В качестве щитодержателей были выбраны фигуры православного епископа и русского генерала, историческими прототипами которых являются основатели Благовещенска — святитель Иннокентий (Вениаминов) и граф Н. Н. Муравьёв-Амурский. В нижней части герба помещена золотая лента с девизом «НЕ ТЩЕТНО» — отсылка к фразе Н. Н. Муравьёва, сказанной им после подписания Айгунского договора: «Товарищи! Поздравляю вас: не тщетно трудились мы! Амур сделался достоянием России...» [14]. Были учтены и другие замечания экспертов, касавшиеся не столько геральдических элементов, сколько их художественного оформления. Наконец, к осени 2016 года проект герба был окончательно готов и получил высокую оценку профессиональных геральдистов. Государственный герольдмейстер Георгий Вилинбахов отметил, что «предложенное геральдическое решение является безупречным и, если оно будет реализовано, выведет герб Благовещенска в число лучших городских символов современной России» [13].

При этом официальные власти Благовещенска прохладно отнеслись к общественной инициативе. После долгого обсуждения предложенного проекта в различных инстанциях города в мае 2017 года он был вынесен на публичные слушания. Абсолютное большинство участников этой процедуры (преимущественно историки, краеведы и деятели культуры) одобрило обновлённую версию герба. Вместе с тем было объявлено, что в администрацию города поступило более тысячи протестных заявлений от неких горожан с просьбой учесть их мнение без выступления. Позже несколько работников муниципальных

Проект герба Благовещенска 2017 года.

образовательных учреждений признались, что эти заявления были написаны ими под диктовку руководства.

Как бы там ни было, главное решение оставалось за депутатами городской думы. Но они так и не внесли вопрос о гербе в повестку своих заседаний. Сначала рабочей группе предложили доработать эскиз герба с учётом высказанных на слушаниях замечаний. Потом депутаты заявили, что соответствующий проект решения должен быть представлен управлением культуры городской администрации. Но этого так и не было сделано [14]. За минувшие три года сменился депутатский корпус и руководство города, а Благовещенский герб так и не дождался обновления.

Как и в начале прошлого века, официально не утверждённый символ Благовещенска является ещё и ярким символом бюрократической волокиты. При этом следует отметить, что если в имперские времена процесс тормозился на высоком ведомственном уровне, то сегодня дело не может двинуться с мёртвой точки исключительно по вине муниципальной власти. Без внятного объяснения своей позиции она упорно отказывается вносить необходимые коррективы в городской герб, тем самым

игнорируя требование федерального законодательства о государственной регистрации официальных символов муниципальных образований. Дореволюционный герб по-прежнему помещается на официальных бланках и печатях муниципальных органов власти, что в любой момент может стать поводом для прокурорского реагирования, и тогда город вовсе может остаться без какого-либо официального символа.

В настоящее время только у 17 субъектов Российской Федерации гербы административных центров не имеют государственной регистрации по причине их несоответствия действующим нормам. Причём все другие дальневосточные города, гербы которых наряду с Благовещенском были утверждены общим царским указом 1912 года, к настоящему времени их оновили. Показательно и то, что из 29 муниципалитетов Амурской области (9 городских округов и 20 муниципальных районов) в Государственный геральдический регистр внесено уже 23 муниципальных герба. Таким образом, столица Амурской области в скором времени рискует остаться в гордом одиночестве, а используемый ею герб — во внеправовом поле.

Список использованных источников

1. О гербе города Благовещенска : решение Благовещенской городской Думы от 30 октября 1997 г. № 99 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Техэксперт» / Консорциум «Кодекс». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/432936843> (дата обращения: 04.08.2020).
2. О гербе и флаге Амурской области (с изм. на 9.10.2017) : Закон Амурской области от 26.04.1999 № 145-ОЗ // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Техэксперт» / Консорциум «Кодекс». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/961700301> (дата обращения: 04.08.2020).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации № 131-ФЗ от 06.10.2003 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Техэксперт» / Консорциум «Кодекс». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901876063> (дата обращения: 04.08.2020).
4. Аксёнов, А. А. Дело об утверждении гербов для городов Приамурского края (1902–1914 гг.) // Теория и практика обществ. развития. — 2013. — № 8. — С. 213–215.
5. Высочайше утверждённые гербы для сорока шести губерний и областей, 5 июля 1878 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). — Собр. 2. — Санкт-Петербург, 1880. — Т. LIII, отд-ние 2. — № 58684.
6. Высочайшее повеление об утверждении гербов городов Хабаровска, Николаевска и Никольск-Уссурийского Приморской области и города Благовещенска Амурской области, 1 февраля 1912 г. // ПСЗ РИ. — Собр. 3. — Санкт-Петербург, 1915. — Т. XXXII, отд-ние 1. — № 36513.
7. Герб Благовещенска остался без грифонов // Амур. правда. — 2014. — 25 янв.
8. Дело об утверждении герба Амурской области // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1343. Оп. 15. Д. 281.
9. Дело об утверждении гербов для городов: Благовещенска Амурской области, Хабаровска, Никольск-Уссурийска и Николаевска Приморской Области // РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 305.
10. Дело об утверждении гербов для городов Приамурского края // Российский государственный архив Дальнего Востока. Ф. 702. Оп. 3. Д. 239.
11. Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований (утверждены Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации 28 июня 2006 года) // Геральдика.ру : сетевое изд. — URL: <https://sovet.geraldika.ru/article/21037> (дата обращения: 04.08.2020).
12. Обзор Амурской области за 1911 год : приложение ко Всеподданнейшему отчёту Военного губернатора Амурской области. — Благовещенск : Амурский обл. стат. ком., 1912. — 62 с.
13. [Письмо Г. В. Вилинбахова С. В. Набивачеву от 17 октября 2016 г.] // Личный архив автора. — № А72-2-510. — Копия.
14. [Разговор с А. В. Телюком, записанный 20 июля 2020 г.] // Личный архив автора.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 05.08.2020.

Сведения об авторе: Пушкарёв Владимир Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории Отечества и иностранных языков Амурской государственной медицинской академии (г. Благовещенск).
Контактные данные: e-mail: amurhistory@yandex.ru; тел. 8-914-578-04-09.

ВЛАСОВА ЛАРИСА ВЯЧЕСЛАВОВНА

СИСТЕМА ВОСПИТАНИЯ В ДЕТСКИХ ПРИЮТАХ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА И РОЛЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ИХ СОЗДАНИИ

В статье рассматриваются причины и предпосылки возникновения учреждений призрения для детей дошкольного возраста в Амурской области (приюты, ясли-приюты), деятельность благотворительных общественных организаций по их открытию. Особое внимание уделяется содержанию религиозно-нравственного воспитания в данных учреждениях.

Ключевые слова: религиозно-нравственное воспитание, религия, благотворительные общественные организации, детские приюты, сиротский Вдовый дом.

Keywords: religious and moral education, religion, public charities, orphanages, Widow and Orphan House.

В конце XIX века в Амурской области следствием бытовой неустроенности, голода, тяжёлых условий труда, сурового климата стали многочисленные болезни, высокая смертность как среди взрослых, так и детей. В результате обозначилось новое социальное явление — беспризорные и подкинутые дети. Также одной из причин этого было отсутствие женщины-матери дома в летний период времени в связи с сельскохозяйственными работами.

Данную проблему необходимо было решать. В связи с этим открытие детских приютов, яслей-приютов становилось объективно необходимым в деле воспитания детей. В них принимались дети до 10 лет. Воспитанникам необходимо было дать присмотр, уход, научить их соответствующим и необходимым в жизни трудовым навыкам, заложить основы первоначального образования и нравственно-религиозного воспитания.

Однако местные власти не принимали каких-либо действенных мер к улучшению положения детей, так как средств на заботу о беспризорных детях, детях-сиротах из-за низкого уровня экономики области в данный период у приамурского генерал-губернатора не было. Поэтому заботу о детях данной категории взяли на себя общественные организации региона, такие как Благовещенское местное управление Российского Красного Креста под председательством военного губернатора К. Н. Грибского, Лечебно-благотворительное общество, Благовещенская община сестёр милосердия, состоящие в ведении Дамского комитета, который возглавляла А. М. Мамонтова, Общество попечения о подкинутых детях. Данные общественные организации Приамурья направляли свою работу на развитие общественного призрения детей-сирот и городской бедноты.

Открытие благотворительных учреждений в России для общественного призрения началось в 1775 году с издания Екатериной II Указа об учреждении общественного призрения. Открытию приютов на территории Амурской области способствовало утверждённое в 1891 году ведомством учреждений императрицы Марии Положение о детских приютах. Согласно ему на полном и постоянном содержании должны находиться круглые сироты, а также дети малоимущих родителей. Кроме того, на «дневное призрение принимались дети, чьи родители, работая, оставляли детей без присмотра» [6, с. 43]. Также на основании этого документа в приют принимались дети обоего пола, без различия звания, вероисповедания, сословного происхождения с предоставлением им религиозного воспитания и первоначального образования.

Так, в 1894 году в г. Благовещенске городским благотворительным обществом был открыт сиротский дом для призрения бесприютных младенцев обоего пола, преобразо-

ванный в 1907 году в детский приют. В качестве персонала приглашались учителя, медики, няни из числа крестьян. В приюте кроме присмотра и ухода за детьми воспитатели стремились к расширению их умственного кругозора, закладыванию основ нравственно-религиозной личности.

Наряду с обучением грамоте и письму, видное место в занятиях с детьми отводилось изучению природы. Природа являлась одним из средств религиозно-нравственного воспитания, как одна из христианских добродетелей. Основные христианские истины педагоги старались сопроводить яркими, образными сравнениями и сопоставлениями из жизни природы. В этом отношении для воспитателей приюта был интересен опыт одного из наиболее известных церковных деятелей — отца Иоанна Кронштадского. Духовный рост — одно из важнейших христианских воспитательных понятий — он доносил до понимания детей через эстетическое описание жизни природы. К этому опыту обращались педагоги на прогулках с детьми. Занятия проводились в парке, где дети рассматривали растения и плоды, наблюдали за насекомыми, за всеми окружающими явлениями, что заставляло беседовать и размышлять.

Так, наблюдая, как растут деревья, и объясняя это детям, педагоги обращались к словам отца Иоанна Кронштадского: «...всякое деревце в лето даёт непременно значительный побег, непременно возрастает в объёме и в высоту, — всякое дерево с каждым годом как бы усиливается подвинуться вперёд благодаря ему силой, так скажи себе: “Я должен непременно с каждым днём становиться нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннее и совершеннее”» [2, с. 355]. На дошкольников с их эмоциональным восприятием окружающего мира подобное объяснение, основанное на сопоставлении нравственных и эстетических категорий, оказывало значительное воспитывающее влияние, способствовало целостному мировосприятию, развивало нравственное отношение к природе и человеку. Проводя такие занятия, педагоги воспитывали у детей гуманные чувства, желание заботиться о тех, кто слабее, формировали уверенность в себе.

Обязательным занятием было изучение основ Закона Божьего, заучивание молитв и заповедей — ведь религиозное воспитание было основной заботой детских учреждений в указанный период.

Наставники, где это было возможно, использовали программы для церковно-приходских школ, адаптируя их для дошкольников в силу своей педагогической подготовки. Дети знакомились с домашними и церковными молитвами, священно-историческими рассказами. Приходящий законоучитель с помощью показа и собственного примера следил за тем, чтобы дети правильно молились и учились выполнять определённые религиозные обряды (персто-

сложение, крестное знамение, стояние перед иконами и коленопреклонение).

Особое место в беседах на религиозную тематику отводилось эмоциональным переживаниям детей, в процессе которых происходило усвоение ими духовных и нравственных ценностей. С этой целью в беседе использовали различные средства: интонацию голоса, особую атмосферу, картины, иллюстрации на библейскую тематику, среди которых — известное пособие протоиерея В. Михайловского «Картины по священной и церковной истории. Главнейшие праздники православной церкви». Благодаря использованию наглядности на занятиях Закона Божия, благотворно влияющих на ум и сердце детей, педагоги развивали не только нравственные качества подопечных, но и эстетический вкус, умение видеть и восхищаться прекрасным.

После занятия дети читали молитву о благодарности Создателю, просили благословения для своих наставников. Молитвенное обращение воспитанников под руководством взрослого проходило при горящей свече или лампаде, что создавало особую благоговейную атмосферу, способствовало развитию серьезного, ответственного отношения к познаниям, воспитывало уважительное отношение к старшим, дисциплине. Таким образом, занятия по Закону Божьему создавали воспитательные ситуации, способствующие усвоению ребёнком православных христианских ценностей.

Труд как средство религиозно-нравственного воспитания входил в воспитательный процесс всех учреждений призрения. В основе трудовых занятий лежало христианское положение о спасении души, которое не представлялось в отрыве от нравственного, эстетического и трудового развития личности человека. Однако задача эта была непростой, так как не все воспитанники желали трудиться. Но педагоги приюта были убеждены, что именно труд способен вызвать к жизни лучшие качества детской натуры, поэтому были терпеливы и настойчивы. Детей обучали необходимым навыкам ремесленного труда, которые помогали в дальнейшем получить работу, определиться в обществе и самостоятельно добывать средства для своего существования. В приюте были открыты мастерские по обучению мальчиков сапожному делу, а девочек — вязанию и вышиванию [3, с. 5–6].

В первое десятилетие XX века детские приюты в области получают дальнейшее распространение. На это явление оказала влияние Русско-японская война 1904–1905 годов, усложнившая социально-экономическое положение в обществе, негативно отразившись на жизни детей. В это время резко увеличивается число детей-отказников, сирот. Для оказания помощи таким детям на территории Приамурья открываются дополнительные приюты. Большой вклад в организацию детских приютов в Амурской области в указанный период внесло Общество попечения о подкинутых детях,

основанное 21 января 1910 года по инициативе частных лиц (председатель общества — Раиса Глебовна Будзилович, почётные члены — Г. Ф. Рубинов, протоирей Вознесенский и врач И. М. Хоммер). Одним из пунктов устава общества было создание организации для детей-подкидышей. В этом же году (7 марта) был открыт приют на пять кроватей для детей в возрасте от рождения до двух лет [5, с. 1–4].

Для оказания помощи вдовам с детьми в г. Благовещенске в 1911 году на средства Благовещенского городского благотворительного общества был открыт приют, известный как сиротский Вдовый дом. Общество ставило своей целью предоставить им тёплое помещение и надлежащий уход за детьми, чьи матери работали или искали работу. Неоценимую помощь в организации Вдовьего дома оказывали местные благотворители. Так, документы свидетельствуют, что из-за отсутствия у общества собственного помещения супругой известного благотворителя г. Благовещенска Г. П. Ларина — А. П. Лариной был уступлен безвозмездно для пользования обществу принадлежащий ей дом. С течением времени, в силу большого количества сирот, сиротский Вдовый дом был переименован в Детский приют, где к 1 января 1916 года находилось 17 мальчиков и 12 девочек [3, с. 6–7].

В приюте наряду с религиозным и трудовым воспитанием особое внимание уделялось воспитанию любви к Родине и уважения к своему народу. Педагоги осуществляли это с помощью включения в содержание образования пения русских народных песен, чтения художественной детской литературы. Для этого наставники использовали «Русские народные сказки» под редакцией М. Х. Свентицкой, сказки братьев Гримм, Г. Х. Андерсена. Для детей старшего дошкольного возраста с целью воспитания чувства любви к Родине использовалась книга «Жизнь народов России» П. Инфантьева, в которой были представлены рассказы из жизни разных народов: «Собака хозяина гор», «Сухая беда» и другие. Так, читая русские народные сказки «Хаврошечка», «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Снегурочка», «Гуси-лебеди», «Царевна-лягушка» и другие, педагоги обращались к словам святого аввы Дорофея: «Желающий найти истинное смирение и покой душе своей да научится смиренномудрию — и увидит, что в нем всякая радость, и всякая слава...» [1, с. 45]. Это, несомненно, помогало воспитывать главные человеческие и православные добродетели: смирение, кротость, благодарность, отзывчивость, сочувствие, формировать нравственные представления о добре и зле.

Чтение русских народных сказок о животных («Крылатый, мохнатый да масляный», «Заяц-хвастун», «Теремок») сопровождалось показом животных как носителей добродетелей и пороков. Дети в доступной форме воспринимали добродетели как обязательные для жизни качества. Напри-

мер, в сказке «Теремок» внимание воспитанников обращали на то, что все звери живут в теремке мирно, не обижая друг друга. В сознании маленького христианина запечатлевалось, что следует быть добрым к соседям: «В тесноте, да не в обиде». Слушая и обдумывая сказку, ребёнок усваивал, что нельзя нарушать мир в своём доме ради собственного удовольствия и не обижать слабых.

Основные Божьи заповеди, с которыми дети знакомились на занятии Закона Божия («Не убивай», «Чти отца твоего и мать твою»), педагоги закрепляли, читая сказки и рассказы. К примеру, в «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина внимание дошкольников обращали на царевича, который шёл к матери за благословением его иконой. После чтения с детьми разбирали слова «благословение», «благодать», «благодарность», отмечая их смысловую близость. Дополнительно приводили слова из Библии: «Чти отца твоего и мать твою», и учили детей благочестиво относиться к родителям. Таким образом, занятия по чтению не только вносили разнообразие в жизнь ребёнка, но и поддерживали в нём жизнерадостное, светлое настроение, пробуждали самые гуманные чувства и стремления.

Параллельно с созданием приюта для детей-сирот общество развёртывает программу так называемого открытого способа попечения детей. Одним из пунктов этой программы было решение открыть при приюте дневные ясли.

15 февраля 1913 года дневные ясли были открыты, в них принимались дети до 6-летнего возраста. Ясли состояли из обширного зала, столовой, с расчётом на 20 приходящих детей. В содержание образования входило изучение молитв, чтение, свободные игры и занятия.

Христианский образ жизни дети постигали через главные христианские праздники (православный литургический год). Нравственная сторона праздника была неразрывно связана с его высокоэстетичным содержанием и формой проведения. Для понимания сути религиозных праздников детям накануне читали и объясняли важнейшие церковные песнопения и молитвы, рассказывали о том или ином празднике.

Следует отметить, что педагоги проявляли большой интерес к рассказам К. Д. Ушинского о русских православных праздниках, написанным от лица ребёнка (Крещение, Сретение Господне, Вербное воскресенье, Страстной понедельник, Страстной четверг, Страстная суббота, Светлое воскресенье, Троицын день). Так, перед празднованием Святой Троицы детям читали рассказ «Троицын день», в котором повествуется, что Троицын день — зелёный праздник, и обычно детям поручают нарвать букеты в церковь. Далее: «У одной бедной девочки не было ничего. Костя отдал ей свой букет. Какой добряк, наш маленький Костя!»

Таким образом, обращение педагогов к художественной литературе способствовало доступности восприятия детьми значения религиозных праздников, пониманию нравственного смысла слов, мыслей, поступков.

В приюте обычно в день праздников дети вместе с воспитателями и священнослужителем присутствовали в церкви на торжественном богослужении. Совместность пребывания благотворно действовала на детей. Особой торжественностью отличались рождественские праздники.

В рождественский праздник включались яркие, художественно-эмоциональные номера о событиях Священной истории о Рождестве Спасителя. Для этого красочно оформляли зал, использовали гирлянды, декорации, бенгальский огонь, горящую звезду. Отмечалось, что «пьеса эта исполнялась детьми умело и непринужденно, сопровождаясь во время игры выразительными движениями и декламацией» [4, с. 3].

Таким образом, участие детей на праздниках в разнообразных видах художественной деятельности (хоровое пение, декламация стихотворений, басен и другое) было связано с практической реализацией идеи христианской любви к Богу и ближнему.

Следует отметить, что содержание образования в приютах и яслях носило религиозно-нравственный, духовный характер [4, с. 4–5]. Любовь к Богу рассматривалась обществом как любовь к Отечеству и русскому народу. Именно поэтому наряду с народным языком и бытом религия выступала неотъемлемым компонентом дошкольного образования и его содержания.

Однако для полноценного воспитания и содержания детей в приютах и яслях требовались средства. В связи с этим комитет общества решил организовать однодневный кружечный сбор, назвав этот день праздником «Голубого цветка» (голубой цветок — это цветок, который призван дать кров и пищу бесприютным, брошенным младенцам). Праздник был намечен на 21 августа 1913 года. На призыв в местных газетах откликнулось много людей, пожелавших принять участие в его организации. Материальный успех праздника превзошёл все ожидания. Этому много способствовал П. И. Величковский, организовавший в саду Общественного собрания гулянье. Газеты помещали на льготных условиях объявления, воззвания комитета к обществу и заметки о подготовительных работах к празднику. В газете «Благовещенское утро» была опубликована статья с призывом общества к пожертвованиям в этот день, где также отмечалось, что брошенные дети — преступление всего человечества, в том числе и нашего города. И, как любое преступление, требует искупления хотя бы частью.

В день мероприятия его участники были одеты в одежду голубого цвета, с широкими голубыми лентами через плечо. Часть людей, пришедших на праздник, несли корзины, на-

полненные голубыми цветами, у других эти же цветы были наколоты на изящные разной формы и величины щиты.

Люди, пришедшие на этот праздник в качестве гостей, охотно покупали цветы, опуская в кружки деньги. По итогам этого праздника была собрана 131 кружка с суммой 2 765 рублей 72 копейки. В этой сумме Благовещенским отделением Государственного банка были найдены фальшивая серебряная и другие монеты на 16 рублей 40 копеек. Итого сбор составил 2 749 рублей 32 копейки [4, с. 21–23].

Таким образом, проблема присмотра за беспризорными и оставленными детьми в Амурской области частично решалась благодаря благотворительным

обществам: создавались детские приюты и дневные ясли для детей, чьи матери трудились. Главная причина большого количества брошенных и оставленных детей заключалась в низком уровне социально-экономического развития как всего Дальневосточного региона, так и Амурской области в частности. Детские приюты в Амурской области были не просто убежищами, а первыми воспитательными учреждениями, в которых дети получали не только уход, питание и надзор, но и основы нравственности. На эту цель были направлены детские занятия и игры, воспитание добрых взаимоотношений между детьми.

Список использованных источников

1. Дорофей Палестинский (авва). Поучение первое. Об отвержении мира / Преподобный авва Дорофей // Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. — Москва, 2005. — С. 39–60.
2. Святой праведный Иоанн Кронштадский. Моя жизнь во Христе. — Издательство «Терирем», 2018. — 768 с.
3. Отчёт Благовещенского благотворительного общества за 1915 год. — Благовещенск : типо-литография «Благовещенск» Т-ва Дома И. Я. Чурина и Ко, 1916. — 50 с.
4. Отчёт о деятельности Общества Попечения о подкинутых детях в г. Благовещенске за 1913 год. — Благовещенск : типография М. Т. Хворовой, 1914. — 80 с.
5. Отчёт Общества Попечения о подкинутых детях в г. Благовещенске за 1916 год. — Благовещенск : типография Т-ва Б. С. Залесского и Ко, 1911. — 40 с.
6. Положение о детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии. — Санкт-Петербург: Типография училища глухонемых, 1901. — 43 с.

Материал поступил в редакцию 25.09.2020.

Сведения об авторе: Власова Лариса Вячеславовна, методист по музейно-образовательной деятельности I категории Амурского областного краеведческого музея имени Г. С. Новикова-Даурского (г. Благовещенск).

Контактные данные: e-mail: lv.0212@yandex.ru; тел.: (4162) 77-53-83, 8-914-616-67-94.

ФИЛОНОВ АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ УСПЕХ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Статья посвящена 160-летию со дня подписания Пекинского договора и рассказывает о сложных дипломатических сношениях между Россией и Китаем, завершившихся в том числе подписанием этого документа.

Ключевые слова: Айгунский договор, Нерчинский договор, Российская империя, Цинская империя, Россия, Китай, Приамурье, Приморье, реки Амур, Уссури, Шилка, Пекинский договор, Н. Н. Муравьев, Н. П. Игнатьев, В. С. Завойко, демаркация границы.

Keywords: Treaty of Aigun, Treaty of Nerchinsk, Russian Empire, Qing dynasty, Russia, China, Priamur Region, Primorye, Amur river, Ussuri river, Shilka river, Convention of Peking, N. N. Muravyov, N. P. Ignatyev, V. S. Zavoyko, demarcation.

Границы — это бритвенные лезвия, на которых зависают насущные вопросы войны и мира, жизни и смерти целых народов.

Лорд Керзон, английский дипломат [8]

Формирование российско-китайской границы было закреплено более чем 40 договорными документами (договоры, протоколы, трактаты, разменные письма, карты и др.). Основными из них были Нерчинский, Айгунский, Тяньцзиньский, Пекинский и Санкт-Петербургский договоры, Кяхтинский (Буреинский) трактат и Чугучакский протокол. Словом, тут не обойтись без краткого экскурса в историю нашего разграничения с Китаем, в первую очередь на восточном участке государственной границы.

Нерчинский договор (1689 г.) положил начало русско-китайскому разграничению. Он был подписан в сложное для России время, в условиях открытой угрозы вторжения цинов.

Последующий Кяхтинский (Буреинский) трактат 1727 года подтверждал прохождение русско-китайской границы по реке Аргунь до её верховьев и Саянского хребта. По этому же трактату к Китаю отходили не принадлежавшие ему ранее районы у озера Хубсугул, на среднем течении реки Селенги и в верховьях Аргуни.

В середине XIX века на Дальнем Востоке возникли объективные предпосылки воссоединения Приамурья и Приморья с Россией, оставшихся неразграниченными по Нерчинскому договору, по нормам международного права того времени. Россия решила пограничный вопрос с цинским Китаем мирным путём.

Утрата законных прав России на Приамурье, неопределённость с восточным участком границы (освоенным русскими промысловиками) и угроза в то время со стороны англо-французов с помощью своих флотов закрепиться в Китае и Приамурье привели Россию к необходимости установления военного контроля за устьем Амура, а сама река становилась важнейшей транспортной артерией для доставки людей и грузов в Приамурье и на Камчатку.

Возобновившиеся в 1855 году переговоры с цинским Китаем о границе в Приамурье завершились подписанием в мае 1858 года Айгунского договора, по которому всё левобережье Амура до его устья отходило к России. Теперь по рекам Амур, Усури и Сунгари могли плавать только русские и китайские суда.

Почти одновременно с цинским Китаем летом 1858 года был подписан Тяньцзиньский договор, основным содержанием которого были положения о торговле. Но там была и статья 9 об установлении границы.

Вторжение англо-французских войск в цинский Китай летом 1860 года и захват ими Пекина вынуждали царское

правительство ускорить правовое закрепление Приморья. Энергичная миссия генерала Н. П. Игнатьева в Китае привела осенью 1860 года к заключению Пекинского договора, завершившего территориальное разграничение между Россией и цинским Китаем на Дальнем Востоке.

Вновь уточним: Нерчинский договор с цинским Китаем (27 августа 1689 г.) был первой стадией разграничения, по которому Россия под военным давлением Дацинской империи вынуждена была оставить земли по реке Амур, бывшие потом длительное время буферной зоной между двумя империями. По этому договору Россия была вынуждена уступить цинскому Китаю правобережье Аргуни и обширные районы по верхнему течению Амура, освоенные русскими служивыми и промысловыми людьми в первой половине XVII века.

К середине XIX века Нерчинский договор о разграничении дальневосточных территорий давно устарел и к тому же был неравноправным для России.

В связи с 165-летием переговоров генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва с цинскими дипломатами в Мариинске (Нижний Амур) вспомним о его дипломатическом дебюте.

12 мая 1855 года Н. Н. Муравьёв, спускаясь вниз по Амуру, встретил в районе устья реки Кумары (Верхний Амур) четыре большие маньчжурские лодки с несколькими цинскими чиновниками. Они получили указание из Пекина подняться вверх по Амуру к устью реки Горбицы для совещания о разграничении и постановки пограничных столбов. Н. Н. Муравьёв объявил им, что спешает в устье Амура ввиду военных действий Англии и Франции на тихоокеанском побережье края, и предложил им плыть обратно в Сахалин-Ула-Хотон (ныне г. Хэйхэ) и дожидаться там дальнейших распоряжений из Пекина, так как 8 мая отправил туда письмо и уведомил цинский Трибунал внешних сношений, что он сейчас на Амуре и пробудет здесь до сентября. В этой связи предложил переговоры провести на устье Амура (Сахалин-Ула) и ответа ожидает через Сахалин-Ула-Хотон.

Цинские чиновники, боясь ответственности, не послушали совета Муравьёва и продолжили свой путь на реку Горбицу.

Только 8 сентября цинские уполномоченные прибыли в военный пост Мариинск для переговоров по разграничению дальневосточных земель. В составе делегации четверо были те же самые, которых Н. Н. Муравьёв встретил в мае. Они на реке Горбице длительное время ожидали указаний своего правительства о переносе переговоров в новое место. С их получением направились в Айгунь, где к ним присоединились ещё четыре чиновника из Урги (ныне Улан-Батор, Монголия).

9 сентября состоялось первое заседание делегаций. Н. Н. Муравьёв был болен, и российскую делегацию воз-

главил камчатский военный губернатор генерал-майор В. С. Завойко [4, с. 319]. На заседании он высказал особую тревогу российского правительства по ряду вопросов (в первую очередь в связи с нападением объединённой англо-французской эскадры в августе прошлого года на военно-морскую базу Петропавловск (на Камчатке) и распространением посягательств на другие тихоокеанские владения России) и заявил, что генерал-губернатору Восточной Сибири приказано принять все меры по пресечению агрессии. В. С. Завойко проинформировал цинскую делегацию о том, что наше правительство своевременно сообщало китайскому правительству о появлении иностранных военных судов вблизи устья Амура и Татарского пролива. В этой сложной обстановке российское правительство не потерпит, чтобы устье Амура было занято какой бы то ни было иностранной державой, так как истоки реки находятся во владениях России. Обеим сторонам известно, что земли, лежащие к востоку от Амура, до сих пор остаются неразграниченными и легко могут быть захвачены противником. В. С. Завойко также сообщил цинским дипломатам и об указаниях императора России генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьёву сосредоточить до 100 тысяч войск для защиты реки Амур и отражения иностранной агрессии.

Дипломатам сопредельной стороны пояснили, что в начавшихся смутах в их стране виноваты тоже иностранцы.

В заключение В. С. Завойко заявил, что Россия уже вложила огромные материальные и людские ресурсы в защиту Амура и это не может быть кратковременной мерой. Созданная на Нижнем Амуре группировка военных сил и средств, построенные укрепления будут и дальше усиливаться для защиты российских владений от любого иностранного вторжения.

В целях предотвращения иностранного вторжения через устье Амура генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв считает целесообразным продолжить дальнейшие переговоры со следующими условиями:

1) все места, занятые русскими войсками на Амуре, а также весь Приморский край должны окончательно остаться во владении России;

2) для бесперебойного круглогодичного сообщения между внутренними областями России и нашими войсками в низовьях Амура мы должны иметь свои поселения на всём его левом берегу. Река Амур должна стать естественной и бесспорной границей между Россией и Китаем. Только таким образом внутренние области Восточной Сибири будут гарантированы от всякого покушения иностранных государств со стороны моря, а между Россией и Китаем устранится всякий повод к недоразумениям и спорам, могущим возникнуть как в настоящем, так и в будущем времени.

После окончания заседания цинские дипломаты попросили В. С. Завойко все предложения российской стороны изложить письменно для передачи в Пекин.

Второе заседание состоялось 11 сентября под председательством Н. Н. Муравьёва, с участием В. С. Завойко. После приветствия Муравьёв спросил цинских дипломатов, всё ли сказанное на первом заседании отражено в переданном им документе, заверенном его подписью? На это один из них прочёл на маньчжурском языке знаменитый лист нашего сената от 16 июня 1853 года, в котором цинской стороне предлагалась демаркация границы.

В этой довольно сложной ситуации Н. Н. Муравьёв сослался на то, что одновременно с этим письмом в пекинский Трибунал внешних сношений ему было велено государем сначала на совещании сторон решить вопрос о землях неразграниченных и уже после этого приступить к самому разграничению.

В заключение заседания генерал-губернатор просил цинских дипломатов передать своему правительству, что главную мысль царского правительства есть сохранение мира для обоюдных польз Дайцинской и Российской империй на вечные времена. Он также просил поспешить с ответом, так как это диктуется военными событиями. В навигацию следующего года наши войска на Амуре вновь получат подкрепления. Кроме того, учреждается круглогодичное сообщение наших войск на Амуре с внутренними областями.

По итогам переговоров с цинскими дипломатами 12 сентября Н. Н. Муравьёв направил донесение в Петербург и письмо в пекинский Трибунал. Наш сенат он просил подтвердить сопредельной стороне все его предложения, так как они основаны на данных ему высочайших поручениях.

В этой связи поясним, что ещё 11 января 1854 года генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв получил официальное подтверждение от императора о наделении его полномочиями на ведение пограничных переговоров с цинским Китаем и заключение нового договора. К нему был назначен секретарь по дипломатической части и переводчик китайского и маньчжурского языков.

Обратим внимание на ряд удачных тактических шагов Н. Н. Муравьёва при подготовке первого заседания дипломатов сторон:

1. Н. Н. Муравьёв под удачным предлогом перехватил инициативу у сопредельной стороны и провёл его по своему плану в Ставке Главнокомандующего российскими войсками на Тихоокеанском театре военных действий.

Здесь, в зоне боевых действий, цинские дипломаты воочию могли убедиться в нависшей опасности вторжения неприятеля по Амуре в неразграниченные земли и угрозе не только России, но и цинскому Китаю. Одновременно они практически могли оценить огромную и умелую работу по

сосредоточению в нужное время, в нужном месте внушительной группировки военно-морских и сухопутных сил России.

2. В условиях войны первое заседание открыл камчатский военный губернатор В. С. Завойко, возглавлявший в августе 1854 года героическую оборону стратегического военно-морского порта России на Камчатке.

Англо-французская авантюра позорно провалилась. Эскадре из шести судов русские ядра нанесли такие серьёзные повреждения, что лишь благодаря хорошей погоде им удалось достичь берегов Канады и Америки.

Цинские дипломаты лишней раз могли наглядно убедиться, что русские военачальники и войска умеют громить хвалёных англичан с французами. «Властитель на море», В. С. Завойко, организовавший разгром объединённой англо-французской эскадры, показал всему миру, кто хозяин в Охотском море. Здесь можно уловить и скрытый намёк цинам, потерпевшим не одно поражение от этого же противника.

3. Фактическое пребывание цинских дипломатов в ключевом опорном пункте России на Нижнем Амуре свидетельствовало о молчаливом согласии цинского Китая на главенство России в решении вопроса по разграничению земель в этом регионе и обороне Амура от неприятеля.

4. На основе всесторонней оценки международной обстановки и с учётом новых данных по морскому и пограничному вопросам, полученных тремя экспедициями: Н. Х. Агте, Г. И. Невельского и Е. В. Путятин, Н. Н. Муравьёв впервые предложил цинской стороне провести государственную границу между двумя империями по естественному рубежу — реке Амур.

Так был начат аргументированный переговорный процесс цинскими дипломатами по пересмотру Нерчинского договора, приведший через три года к подписанию Айгунского договора, а позже — и Пекинского (дополнительного).

Для закрепления российских позиций в устье Амура Н. Н. Муравьёв добился в этом же 1855 году возвышения Мариинского поста в степень города и его дальнейшего обустройства.

Таким образом, дипломатические переговоры, проведённые Н. Н. Муравьёвым в Мариинске осенью 1855 года, стали первой страницей в его дипломатической практике и новой страницей в истории становления российско-китайской границы на Дальнем Востоке на основе реалий середины XIX века. Они стали прологом и базой для Айгунского (1858 г.) и Пекинского договоров (1860 г.) между Китаем и Россией.

Успешно продолжая свою дипломатическую деятельность, Н. Н. Муравьёв 16 (28) мая 1858 года подписал Айгунский договор с цинским Китаем, по которому левый берег Амура до морского устья признавался владением России, а правый берег вниз по течению до реки Уссури —

владением цинского Китая. Вопрос об Уссурийском крае, от устья Уссури до моря, оставался открытым, и в этой связи впредь до определения по этим местам границы между двумя государствами эти земли считались находящимися в общем пользовании.

В 1858–1860 годах Н. Н. Муравьёв провёл в Приамурье и Забайкалье ряд заметных мероприятий по подготовке к подписанию Пекинского (дополнительного) договора.

Айгунский, Тяньцзинский (июнь 1858 г.) и Пекинский договоры установили окончательную границу в современном начертании. Проведённая демаркация границы в 1993–1999 годах и 2004–2008 годах лишь незначительно изменила её линию на отдельных участках.

С осени 1855 года военный пост Мариинск вошёл в историю не только как ключевой российский опорный пункт на Нижнем Амуре, но и как историческое место начальной стадии дипломатических переговоров о дальневосточном участке российско-китайской границы.

Отметим также, что китайская сторона, упоминая об этих переговорах, указывает на требование Муравьёва провести границу по реке Амур [10].

***

Пекинский русско-китайский договор — дополнительный к Тяньцзинскому, подписан 14 ноября 1860 года. Русско-китайская конференция началась ещё 19 октября и продолжалась до 14 ноября. Сильное сопротивление китайцы оказали требованиям России о разграничении в районе Синьцзяна и о сухопутной торговле во внутренних районах Китая. Некоторые уступки чрезвычайного посланника России генерала Н. П. Игнатъева — отказ от учреждения консульств в Цицикаре и Калгане — не сломили упорства китайцев. Лишь после заявления Игнатъева, угрожавшего немедленным возвращением англо-французских войск и посланников в Пекин, пограничный договор был подписан. Причём руководитель китайской делегации принц Гун объявил, что подписывает договор «в знак благодарности за оказанные благодеяния» [9, с. 346].

Во исполнение статьи 9 Тяньцзинского и в подтверждение статьи 1 Айгунского договоров Пекинский договор устанавливал восточную русско-китайскую границу по рекам Амуру, Уссури и Сунгаче, через озеро Ханка до реки Бэлэнхэ и от её устья по горному хребту до реки Тумыньдзян, впадающей в море (ст. 1 Пекинского договора).

Таким образом, Россия окончательно закрепила за собой Уссурийский край. Статья 2 определяла западную границу между двумя государствами от маяка Шабин-дабага до озера Цзай-Сан, а затем по Тяньшаньским горам до кокандских владений. Для постановки пограничных знаков

как на западе, так и на востоке предусматривалось создание смешанной русско-китайской комиссии (ст. 3).

Россия получила право беспошлинной сухопутной торговли вдоль всей восточной границы (ст. 4) и в Кашгаре. Особо оговаривалось, что русские купцы могут ездить из Кяхты в Китай (в частности, в Пекин) «во всякое время», но при условии, что «в одном и том же месте их не должно быть более 200 чел.» [9, с. 346]. В Урге (Улан-Батор) и Кашгаре русскому правительству разрешалось учреждать свои консульства, строить необходимые здания, склады и т. д. (ст. 5 и 6).

Устанавливалось, что «русские купцы в Китае, а китайские в России состоят под особым покровительством обоих правительств» [9, с. 346]. Остальные статьи устанавливали систему консульской юрисдикции и экстерриториальности для русских купцов в Китае (ст. 8), определяли порядок непосредственных и письменных сношений местных русских и китайских пограничных властей (ст. 9 и 11) и т. д.

Русско-китайский Пекинский договор завершил длительную борьбу России за реки Амур и Уссури.

4 марта 1862 года в дополнение к Пекинскому договору было подписано русско-китайское соглашение о правилах и тарифах сухопутной торговли. Оно предусматривало беспошлинную торговлю русских купцов на всей территории Монголии и в любом пункте Китая, расположенном не далее 100 ли от границы; товары, привозимые в Тяньцзинь и другие пункты, подлежали обложению пошлиной на 1/3 меньше установленной для всех других держав. Столь же льготные условия получила Россия и в отношении вывоза товаров из Китая. В 1869 году это соглашение было заменено новым, полностью сохранявшим привилегии России [9].

К месту сообщим: демаркацией нового участка государственной границы руководил военный губернатор Приморской области контр-адмирал П. В. Казакевич. В своём рапорте от 20 июня 1861 года министру иностранных дел А. М. Горчакову он так объяснял неконкретность Пекинского договора: «Описание границе невозможно было составить полнее и в тех размерах, как это принято при разграничении земель европейских государств. Всякое новое для китайцев требование усиливало бы их природную недоверчивость и замедляло бы постановку столбов». Берега рек служили пограничной чертой, а акватория пограничной реки и острова на ней не делились и находились в общем пользовании.

Так, например, Баратолинский протокол-описание границы 1882 года, составленный на основе Чугучакского протокола и С.-Петербургского договора, закреплявшего русско-китайское разграничение в Юго-Восточном Казахстане, определял: «В местах, где поставлены пограничные знаки: пограничными знаками определяете граничная межа. В горных неудобнопроходимых хребтах сам горный хребет

составляет границу, а где есть реки, там вода рек принимается за границу; но вообще вся граница между обоими государствами считается по красной черте, обозначенной на карте» [1, с. 125–126].

Для обозначения границы уже в XVIII веке стороны вводили в практику установку пограничных знаков («пограничные маяки»). Знакам парным или одиночным давались местные наименования. Они сооружались, как правило, в виде каменных насыпей, деревянных вышек и иных сооружений. С 60-х годов XIX века пограничные знаки выставлялись в виде деревянных или каменных столбов определённых размеров с обозначением их государственной принадлежности, нумерации и проч. [1, с. 126].

***

По итогам демаркации Восточной части российско-китайской границы в 1993–1999 годах на местности обозначена пограничными знаками линия государственной границы общей протяжённостью 4 195,44 км.

В соответствии со статьёй 3 Соглашения 1991 года стороны не демаркировали линию границы на двух участках — в районе острова Большой на реке Аргунь и в районе островов Большой Уссурийский и Тарабаров на реке Амур вблизи Хабаровска (демаркация границы здесь проводилась позже).

Определена принадлежность 2 444 островов и отмелей на пограничных реках, 1 163 острова и отмели отнесены к России, 1 281 остров и отмель — к Китаю. Отнесённые к России или к Китаю острова по площади примерно равны: соответственно 886 кв. км и 851 кв. км.

На демаркированной линии границы установлено 899 пограничных знаков, из них 423 — основные пограничные знаки и 476 — промежуточные (всего 1 183 пограничных столба — пограничный знак может в зависимости от местности состоять из одного, двух или трёх пограничных столбов) [5].

***

В середине XX века Китай проснулся, а в первом десятилетии XXI века пока занимает вторую-третью позицию в ранге мировых держав. При сохранении нынешних темпов развития Китай очень скоро может подняться на первую ступеньку.

Из истории известно, сколь пагубна мания величия. Не исключено, что тогда на всём земном шаре наступит время противоборства западной геополитики и китайской стратагемности с непредсказуемыми последствиями.

Видный российский историк-китаевед, исследователь международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском

регионе академик В. С. Мясников в результате многолетнего кропотливого изучения дипломатических документов цинского Китая разгадал одну из его тайн — стратегию мышления и практических действий, которые были серьёзным оружием его высшего руководства.

Само понятие «стратегема» (по-китайски: чжимоу, моулюе, цэлюе, фанлюе) означает стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость [10, с. 261–266].

Россия стала одной из первых европейских стран, против которой цинский Китай реализовал стратегию в середине XVII века в Приамурье.

Нерчинский договор с цинским Китаем (1689 г.) был первой стадией разграничения, по которому Россия под военным давлением Дацинской империи вынуждена была оставить земли по Амуру, бывшие потом длительное время буферной зоной между двумя империями.

В этом договоре о разграничении территорий на современном Дальнем Востоке записано, что граница от реки Шилка идёт «...каменными горами... и по самым тех гор вершинам, даже до моря протяжённым...» [7, с. 142]. Соответственно, на российской карте линия разграничения около побережья Охотского моря показана по хребту Джагды. Но китайцы упорно настаивают и показывают на своих картах, что линия разграничения в этом районе должна быть проведена по течению реки Уда (примерно 457 км). На картах китайцы продолжают линию разграничения в Удскую губу Охотского моря и далее, севернее Шантарских островов в акваторию этого моря...

В этой связи следующим этапом будут новые территориальные притязания на континентальный шельф вокруг этих островов. Известно, что на континентальном шельфе Охотского моря обнаружены богатые залежи нефти и газа...

Процесс подготовки Айгунского и Пекинского договоров, определивших государственную границу по рекам Амур, Усури и далее до Японского моря, свидетельствует о том, что их подписание проходило не в результате военного давления и иных насильственных действий со стороны России, а путём взаимных консультаций, переговоров и выработки взаимоприемлемых решений. По этим договорам Китай не терял территории, а лишь возвращал России незаконно отторгнутые у неё по Нерчинскому договору 1689 года и ранее освоенные русскими землепроходцами. Таким образом, Айгунский и Пекинский договоры не могут считаться неравноправными, как утверждает китайская сторона.

В последнее десятилетие XX века в российско-китайских отношениях произошли события, которые уже привели к доминированию сопредельной стороны на границе. С учё-

том стратегической политики Китая полученные результаты обеспечивают ему наращивание своего влияния в регионе.

Российский Дальний Восток издавна находится в зоне геополитических интересов Китая. Сейчас просматривается очередной этап реализации этой геодоктрины — превращение региона в сырьевой придаток Китая. Всё по-восточному и в духе современности — без видимых признаков колонизации. «Варвары» сами представляют «подарки» богдыхану.

«В первых числах мая [2020 г.] китайская армия оккупировала часть Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана, Мургабский район. ...Не сказать, чтобы это была вооружённая аннексия, не вполне. Просто Душанбе добровольно-принудительно передал Пекину часть своей территории в счёт погашения внешнего долга. Запомните этот сюжет. Ибо он, скорее всего, ещё не раз повторится.

К 2013 году долг Душанбе Пекину превысил миллиард долларов. Ещё более миллиарда таджики задолжали китайским банкирам, в частности Экспортно-импортному банку. А на 1 июля текущего года общий долг превысил 3 миллиарда. Понятное дело, таджикам платить по счетам было нечем. И тогда китайские товарищи предложили им вариант расчёта — отдать в счёт уплаты долга 1,5 тыс. квадратных километров земли. Вы, мол, всё равно не контролируете ГБАО, а мы и непригодное для жизни высокогорье освоим, и порядок там наведём. А в ГБАО есть что осваивать — недра набиты ураном и драгоценными камнями. Поначалу таджикские власти намеревались отбиться от китайских навязчивых притязаний, приняв поправки к закону о недрах и легализовав таким образом разработку месторождений юридическими лицами из-за рубежа (а России в этом неоднократно отказывали). Но китайцы, откусив жирный кусок, и не подумали сворачивать трапезу. В прошлом году после совместных китайско-таджикских учений, в ходе которых специалисты НОАК без препон провели рекогносцировку на местности и на всякий пожарный проверили боеспособность таджиков, в Пекине клялись в братской дружбе и уверяли, что и в мыслях не держат аннексии. Но минул год — и китайская армия заняла территорию Таджикистана».

В заключение автор публикации отмечает, что эта оккупация осуществлена «при полном и удивительном молчании России. А ведь там именно наши пограничники защищают рубежи от нашествия афганских исламистов. Мы что, признаём китайскую аннексию Таджикистана?! Чего же тогда молчим? Хотя, снявши голову, по волосам не плачут — сами-то сколько российской земли уступили китайским партнёрам в последние годы?» [2].

Вот это и есть образцовый пример китайской экспансии.

***

Пекинский договор от 2 (14) ноября 1860 года, по которому за Россией было закреплено право единоличного владения территориями в Приамурье и Приморье, справедливо связан с именем генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьёва-Амурского. Но сам он считал главным героем этой победы дипломата Николая Павловича Игнатъева: «Дружба с Китаем не только не нарушена, но скреплена более прежнего. Игнатъев превзошел все наши ожидания...» [3].

По современным оценкам в середине XIX века эти два искусных дипломата обеспечили геополитический прорыв

России в Мировой океан и, прежде всего, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ещё в 2015 году во Владивостоке память графа Николая Игнатъева увековечена в названии сквера в центре города [3].

В Амурской области памятник русскому дипломату Н. Игнатъеву планируют открыть в селе Игнатъеве в канун 160-летия Пекинского договора [6].

На наш взгляд, хабаровчанам тоже пора увековечить историческое событие — пятилетний переговорный «марафон» по заключению основополагающих пограничных договоров с цинским Китаем, первоначально которого — в Мариинске.

Список использованных источников

1. Боярский, В. И. На стороже Руси стояти : страницы истории пограничной стражи Российского государства / В. И. Боярский. — Москва : Граница, 1992. — 166 с.
2. Горевой, Р. Желтый туман / Р. Горевой // Наша Версия 2020. — 17 авг. — С. 6–7.
3. Журман, О. В сквере — скверная история / О. Журман // Родина. — 2016. — № 6. — С. 13.
4. Ибрагимбейли, Х. М. Петропавловская оборона 1854 г. / Х. М. Ибрагимбейли // Советская Военная Энциклопедия : в 8 т. Т. 6. — Москва, 1978. — С. 319.
5. Киреев, Г. В. Россия — Китай. Неизвестные страницы пограничных переговоров / Г. В. Киреев. — Москва : РОССПЭН, 2006. — 413 с.
6. Кузнецов, А. Не тот мундир / А. Кузнецов // Рос. газ. — 2020. — 23 сент. — С. 18. — (РГ-неделя).
7. Мясников, В. С. Договорными статьями утвердили : дипломатическая история русско-китайской границы XVII–XX вв. / В. С. Мясников. — Хабаровск : Приамур. геогр. о-во, 1997. — 543 с.
8. Нешумов, Ю. А. Смотреть в былое. Записки пограничника : мемуары / Ю. А. Нешумов. — Москва : Граница, 2015. — 326 с.
9. Русско-китайские договоры и соглашения // Дипломатический словарь : в 2-х т. Т. 2 : Л-Я. — Москва, 1950. — С. 346–347.
10. Филонов, А. М. Амурская экспедиция Г. И. Невельского. Взгляд из XXI века / А. М. Филонов. — Хабаровск : Хабар. краев. тип., 2013. — 334 с.

Материал поступил в редакцию 19.10.2020.

Сведения об авторе: Филонов Александр Михайлович, председатель Приамурского географического общества, почётный гражданин города Хабаровска (г. Хабаровск).

АНДРЕЙ ФЛИЕР: «МОЯ СТИХИЯ — СИСТЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ»

В интервью известного теоретика культуры доктора философских наук, профессора Андрея Яковлевича Флиера поднимаются проблемы онтологии и социальной сущности культуры, её определения с научных позиций самого Флиера, особенностей современной культуры, места искусства в культуре, а также вопросы профессионального становления А. Я. Флиера как культуролога и влияния на него учителей, его гражданского и научного кредо, вклада самого учёного в современную теорию культуры, общих перспектив культурологической науки и образования. Интервью приурочено к 70-летию со дня рождения Андрея Яковлевича Флиера.

Ключевые слова: культура, поведение, культурология, искусство, современность, учитель, мировоззрение, учёный, культурологическая наука и образование.

Keywords: culture, behavior, culturology, art, modernity, teachers, worldview, scientist, cultural science and education.

СПРАВКА

Флиер Андрей Яковлевич родился 14 ноября 1950 года в г. Москве.

В 1976 году окончил исторический факультет Московского государственного заочного педагогического института.

В 1977–1990 годах работал в НИИ теории и истории архитектуры.

В 1991–1993 годах — в Российском открытом университете (РОУ) — декан культурологического факультета. В эти годы А. Флиер начинает разработку модели специального культурологического образования, принимает участие в создании первого государственного образовательного стандарта по культурологии. Одновременно в эти годы Флиер работает в Российском институте культурологии (РИК), где занимается теоретическими проблемами исторической культурологии, пишет статьи для энциклопедии «Историческая культурология».

С 1993 по 2010 год работал в Московском государственном университете культуры и искусств (МГУКИ). Является создателем и руководителем Высшей школы культурологии, заведующим кафедрой культурологии и антропологии.

В 1995 году защитил диссертацию «Структура и динамика культурогенетических процессов», за которую ему присваивается учёная степень доктора философских наук, минуя кандидатскую ступень (первый случай по гуманитарным наукам в отечественной практике; до этого такие прецеденты были только в технических науках и медицине).

В настоящее время — главный научный сотрудник Российского НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, профессор Московского государственного лингвистического университета, главный редактор электронного журнала «Культура культуры».

Автор более 350 публикаций, в том числе 34 книг¹.

¹ Флиер, Андрей Яковлевич // Википедия. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Флиер,_Андрей_Яковлевич (дата обращения: 20.10.2020); Страничка директора // Высшая школа культурологии. — URL: <http://vshk2.narod.ru/director.html> (дата обращения: 20.10.2020).

В культуре не следует видеть искусственную «вторую природу», созданную людьми в дополнение к естественной «первой природе». Культура — это и есть «первая природа», но на определённом этапе её развития. Когда-то материя породила жизнь, потом жизнь породила разум, а разум породил культуру. Всё развивается.

Но начнём сначала. Живая материя отличается от неживой тем, что, во-первых, растёт, то есть увеличивает размер и массу своих частей за счёт клеточного деления. Во-вторых, размножается, то есть воспроизводит себя в виде новых организмов, принципиально повторяющих родительский. И, в-третьих, адаптируется, то есть приспосабливается к среде обитания. Адаптация бывает двух типов: фундаментальная и оперативная.

Фундаментальная адаптация, в ходе которой меняются различные морфологические параметры организма, требует длительного времени. Например, увеличение длины клюва того или иного вида птиц занимает тысячи лет и требует смены тысяч поколений. Именно такую адаптацию описывал Ч. Дарвин в своей книге «Происхождение видов...» [2].

Оперативная адаптация заключается в изменении стереотипов поведения особи применительно к изменившимся условиям среды. Такая адаптация протекает быстро и обычно занимает не более нескольких месяцев. Наиболее показательным примером такой адаптации у животных служит цирковая дрессировка. Дрессировщик за короткий срок обучает животное совсем не характерным для него поведенческим актам (например прыжкам сквозь «горящий» обруч), давая ему за это какое-то лакомство. Выраженной особенностью этой смены стереотипов поведения животных является жёсткая индивидуальность такой адаптации. Другие животные могут наблюдать за дрессировкой своего сородича, но при этом они ничему не учатся. И само дрессированное животное ничему никого научить не может.

А вот для людей, напротив, характерно групповое усвоение адаптивных изменений поведения. У людей при смене внешних условий меняет стереотипы поведения сразу вся социальная группа, а в идеальном случае вся популяция. Такая программа группового адаптивного поведения у людей называется словом «культура».

Пока человек живёт один на необитаемом острове, он не нуждается ни в какой культуре, поскольку ему не нужно ничего ни с кем согласовывать и искать способы коллективного выживания на этом острове. Но, как только на острове появляются другие люди, возникает ряд проблем. Во-первых, нужно выработать общий язык для обмена информацией с другими людьми. Во-вторых, нужно разработать приёмы взаимодействия с другими для решения общих задач. В-третьих, нужно найти такие формы собственного поведения, которые

не будут вызывать отторжения у других, подозрений в твоих дурных намерениях (это называется вежливостью, тактичностью, толерантностью). В-четвёртых, нужно разработать способы трансляции своего социального опыта следующим поколениям (воспитание и обучение детей). В-пятых, желательно выработать общие с другими людьми интерпретации и взгляды на мироустройство, проблемы жизни и смерти, добра и зла и проч. Этот перечень можно продолжать до бесконечности, и все его составляющие так или иначе будут способствовать коллективному выживанию людей на этом острове, их согласию между собой. Это и есть культура.

Первым выделил этот аспект понимания культуры замечательный польский философ и писатель-фантаст Станислав Лем. В своей книге «Философия случая» он называл культуру «стратегией коллективного выживания» в среде [3]. Лем имел в виду выживание в существующих природных и исторических условиях. Я же сосредоточил свои исследования на адаптации к социальным условиям, то есть непосредственному социальному окружению человека. Совмещение взглядов Лема и моих позволило выработать «Нормативную теорию культуры» [11] как обобщающую сентенцию подобного подхода.

Таким образом, культура — это групповое адаптивное поведение людей, приспособляющее их к природному, историческому и социальному контекстам их существования.

Не следует понимать слово «адаптация» слишком прямолинейно. Культурная адаптация каких-то внешних условий, как правило, имеет опосредованный характер. Например, исторические условия, в которых живёт общество, в большинстве случаев не могут быть адаптированы только культурой. Но эти условия существенно влияют на характер социальных отношений в обществе, которые и являются основным предметом культурной адаптации.

Как вписывается в приведённое определение духовная культура, в частности, такой феномен, как художественное творчество? Это тоже адаптация? Безусловно. Ведь адаптация включает в себя не только изменение стереотипов поведения одного поколения людей, но и передачу этого опыта потомкам. И вот здесь основными каналами передачи опыта, наряду с воспитанием и обучением, становятся искусство и религия. Так что и художественное творчество тоже задействовано в культурообразующей адаптации, но на этапе трансляции её результатов.

И хотя вся культура функционально не может быть сведена к одной лишь адаптации, эта её функция представляется первичной по отношению к остальным.

Современную культуру очень трудно охарактеризовать по каким-то особенным внешним формам. Как писал Ю. Тынянов о подпоручике Кижее, он «арестант

секретный и фигуры не имеет» [5]. Так же и современная культура. С одной стороны, в ней есть всё, с другой стороны, по каким-либо внешним формам её выделить невозможно. Поэтому я предпочитаю выделять её по содержательной тенденции, которая в ней заложена.

В своё время я провёл специальное исследование по вопросу о восприятии добра и зла в культурах разных эпох [6]. В первобытную эпоху наибольшим добром считалось соблюдение обычаев, злом — их нарушение; в аграрную эпоху наибольшим добром — каноничная сакральность, богоугодность каких-то действий, злом — ересь; в индустриальную считалось добром — продуктивная эффективность какой-либо практики, а наибольшим злом — посягательство на чужую собственность. Сейчас, в постиндустриальную эпоху, наибольшим добром считается обеспечение личной свободы человека (в том числе в его культурных самопроявлениях), злом — посягательство на его человеческое достоинство. Если обобщить все последние социальные конфликты в мире, то их основная причина будет заключаться в разной трактовке понятия «свобода». Современная культура — это культ свободы.

Мне часто приходится слышать, что современная культура — это постмодернизм. Я очень люблю постмодернизм, но думаю, что в реальности всё сложнее. Постмодернизм возник как антимодернизм. Если модернизм/авангард в искусстве экспериментировал с формами произведений, не удаляясь от классических содержаний, то постмодернизм, напротив, экспериментирует с содержанием (смыслами), придерживаясь при этом традиционных, узнаваемых форм. Постмодернизм, по моему мнению, начался с сюрреализма в его живописных и поэтических формах ещё в 20-х годах XX века (С. Дали, Р. Магритт, Х. Миро, А. Бретон, П. Элюар, Л. Арагон и проч.) и в прозе (Д. Джойс, Ф. Кафка, Д. Хармс, М. Булгаков). Здесь ясно видны эксперименты со смысловым содержанием произведений. Во второй половине века постмодернизм проявился в основном в литературе (К. Воннегут, В. Аксёнов, У. Эко, П. Зюскинд), кино (Л. Бунюэль, П. Гринуэй), драматургии (Э. Ионеску, С. Бекет, Т. Стоппард), но более всего в философии (Ж. Деррида, М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар, Ч. Дженкс и др.). В архитектуре признаки постмодернизма для меня не столь очевидны (если не считать постмодернизмом любую эклектику). Скорее это имитация архитектурой форм иных предметов (например, Театр Красной армии в форме звезды в Москве К. Алабяна и В. Симбирцева, небоскрёб Мэри Экс в форме огурца в Лондоне Н. Форстера, башня «Эволюция» в форме спирали ДНК в Москве Ф. Никандрова и т. п.).

А вот в XXI веке постмодернизм никак себя не проявил. Возможно, он уже исчерпал себя (как и художественный авангард первой половины XX в.). Но он задал такую высо-

кую планку свободы в интеллектуальном самопроявлении человека, что это и стало основным признаком современной культуры. Однако в любом случае постмодернизм представляется финальным аккордом культуры индустриальной эпохи, а не началом новой постиндустриальной культуры. В нём нет принципиально нового взгляда на мир.

В последнее десятилетие зародилась некая новая тенденция в культуре — метамодерн (метамодернизм), проявляющийся в основном в культурных интерпретациях [12]. На мой взгляд, в искусстве он пока ничего интересного не создал. А в метамодернистских интерпретациях заметен отказ от деления культуры на «высокую» и «низкую», равно благожелательное отношение к феноменам элитарной, народной и массовой культур, уважение к культурам всех народов (особенно архаичным), ироничность не столько по отношению к объектам интерпретации, сколько по отношению к самому субъекту интерпретирования и т. п. Иными словами, метамодернизм предлагает интерпретировать культуру независимо от общепринятых критериев «хорошего» и «плохого», основываясь только на личных вкусовых предпочтениях интерпретатора. Является ли это новым шагом к свободе человека в культуре? Посмотрим...

И вся современная культура строится на размывании традиционных критериев «высокого» и «низкого», «хорошего» и «плохого», «правильного» и «неправильного». Грядёт ли за этим отмена членения на «культурное» и «некультурное»? Мы пока не знаем...

Сегодня культура ассоциируется преимущественно с литературой и искусством, потому что именно они являются основными каналами трансляции населению культурных ценностей, образцов «правильного» поведения в различных жизненных коллизиях. Это стало особенно заметным в Новое время с его масштабной урбанизацией, всеобщей грамотностью и т. п. Но так было не всегда. Например, в Средневековье, когда большинство населения было неграмотным и никакого доступа к искусству не имело, основным каналом трансляции культурных ценностей была религия. Именно приходской священник (или его аналоги в других религиях) был тогда телевизором и Интернетом, библиотекой и музеем. От него узнавали все новости, и он же давал советы, как «правильно» себя вести. А ещё раньше, в эпоху первобытности, таким каналом трансляции культурных ценностей было непосредственное участие человека в племенных обрядах и ритуалах. Сейчас же такими каналами являются литература и искусство.

Но век их доминирования в культуре уже кончается. Много лет занимаясь вузовским преподаванием, я однажды провёл анкетирование своих студентов (культурологов!) и выяснил, что никто из них не читал шекспировского «Гам-

лета», зато все видели фильм «Гамлет» с Иннокентием Смоктуновским; никто не читал «Ромео и Джульетту», но все видели одноимённый фильм с Леонардо ди Каприо и т. п. Во второй половине XX века кинематограф жёстко вытеснил художественную литературу и стал основным каналом трансляции культурных ценностей.

А в последние три десятилетия таким каналом становится интернет-блоггерство. Культурные ценности стали обсуждаться и интерпретироваться не только профессионалами, но и любым желающим. Это создаёт совсем новую ситуацию в культурном пространстве. Думаю, что к середине нашего века культура уже будет ассоциироваться, видимо, не с литературой и искусством, а с кино и Интернетом.

По образованию я историк. Я научился читать очень рано (в пять лет), и первой книгой, попавшей мне в руки, была «Большая советская энциклопедия», тот том, где была обширная статья о декабристах. И мне так понравились картинки к ней, что я решил стать историком. Повзрослев, я влюбился в архитектуру. Всю историческую Москву я исходил пешком, обозревая её архитектуру. И когда пришло время поступать в вуз, передо мной встала дилемма: куда? На исторический факультет или на архитектурный? Я поступил на исторический, но, получив диплом, пошёл работать в НИИ теории и истории архитектуры.

Там я занимался любимым мною Средневековьем, но институт получил задание от Госстроя создать многотомную «Историю архитектуры народов СССР». Мне было поручено участвовать в работе над первым томом, посвящённым зарождению строительной деятельности в первобытности (я же историк). Я очень увлёкся этой проблемой, особенно явной однотипностью первых построек человека (навесов, шалашей) и строительной практики животных (гнезд, бобровых плотин и др.), но быстро понял, что нельзя постичь происхождение архитектуры, пока не освоишь происхождение культуры в целом. И мои исследования стали всё больше и больше приобретать культурологический характер. Я стал специалистом по культуре первобытной эпохи и утверждал, что знаю всех питекантропов в лицо, а некоторых даже по имени-отчеству.

В 1993 году я пришёл в Российский институт культурологии к выдающемуся социологу культуры Эльне Александровне Орловой и стал её аспирантом. Эльна не только стала моим профессиональным учителем, но и другом. Именно она развила во мне склонность к системному научному мышлению, и именно она заложила в моё научное сознание увлечение структурным функционализмом. Под её влиянием системный анализ социальных функций культуры стал для меня основой всех моих исследований, хотя в разных случаях я пользовался и другими методологиями. Но я запомнил, что в любом культурном явлении нужно

разглядеть прежде всего его функцию, то есть социальные проблемы, которые решаются с его помощью. Орлова — дочь известного советского архитектора — сформировала во мне и привычку никогда не останавливаться на достигнутом, смело пересматривать свои прежние взгляды. Учёный должен непрерывно развиваться — это тоже одно из главных профессиональных качеств. Я подружился с Эльной много лет, до самой её недавней смерти.

Когда я написал диссертацию о культурогенезе [10; см. также 9], диссертационный совет присудил мне за неё ученую степень сразу доктора философских наук, минуя кандидатскую ступень (тогда это ещё было можно).

Другим своим учителем я считаю социального психолога Акопа Погосовича Назаретяна. Акоп обратил моё внимание на то, что культура — это не только всё самое хорошее в человеке, но и самое плохое, и что нельзя понять культуру, не изучая её негативные, деструктивные стороны. И я много занимался изучением профессиональной культуры палачей, убийц, гробокопателей, хулиганов [7]. Культура не бывает плохой или хорошей; в ней есть лишь то, что актуально здесь и сейчас для данной социальной среды. Именно Акоп научил меня трактовать культуру не только как человеческую деятельность, но и в масштабе Универсальной истории, как этап эволюции материи во Вселенной. И это стало одним из ключевых моментов моей научной парадигмы.

И, наконец, своим третьим учителем я называю философа, психолога, религиоведа и науковеда Ольгу Ивановну Горяинову. Я никогда не считал Ольгу своим учителем (мы и по возрасту были ровесниками) и только гораздо позже понял, как многому она меня научила (всё-таки за её спиной философский факультет МГУ). Ольга очень помогала мне в работе над моими первыми книжками. И именно она вложила в мою голову понимание того, что за каждым культурным явлением стоит человек со своим мировоззрением, отношением к добру и злу, жизни и смерти, что культура — это живые люди со своими интересами и потребностями. Культуру нужно увидеть через человека, исполняющего культурные нормы. Это антропологическое понимание культуры также стало одной из основ моей научной работы.

Вообще, своими учителями я могу считать множество людей. Это и философы М. С. Каган, Н. С. Злобин, Н. Н. Моисеев, В. С. Степин и В. М. Межуев, культурологи Э. С. Маркарян, С. Н. Иконникова, И. М. Быховская, Н. Г. Полтавцева и Т. Ф. Кузнецова, социолог А. С. Ахиезер, этнограф Г. В. Старовойтова, искусствоведы К. Э. Разлогов и Н. Ю. Самойленко, архитектуроведы А. Л. Баталов, В. Л. Глазычев, А. И. Куркчи, И. Н. Хлебников и многие другие. Со многими учёными я был дружен и многому у них учился. К этому нужно прибавить тысячи прочитанных мной книг, а также моё историческое образование, заложившее в меня знание

огромного массива фактов истории и культуры, что очень помогало мне в работе. Меня сформировала сама атмосфера 1990-х годов, её отношение к науке, востребованность ярких, талантливых людей, смелых концептуалистов.

В каждый свой текст учёный закладывает крупицу своего мировоззрения, своего научного и гражданского кредо. Вот суммировать и систематизировать эти крупинки сложно. Но я постараюсь.

Моё научное и гражданское мировоззрение держится на четырёх основах (по аналогии с буддизмом я называю их «четыре благородные истины»). Это позитивизм, эволюционизм, атеизм и либерализм. Мой позитивизм в том, что я не верю ни в какие умозрительные априори. Любая теория должна быть подтверждена историческим социальным опытом. Эволюционизм в том, что я являюсь убеждённым дарвинистом и даже в некотором смысле марксистом (конечно, не в политическом, а в научно-познавательном аспекте). Атеизм в том, что я не верю ни во что сверхъестественное. Как учёный, я испытываю интерес ко многим религиям (особенно к китайскому даосизму), но всегда занимаю по отношению к ним позицию стороннего наблюдателя. Либерализм заключается в том, что по политическим убеждениям я анархист, то есть либерал в крайней степени и разделяю мечту о коммунизме как обществе, саморегулирующемся с помощью культуры, без всякого государства и его средств насилия.

Как анархист, я считаю государство устаревшей формой самоорганизации людей, оптимизированной под условия аграрной эпохи. Конечно, либеральная демократия Нового времени существенно модернизировала иерархическое государство аграрной эпохи. Но, я думаю, что представительская демократия тоже устарела. Уже давно пора придумать что-то более современное, эффективное, основанное на иных принципах. Чтобы разобраться в этом, необходимо чётко различать следующее: этактисты считают главной формой социальной организации государство, управляемое централизованной властью; либералы — общество, самоуправляющееся на основе единства культуры; а анархисты — ситуативное сотрудничество свободных личностей, регулируемое совпадением интересов.

Здесь необходима отсылка к Джону Локку — шотландскому теоретику либерализма XVII века, который полагал, что при сопоставлении общества с его горизонтальной структурой (сейчас бы сказали — сетевой), регулируемой культурой, и государства с его вертикальной иерархической структурой («вертикалью власти»), регулируемой идеологией и насилием, исторически более важно общество, а государство должно быть у него в служанках [4]. Я разделяю этот взгляд. Поэтому на всех выборах я

голосую «против» и в своих научных работах отстаиваю типично либеральные установки.

Вместе с тем я не считаю главной, универсальной бедой современности устаревшую государственность. У современного общества бед много, и у каждой своя причина. Неэффективная государственность только одна из них, но она наиболее актуальна для сегодняшней России.

Так или иначе, но фактически в каждой моей статье есть следы хотя бы одной из «четырёх благородных истин». Отсюда и моя неприязнь к многочисленным теориям цивилизации, в корне несовместимым с позитивизмом и эволюционизмом.

Учёный — это прежде всего систематизатор. Гениально проинтерпретировать что-либо может любой, а вот дать системную аргументацию своей точки зрения может только учёный. Нередко и всё научное исследование сводится именно к систематизации всей информации о предмете исследования, а это уже позволяет увидеть и основные базовые основания функционирования или развития предмета или процесса. Научные открытия происходят тогда, когда в изучаемой системе явно недостаёт каких-то звеньев. Их начинают искать, находят, и это и есть открытие. Учёный обычно точно знает, что он ищет и где это следует искать (даже археологи). Наука вслепую не работает. Просто в любом предмете нужно увидеть его внутреннюю систему, выделить её основные составляющие (системообразующие компоненты) и реконструировать их системное функционирование. В этом учёный похож на архитектора. Архитектура — это ведь тоже систематизация пространств.

Любой учёный стремится познать истину. Однако, согласно общей теории относительности А. Эйнштейна, истина — вещь относительная, и её измеряемые параметры зависят от контекста, в котором происходит измерение [1]. Дважды два равняется четырём только в нашем трёхмерном пространстве. А в пятимерном результат может быть совсем иным. Тем более это актуально для наук о культуре, где нет измерений, а есть только экспертные оценки. Естественно, что столь нечёткие науки о культуре (и культурология в частности) остаются совершенно невостребованными государством.

Культуролог отличается от иных учёных тем, что он не участвует в полевых исследованиях, не добывает нового фактического материала, а берёт этот материал у других (историков, археологов и проч.) и подвергает его так называемому вторичному анализу со своих культурологических позиций. В этом он схож с философом. Но если научные результаты философского анализа, помимо вузовского преподавания, могут быть востребованы лишь для оформления какой-либо политической идеологии, то результаты культурологическо-

го анализа могут стать инструментом непосредственного управления социальным поведением людей.

Другое дело, что для этого власть должна понять, что культурная политика — это самая эффективная внутренняя политика, и лучше управлять поведением людей с помощью культуры (пряником), чем с помощью полиции (кнутом). В одной из ранних своих статей я писал, что, если власть не строит новые театры, ей придётся строить новые тюрьмы [8]. Но для понимания этого страну должен возглавлять лидер, обладающий высокой гуманитарной культурой. Поскольку в обозримом будущем это маловероятно, то и до востребованности культурологической науки государством столь же далеко. Так что плоды работы учёных-культурологов могут быть востребованы даже не завтра, а в лучшем случае послезавтра.

Впрочем, с культурологической наукой дела совсем плохи. Новых имён ярких теоретиков культуры практически не видно. Я боюсь, что фундаментальная наука о культуре в нашей стране может закончиться с уходом поколения, которому посчастливилось начинать культурологию в 1990-х годах. Останутся вузовские лекторы и ориентированные на практику прикладники. Но, что они будут делать без развития фундаментальной теории культуры, сказать трудно.

Под моим руководством было защищено около 20 докторских и почти 30 кандидатских диссертаций. Но, увы... Почти никто из новоиспечённых докторов и кандидатов наук не стал пишущим исследователем. А те, что стали (например, известный питерский антрополог С. В. Лурье или московские культурологи А. В. Костина и И. В. Малыгина, смоленский культуролог Ю. А. Грибер и челябинский Г. М. Казакова), не развивают моих идей, а занимаются собственными темами. Наверное, это нормально. Учеников у меня много, а продолжателей нет. Впрочем, продолжатели появляются неожиданно и, как правило, не из среды учеников.

Время всё расставит по местам, определит, что важно, а что нет. Но сегодня я считаю своим важнейшим вкладом в науку о культуре такие сентенции, как:

— культура — это программа группового адаптивного поведения людей;

— культура — это не «альтернатива природе», а закономерный этап эволюции природы, высшая ступень усложнения сознания и поведения биологических существ, их функциональной организации;

— культура человека ведёт своё происхождение от социального поведения животных, которое можно считать протокультурой в её элементарных проявлениях;

— у животных есть и художественная культура, только воплощена она не в живописи и музыке, а в театре; игра у

животного в принципе та же, что и у актёра на сцене; это такая же имитация реальности, но не с эстетическими, а с репетиционными целями;

– культура обеспечивает коллективный характер деятельности и образа жизни людей, её основная функция — социальная интеграция, это стратегия поведения человека по отношению к другому;

– культура является сложной многоуровневой иерархической системой социальной символики (смыслов и значений человеческих слов и действий) и строится на выборе между добром и злом;

– культура — это модальность, присутствующая во всех отраслях деятельности людей, однако не производящая свой специфический продукт, а лишь нормы осуществления любой деятельности, и способствующая взаимопониманию как производителей, так и потребителей отраслевого продукта;

– если религия — это договор о смерти и посмертном существовании человека, то культура — это свод правил его поведения при жизни;

– культура постоянно развивается от простого к сложному, от простейшего коллективного труда к сверхсложному индивидуальному творчеству, от повторения старого к изобретению нового, от поклонения сакральному к его экстравагантной интерпретации;

– история культуры — это путь системы от состояния «неустойчивого равновесия» (со средой) к состоянию «устойчивого неравновесия»;

– своеобразные конкретно-исторические формы национального бытия, как правило, складываются случайно, а направленность тенденций развития культуры (художественные стили, устойчивые структуры языка и поведения) — закономерно, что определяется лишь ретроспективно;

– увеличение темпа социального развития общества ведёт к понижению уровня локального своеобразия его культуры, а повышение уровня своеобразия культуры ведёт к замедлению темпа социального развития общества;

– культура — это спектакль лояльности человека по отношению к действующим социальным условиям, в котором он исполняет какие-то роли в рамках приватной или публичной культуры;

– культурная политика — это форма внедрения господствующей идеологии в массовое сознание;

– свобода — это удовлетворяющий общество баланс между индивидуальным и коллективным началами в культуре.

На протяжении 17 лет я возглавлял Высшую школу культурологии (ВШК) — факультет в составе Московского государственного университета культуры. Мы давали очень хорошее образование (это признают все). И что в результате? А то, что ни один выпускник ВШК не работает по специальности. Они прекрасно работают историками, искусствоведами, редакторами, администраторами. Но не культурологами. В России просто нет такой специальности.

Собственно культурологами работают лишь немногие исследователи культуры, а также те, кому удалось попасть на культурологические кафедры вузов и читать курс общеобразовательной культурологии. Но один этот курс, довольно маленький и поверхностный, не даёт требуемой нагрузки, и преподавателям приходится брать на себя ещё несколько других. Всё это никак не стимулирует их самостоятельную научную активность. Заниматься наукой им просто некогда.

Зато выявилась другая очень важная вещь. Культурологическое образование — это великолепное второе высшее образование для специалиста-историка, социолога, филолога, искусствоведа. Мои бывшие выпускники рассказывали мне, что, став культурологами, они совершенно по-новому увидели мир, по-новому стали оценивать социальную реальность, добились значительных успехов в своей первой специальности. Их профессиональная конкурентоспособность резко возросла. Поэтому, пока государство не созреет к открытию специальности культуролога, культурологическое образование — лучшее второе образование для личностного саморазвития любого гуманитария.

Моё происхождение из семьи музыкантов, пожалуй, никак не отразилось на моих профессиональных тяготениях. К искусству, как и к религии, я отношусь как посетитель музея, с соблюдением дистанции. Моя стихия — это системное мышление, которого в искусстве немного. А вот то, что в своё время я не стал архитектором, болит во мне до сих пор. Это моя незаживающая рана...

Список использованных источников

1. Айзексон, У. Эйнштейн. Его жизнь и его Вселенная / У. Айзексон. — Москва : Corpus, 2015. — 1020 с.
2. Дарвин, Ч. Происхождение видов путем естественного отбора / Ч. Дарвин ; пер. К. А. Тимирязева с исправл. и указ. под общ. ред. Н. И. Вавилова ; ввод. ст. Н. И. Бухарина и Н. И. Вавилова. — Москва ; Ленинград : Сельхозгиз, 1935. — 636 с.
3. Лем, С. Философия случая / С. Лем. — Москва : АСТ, 2005. — 767 с.
4. Нарский, И. С. Философия Джона Локка / И. С. Нарский. — Москва : Изд. МГУ, 1960. — 63 с.
5. Тынянов, Ю. Н. Подпоручик Кижэ / Ю. Н. Тынянов. — Текст : электронный // LibreBook. — URL: https://librebook.me/rodporuchik_kije/vol1/1 (дата обращения: 21.06.2020).
6. Флиер, А. Я. Добро и зло в культурно-историческом понимании / А. Я. Флиер. — Текст : электронный // Знание. Понимание. Умение : информ. гуманитар. портал. — 2015. — № 3. — URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2015/3/Flier_Good-Evil/ (дата обращения: 18.06.2019).
7. Флиер, А. Я. Культура как репрессия / А. Я. Флиер. — Москва : Диаграмма, 2006. — 320 с.
8. Флиер, А. Я. Культура как фактор национальной безопасности // Флиер А. Я. Культурология для культурологов. — Москва, 2000. — С. 425–437.
9. Флиер, А. Я. Происхождение и развитие культуры : учеб. пособие / А. Я. Флиер, М. А. Полетаева. — Москва : МГУКИ, 2009. — 272 с.
10. Флиер, А. Я. Структура и динамика культурогенетических процессов : автореф. дис. ... докт. филос. наук : 17.00.08 / А. Я. Флиер. — Москва, 1995. — 42 с.
11. Флиер, А. Я. Философские пролегомены к Нормативной теории культуры / А. Я. Флиер. — Текст : электронный // Культура культуры : электрон. журн. — 2019. — № 1. — URL: <http://cult-cult.ru/the-philosophical-prolegomena-to-a-normative-theory-of-culture/> (дата обращения: 18.06.2019).
12. Vermeulen, Timotheus, van den Akker, Robin. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. 2010. Vol. 2. P. 1–14.

Подготовила Ольга Волкотрубова.
Фотография из архива Андрея Флиера.

Материал поступил в редакцию 19.09.2020.

ТРИНЕЕВА ИННА МИХАЙЛОВНА

ЯПОНСКИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ БАЛЕТ: К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ

В данной статье представлена история развития японского балета, а также формирования музыкально-исполнительской культуры европейского типа в Японии, отразившей взаимодействие стилей разных музыкальных и исполнительских культур: японской и европейской.

Ключевые слова: японский классический балет, Джованни Витторио Росси, театр «Ла Скала», театр «Тэйкоку», сингэки, Исии Баку, европейский современный танец, Елена Павлова, Татибано Акико, Асами Маки, Дж. Баланчин, огасавара, гагаку.

Keywords: japanese classical ballet, Gian Vittorio Rossi, La Scala Theatre (Teatro alla Scala), Teikoku Theater (Imperial Theatre), Shingeki, Baku Ishii, European modern dance, Elena Pavlova, Akiko Tachibana, Asami Maki, George Balanchine, ogasawara, gagaku.

В настоящее время к традиционному музыкально-исполнительскому искусству Японии возникает огромный интерес во всём мире, а японскими танцорами восхищаются за их артистизм и великолепную технику. К японской хореографии проявляли внимание мировые знаменитости танцевального искусства, такие как Джордж Баланчин, Р. Пети, М. Бенжар и другие известные балетмейстеры. Изучая искусство японских танцовщиков, известные хореографы использовали японскую практику для обучения классическому балету в своих школах. Благодаря им такой опыт распространился в западных балетных школах — итальянских, французских, английских. В результате своей открытости для диалога с Западом и благодаря сотрудничеству со странами Европы Япония вступила в новую в истории собственной культуры эпоху.

Зарождение классического балета в Японии совпало с эпохой японского Просвещения, длившейся с конца XIX века до середины 1920-х годов. Именно в этот период в Стране восходящего солнца реформа музыкального образования и художественного воспитания подготовила почву для изучения японцами классической европейской музыки. Главной её задачей было воспитание молодых поколений в русле европейской культуры. Создавались как музыкальные, так и танцевальные школы. Трансформация музыкально-исполнительского искусства Японии происходила на протяжении всей истории развития. И хотя традиционная культура Японии имеет большое значение в системе художественного воспитания, в культуре страны XX–XXI веков взаимодействуют стили разных музыкальных и исполнительских культур разных стран.

История японского классического балета начинается с дружелюбного визита в страну балетмейстера Джованни Витторио Росси из Италии. Это произошло в 1912 году. Росси работал хореографом-репетитором в театре «Ла Скала» в Милане, когда японский театр «Тэикоку», возникший в то время как современный театр европейского сингэки (новая драма, направление, возникшее в японском театре в начале XX в.), пригласил мэтра в Японию. Джованни Росси стал первым преподавателем классического балета в этой стране, а также директором и хореографом оперных и балетных постановок в театре «Тэикоку». Понадобилось десятилетие, чтобы новая форма европейского искусства танца стала привлекать достаточное внимание. Причины длительного развития заключались в том, что японская традиционная культура сильно отличалась от западной, что сказывалось на специфике построения и восприятия японской культуры. Обучаясь классическому балету, японские танцовщики вынуждены были отойти от традиций японского национального танца, который передавался из поколения в

поколение, и выполнять те требования и условия, которые выдвигал балет, созданный европейскими педагогами. Ученики знаменитого хореографа Росси — Комори Тоси, Исии Баку, Такада Мосао, Ито Митио, Такада Сэйко (те, кто составили славу японского балета) — рассказывали, что им очень трудно было выдерживать тренировки, построенные по европейской методике. Они были первыми, кому пришлось осваивать балетную технику на европейском станке.

Увлечение западноевропейским танцем охватило всю Японию. Будучи в Европе, один из учеников Росси, Исии Баку, увидел выступления Асейдоры Дункан, Мэри Вигман, а также постановки балетов С. П. Дягилева. Его так впечатлила постановка современного танца, что он, как и многие танцовщики Японии, уже тогда предпочёл балету современный западный танец. Благодаря танцевальной деятельности Исии Баку, в города Японии проникли самые первые представления о европейском современном танце как о танце-импровизации, танце-чувстве и свободном танце.

Огромную роль в истории японского балета сыграла русская балетная школа. В 1921 году известная русская балерина Анна Павлова совершила своё первое путешествие по Японии. В то время балетное искусство здесь не было достаточно известным. Отсюда его непонимание и уподобление цирковому искусству акробатов. Блистательные выступления русской балерины на японской сцене вдохновили и усилили интерес творческих людей к новым формам исполнительского танца и показали, что балет это не цирковое шоу, а искусство. Японцы полагают, что её исполнение «Умирающего лебедя» оказало огромное влияние на развитие национального традиционного танца. Она недолго пробыла в Японии и не давала уроков танца, что могло бы значительно ускорить процесс усвоения японцами балетной техники.

Говоря о становлении метода преподавания классического танца в Японии, следует напомнить о достижениях русских педагогов-хореографов. В связи с революцией в России в 1917 году покинувшие вынужденно страну русские танцовщики способствовали развитию японского балета и его преподаванию в Стране восходящего солнца. Среди них была, по отзывам японцев, «матерью японского балета», русская балерина Елена Павлова (1897–1941), воспитывавшая японских танцовщиков и прививавшая им понимание стандартов европейского классического балета. Она выступала в театрах разных японских городов. В 1925 году Е. Павлова основала свою компанию, а в 1927-м открыла балетную школу в г. Камакура. Школа стала началом развития балетного искусства в Японии. Её учениками стали выдающиеся исполнители классического балета Симата Хироси (президент ассоциации японского балета), Адзума Юсаку, Хаттори Тиэко, Татибана Акико, Кондо Рейки.

Многое для развития японского балета сделали и другие знаменитые русские танцовщики. Это артистка балета и хореограф Ольга Сапфир (Ольга Сафайя) и танцовщик и педагог Юрий Луджинский. Вынужденная переехать в Японию в 1936 году, Ольга Николаевна сыграла огромную роль в развитии японского балета в поздние годы. Основатель женского театра «Такарадзука Рэвуэ» Ититдзо Кобояси предложил русской балерине выступать и преподавать в японском театре «Нитигэки». У неё учились Тани Момоко, Мацуяма Микико, Акэми Мацуо, каждый из которых впоследствии возглавил свою балетную школу. Ю. Луджинский, эмигрировавший в Японию, также преподавал балет в японском театре танца «Такарадзука» в Токио. Позже, в 1961 году, бывшая солистка Большого театра Суламифь Мессерер согласилась на переезд в Японию, чтобы преподавать балетное искусство в Токио. Здесь она открыла русскую балетную школу имени Петра Ильича Чайковского. Школа стала важным фактором в укреплении позиций классического балета в Японии. В 1980 году С. Мессерер вместе с сыном, солистом Большого театра, эмигрировала в Великобританию, где позже укрепила творческие связи со специалистами классического балета Японии и Англии.

В это время считалось, что в Японии существует две школы классического балета: русская школа Е. Павловой и итальянская школа Росси. Но, по свидетельству японских хореографов, именно первая из них оказала большое влияние на развитие классического балета в Японии.

Татибано Акико (настоящее имя Фукуда Саку) сыграла исключительно важную роль в формировании японского классического балета. Она — первая японская балерина, которая приехала из маленького городка Уцуномия в Токио, чтобы заниматься европейским современным танцем, так как популярность его была большой и техника была более понятна, чем техника классического балета. Однако по неизвестным нам причинам, она начала заниматься балетом у Е. Павловой. Поскольку балерина была физически и музыкально подготовлена, так как ранее она занималась традиционным японским танцем и музыкой, ей потребовалось всего лишь три месяца учёбы, чтобы она смогла начать выступать профессионально на сцене. В 1933 году после обучения у Е. Павловой А. Татибана основала свой институт балета, а позже открыла балетную школу своего имени. В школе как преподаватель А. Татибана знакомила своих учеников с традиционной культурой Японии, включая в занятия ознакомление с принципами огасавара (правила поведения японцев в семье и обществе) — умением организовать чайную церемонию, носить традиционную японскую одежду, использовать каллиграфию. Все дисциплины проводились в балетной школе. По мнению дочери А. Татибана — А. Маки, держать корпус, участвуя в чайной

церемонии, такое же искусство, как и балетное. На первом плане в учебном процессе у А. Татибана, а вслед за ней и у дочери А. Маки, а позже и у многих других руководителей театров балета Японии (Охара Норико и Морисита Еко) была и остаётся суровая форма медитации, помогающая достичь высокого уровня умственной и психологической концентрации человека.

В 1952 году, после окончания войны, А. Татибана снова открыла балетную школу своего имени и основала «Детскую балетную компанию», которая своими спектаклями знакомила японскую публику с молодыми талантами. В сентябре 1952 года «Детская балетная компания» заявила о себе спектаклем «Дон Кихот», где дебютировала А. Маки, исполнившая партию Китри. Асами Маки стала обучаться балетному искусству с трёх лет по методике русской балетной школы. В дальнейшем А. Татибана взяла за правило принимать для обучения детей с трёх лет. Также А. Татибана занялась написанием либретто балетов, которые затем поставила на сцене своего балетного театра. Первым её балетом стала «История Асука» (1957 г.), в котором была использована традиционная религиозная японская музыка гагаку. Позже были поставлены балеты «Какубэйдзиси» (1963 г.) и «Сэнгоку дзидай» (1966 г.), за который А. Татибана получила премию Министерства образования Японии. Впоследствии в 1992 году этот балет был возобновлён её дочерью, с использованием другой музыки и под другим названием — «Хокуто»; он вошёл в постоянный репертуар её балетной компании (Asami Maki Ballet Company). А. Маки хотела внести новое веяние в японский балет, который она воспринимала как японка, а не как европейский исполнитель. Приверженность традициям японского балета подвигла её на создание новых спектаклей на музыку таких японских композиторов, как Акутагава Ясуси (балеты «Паутина» и «Триптих»), Икума Дан (балет «Шёлковый путь»), Маюдзуми Тосиро (балеты «Бугаку» («Искусство японских воинов») и «Симфония Будды»). Все названные балеты изменили сознание японских зрителей и сыграли важную роль в отображении новых тем средствами традиционной японской музыки. Высоко был оценён японской критикой балет «Симфония Будды» — за философскую и религиозную трактовку средствами музыки и за оригинальную визуализацию средствами танца. В 1955 году по приглашению русской балерины Александры Даниловой А. Маки прошла стажировку в США. Там японская балерина познакомилась с хореографом Джорджем Баланчиным и побывала на его репетициях. Благодаря Асами Маки в Японии стали известны его балеты, прежде всего на музыку И. Ф. Стравинского. В своём творчестве он никогда не расставался с музыкой этого великого русского композитора. По мнению Баланчина, этот композитор был первым, кто чувствовал музыку

тела. В 1946 году И. Ф. Стравинский закончил «Симфонию в трёх движениях», на музыку и сюжет которой Дж. Баланчин поставил балет. Годы стажировки у Александры Даниловой помогли понять различия между русской, американской и английской балетными школами. Асами Маки видела, как А. Данилова изящно перевоплощалась в цыганку или Жизель, когда этого требовала роль, что также было очень ценно для юной балерины, сопоставлявшей увиденное с традиционным исполнительским японским искусством. Установив контакты с Дж. Баланчиным и его соратниками, Асами Маки постоянно подпитывала свои творческие поиски как балерина, либреттист, хореограф, благодаря чему обогащался репертуар балетной труппы Asami Maki Ballet.

Творческая активность и деятельность А. Маки в качестве художественного руководителя Нового национального театра (г. Токио) с 1999 года открыла новые перспективы для японского балета. Во-первых, японские хореографы Asami Maki Ballet создают балетные постановки на известные в мире сюжеты: «Симфония грустных песен» на музыку Х. Горецкого (Канамори Джо) и «Двенадцатая ночь» В. Шекспира на музыку Дж. Майнерио (Исии Дзюн). Во-вторых, японские балетмейстеры разрабатывают темы и сюжеты из истории Японии, например «Голос самурая» по исторической повести «Хэйкэ-моногатари» на музыку И. Маки (Исии Дзюн). В-третьих, приведённые ею репертуарные примеры свидетельствуют о наличии тенденции к использованию музыки не только композиторов Европы, но и японских композиторов. В-четвёртых, ею были разработаны специальные программы повышения квалификации балетных танцовщиков. В-пятых, японскими постановщиками осуществляется соединение японской тематики и европейской музыки. Так, например, балет «Чувства везде» Симадзаки Тору поставлен на музыку И. С. Баха, Duende Нато Дуато — на музыку К. Дебюсси.

На сегодняшний день театр Asami Maki Ballet отличается высоким профессионализмом, демонстрируемым при

исполнении как западной классики, так и современного танца. В репертуаре театра есть спектакли, поставленные известными хореографами Морисом Бежаром и Иржи Килианом. В 2001 году Asami Maki Ballet представил в Японии мировую премьеру спектакля «Дьюк Эллингтон», созданного Роланом Пети. Кроме труппы А. Маки, развитию японского классического балета и современного танца способствуют и другие известные коллективы: «Токийский балет», «Балет Тани Момоко» и хореографы-постановщики, имеющие сценический опыт, такие как балерина Курода Икуе. Важно подчеркнуть и значение регулярного хореографического форума Японии Dance Exhibition 2004, который в 2003–2005 годах продемонстрировал достижения японского драматического балета, привлекая разных хореографов и балетные компании, а также публику. Неоценим вклад и японских хореографов, получивших классическое образование в Японии. Это такие японские мастера, как японо-американская танцовщица Эйлс Гилмор, балерина труппы Марты Грэхэм и хореограф, актер Дэвид Тогури, ставший известным и в Японии, в Канаде, в Англии.

В результате во второй половине XX века на основе русской школы классического балета и современного танца Запада, следования традициям японской культуры, использования музыки современных японских композиторов сложилась оригинальная японская хореографическая школа. Сотрудничество с представителями танцевальных школ Запада, обучение японских танцовщиков в России и США способствовали ускоренному развитию классического балета в Японии и созданию первых балетов японских хореографов. Начало XXI века свидетельствует об огромном интересе, проявляемом в мире к традиционной японской танцевальной культуре, что с помощью диалога разных континентальных культур превращает японский балет в художественный образ национальной культуры.

Список использованных источников

1. Илупина, А. Встречи с японским балетом : [о японском балетном искусстве] / А. Илупина. — Муз. жизнь. — 1977. — № 1. — С. 21.
2. Жукова, А. В. История японского танца в диалоге культур / А. Жукова. — Москва : Круг, 2014. — 191 с.
3. Жукова, А. В. Классический балет и модерн танец в Японии / А. В. Жукова. — Москва : изд-во Прометей, 2006. — 80 с.
4. Жукова, А. В. Современная музыкально-исполнительская культура Японии / А. В. Жукова // Азия и Африка сегодня. — 2009. — № 9. — С. 67–70.
5. Жукова, А. В. Японские традиции в хореографическом образовании / А. В. Жукова // Доп. образование и воспитание. — 2006. — № 5. — С. 11–16.
6. Костровицкая, В. С. Школа классического танца / В. Костровицкая, А. Писарев. — 3-е изд., испр. — Ленинград (Ленинград-отд-ние) : Искусство, 1986. — 260 с.

Материал поступил в редакцию 07.04.2020.

Сведения об авторе: *Тринеева Инна Михайловна, главный библиотекарь группы нотных изданий и музыкальных звукозаписей Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).*

Контактные данные: e-mail: innatrineeva@bk.ru.

БЕЛКИНА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА

«ЛАРИССА АНДЕРСЕН. ВОСТОЧНАЯ ДЖОКОНДА»: МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ВЫСТАВОЧНОМ ПРОЕКТЕ

В статье рассмотрено применение междисциплинарного подхода в выставочном проекте. Сделан вывод об актуальности такого подхода в современном музее. Актуализировано творческое наследие Л. Андерсен (1911–2012 гг.) для широкого круга читателей.

Ключевые слова: Ларисса Андерсен, междисциплинарный подход, выставочный проект, поэтическое наследие, творческое наследие, восточная ветвь русской эмиграции.

Keywords: Larissa Andersen, transdisciplinary education, exhibition project, poetic heritage, creative heritage, emigrants from the Russian Eastern branch.

Традиционно в музейной практике при создании выставки чаще всего используется принцип экспонирования в соответствии с типологией экспонатов. Но любой музейный предмет даёт возможности для множества интерпретаций. Если интерпретация музейных коллекций строится на мультидисциплинарном подходе, это позволяет не только раскрыть все возможности музейного экспоната, но и выстроить связи между событиями, явлениями, людьми, представить разные точки зрения и концепции. Это основа для выхода на новый уровень образовательного и дискуссионного пространства.

В статье описаны все мероприятия, запланированные в рамках проекта, к сожалению, часть из них не была реализована из-за введения эпидемиологических ограничений.

С 25 февраля по 13 сентября 2020 года в Хабаровском краевом музее имени Н. И. Гродекова работал выставочный проект «Ларисса Андерсен. Восточная Джоконда», посвящённый поэтессе, танцовщице, музе поэтов восточной ветви русской эмиграции первой половины XX века, известной модели в Китае, вошедшей в число ста самых красивых русских женщин XX века. Это совместная работа музея и журналиста Тамары Калиберовой, хранителя русской коллекции Лариссы Андерсен (г. Владивосток). Для музея и хабаровчан этот проект, включивший в себя разные формы работы и презентаций, стал знаковым, потому что благодаря ему состоялось возвращение Лариссы Андерсен в Хабаровск, на её малую родину, после долгой разлуки длиной в сто лет.

Уникальность героини связана как с её личностными особенностями, так и с жизненной ситуацией, в которой она оказалась. Родившись в России, в Хабаровске, но взрослея в чужой стране, в среде достойных представителей эмиграции, Лариссе удалось соединить, с одной стороны, «дух свободы», а с другой — глубину знаний, передававшихся молодёжи с целью сохранения их в дальнейшем, и желание воплотить те идеалы, которыми жили бывшие россияне в изгнании.

Источниками для создания выставочного проекта послужили дневниковые записи героини, лирическое и прозаическое наследие, фотоматериалы и воспоминания современников Лариссы, рассказывающие о её поэтическом таланте, балетных номерах и танцевальных выступлениях. Отзывы известных поэтов того времени, вырезанные и сохранённые Лариссой, характеризовали первый сборник её стихов. Валентин Валь (наст. фам. Присяжников) писал о нём: «Её стихи строги, почти мужски по форме, но глубоко женски по своим эмоциям, по субъективному отражению универсальных женских и человеческих чувств. Душа Лариссы находится в глубоком смятении одиноких переживаний, борьбы с жизнью, без какой-либо общечеловеческой идеи и с чисто эгоистичным подходом ко всем

насущным вопросам бытия. В этом отражается трагедия всей русской женской души в эмиграции, которую сумела впитать, сконцентрировать и заострить в своём творчестве Ларисса Андерсен» [4].

Проект даёт образное представление о личности Лариссы Андерсен, помогает актуализировать и популяризировать ценности её поэтического и творческого мира, эстетики моды восточной ветви эмиграции первой половины XX века. Разные аспекты личности героини помогли авторам проекта наполнить его дополнительными концептами и представить разной зрительской аудитории в стенах музея и в немuseumном пространстве.

Личностный и междисциплинарный подходы реализовывались куратором выставки через использование современных мультимедиа. Например, впервые в России звучала аудиозапись воспоминаний Лариссы Андерсен, сделанная в 1996 году, что позволило «услышать» героиню; редкая концертная запись выступления А. Вертинского, которую воспроизводил граммофон — неотъемлемый атрибут того времени; непрерывная трансляция видов Харбина и Шанхая 1930-х – 1950-х годов.

Более 300 предметов и документов, принадлежавших родителям и Лариссе: личные вещи, паспорта, договоры, банковские чеки за выступления, письма поклонников, оригинальные фотографии известных русских арт-студий в Китае, уникальные концертные костюмы, редкие сборники стихов, афиши 1930-х годов, позволили посетителям получить полное представление о жизненном и творческом пути Л. Андерсен. Расположение экспонатов в зале соответствовало знаковым событиям в жизни героини. Первый тематический раздел «Моя родословная» рассказывал об отце, Николае Михайловиче Адерсоне, и его жене Евгении Иосифовне, включая в рассказ подтему «Хабаровск семьи Адерсон». (Андерсен — творческий псевдоним Лариссы Адерсон, который впоследствии присутствовал во всех её официальных документах.) Ярким образом-символом этого раздела стали качели, которые сделал отец для Лариссы по возвращении из плена.

«Чураевка. Проба пера» — первый поэтический опыт и ранние публикации в журналах «Рубеж», сборник «Семьёро», автографы стихотворений и лирические посвящения Лариссе погружали в мир рифмы, слога и литературной жизни молодёжного Харбина.

Доминантой зала, отражающей кульминацию творческого пути Андерсен, становится период 1930-х – 1950-х годов, представленный в тематическом разделе «Сцена и закулисы». Для «погружения в эпоху» в выставочное пространство интегрируются элементы интерьера, картины, воссоздаётся атмосфера залов, где выступала Ларисса. Это дало возможность удовлетворить

эстетические и познавательные запросы и потребности посетителей. В предметный ряд этой части вошли сценические костюмы к авторским танцам Лариссы, такие как «Цыганочка», «Гавайский танец», «Легенда ивового дерева» («Ивушка»), «Китайский весенний танец», а также к её выступлениям в балетах «Золотой Петушок», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», описание

танцевальных номеров, эскизы к костюмам.

Все материалы проекта стали основой для иммерсивного спектакля «Остров Лариссы», который был создан совместно с актёрами экспериментальной площадки Хабаровского краевого музыкального театра. Описание танцев, сохранённые Лариссой, помогли

детально воссоздать один из самых популярных её номеров — «Легенда ивового дерева» («Ивушка»). Сюжетная линия, основанная на тематических разделах выставки, позволила показать зрителю жизненный путь героини со всеми его перипетиями. Связующей нитью выступили стихи Лариссы, написанные в разные периоды жизни.

Танцы для Андерсен в первую очередь были возможностью реализовать свой потенциал танцовщицы, хореографа, художника по костюмам. Несмотря на протесты родителей, трудности в получении ангажемента и множество других причин, Ларисса продолжала танцевать в течение 20 лет, выступая в постановках и с сольными номерами в театре «Лайсеум», «Ориант», «Парамаунт», элитных Французском и Английском клубах в Шанхае.

«Танцы — это то, что живёт в теле, и это приятно вытанцовывать. Необходимо почувствовать ритм руками, ногами и лицом. Девочкой я выплясывала, забираясь в рошу. Распускала волосы. На сцене — это хуже. Но ведь деревья не покупают билетов!.. Когда я буду старая и слабая, я буду сидеть в кресле и покачиваться в такт затихающей музыке в моем теле» [Цит. по: 3, с. 464].

В выставочный проект был включён ряд мероприятий, объединённых темой красоты, моды и фешен-индустрии, его основная мысль была выражена в слогане «И всё это — одна женщина». Гродековский музей разработал специальную программу для торгового центра Brosko Mall — «Модный выходной — Brosko о моде». Идея проведения этих мероприятий связана с приглашениями Лариссы в качестве «манекенщицы» на фешен-шоу, или «показушки», как называла их сама Андерсен. К сожалению, реализация проектов оказалась невозможной из-за введённых ограничительных мер из-за Covid-19.

«На фешен-шоу я показывала платья с наслаждением, с печалью о бренности всего прекрасного — как во всяком искусстве. Лида Винокурова (владелица Дома моды «Femina») сказала, что я показывала платья, как настоящий художник, ну, допустим, это маленькое дело — платья, но там, где надо дать людям почувствовать красивое, я могу что-то сделать» [2].

Показы помогли раскрыть её потенциал модели, дивы. Ларисса представляла элегантные подиумные наряды известных русских Домов моды в Китае — «Современная женщина» Александры Грамолиной, Femina Лидии Винокуровой, была моделью французского журнала Vogue.

Соседство нарядов Домов мод и авторских костюмов из коллекции Лариссы Андерсен (Шанхай, 1940-е – 1950-е гг.) с коллекциями современных дизайнеров позволяет наглядно продемонстрировать своеобразную «спираль моды». Элементы декора, ткани, силуэты 1920-х – 1940-х годов оказались актуальными и сегодня.

Ликбез «Фешионизм всегда» художника Анастасии Тыченко, который прошёл в прямом эфире на странице музея в Instagram, позволил детально рассмотреть модные аксессуары Лариссы: сумки-кольчужки, нефритовые браслеты, украшения с кристаллами Swarovski, броши, разнообразные клатчи, накидку из вороньих перьев, кол-

Костюм сценический для танца «Ивушка». Шанхай, 1940-е годы. Фотограф — А. В. Храмцов.

Афиша иммерсивного спектакля. Хабаровск, март 2020 года. Дизайн Т. П. Мазиной.

лекцию батистовых платочков. Художник, рассказывая о феионизме как о культурном явлении, доказывала, что это не столько «модная зависимость», сколько «механизм» создания предметного мира. Анастасия показала, что Ларисса Андерсен была одним из представителей так называемых феионистов XX века. Яркая и запоминающаяся персона, которая не просто соблюдала актуальные модные тенденции, но и создавала их.

Сумочка-клатч с накладкой из нефрита. Шанхай, 1940-е годы.
Комплект из нефрита: серьги-клипсы,
брошь в виде цветка сливы. Шанхай, 1940-е – 1950-е годы.
Браслет серебряный со вставкой из нефрита.
Шанхай, 1940-е годы. Фотограф — Т. П. Мазина.

Флаконт для духов с золотой сканью и вышивкой.
Франция, 1960-е годы. Сумочка вечерняя «Золотая кольчужка»
с мелкими звеньями. Китай, середина XX века.
Зеркальце-пудреница с золотой сканью и росписью.
Франция, 1960-е годы. Шкатулка (табакерка) с золотой сканью
и росписью. Франция, 1960-е годы. Фотограф — Т. П. Мазина.

Тему стиля продолжила лекция дизайнера одежды и украшений Татьяны Васильевой «Стилистика прошлых десятилетий в современных трендах».

В рамках «Модного выходного» был запланирован совместный проект с Хабаровским технологическим коллед-

Флаконт для духов с золотой сканью и вышивкой. Франция,
1960-е годы. Сумочка вечерняя «Золотая кольчужка»
с крупными звеньями и стразами. Китай, середина XX века.
Фотограф — Т. П. Мазина.

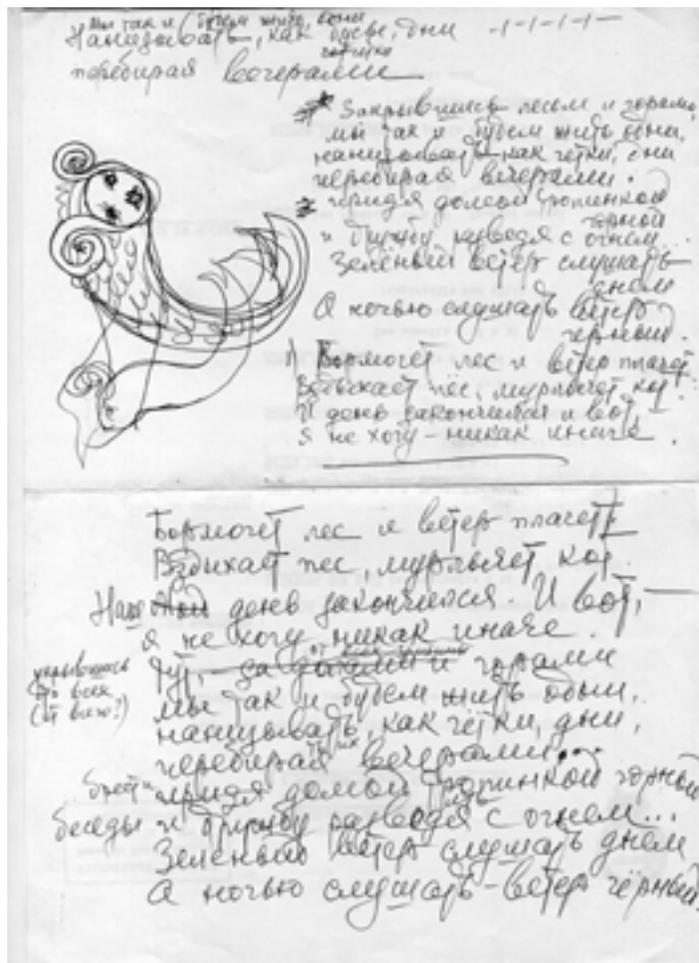
жем. Он позволил бы продемонстрировать своеобразную преемственность и повторяемость в сфере моды — использование тканей, элементов украшений, аксессуаров. На базе выставки была запланирована демонстрация моделей из модных коллекций «Дворцовый переворот», Black and white, созданных студентами колледжа, но данный показ был отменён из-за ограничительных мер из-за Covid-19.

Помимо танцевального и модного аспектов авторам проекта хотелось познакомить хабаровчан с поэтическим наследием Лариссы. Поэтому посетителям предлагалось принять участие в «Открытом микрофоне» и прочесть со сцены стихи Лариссы. А для погружения в атмосферу харбинских и шанхайских поэтических встреч исполнялись романсы А. Вертинского, стихотворения и отрывки из прозаических произведений Андерсен, членов «Молодой Чураевки», участников «поэтических пятниц». Каждый мог взять «стихи с собой» — своеобразный сувенир — открытку с фотографией Андерсен и её стихотворением.

«Я думаю, что стихотворение — это как молитва у монахов: если молиться постоянно — то и выходит, а если нет — наступает «сухость» души. И стихи не звучат. А как хорошо, когда они звучат! Словно вот тут-то оно и есть, то, для чего живёшь» [3, с. 16].

Мысль проекта «И всё это — одна женщина» можно уловить во всём: в образах на выставке, стихах о жизни, любви, старении, в портретных фотографиях, сделанных Лариссой, каллиграфических работах, рассуждениях о ландшафтном и интерьерном дизайне.

«Вероятно, это в моей натуре — увлекаться многим, особенно в сфере искусства. Признаться, я даже слегка побаиваюсь людей, всецело одержимых одним родом деятельности, хотя, наверное, такая цельность природы позволяет достичь в жизни больших высот, чем такое, как

Автограф стихотворения Лариссы Андерсен.
Шанхай, 1940-е годы.
Из личного архива Т. Н. Калиберовой.

Ларисса Андерсен. «Гавайский танец».
Шанхай, 1940-е годы.
Фотография из личного архива Т. Н. Калиберовой.

у меня “всего понемножку”: стихи, танцы, рисование, йога, верховая езда» [3, с. 5].

Каталог, по замыслу автора, стал итогом выставочного проекта, созданного в рамках мультидисциплинарного подхода. Он даёт образное представление о личности Лариссы Андерсен, знакомит с её творческим наследием и эпохой. Материалы коллекции, впервые представленные для каталогизации, позволяют ввести их как в научный оборот, так и в общественную и культурную «повестку» региона.

Список использованных источников

1. Адерсон, Н. Путь русского офицера : записки из германского плена (1914–1918) : земля Вольной Надежды. — Владивосток : Валентин, 2014. — 240 с.
2. Андерсен, Л. [Запись из дневника Л. Андерсен, Шанхай. 06.05.1946 г.] / Л. Андерсен // Личный архив Т. Н. Калиберовой.
3. Андерсен, Л. Одна на мосту : [стихотворения, воспоминания, письма] / Л. Андерсен. — Москва : Русский путь : Русское зарубежье, 2006. — 470 с.
4. Валь, В. С. (Присяжников). [Отзыв о сборнике стихов Л. Андерсен, опубликованном в 1940 г. в Шанхае] / В. С. Валь // Личный архив Т. Н. Калиберовой. — На кн.: По зелёным лугам / Л. Андерсен. — Шанхай : [б. и.], 1940. — 56, [2] с.
5. Выставочный проект «Ларисса Андерсен. Восточная Джоконда». — Текст. Изображение : электронные // Гродековский музей : офиц. сайт. — URL: <https://hkm.ru/vse-novosti/598-vystavochnyj-proekt-larissa-andersen-vostochnaya-dzhokonda.html>.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 05.10.2020.

Сведения об авторе: Белкина Марина Владимировна, старший научный сотрудник (руководитель) научно-исследовательского сектора истории культуры и искусства Дальнего Востока Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: izmaylovamarina@gmail.com.

РУБАН НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА

ХАБАРОВСК В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Статья посвящена произведениям российских писателей и поэтов, в которых нашёл отражение литературный образ города Хабаровска. Изложение выстроено в хронологическом порядке. Автор рассматривает широко известные и малознакомые литературные произведения.

Ключевые слова: дальневосточная литература, писатели, Хабаровск, сюжет, проза, лирика, персонаж.

Keywords: Far Eastern literature, writers, Khabarovsk, plot, prose, lyrics, personage.

КХабаровску обращали свои взгляды русские писатели в разные исторические периоды в течение более 150 лет. С момента основания город стал одним из самых динамично развивающихся экономических, политических и культурных поселений на Дальнем Востоке России и привлекал к себе внимание российской творческой интеллигенции.

Писатели и поэты, которые жили или когда-либо посещали Хабаровск, надолго сохраняли память о нём, для многих он становился источником вдохновения. Город всегда привлекал к себе не только природной красотой и урбанистической эстетикой, но и сложившейся за многие годы культурной средой, неповторимыми чертами, соединяющими в себе величавость и неторопливость с мощной внутренней энергией.

В литературных произведениях образ Хабаровска часто неразрывно связан с образами героев, проживающих в нём, с их эмоциональным состоянием, мыслями и чувствами. В описаниях город может быть мрачным и оптимистичным, солнечным и дождливым, радостным и капризным — в общем, разным, благодаря чему картина произведения становится более глубокой и яркой. Хабаровск — это и место действия литературных произведений, и герой повествования. Наряду с главными персонажами, он может быть отдельным героем в зависимости от сюжета произведения, а может выступать и главным фоном событий. В таком случае он проявляется как один из ключевых образов или даже символ произведения.

Одно из первых упоминаний о Хабаровске в литературе можно встретить в путевых заметках русского писателя Сергея Васильевича Максимова «На Востоке» (Санкт-Петербург, 1871 г.), где автор делится своими впечатлениями об этом месте: «Хабаровку должны мы отнести к числу лучших, красивейших мест по всему долгому течению Амура и готовы, пожалуй, признать за ним все выгоды и преимущества для того, чтобы селению этому со временем превратиться в город» [4, с. 10].

Двадцатью годами позже, в 1890 году, на пароходе «Муравьёв-Амурский» из Благовещенска в Хабаровку (с 1893 г. — Хабаровск) прибыл 30-летний Антон Павлович Чехов, который совершал путешествие на остров Сахалин по заданию столичной газеты «Новое время». В эти годы Хабаровка уже имела статус губернского центра, и здесь проживало около семи тысяч человек, каждый третий из которых принадлежал к военному сословию. Чехов делился своими дорожными впечатлениями в письмах, которые стали частью литературного наследия писателя. В восхищение привели его виды Амура: «Я в Амур влюблен... И красиво, и просторно, и свободно, и тепло» [15, с. 26]. В Хабаровке побывал он в Военном собрании по улице Алексеевской

(ныне Шевченко), которое было средоточием городской общественной жизни, здесь проходили музыкальные и литературные вечера, работал читальный зал. Чехов прочёл в зале последние выпуски газеты «Новое время», которая поступала в город со значительным опозданием [5].

В начале XX века русский писатель, путешественник, инженер-путеец Николай Георгиевич Гарин-Михайловский, совершая кругосветное путешествие, побывал в дальневосточных городах, в том числе и Хабаровске. Из Иркутска в Хабаровск писатель добирался на лошадях и по реке. Путь этот занял более месяца [13, с. 40–47]. В книге «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову. Карандашом с натуры», написанной в форме путевых очерков, автор подробно описывает Хабаровск, останавливая свой взгляд на его общественной и экономической жизни, природных особенностях, архитектуре. Николай Георгиевич повествует о городском музее, который он посетил накануне отъезда, отмечает художественные достоинства и недостатки памятника графу Муравьёву-Амурскому. Указывая на некоторую неустроенность жизни в городе, Гарин-Михайловский видит и очевидные перспективы его развития: «Хабаровцы, впрочем, пожалуй, могут и обидеться, что по поводу их города, лежащего на сорок восьмой параллели, я вспомнил вдруг о белых медведях и о всей неприглядной обстановке тех стран. Что еще сказать о Хабаровске? Он основан всего в 1858 году, а назван городом всего в 1880 году. Жителей пятнадцать тысяч. Но, очевидно, это не предел, и город, как и Благовещенск, продолжает энергично строиться» [3, с. 68–69].

В повести «Дерсу Узала» (1923 г.) знаменитого учёного и писателя Владимира Клавдиевича Арсеньева Хабаровск становится неким урбанистическим символом и антагонистом свободной жизни вне городского пространства. Автор описывает хабаровский быт таким, каким он видится охотнику-гольду Дерсу Узала, спутнику писателя по многочисленным экспедициям. Арсеньев привёз своего полуслеплого друга, привыкшего к жизни в лесу, в городской дом. Вся жизнь хабаровских обывателей кажется Дерсу чудовищно несправедливой, ограничивающей свободу, что очень тяготит его. Необходимость платить за доставку питьевой воды и дров искренне возмущает вольного сына лесов, считавшего, что Богом эти блага даются человеку даром. Вывод Дерсу о том, что «в городе надо жить не так, как хочет он сам, а как этого хотят другие», может стать для нас, сегодняшних жителей городов, поводом для размышления [1].

Заслуживает внимания описание Хабаровска в 1920-е годы Виктором Кином (Суровикиным) в романе «По ту сторону» (1928 г.). Действие разворачивается в годы Гражданской войны на Дальнем Востоке, сюжет складывается вокруг судеб двух героев — молодых борцов за власть Советов.

Хабаровск, даже раздираемый военными конфликтами и частой сменой власти, остаётся для героев неким пристанищем, в котором они находят не только возможность реализации своих политических амбиций, но и переживают первые личные чувства, здесь происходит их нравственное взросление. Виктор Кин работал в большевистском подполье на Дальнем Востоке в 1921–1923 годах и был свидетелем описываемых политических событий. Но, вероятно, столь малый временной промежуток посещения Хабаровска не позволил автору узнать подробнее особенности климата, и в романе они представлены более похожими на Владивосток — густые туманы, тёплая зима. Вместе с тем мы находим на страницах небезынересное описание городских улиц, набережной Амура, а также рассказ о быте хабаровских семей того времени [7].

События, описанные в известных романах Веры Казимировны Кетлинской «Мужество» (1938 г.) и Василия Николаевича Ажаева «Далеко от Москвы» (1946 г.), также связаны с Хабаровском. Оба произведения посвящены событиям, относящимся к масштабным стройкам на Дальнем Востоке: строительству Комсомольска-на-Амуре в 1930-е годы и прокладке нефтепровода на Сахалин в период Великой Отечественной войны. Эти романы, ставшие яркими образцами социалистического реализма в литературе, отобразили свою эпоху выразительным, талантливым художественным языком. Здесь главное внимание уделено формированию характера советского человека. Хабаровск определён в этих произведениях как стратегический, административный, промышленный и культурный центр Дальнего Востока, в котором сосредоточены основные силы для развития и созидательного строительства на восточных рубежах.

Литературным гимном Хабаровску можно назвать роман Дмитрия Нагишкина «Созвездие Стрельца» (1957–1961 гг.). Это одно из масштабных произведений советской литературы периода первой оттепельной волны. Действие его разворачивается в Хабаровске в последние месяцы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. Повествуя о жизни простых людей в дальневосточном тылу, автор не делит их на положительных и отрицательных, не даёт категоричных оценок поступкам своих персонажей, а замечает в человеке и то и другое, что не является характерным для принципов соцреализма в литературе. Все герои, а в романе их несколько десятков, согреты добрым авторским отношением. Но главный и любимый герой — Хабаровск. Ему посвящены и целые главы, и авторские отступления-размышления, и отдельные упоминания в тексте. Д. Д. Нагишкин пишет о городе с теплотой и восхищением, детально описывает архитектурный облик: здание Амурского пароходства, Дом Красной армии, научную библиотеку, здания на Чердымовке и Плюснинке и многое другое. Пи-

сателю небезразличны проблемы города: он сокрушается о снесённом памятнике графу Муравьёву-Амурскому и разрушенном в 1930 году кафедральном соборе. Следует отметить, что, ещё работая журналистом, Д. Д. Нагишкин присутствовал при вскрытии могилы барона Корфа, захороненного в склепе Успенского собора. Описание этого события также нашло место в романе.

Религиозная тема, которую многие советские писатели избегали, нашла своё развитие в «Созвездии Стрельца». Один из героев романа — православный священник Хабаровска. Автор упоминает об эпизоде возвращения верующим в годы войны здания Христорожественского собора возле железнодорожного вокзала [6; 11].

Создавая портрет Хабаровска, Д. Д. Нагишкин описывает каждую памятную для него улицу в центре города, останавливая внимание на их истории и названиях. Сегодня эту картину можно дополнить описанием ещё одной улицы в центре Хабаровска, названной в честь замечательного писателя — Дмитрия Дмитриевича Нагишкина.

Энциклопедией литературной жизни Хабаровска можно назвать биографическую повесть Семёна Бытового «От снега до снега» (1968–1973 гг.). Хабаровск представлен здесь как культурное пространство, в котором жили и творили такие известные представители советской литературы и журналистики, как Аркадий Гайдар, Пётр Комаров, Дмитрий Нагишкин, Пётр Кулыгин и другие. Проработав многие годы в редакции хабаровской газеты «Тихоокеанская звезда», Семён Бытовой посетил как разъездной корреспондент многие, даже самые отдалённые уголки Хабаровского края. С большой теплотой вспоминает автор о совместных поездках и работе с Петром Комаровым, Ельпидифором Титовым, Григорием Кравченко, журналистами Владимиром Шишкиным и Иваном Машковым, о встречах с Александром Фадеевым, Эммануилом Казакевичем, Евгением Долматовским, Алексеем Вальдю и многими другими. Эта повесть — не только талантливое литературное произведение, но и важный источник информации о жизни и творчестве дальневосточных писателей довоенного периода [2].

Важный вклад в историческую литературу о Дальнем Востоке и Хабаровске внёс роман Николая Наволочкина «Амурские вёрсты» (1973 г.) об освоении и заселении Приамурья в XIX веке, о труде солдат, закладывавших по Амуру первые русские поселения. Написанию его предшествовало создание автором в 1960-е годы исторического очерка «13-й линейный батальон и его командир». Роман отражает события, повествующие о закладке Хабаровки в 1858 году и пограничных селений по Уссури, сплаву батальонов и казачьих семей до низовий Амура. Н. Наволочкин вспоминает, что три года буквально по строчке выбирал всевозможные сведения о солдатах-линейцах,

восстанавливал биографию командира батальона Якова Дьяченко и два года писал «Амурские вёрсты»: «...о них, первостроителях станиц и первых стражах приамурских рубежей, о первых дальневосточных пограничниках...» [18, с. 92]. В сюжете присутствуют реальные исторические персонажи: граф Муравьёв, офицеры походного штаба, китайские сановники, декабрист М. А. Бестужев. В нём много сцен народной жизни, написанных с душевной теплотой и глубоким знанием особенностей своей земли.

Роман имел широкий резонанс, не раз переиздавался. Вскоре после выхода «Амурских вёрст» одну из улиц Хабаровска, переулок Парковый, назвали именем капитана Дьяченко. В 1970-е годы на сцене краевого театра драмы по мотивам романа был поставлен спектакль «Амурские вёрсты» [9; 10].

Хабаровск стал одним из главных персонажей романа Владимира Русскова «Амурский бульвар» (1984 г.). Старейший бульвар города является здесь средоточием жизни героев романа: представителей старой хабаровской интеллигенции, переживших войну врачей, художников и скульпторов, студентов, журналистов, а также людей рабочих профессий. Описывая судьбы героев, порой драматические, автор выдвигает на первый план нравственные и этические проблемы, говорит о преданности своей земле и людям, поисках себя в этом мире, воспитании в себе любви и сострадания к ближнему. В романе присутствует характерная для того времени идеологическая составляющая: в эпиграфах к каждой главе приводятся выдержки из газетных статей, обличающих американскую гонку вооружений, западную антисоветскую пропаганду и т. д. Вместе с тем эти заметки об угрозе войны как бы подчёркивают всю хрупкость и важность мирной городской жизни. Герои романа любят, страдают, остаются верными своему долгу, преодолевают себя, стремятся обрести покой, конфликтуют и мирятся, плачут и смеются — всё это обычное течение жизни обычного города. И всего этого может не быть, предупреждает автор, если вдруг случится война. Книга проникнута любовью к родному городу, к его жителям: «Живут в моем городе, на Амурском бульваре, люди...» [17].

В 1988 году в издательстве «Советский писатель» вышел сборник прозы московской писательницы Ларисы Румарчук «Дом в Хабаровске». Повесть с одноимённым названием рассказывает о москвиче, приехавшем по служебным делам в Хабаровск, где в начале XX века проживала семья его матери в доме по улице Корсаковской (ныне Волочаевская). Автор чередует события дореволюционных лет с событиями современности, в неспешной манере повествует о нравах старого Хабаровска, об образе жизни хабаровчан, о той незримой нити, которая связывает поколения родственников, живущие в разные эпохи. Повесть мало известна, но

является одним из немногих литературных произведений, где город является одним из главных героев [16].

Большой любовью к Хабаровску проникнута автобиографическая повесть хабаровского писателя Георгия Кузьмина «Враженята» (1994 г.). Город в предвоенные и военные годы открывается автором глазами ребёнка — сына «врага народа». В повести детально описываются жизнь отверженного обществом подростка, который находит утешение в дружбе с таким же, как и он, «вражёнком», голодное военное детство, отношения в семье, школьные будни, тяжёлая болезнь героя. «Светлый город моего горького детства», — так называет Г. Г. Кузьмин любимый Хабаровск. Автор с теплотой пишет о памятных для него местах, вместе с ним мы проходим по рынкам на берегу Амура и у Чердымовки, жилому району Гупровского городка, площади Свободы (Ленина), улицам Мухина и Карла Маркса, по прудам на Плюснинке, парку «Динамо», кинотеатру «Гигант». Семья Георгия позже переехала в Амурскую область, и мальчик с грустью вспоминал о любимом городе: «Как я скучал по Хабаровску! По Амуру! Хотелось взглянуть с вершины утеса вниз на бурлящую пенную круговерть и ощутить тот холодок, от которого замирает в груди...» [8, с. 78]. Хабаровск в повести Г. Г. Кузьмина предстаёт одним из главных героев повествования, он неотъемлемая часть души автора и героя, его любимое место на Земле. Георгий Григорьевич Кузьмин до самой кончины (в 2004 г.) жил и трудился в родном городе [8].

О современных хабаровчанах повествует прозаик Анатолий Полищук в рассказах, объединённых в сборник «На углу Плюснинки и Чардымовки» (2008 г.). И хотя название книги отсылает нас к главным бульварам Хабаровска — Амурскому и Уссурийскому, книга не о городе. Здесь главное внимание автора направлено к современнику, жителю дальневосточного города, переживающему разлад с самим собой, страдающему, порой слабому, но умеющему искренне и преданно любить. Это рассказы о людях «со стержнем», тех, которые даже в самых сложных ситуациях не изменяют себе. В рассказах нет описаний города, но то и дело встречаются знакомые названия — Волочаевская, Лермонтова, Второй Хабаровск, площадь Ленина и т. д. Хабаровск искусно вплетён в канву повествований, о нём не говорится напрямую, но он присутствует в каждой строчке главным эмоциональным фоном [12].

Следует отметить, что, помимо упомянутых авторов, многие дальневосточные прозаики обращались в своих произведениях к Хабаровску. В разной степени он присутствует на страницах книг Николая Роголя, Григория Ходжера, Юлии Шестаковой, Всеволода Сысоева, Павла Халова, Александра Гребенюкова, Вячеслава Сукачёва, Анатолия Максимова, Юрия Ефименко, Александры Николашиной и других. Тот

факт, что город является неотъемлемой частью сюжетов многих произведений в прозе, является доказательством его большой значимости для творчества дальневосточных писателей.

Хабаровск — это и лирический герой. Многие поэты выказывают ему особое почтение, посвящая любимому городу лучшие строки.

В этой галерее наиболее известным можно назвать стихотворение Петра Комарова «Мой город» («Есть слово древнее — хабар...», 1944 г.), в котором автор, признаваясь в любви к Хабаровску, отмечает подвиг людей, которые стояли у истоков его основания и трудились в нём на протяжении двух веков. Заключительные строки «Хабар — по-старому удача, / А я в Хабаровске живу...» стали в последние годы неким рефреном в праздничной политической патетике [14, с. 14].

Как и многие лирические произведения Виктора Еращенко, стихотворение «Холмы Хабаровска, я приобрел и вас...» (1976 г.) наполнено глубоким искренним патриотичным чувством, лишённым всякой помпезности, являющимся скорее интимно-личным: «И без стыда скажу теперь: смотри — / Светло и ладно / Вокруг тебя. А родина — внутри / И ненаглядна» [14, с. 23].

Коренная хабаровчанка Людмила Миланич в стихотворении «Хабаровску» (1984 г.) обращается к городу, как к родному человеку: «Мой город, ты со мной поговори...», «Яви свои старинные дома...», «Пожалуйста, читать меня учи...». Здесь гармонично сочетаются описание городской природы, старых домов, исторических событий и жизни земляков-современников. В стихотворении «Переулок парковый» (1984 г.) поэтесса повествует о неразрывности своей судьбы и судьбы своего города: «Я взбираюсь на чердак, / Выше, чтоб увидеть с крыши, / Как спокойно город дышит, / Тот, что дан мне навсегда» [14, с. 59].

Хабаровск прекрасен во все времена года. В стихотворении «Хабаровская весна» Натальи Костюк город раскрыт навстречу весне, возрождающейся природе, полон ожиданием радости, чего-то нового и светлого: «Апрель звенел капелями, / Желаньями заветными...». Летними яркими красками город расцветает в стихотворении Олега Краюшкина «Хабаровск»: «Меня уносит лето / На крыльях светлых снов / В туманные проспекты / Хабаровских холмов».

Осенний Хабаровск представлен в стихотворении Арсения Семёнова «В Хабаровске заклеивают рамы...». Здесь дыхание осени — не замирание, а предчувствие светлой любви. Лирический герой Юрия Белинского черпает силы у зимнего города, растворённого в снежной новогодней ночи: «Сегодня кончается Век, / А я у судьбы на виду / По улице Пушкина вверх / Хабаровском зимним иду» («Хабаровск. 3 часа до нового века») [14, с. 150, 152, 75, 130].

У Роальда Добровенского в стихотворении «Парус» («Отплывали мы из Хабаровска...») (1961 г.) образ родного города связан с личным переживанием любви, когда лирический герой способен разглядеть душой невидимый глазу алый парус над Амуром [14, с. 18].

Для Риммы Казаковой, которая жила и работала в Хабаровске семь лет (1954–1961 гг.), этот город стал источником вдохновения, отражением поэтической мечты, сердечной привязанностью, островком внутреннего покоя и в то же время романтических порывов. Первый сборник своих стихов она так и назвала «Встретимся на Востоке» (1958 г.). «Ты мне и любовь, и столица, / и добрый маяк, и броня. / Я знаю, что все состоится, / все сбудется здесь для меня», — пишет молодая поэтесса о Хабаровске [14, с. 50]. Уже будучи известным литературным деятелем, Римма Фёдоровна любила приезжать в Хабаровск, встречаться с близкими ей по духу людьми.

Творчество упомянутых поэтов, конечно, не ограничивается только приведёнными выше примерами стихотворений о городе. Таких произведений множество, их обзор и анализ нуждаются в дополнительных, более детальных исследованиях. Кроме того, о Хабаровске писали и пишут многие другие поэты: Семён Бытовой, Сергей Феоктистов, Николай Кабушкин, Лада Магистрова, Василий Ушаков, Виктор Соломатов, Ирина Костенко, Юрий Ковалёв и другие.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что Хабаровск — благодатная тема для литературного творчества, и потому многие прозаики и поэты включали его образ в свои сюжеты, делали его одним из главных героев художественного повествования или использовали его для раскрытия характеров персонажей. Из этого можно заключить, что тема города является одной из самых характерных для дальневосточной литературы и всегда актуальна.

Список использованных источников

1. Арсеньев, В. К. *Дерсу Узала* : повесть / В. К. Арсеньев. — Санкт-Петербург : Азбука, 2016. — 320 с.
2. Бытовой, С. *От снега до снега* : повесть об одном путешествии / С. Бытовой. — Ленинград : Совет. писатель, 1974. — 327 с.
3. Гарин, Н. Г. *Из дневников кругосветного путешествия (по Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову)* : очерки, эссе / Н. Г. Гарин. — Москва : Гос. изд-во геогр. лит., 1952. — 446 с.
4. Зилова, К. Н. *Слово и время* : писатели о Дальнем Востоке / К. Н. Зилова. — Хабаровск : Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова, 2019. — 310 с.
5. Карпач, М. *125 лет назад по пути на Сахалин в Хабаровске останавливался А. П. Чехов* / М. Карпач // *Приамур. ведомости*. — 2015. — 20 июля.
6. Катеринич, В. «Созвездие Стрельца» — роман о Хабаровске / В. Катеринич // *Словесница искусств*. — 2001. — № 1 (7). — С. 20–23.
7. Кин, В. *По ту сторону* : роман / В. Кин. — Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1967. — 182 с.
8. Кузьмин, Г. Г. *Враженья* : повесть и рассказы. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1994. — 176 с.
9. Наволочкин, Н. *Избранное. Т. I : Амурские версты* : роман / Н. Наволочкин. — Хабаровск : Приамур. ведомости, 2015. — 367 с.
10. Наволочкин, Н. *По особым поручениям* : повести / Н. Наволочкин. — Хабаровск : РИОТИП, 1996. — 256 с.
11. Нагишкин, Д. Д. *Созвездие Стрельца* : роман / Д. Д. Нагишкин. — Хабаровск : Хаб. рег. отд-ние Союза писателей России, 2014. — 522 с.
12. Полищук, А. *На углу Плюснинки и Чардымовки* : рассказы / А. Полищук. — Хабаровск : РИОТИП, 2008. — 256 с.
13. Попов, И. Гарин-Михайловский. Патриот и чудотворец / И. Попов // *Живописная Россия* : рос. геог. журн. — 2015. — № 3. — С. 50–56.
14. *Поэтический город : стихи о Хабаровске* : сборник / сост. В. Н. Катеринич. — Хабаровск : Тип. Омега-Пресс, 2008. — 177 с.
15. *Путешествие А. П. Чехова на Сахалин и на Восток* : альб. к выст. : из кол. Гос. музея истории рос. лит. В. И. Даля : [альбом-каталог] / авт.-сост. Э. Д. Орлов, Т. Н. Шипова ; ред.: Э. Д. Орлов. — Москва : Лит. музей, 2019. — 151 с.
16. Румарчук, Л. *Дом в Хабаровске* : повести и рассказы / Л. Румарчук. — Москва : Совет. писатель, 1988. — 313 с.
17. Руссков, В. *Амурский бульвар* : роман / В. Руссков. — Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1984. — 350 с.
18. Фурсова, С. «Тот самый Дьяченко...» / С. Фурсова // *Словесница искусств*. — 2009. — № 1 (23). — С. 92–96.

Материал поступил в редакцию 26.10.2020.

Сведения об авторе: Рубан Наталия Алексеевна, старший научный сотрудник Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: na_ruban@mail.ru.

ДУБИНИНА МАРИНА ИЛЬНИЧНА

РОЛЬ ПОДСОЗНАНИЯ И ИНТУИЦИИ В ИСПОЛНИТЕЛЬСКОМ ПРОЦЕССЕ

Данная работа посвящена понятиям из сферы психологических исследований, которые в то же время широко применяются и в музыкальном творчестве. Автор рассуждает о том, как взаимодействуют эти понятия, отчего во многом зависит игра на том или ином музыкальном инструменте, как сделать свою игру более профессиональной, привлекательной и раскрыть свою творческую индивидуальность.

Ключевые слова: интуиция, исполнительское чутьё, исполнительский опыт, музыкальность.

Keywords: intuition, performing flair, performing experience, musicality.

Эта тема была выбрана мною в связи с тем, что на протяжении многих лет студенты задавали мне примерно одни и те же вопросы, касающиеся исполнения музыки. Зачем отводить локоть после «взятия» звука, если звук уже сыгран? Ведь изменить его силу, окраску, характер звучания после «взятия» невозможно. Повлиять на звук «задним числом» нельзя.

Зачем «поднимать» запястье при снятии звука или в конце фразы?

Зачем совершать вращательные или вибрирующие движения кистью, когда уже что-то сыграно?

Почему надо выполнять дополнительные нюансы, изменять темпы и ритм в середине фраз, зачем включать в нотный текст непонятные «вилочки», выделять отдельные звуки, вносить дополнительные ферматы, цезуры и т. д., если это не указано в нотах?

На первые три вопроса я шуточно отвечала, что такие «необходимости» связаны с мистикой, которая имеет место в музыке и влияет на неё. Звук, его продолжительность, окраска, теплота, энергетика и т. д. — всё это продукты так называемой мистики. В других же случаях мой ответ напоминал риторический вопрос: «Почему один пианист играет и своей игрой затрагивает душу, а другой также играет, но не затрагивает душу?» На последний вопрос я отвечала традиционно и в таком ракурсе: «Нотная запись — это лишь “канва”, по которой музыкант, образно говоря, вышивает цветными нитками рисунки и узоры».

Как может показаться на первый взгляд, всё логично, но мне захотелось в какой-то момент глубже разобраться в этих вопросах и самой попробовать на зуб все эти, казалось бы, незыблемые законы исполнения. Тем более что в методике фортепиано об этом написано сравнительно мало, почти ничего. Все эти рекомендации и методические постулаты воспринимались пианистами как само собой разумеющееся, без апелляции к рассуждениям. Это связано с тем, что в начале 30-х годов 20-го столетия в связи с идеологическими партийными установками понятия «бессознательное» и «интуиция» стали жёстко критиковаться. В отечественной и зарубежной марксистской философии и психологии проблема интуиции стала прочно связываться с идеализмом и вызывала среди учёных-материалистов неприязненное отношение. По их мнению, понятие «интуиция» означало средневековое шарлатанство и возрождало дух мистицизма и иррационализма. В методической литературе прошлых десятилетий слова «подсознание» и «интуиция» заменялись понятиями «опыт», «исполнительское чутьё», «автоматизм», «музыкальность», «отзывчивость на музыку» и другими. Настало время снять завесу, открыть карты и расставить точки над «i».

Общие понятия

Психология, в том числе психология художественного творчества, оперирует и опирается на такие понятия, как сознание, подсознание, сверхсознание, бессознательное, предсознательное и интуиция.

Сознание — совокупность психических процессов, позволяющих ориентироваться в действительности, времени, пространстве и собственной личности.

Подсознание означает те феномены психики, которые в данный момент находятся за фокусом сознания, но тесно с ним связаны и влияют на его функционирование и могут легко переходить в его сферу. Однако понятие «подсознание» следует отличать от понятия «бессознательное».

Бессознательное — это актуально неосознаваемые действия и психологические явления. Примером могут служить привычки, навыки, установки, реакции, образы. Бессознательное может стать осознанным, а то, что осознанно, — стать временно неосознаваемым. Между сознанием и бессознательным нет особых границ и препятствий.

Предсознательное — система психологических явлений, состоящая из бессознательных элементов, способных проникать в сознание.

Сверхсознание — разновидность неосознаваемого. Это эмоциональная и образная активность по разрешению сложных эмоциональных задач, попытка выхода из трудных ситуаций. Это преодоление возникших мировоззренческих противоречий, первые этапы творческого процесса (догадки, озарения, гипотезы, замыслы и др.). В отличие от подсознания, сверхсознание призвано не разгружать, а нагружать сознание работой.

Интуиция (от лат. *intuitio* — созерцание, видение, пристальное всматривание) — познание без видимого, осознанного участия, рассуждения, логических доказательств. Интуиция — своеобразное мышление, когда отдельные его звенья протекают бессознательно, ясно же осознаётся полученный итог, результат. Интуиция позволяет быстро, почти внезапно находить правильное решение проблем. В идеалистической философии термин «интуиция» означал постижение истины «непосредственным созерцанием», мистическим проникновением, без научного анализа. В нашем понимании интуиция — чутьё, тонкое понимание, проникновение в самую суть чего-либо. Это очень наглядно проявляется в музыкальном творчестве.

В диалектическом материализме интуиция понимается как сформировавшаяся на основе предшествующего опыта субъективная способность выходить за его пределы путём мысленного схватывания (озарения) или обобщения в образной форме непознанных связей, закономерностей.

В музыкальном исполнительском искусстве решающее значение имеет сознательная часть работы. Однако бывают моменты, когда музыканту необходимо полагаться на интуицию. Её активность на различных стадиях работы (разбор текста, анализ произведения, его разучивание, подготовка его к концертному исполнению, исполнение в концерте, шлифовка) бывает разной, но применение её в работе помогает музыканту управлять скрытыми психологическими процессами: как говорил К. С. Станиславский, «сознательно возбуждать в себе бессознательную творческую природу для сверхсознательного органического творчества» [14, с. 603].

Следует рассмотреть исполнительско-творческий процесс с точки зрения подсознания и интуиции. По определению некоторых психологов, подсознание — это зародившаяся, но ещё не вполне осознанная мысль, представление (первое впечатление или ощущение).

Художественное течение под названием «сюрреализм» утверждает бесконтрольность творческого процесса. Художник якобы свободен от любых логических структур, он — обнажённое подсознание. Эстетика сюрреалистов — погружение в мир фантазии, грёз, чуда. Поэтика сюрреализма ориентирует художника на сферу осуществлённой свободы, на случай и т. д.

Подсознание и интуиция участвуют во всех процессах жизнедеятельности человека, в том числе и в музыкальном исполнительстве. Начиная обучение игре на фортепиано с постановки рук и с первых навыков звукоизвлечения на инструменте, мы уже обращаем внимание ученика на работу подсознания. Тембр звука, его сила, окраска, характер звучания — все эти качества формируются в подсознании. Тот комплекс движений, который обеспечивает необходимое звучание, также закладывается в подсознании. Например, комплекс движений, включающий в себя в основном замах, стремление, точку и отражение, говоря дирижёрским языком, осуществляется почти одновременно на подсознательном уровне. Если расшифровать эти четыре понятия, рассмотреть их подробнее, то их становится больше, это:

1. Движение руки вверх до определённой точки.
2. Падение руки вниз целенаправленно до соприкосновения с определённой клавишей на клавиатуре.
3. Соприкосновение с клавишей (точка).
4. Погружение в клавишу, как на дно водоёма.
5. «Освобождение» руки путём отведения локтя.
6. Облегчение кисти и её снятие с клавиатуры.
7. Возвращение локтя в исходное положение.

Следующий этап звукоизвлечения — опять замах и повторение этих же движений.

Упражнение «Радуга» — игра одного и того же звука в разных октавах — хорошее подтверждение наличия всех этих компонентов. Переносы одного звука в разные октавы очень

полезны для постановки руки и изучения октав. Способный ученик обычно не раскладывает этот комплекс на составные части, а воспринимает его как одно целое — взятие звука одним волевым движением без «препарирования». Правильное звукоизвлечение — это приёмы, полученные в результате либо тренировки, либо однократного показа педагогом. В последнем случае завидную роль играет развитая интуиция как педагога, так и ученика. Становится очевидным то, что ученик в данный момент понял, о чём идёт речь, интуитивно почувствовал, что он должен сделать и какая задача стоит перед ним. Вести ученика за ручку всегда и везде — плохая система. Надо воспитывать в ученике интуицию, чтобы в аналогичных ситуациях он мог находить решения, используя предшествующий опыт. Его двигательные ресурсы в дальнейшем будут зависеть от количества знаний и навыков, полученных на уроках.

Но бывают случаи, когда движения и приёмы находят учеником спонтанно, сами собой. Это также говорит о сработавшей интуиции (нашёл приём интуитивно) или действию на подсознательном уровне. Даже совершённая ошибка приводит зачастую к находке. Благодаря занятиям на инструменте, навыки автоматизируются и закрепляются, в результате чего ученик может в дальнейшем обходиться без педагога в этих вопросах. К таким навыкам относится также и умение применять рациональную аппликатуру. Аппликатурные принципы закладываются при игре гамм, арпеджио, аккордовых последовательностей и специальных упражнений. Умелая и художественно оправданная педализация также является продуктом хорошей работы интуиции.

Аналогично существующим приёмам исполнения отдельных звуковых единиц существуют приёмы исполнения аккордов и октав. Аккорды исполняются путём погружения рук в клавиатуру, дослушивания звучания и мягкого снятия рук с клавиатуры. Как правило, основная задача при исполнении аккордов — одновременное синхронное взятие звуков, входящих в аккорд, их одновременное снятие или перевод в следующие за данными звуки. Этот приём аналогичен приёмам исполнения одногласной мелодии. Хороший музыкант не будет исполнять мелодию путём простого нажатия каких-то отдельно взятых, изолированных друг от друга звуков, он всегда чувствует необходимость исполнить её цельно, выразительно и, следовательно, умело переводит один её звук в другой (интонирует, иногда спонтанно). При исполнении мелодии необходимо чувствовать и понимать логические связи между её звуками. Это происходит, как правило, интуитивно. Цепочки аккордов также должны исполняться на одном дыхании. При переводе одного аккорда в другой необходимо соблюдать логику построения музыкального материала и мелодически мыслить.

Величина и скорость атаки, размах рук и пальцев при взятии тех или иных звуков, ощущение «плавающего» локтя (так как нельзя до мельчайшей подробности описать всех движений), гибкое запястье, круговые вращательные движения — все эти движения и приёмы автоматизируются в процессе занятий и осуществляются не только при участии сознания, но и подсознательно. Кстати, есть ученики, с которыми не приходится много говорить об этих теориях, они делают всё сразу и почти без моей подсказки, как бы интуитивно. Я называю это природной постановкой рук (как у вокалистов — постановка голоса).

Приём вращения кисти во время звучания выдержанного звука (правая — против часовой стрелки, левая — по часовой) не всегда применяется пианистами. Однако он может быть использован для большего ощущения протяжённости звука во времени. Вращение уже как бы запрограммировано у нас в мозге, и это ощущение вращения сохраняется в нас ещё до начала взятия данного звука. При звучании отдельных долгих звуков или аккордов не должно быть ощущения статичности, музыка должна протекать во времени, и этот двигательный приём на уровне подсознания может хорошо помочь, если не считать слухового контроля, который также неизменно должен быть. Но одного слухового контроля здесь недостаточно.

Ощущение звучащей паузы всегда считалось признаком музыкальности. Но связь между отдельными элементами мелодии или между отдельными частями формы осуществляется музыкантом в процессе исполнения не без участия подсознания. Мысленный охват промежутка времени, связь прозвучавшего материала с будущим, звучание, движение музыки, её фиксация во времени, организация музыкальных построений, их объединение по смыслу, опережение мысли, предвосхищение нового — всё это также может быть запрограммировано в мозге и осуществлено при участии подсознания.

Даже при игре обычной гаммы до мажор одной рукой возникает проблема, связанная с работой подсознания. Обычно сложность и неудобство у исполнителя вызывает приём подкладывания первого пальца. Локоть и плечевая часть руки при этом отводятся вправо, а кисть постепенно и мягко чуть-чуть приподнимается и одновременно немного поворачивается, в пределах октавы кисть проделывает два волнообразных объединяющих движения. В быстром темпе эти движения автоматизируются, и гамма исполняется на одном движении и на одном дыхании почти без контроля над элементами своих движений, подсознательно.

Исполнительское или слушательское чувство стиля — продукт интуиции. Понятие «стиль» очень трудно охарактеризовать, невозможно учредить его обязательные правила, описать чёткие признаки. Предшествующий опыт исполнителя или слушателя переходит в стойкое ощущение

стиля данного произведения, данного композитора или данной композиторской школы. Человек, хорошо изучивший творческий почерк какого-либо композитора, никогда не спутает его с каким-либо другим. Он хорошо слышит интонацию данного композитора так же, как голос хорошо знакомого или близкого человека. Человек, который играл много музыки какого-либо композитора, хорошо разбирается в тонкостях, особенностях и деталях музыки данного автора. Ему понятны черты его стиля. Он исполняет данное произведение с чувством стиля. Этому трудно обучить или рассказать об этом. Это надо чувствовать, то есть обладать интуицией в данном вопросе.

Человек музыкальный, с богатой интуицией различает не только композиторские стили, но и исполнительские стили. Так, например, он чувствует виртуозный стиль не как просто быструю игру, а как игру с определённой «подачей».

С понятием «подсознание» связаны и такие качества, необходимые исполнителю, как память, воображение, внимание, воля и вдохновение.

Память — крайне необходимое качество для музыканта. Даже в случае игры пианиста на сцене по нотам, память играет роль «суфлёра», путеводителя (гида) по произведению. Мы постоянно ощущаем эти подсказки, несмотря на то, что мы знаем названия нот, ключи (скрипичный или басовый), расположение нот на нотоносце. Казалось бы, на первый взгляд, можно просто смотреть в ноты и играть по ним. Однако нет. Приёмы игры, проработанные заранее, закрепляются в нашей памяти (мышечная память). Нам также помогают отработанные ранее на гаммах и упражнениях аппликатурные принципы. При виде пассажа, гаммы или любого ряда звуков наши пальцы словно сами «встают» в той последовательности, как это должно быть. Заранее выученные места в произведении мы исполняем по нотам как бы по инерции. С помощью памяти мы определяем направление звуковых потоков, их звуковысотность, гармоническую основу. Так как мы это уже проигрывали заранее и частично, а иногда и полностью, то помним их. Мы предугадываем дальнейший ход мысли автора. Это предугадывание происходит на основе предыдущего опыта прослушивания и исполнения музыки. Запоминание комплексов игровых движений помогает воссоздать произведение во всех его особенностях, деталях и тонкостях. С помощью воспоминаний об опыте прошлой игры мы дифференцируем звучность, распределяем звуковую динамику от тончайшего пианиссимо до громогласного фортиссимо. Мы применяем агогику, штрихи, мы ощущаем фразировку. Всё это берётся из памяти, точнее из подсознания, которое, как хранилище, содержит в себе тот опыт исполнения, который мы уже не раз применяли. Такая работа особенно характерна для чтения нот с листа, а также встречается и при разборе нотного текста на фортепиано.

Исполнение наизусть произведения или целой концертной программы во время концерта тем более связано с работой подсознания. Каким же образом? Например, ученики и взрослые музыканты очень часто жалуются на «выпадения» из памяти во время исполнения на концерте целых кусков или отдельных нот даже при хорошо выученном тексте, при хорошей подготовке к концерту. Дело здесь заключается в том, что наша память избирательна. Сколько музыкантов расстались со своей профессией из-за комплекса неполноценности, связанного с забыванием не успехов и достижений, а неудач и провалов! Многие талантливые музыканты стали заложниками своей робости, неспособности справиться со сценическим волнением. Они постоянно испытывают дискомфорт при игре на сцене. Такие люди обычно твердят: «Я — неудачник, никто меня не ценит». Исследования показали, что память сохраняет чаще воспоминания об отрицательном опыте, полученном в детстве. Мелкие успехи, победы обычно не закрепляются в памяти. Это воспринимается как должное. Учёные объясняют это так. Существует две системы хранения информации: память — «знание» и автобиографическая память. Например, знание таких истин, как «дважды два — четыре» или «после зимы приходит весна», обычно не вызывает эмоций. Ни плохих, ни хороших. Это не те знания, которые могут быть эмоционально окрашены. В автобиографической же памяти сохранено всё то, что связано с определёнными эмоциями, переживаниями. Неприятные воспоминания о неудачных сценических выступлениях, каком-либо событии в жизни, связанном с поражениями и, следовательно, с сопровождавшими их отрицательными эмоциями, долго сохраняются в памяти и могут остаться в ней на всю жизнь. Автобиографическая память часто является базой для построения будущего самим человеком. Часто, будучи уверенным в наличии в жизни одних обид, неприятностей и несправедливости, человек не способен и мечтать об успехах и о счастливой жизни. Особенно чётко память сохраняет воспоминания об отрицательном опыте, полученном в детстве. Так, например, большинство детей не помнят, как они научились ходить или кататься на велосипеде, но человек и в зрелом возрасте может помнить, например, как он сильно упал с велосипеда. Достижения и успехи хуже закрепляются в памяти. В результате человек сам программирует себя на неудачу. А, с другой стороны, память о боли — физической или душевной — нужна для выживания. Человек учится на ошибках как своих, так и чужих. Человек ошибающийся, совершающий ошибки в детстве, подготовлен к будущему. Память о прошлых ошибках защитит его в будущем от более серьёзных промахов. Эмоциональная память наиболее сильна. Противоядием от таких воспоминаний может явиться попытка позволить

себе всё, вплоть до разрешения бояться даже на сцене (из личного опыта). Иначе, чем больше уговариваешь себя, ограждаешь себя от неприятностей, тем в большей степени они к тебе прилипают. Хорошо заняться медитацией перед концертом с целью надёжно защитить себя и успокоиться.

Память бывает произвольная и произвольная. В исполнительской деятельности большое место занимает произвольное заучивание музыкальных произведений и удержание их в памяти. Доказано, что выделение смысловых опорных пунктов улучшает запоминание и воспроизведение музыкального материала. Всесторонний анализ произведения также облегчает и ускоряет процесс его запоминания. Кроме эмоциональной и мышечной памяти, о которых уже шла речь, существуют ещё образная память, а также логическая, слуховая и зрительная. Это важнейшие виды памяти.

При игре по нотам уже выученного произведения память также играет не последнюю роль в исполнительском процессе. Рассмотрим следующие ситуации.

Первая: пианист может играть современную музыку, только что написанную композитором, это может быть первое исполнение. Он также может исполнять самосочинённую пьесу. В данном случае нет опоры на прошлое, мы не слышали этой музыки ранее, мы не знаем её с детства. Эта музыка не заложена в нашей памяти, в нашем подсознании. В нас не «сидит» эталонное её звучание, исполнение. Нотный текст не закреплён в нас физически, то есть мы не ощущаем или плохо ощущаем переходы от построения к построению в данной «новой» музыке. Сыграть её по слуху практически невозможно. Значит, играть её мы будем фантазийно, зачастую робко, «по наитию», создавая свою концепцию звучания во время исполнения. Поэтому, как правило, такую «новую» музыку играют по нотам, чтобы не перепутать части, не забыть текст, ощутить её мелодически, гармонически и технически.

Вторая: пианист аккомпанирует певцу или инструменталисту, играя сложный аккомпанемент, который практически невозможно прочитать с листа. Даже выучив по нотам свою партию едва-едва, в случае сложного аккомпанемента пианист не сможет, не зная наизусть сложных мест, саккомпанировать произведение хорошо. Как правило, сложные места или даже во многих случаях весь аккомпанемент пианисту приходится выучивать наизусть, а играть на сцене всё равно по нотам. Однако, играя по нотам, пианист пользуется мышечной памятью. Движения его рук автоматизированы. Кроме того, ему необходимо знать наизусть партию солиста, пропевать её в голове, представлять себе её внутренним слухом, иначе не будет хорошего ансамбля. Ноты нужны концертмейстеру во время исполнения на сцене для того, чтобы следить за общим ходом мысли, чтобы следить за партией солиста, чтобы не потерять строчку солиста и не

подвести его. Он должен хорошо помнить темпы во всех вступлениях, вступительных частях перед игрой солиста давать необходимый темп.

Третья: пианист играет в составе камерного ансамбля (фортепианное трио, фортепианный квинтет). Пианист знает свою партию, она у него в голове и в руках. Но он смотрит в ноты для того, чтобы следить за партитурой, наблюдать общую картину игры инструментального ансамбля, быть в курсе того, что играет сосед.

Четвёртая: пианист играет в составе симфонического оркестра. Как правило, в таких случаях пианист чувствует себя так же, как и в составе камерного ансамбля. Но есть и отличие. Так как пианист в составе оркестра должен ещё видеть руку дирижёра и играть «по руке». Он так же, как и концертмейстер в дуэте, должен помнить необходимые темпы произведения и в случае невозможности взглянуть на дирижёра играть свою партию в нужном темпе. Концепция исполнения также должна быть заложена в каждом участнике. Это аналогично игре концертмейстера с хором.

Во всех перечисленных случаях пианист может работать таким образом, что ему не обязательно, «сражаясь со сложностями», охватывать всю фактуру, стараясь выполнить всё, стараясь объять необъятное. Он может обращать внимание на главные детали, а второстепенное выполнять почти неосознанно, за счёт подсознания. Подсознание здесь исполняет роль хорошего подспорья. То есть, попросту говоря, необходимо что-то играть по нотам, что-то наизусть, а что-то по слуху. Опытные пианисты об этом знают, играя по нотам. Игра по нотам — особое искусство, которому необходимо учиться. Здесь нужна постоянная тренировка.

Чтобы не запутаться в потоке беспорядочных сведений, мозг, а это ещё одна его функция, забрасывает их в глубины подсознания. Как найти нужную информацию? Эту функцию выполняет внимание. Само слово «внимание» происходит от старинного слова «внимать», то есть слушать. А в нашем случае внимание — это сосредоточение на чём-либо, чаще всего на своих мыслях, чувствах, эмоциях. Внимать в нашем современном понимании — слушать свой внутренний голос, иметь шестое чувство. Важно ещё уметь услышать этот внутренний голос и согласиться с ним.

Внимание может быть разным. Так же, как память, внимание может быть произвольным или непроизвольным. Важно уметь пользоваться этими видами и умело распределять внимание в процессе игры. Рассмотрим конкретный пример. Предположим, пианист читает с листа. Читка с листа сама по себе уже требует большого внимания, она также способствует его развитию. Концентрация внимания необходима как при читке с листа, так и в других творческих процессах, таких как исполнение готовых произведений на сцене, работа над ними в классе, сочинение музыки и иных

видах работ. Отсутствие такой концентрации приводит к непродуктивной, неумелой, малопродуктивной работе, не дающей желаемых результатов. Учёные-исследователи называют такое явление концентрации «светлым пятном» сознания. Этот, образно говоря, «прожектор» высвечивает явления, которые в данный момент особенно важны. Такими важными явлениями при читке с листа является просмотр элементов фактуры, переходов, трудных мест, модуляций, смены ключевых знаков, ритма, размера. При читке с листа большое значение имеет наличие произвольного внимания. Однако при читке с листа участвует и непроизвольное внимание. Это проявляется в том, что иногда пианисту нужно выполнять сразу несколько действий. Иногда ему приходится обращать внимание не только на сплошное следование от звука к звуку, а на дифференциацию элементов фактуры, строение формы, тональный план, смену басового ключа скрипичным и наоборот. Здесь должна быть быстрая реакция, необходимо при читке нотного текста реагировать на всё это почти мгновенно. Это хорошая тренировка внимания. За счёт внимания удаётся сыграть сиюминутно, не разбирая по одной ноте текст. При читке с листа необходимо также заглядывать вперёд, в следующие за данным такты. Непроизвольное внимание ещё называют распределённым. Оно способствует дифференциации действий. Оно также позволяет держать под особым контролем наиболее важные объекты и в то же время не выпускать из поля зрения менее важные в данный момент объекты. Например, внимание распределяется при игре на таких инструментах, как фортепиано, баян, аккордеон, арфа, так как музыка для этих инструментов, в отличие от записи музыки для гитары, домры, балалайки, скрипки, духовых, записывается на двух строчках. При чтении нот, расположенных на двух строчках, а иногда и на трёх, необходимо распределять внимание. Глаз устроен так, что видит определённые точки в данный момент. Мы не можем видеть одинаково сразу целое поле во всех его деталях. Рассматривая картину, мы переводим взгляд от одного объекта к другому. В нотной записи, расположенной на двух строчках, глаз сосредоточивает внимание на какой-либо одной строчке (той, которая сложнее или важнее), другую же строчку мы лишь «прихватываем» скользящим взглядом, иногда даже интуитивно догадываясь, что там. Чаще это интуитивно найденное соответствует реальному. Интуиция здесь играет не последнюю роль.

Момент новизны активизирует внимание как при читке с листа, так и при игре уже выученного произведения. Каким образом? При игре выученного произведения в новой незнакомой обстановке (новый концертный зал, другая акустика, другой инструмент) бывают моменты взятия новых темпов, иногда кажется, что темп слишком затянут, не звучат какие-то фразы, не хватает звука в тех или иных эпизодах

произведения. Повлиять на внимание исполнителя может внезапный шум в зале, неожиданные аплодисменты или, наоборот, полная напряжённая тишина. При аккомпанементе на сцене пианисту приходится реагировать на новшества в игре солиста. Момент новизны заставляет концертмейстера не упускать из виду партию солиста и быть с ним в ансамбле. Для концентрации внимания при работе дома или в классе для некоторых необходима полная тишина, другим помогает лёгкая спокойная музыка. Одним помогает крепкий чай или кофе, другим это, наоборот, вредит.

При чтении партитур необходимо владеть особым вниманием. Оно распределяется виртуозно, быстро, мастерски. Надо ли говорить, как полезно музыканту читать партитуры, исполняя их на фортепиано? Таблицы Шульте, изучение клавиатуры компьютера (а в прошлом и пишущих машинок) — всё это повышает грамотность, ловкость и способствует развитию навыка распределения внимания.

Момент новизны активизирует внимание и при чтке с листа. Мы встречаемся с новыми элементами фактуры. Чем сложнее фактура, чем она изменчивее, тем больше активизируется внимание. Тем лучше и увереннее становится читка с листа. Если пианист мало читал с листа, плохо читает с листа, а затем решил научиться этому, начинать учиться лучше с чтения пьес моторного характера, в однотипной фактуре, например, этюдов. Затем можно усложнять материал путём введения в репертуар для читки произведений с более развитой фактурой. Самое сложное для читки с листа — полифонические произведения (фуги, инвенции, фугетты). Современная музыка с большим количеством ключевых или встречных знаков, а также музыка быстрых темпов требуют огромной концентрации внимания, тренированности, быстрой реакции. Необходимо «думать вперёд». Важно также применять «быструю» память, не заикливаясь на том, что уже сыграно, или на том, что видишь. Важно не задерживать взгляд на каком-либо одном объекте, а стараться мгновенно запомнить то, что увидел, и воспроизведя то, что запомнил, устремляться дальше.

При исполнении произведений на концерте важно «держаться» внимание от начала исполнения до его окончания.

Воображение — это способность к образному мышлению, способность что-либо представлять себе мысленно (абстрактное мышление), а также сам процесс и результат создания художественных образов на основе представлений, восстановленных в памяти, и творческой переработки прошлых ощущений, восприятий, представлений, чувств, впечатлений. Возникающий в воображении художника образ соответствует его эстетическому вкусу. Оно играет большую роль в запоминании и воспроизведении нотного текста. Образы и ассоциации чаще рождаются в подсознании.

Предположим, человек спит. Он видит сны, а значит, идёт работа подсознания. Музыканты зачастую видят профессиональные сны, например, они выходят на сцену, ничего не помнят, или, что им предстоит играть на каком-либо другом инструменте, которым они не владеют, и они опозорились. Часто людям снится, что они вышли из дома без одежды. Дело здесь в том, видимо, что мозг в момент сна освобождается от дневных хлопот, от всего наносного. Тревожные сны снятся в моменты переживаний, когда человек находится в излишнем напряжении. Труд З. Фрейда «Толкование сновидений» даёт ответы на многие вопросы, но не на все. Толкование снов — вопрос до сих пор малоизученный, покрытый тайной, малоуправляемый и в чём-то мистический. Сны, видения — это всё результат, продукт работы подсознания. В снах есть что-то детское. В них всё проще, чем в реальной жизни, так как голова освобождена от всего наносного, натянутого. Зачастую учёные совершают открытия именно во сне (например, Д. Менделеев увидел свою периодическую таблицу во сне). Композиторы часто слышат во сне мелодии, затем их записывают. Но рассчитывать только на это как композитору, так и исполнителю не стоит.

Метод заучивания учебного материала наизусть во сне не оправдал себя, так как помимо работы подсознания во сне нужны ещё волевые, осознанные усилия, направленные на запоминание и усвоение материала, нужна ясная трезвая голова и память при заучивании наизусть, а не расслабление. В расслабленном состоянии невозможно заниматься никакой созидательной деятельностью. В таком состоянии может возникнуть только толчок, появиться идея для дальнейшего её развития. А почему и как возникают эти явления, это пока ещё не изучено, не доказано. Почему это возникает в тот, а не в другой момент, не понятно. «Во сне сбываются наши самые неосуществимые надежды и чаяния, зачастую рождающиеся и живущие в бездонных глубинах нашего подсознания. Но это не значит, что они никогда не соприкасаются с реальностью. На уровне подсознания человек может предугадывать будущее, хотя не всегда осознаёт это. Ведь подсознание наше возникло не на пустом месте, оно вошло в нас из глубины веков, от наших пращуров, мозг которых был намного больше мозга современного человека и вмещал в себе знания не чета нашим, изуродованным веками религиозного мракобесия. Наши недалёкие предки ослепли в пустых молитвах, их сердца высохли от страха перед насилием церковников, лучшие порывы выжигались калёным железом, гордые песни о свободе захлёбывались в потоке расплавленной смолы. Мы разучились летать не только наяву, но и в наших самых вольнолюбивых снах, мы измельчали до уровня поедающих друг друга скотов, и чем дальше, тем глубже погружаемся в трясины спровоци-

рованного религией разврата» — так пишет хабаровский писатель и поэт А. А. Лозиков [9, с. 309–310].

Рождение и наличие образов, представлений и ассоциаций помогает на всех этапах и стадиях работы над музыкальным произведением.

Первой стадией работы музыканты обычно считают просмотр и разбор произведения. Наиболее верными обычно являются первые впечатления от этой музыки. Здесь сказывается интуиция. Интуитивно возникшие сами собой представления. Воображение в этом случае играет не последнюю роль. Оно имеет место здесь и сейчас. Оно играет особую роль и напоминает внезапно вспыхнувшую лампочку, осветившую пространство, тёмное пространство нот, непонятных пока ещё и неразгаданных, логически непродуманных, не связанных между собой. Такие лампочки — первый шаг к преодолению неразгаданной партитуры.

Вторая стадия работы над произведением — разучивание. Здесь может иметь место работа над образной сферой произведения. Как правило, идёт работа с образами, но образами, специально созданными воображением, усилием воли, то есть возникшими не спонтанно, как в первом случае, а преднамеренно. Они возникают в процессе работы. Сознательное «разгадывание» каких-то сложных, непонятных построений, трудно поддающихся анализу, вызывающих мало ассоциаций или совсем их не вызывающих, также может стать объектом интересной работы. Происходит уточнение этих скрытых образов и ассоциаций.

Третья стадия — сборка. При подготовке произведений к концертному выступлению огромное значение имеет образное мышление музыканта и реализация художественных образов в технико-игровом воплощении. Образное мышление также играет роль в структурном оформлении произведений и в целом всей программы. В подобных ситуациях интуиция (включая осознанную фантазию) не только активно работает (даёт подсказки), но и развивается. Слушая музыку не просто пассивно, а с анализом с точки зрения её содержания, мысля образно, музыкант развивает свою интуицию. Если хоть один раз ученику удалось при работе над произведением самостоятельно «развернуть» картину его образов, при работе над следующим произведением он проявит свою фантазию ещё ярче. Работая в этом направлении, развивая свою фантазию и интуицию, можно добиться таких результатов, что исполнителю не нужен будет наставник и он захочет создать своё творение не только в своей сфере, в которой он работает, но и выйти за её рамки и проявить свои способности в смежных видах искусства.

При работе над техникой исполнения воображение также играет неопределимую роль, как это ни парадоксально. Каждый образ при его воссоздании требует технически точного воплощения, а, значит, и определённой техники.

Например, чтобы донести до слушателя тот или иной смысл темы, необходим определённый исполнительский штрих. Игра определённым штрихом требует от исполнителя необходимого технического приёма. Ученики часто «долбят» трудные места бессмысленно, добиваясь «чистого» исполнения. Но, не достигнув желаемого, бросают ненавистное занятие и играют «как придётся». Причиной такого неудачного завершения их работы (исхода) часто является неудачно выбранная аппликатура, несоблюдение указанной в нотах аппликатуры или неправильные штрихи (приёмы). Все эти параметры находятся в тесном единстве с образным содержанием произведения. Я когда-то учила технически сложные места подобным образом, не понимая, что техника тесно взаимосвязана с художественным содержанием, по выражению одной известной спортсменки — фигуристки Л. Белоусовой, техника умирает в образе, чтобы заново в нём родиться. Исходя из этого, стоит разобраться в образной сфере, а следовательно, с аппикатурой и штрихами (одно из другого вытекает). И техническая проблема отпадёт сама собой. Или станет более или менее разрешимой. Ведь аппикатуру и штрихи автор или редактор выбирает, исходя из содержания.

Стимулом к активизации воображения могут стать задачи, стоящие перед исполнителем, его потребностями, желаниями, эмоциями. Воображение, как память и внимание, может быть произвольным и непроизвольным. Непроизвольное воображение проявляется в снах и видениях, при прослушивании музыки с ярко выраженной программностью. Произвольное воображение регулируется самим человеком. Например, в начале работы над произведением, при ознакомлении с ним, или просто при прослушивании музыки образы могут возникать непроизвольно, а могут и совсем не возникать. Возникновение образов в таком случае зависит от инициативы слушателя. Так и при разучивании произведения исполнителем, если образы и ассоциации не возникают сами собой, исполнитель сам вызывает их с помощью воображения, думая, размышляя и проявляя волевые усилия. Образы, возникшие за счёт произвольного воображения, зачастую могут отличаться от тех образов, которые возникли непроизвольно ранее. Они могут быть самыми необычными, отличаться новизной, оригинальностью. Большое значение в этом случае имеют знания, опыт, переживания художника, его интеллект и, конечно, интуиция.

Воображение формируется в процессе творческой деятельности, благодаря активизации памяти, мышления, воли. Здесь играют роль и образные сравнения, и фантазийные переживания. Всего этого можно добиться за счёт правильно поставленных задач и специальных упражнений.

Теперь мы видим, как взаимосвязаны такие понятия, как память, внимание и воображение. Попробуем теперь

понять, как эти качества взаимодействуют в конкретной обстановке. Для их тренировки в комплексе, а также проверки наличия каждого из них хорошо использовать специальные тесты. Например, тесты для определения состояния памяти. В данном случае память является объектом исследования. Остальные же два качества — воображение и внимание — являются вспомогательными для выявления особенностей памяти. В каких-то тестах объектом исследования будут являться внимание и воображение.

Состояние памяти можно проверить с помощью самого простого теста. Этот тест универсален и не связан с определённой профессиональной деятельностью. Как известно, художники обладают хорошей зрительной памятью, музыканты — слуховой, а спортсмены — двигательной.

Учёные доказывают, что информация запоминается лучше тогда, когда при её восприятии задействованы разные виды памяти. Чем больше клеток участвует в процессе запоминания, тем быстрее материал запоминается. Для лучшего запоминания можно использовать ходьбу, различные движения, музыку, пение.

Предположим, надо запомнить 10 слов (чисел) в течение одной минуты. Тест заключается в том, что надо не просто их запомнить, а после запоминания подождать 20 секунд. После этого надо повторить их, записав. Если человек записал менее четырёх слов или чисел, надо тренировать память. Но как тренировать? Об этом далее.

Другой тест на ассоциативную память. Этот вид памяти успешно развивается. Пиктограммы — рисунки, отражающие одно или несколько понятий. Испытуемому предлагается составить пиктограммы к 20 словам или словосочетаниям. Необходимо быстро нарисовать картинки, не думая, а сразу, первое, что пришло в голову. Например, слово «думать» можно изобразить в виде головы, «решительность» в виде самоуверенного человека и т. д. Затем следует отложить рисунки, вернуться к ним через 20 минут и восстановить первоначальные слова — понятия, иллюстрации к которым были сделаны. Это и тест, и упражнение. Здесь участвует не только память, но и необходимое богатое воображение.

С воображением связано запоминание нотного текста. Не обязательно на первых порах представлять какие-то картины. При заучивании нотного текста я поняла, что учить необходимо по страницам и по строчкам. Каким образом? Более или менее законченная музыкальная мысль обычно состоит из двух строчек. Далее идёт другое предложение или другой период. Можно обозначить каждое такое построение каким-либо названием, например, начало, развитие, второй элемент, заключительный элемент, кода, каденция, переход, мостик и т. д. Разбив таким образом произведение на куски, мы начинаем понимать, насколько легче это учится. При «устном» проигрывании произведения должно хорошо

работать воображение, так как мы мысленно представляем себе клавиатуру фортепиано, как мы играем, каким пальцем нажимаем какую-либо клавишу. Какими будут следующие клавиши. Без такого знания произведения невозможно концертное исполнение его на сцене. Необходимо также повышенное внимание при заучивании наизусть тем, построений, предложений, частей. При повышенном внимании и интересе к изучаемому произведению, раскладывании его на части, запоминании отдельных частей работа над заучиванием наизусть превращается в увлекательное занятие. Такое заучивание отличается от «зубрёжки» сплошным потоком, по тактам или от начала по методу «снежного кома», то есть, добавляя к уже выученному новые построения, повторяя постоянно начало, что является абсолютно неэффективным методом, так как начало учится больше, а каждая последующая часть всё меньше и меньше.

Внимание проявляется и тогда, когда необходимо замечать и запоминать определённые объекты. Чем больше объектов может заметить и запомнить (например, буквы или слова) человек, тем больше у него объём внимания. Если данные буквы связать в слова, а слова — в предложения, объём внимания увеличится. Можно использовать такой тест. Взять детские кубики с надписанными на них буквами и предложить испытуемому сложить из них слова, а затем и предложения. Тот, кто справится быстрее, обладает большим объёмом внимания. Объём внимания расширяется и тогда, когда мы проделываем специальные упражнения. Внимание должно быть направлено не просто на разрозненные буквы, цифры, обрывки фраз, фрагменты букв, то есть на то, что не имеет конкретного смысла и содержания. В этом случае память и внимание работают хуже, но стоит внести смысл во все эти, казалось бы, не связанные друг с другом объекты, и происходит чудо. Всё это наполняется смыслом и запоминается само собой. Появляется желание это запомнить. Чем ярче впечатления от увиденного, услышанного, прочитанного, тем легче всё это запоминается и дольше сохраняется в памяти. Например, нам необходимо запомнить следующие слова: ананас, барабан, крокодил, ветер, кирпичи, радуга, небо, песня, гармошка. Вряд ли кто-то сможет с одного раза запомнить такую бессмыслицу, даже человек, обладающий повышенным вниманием и крепкой памятью. Но если найти между этими словами связь и составить из них небольшой рассказ, да ещё нарисовать картинки, иллюстрирующие данные понятия, получится логически связанное повествование. И запомнится оно гораздо легче. Ананас играл на барабане. Это не понравилось крокодилу, и ветер отнёс его на кирпичи. Сидеть на кирпичах ему стало неудобно, он пересел на радугу, распростёртую в небе, и запел песню. Всё это происходило под звуки гармошки. Это не только блестящий тест на определение памяти и внимания, но ещё

и хорошее упражнение. В данном случае в процессе участвуют как память, так и внимание и воображение. Все эти опыты я проделывала над своими учениками и над собой. Когда к работе памяти (попытке запомнить) подключается воображение, память работает лучше и результат достигается быстрее. А можно задание усложнить — составить рассказ в стихах из разрозненных слов, не связанных между собой по смыслу. Раньше так делали конферансье во время концертов, когда им из публики предлагали разные слова.

Вдохновение. Это слово ассоциируется порой с понятием «вдохнуть», то есть кто-то как будто вдохнул в нас что-то, чаще всего это что-то является чем-то не земным, а божественным. Вдохновение — это состояние высшего, максимального, интенсивного и продуктивного напряжения духовных и физических сил. Человек как будто действует помимо своей воли. Кто-то незримо ведёт его и направляет. В момент вдохновения художник находится во власти интуиции.

Когда я училась в консерватории, нам говорили, что существует идеалистическое эстетическое понятие, объясняющее вдохновение как особый дар избранных натур. Марксистско-ленинская же эстетика, нам объясняли, считает вдохновение результатом напряжённого труда, творческих поисков. Широко известное выражение П. И. Чайковского о том, что «вдохновение — гостья, которая не любит посещать ленивых», подтверждает это. М. Горький также подчёркивал роль труда в возникновении вдохновения.

В исполнительском творчестве имеет место умение музыканта найти контакт со слушателями. Это качество невозможно без участия вдохновения. Интерес к создаваемому произведению, будь то книга, статья, музыкальная пьеса или песня, создаёт особую атмосферу творческого созерцания, горения. Автор произведения или его интерпретатор «загораются», работая с полной отдачей, погружаясь с головой в творческий процесс, забывая о времени и о себе. Находясь в состоянии вдохновения, человек зачастую не помнит, кто он и где он находится, он не замечает ничего вокруг (как это было в фильме-трилогии «Операция «Ы» и другие приключения Шурика», фильм «Наваждение»). Интуиция в этом случае работает с удвоенной силой. Идеи сыплются на творца как из рога изобилия. Он сам не знает, откуда и как они берутся. Как будто кто-то невидимый сверху диктует их ему и ведёт незримой рукой. Автор едва успевает записывать и фиксировать их на бумаге. В этот момент важно не «спугнуть» его. Надо дать ему возможность всё это записать, зафиксировать данную «шифровку», надиктованную ему свыше. Зачастую создатели литературы, поэтических или музыкальных произведений сами до конца не понимают и не осознают смысл, содержание, семантику созданного им талантливого произведения. «Расшифровкой» их занимаются литературоведы, музыковеды, аранжировщики и

исполнители музыкальных произведений. Для того чтобы донести до слушателя содержание музыкальных творений, исполнителю важно понять их смысл. Он не должен просто механически нажимать ноты, которыми зафиксировал автор свой замысел. В созданном им произведении ноты — это только тайный «код», с помощью которого надо открыть замок, подобрав ключ к нему. Исполнителя часто называют ещё «соавтором» композитора. И ничего парадоксального в этом нет. Именно исполнителю автор доверяет своё творение. Исполнитель осуществляет «прочтение» художественного текста, окрашивая его в те или иные тона, в зависимости от своего видения данного текста. Здесь интуиция также играет не последнюю роль. Она является необходимым условием. Слушателю, как и читателю литературных произведений, приходится зачастую думать и трактовать (интерпретировать) по-своему содержание тех или иных произведений. Здесь проявляется, не побоюсь этого слова, творчество слушателя или читателя. Авторы произведений выносят на суд свои творения, требующие расшифровки. Каждый имеет право слышать и понимать их по-своему. Каждый может слышать в них что-то своё, близкое только ему. Чем больше значений, чем богаче и разнообразнее семантика в творчестве того или иного автора, чем оно менее однозначно, тем талантливее произведение и творчество автора в целом.

Момент возникновения вдохновения бывает спонтанным. Его трудно предугадать. Необходимо ловить момент. Бывают разные типы вдохновения.

Первый тип — вдохновение-страсть. Художник пробует, экспериментирует, испытывает разные настроения, фантазирует. Такое вдохновение может длиться месяцами.

Второй тип — вдохновение-аффект. Оно длится от одного мгновения до нескольких часов. Иногда его ещё называют озарением. Часто бывает так, что вдохновение является продолжением длительной кропотливой работы. Как говорится, человек «входит в раж», он «в ударе», погружён в работу, в творческий процесс. «Не от мира сего» обычно говорят о таких людях. Продукт творчества — талантливое произведение, даёт простор фантазии, возможность появления множества трактовок как исполнительских, так и зрительно-слушательских.

В обоих случаях спонтанному возникновению вдохновения и возникновению вдохновения в процессе работы обычно предшествует длительная подготовительная работа, когда идёт накопление материала. Мы знаем примеры из истории музыки, когда возникали песни-плакаты. Одним из таких примеров может служить написание «Марсельезы» Руже де Лилем в течение одной ночи, на одном дыхании. Вдохновлённый революционными событиями Франции автор испытал нечто вроде озарения, необъяснимого творческого порыва. Кроме этого, человек должен испытывать интерес

к выполняемой работе, чего зачастую не происходит при работе по заказу. Хотя мы знаем примеры написания шедевров, поводом для появления которых был заказ («Реквием» В. Моцарта, «Времена года» П. Чайковского).

Чаще всего творцы создают свои шедевры ночью. А почему именно ночью? Ночь — время суток, когда эмоциональная сфера особо открыта, когда чувства обнажены до предела. Присутствует окрылённость, эмоциональная открытость. Восприятие действительности становится более обострённым. Не случайно от слова «ночь» происходит слово «ноктюрн», что в переводе означает «ночная песнь». Суть этого жанра заключается в том, что это пьеса лирического характера, страстного любовного содержания (ноктюрны Д. Фильда, Ф. Шопена, Ф. Листа, М. Глинки). Ночь в данном случае является объектом описания с точки зрения эмоций, чувств, настроений, охватывающих человека в минуты страсти.

Приведу пример из жизни. Когда-то у меня был опыт написания писем родным, друзьям в вечернее или ночное время. Утром, проснувшись и прочитав уже готовое письмо, я ужасалась написанному. Настолько это было наивно, глупо и нелогично. Я разрывала всё это на мелкие клочки и начинала писать заново. С тех пор больше не садилась писать письма вечером, а писала их только утром и днём. Это говорит о преобладании чувств над разумом в вечернее и ночное время.

Однако на одном подсознании и интуиции построить творческий процесс невозможно. Для осуществления успешной творческой деятельности необходимо ещё такое качество, как воля.

Воля — это психический процесс, заключающийся в сознательной, целенаправленной, мотивированной, активной психической деятельности, которая связана с преодолением внешних и внутренних препятствий и направлена на удовлетворение потребностей человека. Волевой процесс тесно связан с другими психологическими процессами: вниманием, мышлением, воображением, памятью, эмоциями. Казалось бы, на первый взгляд всё это тесно взаимосвязано. Однако на деле понятие «воля» является антиподом понятия «вдохновение», так как «воля» — понятие осознанное, осуществляется при участии сознания, опирается на желания, мотивы. Вступая в единство, а иногда и в борьбу с вдохновением, воля вместе с вдохновением приносят богатые плоды в творческой деятельности. Присутствие как вдохновения, так и воли необходимо в любом творческом процессе.

Однако все вышеперечисленные качества, даже если они использованы правильно и в совокупности, не всегда могут способствовать хорошему результату. Дело в том, что результат в работе проявляется не всегда сразу. Ждать мгновенного результата — всегда неоправданно,

рискованно. Это зачастую не приводит к успеху, а, скорее, к разочарованию. Наша жизнь, как известно, состоит из потребления и созидания. Какими бы ни были наши желания или потребности, для их осуществления, как правило, требуется время. Раскрытие наших ресурсов происходит или в момент величайшего стресса или в момент комфорта. Результат труда сказывается обычно позднее. Наш феномен — мозг — работает 24 часа в сутки, даже если человек в коме, идёт работа подсознания. В мозге происходят процессы. Мозг подчиняется нашим желаниям. Мозг даёт команду. Мы входим в симбиоз с нашим подсознанием по наитию и из этого первичного «бульона» и нагромождения идей остаётся только достать то, что нам необходимо. Идут подсказки. Формируется нужная информация, находится ответ на актуальный вопрос. На это требуется время.

Развитие интуиции

Развитием интуиции у себя и своих учеников я занимаюсь всю жизнь. Это были прослушивания записей на пластинках в разных исполнениях с разгадыванием содержания. Надо было также определить, насколько и чем отличается одно исполнение от другого в плане передачи характера, содержания, стиля. Как исполнитель чувствует стиль, жанр произведения.

Студентам я давала упражнения, касающиеся их сообразительности и смекалки. Это были очень простые и не очень творческие задания, которые выполнялись как индивидуально, так и групповым методом. Например, самостоятельно сделать гармонический анализ, расставить аппликатуру, предложить свой вариант аппликатуры. Расставить свои знаки агогических отклонений, расставить темпы. Разнообразить произведение по темпам, ритмическим особенностям, расставить агогические акценты. Эти задания не сложны, так как ученику уже приходилось не раз с этим сталкиваться. Он слышал о таких проблемах и выполнял такие задания по указанию педагогов много раз. Чтобы проявить индивидуальность в исполнении, необходимо применить творческий подход при подготовке произведения к исполнению.

Слепо подражая своему педагогу или кому-либо, ученик не сможет проявить свою индивидуальность. Навязывая свою концепцию исполнения, педагог рискует получить результат не тот, которого он ожидает. Исполнение ученика будет лишено творческой инициативы. И, самое главное, при таком подходе (натаскивании) ученик никогда не приобретёт опыт самостоятельного разучивания произведения и подготовки его к концерту.

Кроме этих заданий, касающихся той или иной трактовки, я давала ещё задания, вырабатывающие чисто творче-

ское мышление, выдумку, изобретение. Например, я играла ученику малоизвестную или самосочинённую мелодию, но не до конца и предлагала продолжить её, придумать самостоятельно окончание. Или, наоборот, играла им окончание фразы и предлагала присоединить к ним начало, сочинив его. Сколько тут было вариантов и различий! Ещё я давала упражнения на гармоническое «обогащение». Например, мелодию, гармонизованную не до конца, предлагала дополнить. Играла гармонию только намёком, то есть басы и верхние голоса, предлагая заполнить середину. И много ещё разных вариантов. Ученикам нравились эти опыты и эксперименты. Они учились если не сочинять музыку, то хотя бы начинали понимать, как она пишется. А некоторые начинали и писать. Это даёт возможность «увидеть» любую музыку как бы «изнутри», а не только её внешние очертания. Это также даёт представление о том, что все звуки, содержащиеся в фактуре, тесно взаимосвязаны, находятся в непреодолимом тяготении друг к другу и логической связи.

И, конечно, для развития интуиции моих учеников я проводила множество мероприятий, касающихся исполнения музыки. Играла я сама, комментировала то, что играла. Иногда подключала учащихся. Главной целью этих мероприятий было не пассивное прослушивание. Я старалась вызвать активный отклик слушательской аудитории, ждала ответной реакции на происходящее, а также стремилась вызвать слушателей на диалог. Хотелось вызвать у учащихся желание мыслить, думать, участвовать в происходящем. Им предлагалось высказывать своё мнение.

Я устраивала для студентов викторины, исполняя произведения малоизвестные и редко исполняемые, малоизвестных композиторов и совсем неизвестных. Среди этих произведений были такие, как «Вариации на тему из оперы В. Беллини «Монтеки и Капулетти»» М. Глинки, «Меланхолический вальс» А. Даргомыжского, «Полька си минор» П. Чайковского, «Интермеццо в классическом стиле» и «Экспромт» М. Мусоргского, «Вальс» С. Майкапара, «Токката» А. Пахмутовой, «Севильяна» М. Инфанте. Учащимся я предложила определить, если удастся, а может быть и узнать, что это за произведение в точности, кто его автор и его название. Хотя бы определить эпоху, когда оно было написано. К какому художественному течению или направлению оно имеет отношение. Что характерно для стиля данного композитора или произведения. Если не удастся это всё охарактеризовать, то ответить, что они думают о данном произведении. Учащимся предварительно были розданы листочки, на которых им было предложено это всё написать. Ответы получились самые неожиданные и разношёрстные. И каково же было их удивление, когда я объявила авторов и названия произведений! Оказывается, они перепутали музыку Мусоргского и Баха, Листа и Мусорг-

ского, Чайковского и Шопена, Даргомыжского и цыганский романс. Но не будем спешить с выводами и осуждать. Ничего зазорного здесь как раз и нет. Дело заключается в том, что среди музыкальных произведений, которые я исполняла, не все характерны обычному тону высказывания данного композитора. Не всегда композитор пишет в обычной для себя манере. Иногда это стилизация. Но не только. Иногда композитор пишет в стиле какого-либо другого композитора или в стиле, характерном для другой эпохи. Он проникает в стиль эпохи, не свойственный сегодняшнему дню. Современные композиторы не всегда пишут современным языком. Автор может написать произведение в духе прошлого. Проявить себя как последователь какого-либо художественного течения. Проникнуться духом этой эпохи. Однако при этом он сохраняет своё собственное лицо. Представитель позднего романтизма Э. Григ часто писал музыку в стиле классиков (форма, фактура). Он только использовал некоторые выразительные средства, свойственные классикам, а вкладывал в это романтическое содержание. Примером может служить соната для фортепиано, отчасти концерт для фортепиано с оркестром. Г. Свиридов, композитор 20-го столетия, не гнался за современными гармониями и ритмами. Его музыка к повести А. Пушкина «Метель» — яркий тому пример. Р. Глиэра можно смело назвать последователем романтиков XIX века (музыка балета «Медный всадник», два романса для скрипки, фортепианная музыка, хотя дыхание времени чувствуется и здесь, ретроспективный взгляд, не архаика).

М. Мусоргский дал название своему произведению «Интермеццо», но не просто «Интермеццо», а «Интермеццо в классическом стиле». Здесь он использует характерные штрихи, применявшиеся в эпоху И. С. Баха и Г. Ф. Генделя. Характер пьесы тоже во многом схож с монументальными произведениями этих авторов. Но в пьесе прослеживаются и черты самого Мусоргского: богатырская мощь, русская удаль, русский дух. Здесь чувствуется связь со многими фрагментами цикла «Картинки с выставки». «Экспромт» — одно из ранних произведений Мусоргского — написан в духе русской или зарубежной романтической музыки. Мусоргскому не было свойственно писать такую музыку. Однако он её написал.

С. Майкапар — выдающийся русский композитор конца XIX – начала XX века. В основном он писал для детей. И писал понятным для них языком. Целью его было написать для детей красиво и мелодично, чтобы им нравилось это играть. Излюбленными жанрами для него были вальсы, программные пьесы, ноктюрны, романсы. Он создавал целые циклы фортепианных пьес для детей. «Вальс ре мажор» — один из примеров такой музыки. Этот вальс часто путают с вальсами А. Даргомыжского или А. Гречанинова. Русские композиторы — сходство стиля здесь налицо.

А. Даргомыжский — композитор-реалист. Он написал большое количество романсов, где музыка следует за словом, отображая его смысл. Но он писал и инструментальную музыку. Часто она имела бытовой характер и передавала характер домашнего музицирования. В «Меланхолическом вальсе» А. Даргомыжский, видимо, хотел передать атмосферу домашнего музицирования, впечатления от исполнения романсовых, песенного характера пьес, танцевальных пьес, сочетающих в себе песенность, идущую от городского фольклора, и танцевальность. Взлёты, хроматические ходы, «ноющие» нисходящие интонации — всё это характерно для русского и цыганского романса. Отсюда происходит неоднозначная оценка стиля композитора.

П. Чайковский написал свою фортепианную «Польку си минор», видимо, под воздействием музыки Ф. Шопена. Изящные, изысканные мотивы, короткие горделивые фразы крайних частей, обилие мелизмов, тонкое ощущение формы, танцевальность, свойственная именно музыке Шопена, — всё это сближает двух величайших композиторов XIX века. Особенно в крайних частях Чайковский подражает Шопену и находится как бы под его влиянием. Эту пьесу можно считать «исключением из правил» в творчестве Чайковского.

М. Глинка в своё время находился под мощным влиянием итальянской музыки. Он написал несколько циклов вариаций для фортепиано. Особо выделяются среди них вариации на темы итальянских композиторов. Они поражают своей нарядной фактурой, виртуозностью, масштабным охватом всех регистров фортепианной клавиатуры, широтой и грандиозностью фортепианного стиля, в отличие от его же, Глинки, вальсов, полек и других бытовых танцев для фортепиано. Вариации по мотивам оперы Беллини «Монтекки и Капулетти» на сюжет В. Шекспира — яркий тому пример.

«Токката» А. Пахмутовой — произведение редко исполняемое. Её инструментальную музыку знают меньше. Токката написана в духе советских темповых сложных в техническом отношении фортепианных токкат таких авторов, как А. Хачатурян. С. Прокофьев, В. Гаврилин.

«Севильяна» М. Инфанте — произведение никем никогда не исполнявшееся. Написано оно в духе и стиле импрессионистов. Она мне очень напоминает пьесу М. Равеля «Игра воды». Поэтому её и путали студенты с музыкой других авторов. И никто не догадался, что это музыка современная.

После обсуждения музыки я сыграла ещё раз темы произведений, и стало более понятно, почему ученики в первый раз ошиблись. По моему мнению, есть композиторы, стиль которых невозможно спутать ни с каким другим стилем. К таким относится Э. Григ, П. Чайковский, С. Прокофьев. Большинство их произведений, за редким исключением, легко угадать. Стиль их прослеживается сразу. Моцарт и Гайдн — представители одного и того же художественного

течения. Их очень часто путают. Они как братья-близнецы, но при внимательном рассмотрении каждый из близнецов имеет свои чёточки. Бах — Гендель, Дебюсси — Равель. Мы произносим эти пары имён на одном дыхании. Но это не значит, что их музыка одинакова. Необходимо иметь тонкий слух, богатую интуицию и острую наблюдательность, чтобы распознать, чья звучит музыка.

Один из вечеров 2016 года в Хабаровском краевом колледже искусств был посвящён старинной музыке. Во время этой встречи среди студентов и преподавателей развернулась дискуссия по поводу авторства таких известных произведений, как «Аве Мария» (приписывается композитору XVI–XVII века Джулио Каччини) и «Канцона» (приписывается также лютневому композитору Франческа да Милана).

Дело в том, что в 1972 году фирмой грамзаписи «Мелодия» была выпущена пластинка «Лютневая музыка XVI–XVII веков». Исполнителем произведений на лютне в этой записи оказался Владимир Вавилов (гитарист-семиструнник и лютнист), скромный преподаватель музыкальной школы. Как потом выяснилось, все эти произведения он написал сам в духе и стиле малоизвестных старинных мастеров. И, действительно, ещё ранее эти произведения исследовали музыковеды и пришли к выводу, что «Аве Мария», приписываемая Дж. Каччини, не соответствует стилю Каччини. Музыка Каччини несколько другая. От произведения, приписываемого Каччини, веет современностью. Современное прочтение ощущается и в гармоническом языке, и в фактуре, и в подходе к развитию музыкального материала, и в подаче этого материала, и в способе донесения музыкальных идей. Такое произведение не мог написать старинный композитор. Достаточно сравнить его с известными произведениями, являющимися подлинными, действительно принадлежащими перу Д. Каччини, «Эрос» и «Амариллис». Это произведения хрестоматийные, прочно вошедшие в репертуар вокалистов. Скорее всего, по мнению музыковедов, произведение «Аве Мария» написано современным композитором, в подражание старинным мастерам. Предположение музыковедов оправдалось. Оно талантливо. Его исполняют выдающиеся певцы. Однако остаётся загадкой, почему талантливый автор не поставил собственное имя на вышедшей в 1972 году пластинке с записью десяти произведений. В то время композитору без высшего образования было трудно пробиться в профессиональные композиторы. Автор Вавилов предпочёл скрыть своё имя и приписать собственные мелодии малоизвестным музыкантам эпохи Возрождения для того, чтобы они получили известность.

Примерно в это же самое время ленинградские поэты Волхонский и Аксельрод написали словесный текст к музыкальному произведению Вавилова «Канцона». Получилась песня «Под небом голубым». Её исполняет известный

эстрадный певец Б. Гребенщиков. Произведение стало популярным. Долгое время эту песню приписывали самому Гребенщикову, являющемуся ещё и композитором. Однако правда выплыла на поверхность. Об этом рассказал сам Гребенщиков в одной из своих радиопередач. Так что это? Современная песня или старинная музыка XVI–XVII веков?

Мы подошли к самому главному в этой проблеме. Написанное — изложенное — исполненное. Одно на другое накладывается и запутывается. Главное, что оно есть. В искусстве так бывает очень часто. Люди давно забыли, кто настоящий автор. Главное, что эта музыка, эти песни существуют. Так было и во времена И. С. Баха: Марчелло написал свой знаменитый концерт для гобоя, особенно удачной оказалась вторая часть (адажио). Бах сделал её обработку для клавира, произведение стало ещё более популярным. А. Вивальди сделал переложение для скрипки. Произведение заиграло новыми красками. С тех пор в нотах фигурируют имена всех трёх композиторов в качестве авторов. Н. Паганини написал свою знаменитую «Кампанеллу» как финал скрипичного концерта по мотивам народной мелодии. Затем это произведение обработал Ф. Лист, создав своё оригинальное сверхвиртуозное сочинение для фортепиано. А позднее эту обработку усовершенствовал и добавил новые элементы в неё Ф. Бузони. Все эти версии гениальны и все, кто внёс свой вклад в совершенствование данной темы, имеют право на авторство. Каждый добавил своё, личное в известную тему. Каждый сделал это в силу своих данных, своего опыта, своего понимания данной темы. Раскрыл тему по-своему, со своим подходом, применяя свой творческий метод.

Говорить или писать о стилях чрезвычайно сложно. Вот как пишет об этом выдающийся исследователь пианизма Г. Коган: «Принято считать, что искусство распадается на стили, родоначальниками и ярчайшими представителями которых являются гении — создатели данного стиля. Сообразно с этим иные музыковеды, пишущие работу о том или ином композиторе, видят свою главную задачу в том, чтобы определить тот стиль, к которому он принадлежит. “Приписав” композитора к надлежащему стилевому ведомству, выдав ему соответствующий “стилевой паспорт”, автор монографии почитает свою основную задачу выполненной» [6, с. 127–128].

На самом деле нельзя с точностью определить, к какому стилю имеет отношение тот или иной художник. Настоящий художник всегда «шире» любого стиля. Далее Г. Коган продолжает: «“Стилевой” подход к творчеству большого художника обнаруживает свои недостатки не только при музыковедческом исследовании, но и тогда, когда дело касается исполнения, интерпретации, особенно ярко это сказывается при исполнении В. Моцарта. Многие пианисты и дирижёры играют именно “стиль” Моцарта, то есть то, что у него было общего с другими композиторами “того же стиля”,

с другими людьми его эпохи, а не то, что выделяло его из этой среды, отличало его от них, то есть делало Моцартом» [6, с. 128]. Это говорит о том, что невозможно словесно охарактеризовать тот или иной стиль. Возможно, в связи с этим и возникли эти классификации, стили барокко, рококо, венский классицизм, романтизм, реализм, импрессионизм.

То, о чём пишет Коган, происходит тогда, когда люди пытаются объяснить и охарактеризовать стиль словесно, начиная перечислять характерные его черты. «Стремясь во что бы то ни стало “запихнуть” великого художника в какой-нибудь “стиль”, искусствоведы совершают ошибку. В подобном изображении настоящий большой художник выглядит, как человек в костюме с чужого плеча: рост и комплекция как будто те же, но тут чуть длинно, там немного коротко, тут узко, там широко, тут жмёт, там морщит» [6, с. 128].

Исполнитель начинает играть ту или иную музыку и «старается» выполнить те указания, касающиеся стиля, которые навязал ему руководитель. Он не вживается в музыку по-настоящему, не проникает в суть самой музыки, а лишь выполняет внешние, искусственно созданные задачи. Чтобы сыграть музыку «в стиле», необходимо слушать много музыки данного композитора и его современников. Необходимо проникнуться её образным строем, идеалами, отражёнными в ней, глубиной мыслей и чувств, заложенных в ней. Всё это постигается не столько словесно и не столько интеллектуально, сколько интуитивно. Тогда можно рассчитывать на шанс, что произведение прозвучит «стильно».

Такой же совет можно дать и слушателю-любителю, постигающему искусство слушания и понимания музыки: невозможно положиться только на знания о композиторе, его жизни, фактов его биографии. Не обязательно знать, сколько он написал, о количестве созданных им произведений, чтобы оценить его гений, понять его творческий почерк и проникнуться его мироощущением. Однако в консерваториях, на исполнительских факультетах студентам преподают такие предметы, как «История музыки» или «История фортепианного искусства». Изучая их, студент обязан знать историю стилей, особенности того или иного стиля, стилистические особенности музыки того или иного композитора. Это спрашивают на экзаменах. Но в конечном итоге знание студентом предмета оценивается скорее по его знанию и пониманию самой музыки, которую он изучил, нежели по знанию им текста учебника. Это видно по его ответу на экзамене. Это видно также по его личному отношению к музыке данного композитора, ощущению им данного стиля, что тоже сказывается на ответе. Это чувствуется. Я сама сдавала эти предметы, иногда с трудом. Не всегда понимая суть, в чём должен заключаться ответ. Я всегда не любила и старалась избегать избитых, ничего не значащих общих фраз.

Мне в своей работе концертмейстера приходилось наблюдать любопытные явления. Например, студент в классе оркестрового дирижирования изучает и учится дирижировать симфонию Моцарта. Педагог задаёт ему вопрос: «Что характерно для стиля Моцарта?» Студент начинает что-то бормотать, видимо, вспоминая текст учебника музыкальной литературы или истории музыки. В конце концов, педагог сам начинает понимать, что вопрос не имеет ответа, на него трудно ответить. Стиль надо чувствовать. Словами этого не объяснить. На этом разговор и заканчивался.

Для исполнителя зачастую «путеводителем» по стилистическим особенностям того или иного автора являются редакции произведений. Особенно это касается произведений старинных мастеров и венских классиков, так как они чаще всего не оставляли в нотах своих произведений никаких пометок, касающихся их исполнения. Стилистическая ориентация редактора очень сильно влияет на осмысление музыки учащимися, особенно если они ещё неопытны. Стиль интерпретации на материале редакции, её изучение имеет огромное значение в воспитании музыканта. Существует свыше 50 редакций клавирных сочинений Моцарта и свыше 60 редакций сочинений Гайдна.

Проблемы стиля интерпретации исследованы специалистами, но не достаточно тщательно. Изучение вопросов стиля интерпретации на материале редакций имеет огромное значение для выработки собственного представления, осмысления и переосмысления данной музыки, её авторского стиля и стиля исполнения. О стилях интерпретации спорили и постоянно спорят теоретики пианизма. Исследователь А. Меркулов пишет о том, что «стиль интерпретации музыки прошлого постоянно меняется» [10, с. 156]. «По словам Б. Асафьева, происходит стилевое “переинтонирование”, когда произведение, возникшее в условиях одного стиля, воспроизводится в рамках другого» [10, с. 156]. С. Фейнберг также писал о том, что «в каждую эпоху господствует та или иная манера игры» [Цит. по: 10, с. 157]. Иногда бывает невозможно исполнить произведение так, как его исполняли когда-то. Далее А. Меркулов продолжает: «Такое переинтонирование стилистически неоднородно: его крайними полюсами оказываются, с одной стороны, очевидное “осовременивание” старины, её явная переделка в соответствии с возникшими запросами нового времени и, с другой стороны, подчёркивание в интерпретации отличий музыки прошлого от современной, как бы архаизация наследия минувших эпох» [10, с. 157].

Создание редакций-интерпретаций в духе более позднего времени, а не в духе того времени, когда они были написаны, несоответствие стилю эпохи создания произведения особенно характерно для периода истории, начиная со второй половины XIX века и до первой трети века XX. Причиной появления огромного количества таких редакций-интерпретаций явилось воздействие романтического

и позднеромантического искусства. Эти редакции можно назвать «романтизирующими». Наиболее характерным признаком такой «романтизации» явилось изменение авторской лигатуры, фразировки, динамики.

В XX веке стали появляться и выходить из печати различного рода уртексты. Они опирались прежде всего на авторский текст рукописей и «очищали» музыкальный текст от разного рода романтических наслоений. Они возвращали исполнителя к исполнению произведений в их подлинном виде.

Пользуясь различными редакциями, исполнитель должен разбираться и понимать степень оправданности применения различных выразительных средств в игре, таких как штрихи и другие средства. Для этого он должен иметь чёткое представление о стиле самого автора. В XX веке также многие редакторы выступали с позиций осовременивания музыки (например, Барток). Они старались приблизить в своих редакциях музыку старинных мастеров к строю мыслей и чувств современного человека.

Необходимо иметь тонкое исполнительское чутьё в отношении расшифровки и трактовки орнаментики, применения агогики, педализации в музыке венских классиков. А редактировать музыку, написанную несколько веков назад, необходимо. Её невозможно играть так, как играли в то время, так как изменился ритм жизни, появились другие инструменты, мы не можем мыслить и чувствовать так же, как это было тогда, так как мы испытали различные влияния. В этом исполнителю помогут редакции.

А. Меркулов также пишет: «Множественность стилистических направлений проявляется, прежде всего, в различном понимании разными исполнителями сущности того или иного композитора. Одни придерживаются сугубо исторического стилизаторского подхода (одно из проявлений которого — исполнение на инструментах Гайдна и Моцарта). Другие активно утверждают и проводят в жизнь осовременивающие, внеисторические, универсалистские концепции, лучшим выражением которых могла бы стать плакатная чичеринская фраза: “Моцарт уже вообще не имеет отношения к XVIII веку!” Это крайние позиции, редко встречающиеся в чистом виде, большинство занимают ту или иную позицию между двумя этими берегами» [10, с. 183].

Множественность проявляется не только в том, что существуют различные редакции-интерпретации, множество исполнителей-интерпретаторов, но и в том, что один интерпретатор может исполнять одно и то же произведение по-разному на различных этапах своего творческого пути. Он может пересматривать свой подход к исполнению того или иного сочинения.

Современный пианист Брендель так пишет об этом: «Есть люди, желающие всё положить в пару выдвигаемых ящиков:

Бетховен должен быть сильным и героическим — но не грациозным, Моцарт — грациозный и свежий, но не меланхолический... Что меня интересует, как интерпретатора... — это не клише, а Особенное и Неповторимое» [Цит. по: 10, с. 184].

Когда я училась, мои педагоги не заставляли меня играть по какой-либо определённой редакции. Они чаще сами редактировали то или иное сочинение, писали в нотах свои указания в отношении аппликатуры, педализации и т. д.

Г. Нейгауз отмечал четыре стиля исполнения: «Первый — никакого стиля: Бах исполняется “с чувством” à la Chopin или Фильд... Моцарт à la старая дева и т. д... Второй — исполнение “морговое”... Третий вид — исполнение музейное, на основе точнейшего и благоговейного знания, как исполнялись и звучали вещи в эпоху возникновения... Четвёртый вид, наконец, исполнение, озарённое “проникающими лучами” интуиции, вдохновения, исполнение “современное”, живое, но насыщенное непоказной эрудицией» [11, с. 190–191].

Я считаю и прихожу к выводу, что интуиция — свойство, необходимое в любом творческом процессе. Когда нам не хватает нужных знаний, выручает интуиция. Всё знать невозможно. Ни один человек не обладает абсолютным знанием. Даже, если говорить об академиках, они знают многое, но не всё. Я бы сказала так: там, где кончаются знания, начинается интуиция. Природа помогла нам в этом, подарив интуицию. Однако её наличие не обратно пропорционально знаниям. Не стоит думать, что, чем меньше знаний, тем выше интуиция. Скорее, наоборот.

В заключение хочется сказать, что интуиция — важнейшая составляющая таких понятий, как способности, творческая инициатива, профессионализм и, наконец, талант. Она опирается на соответствующие задатки и поддаётся воспитанию в процессе обучения. В процессе восприятия музыкальных произведений также тренируются многие творческие способности и задатки. Обучение игре на музыкальных инструментах, на мой взгляд, следует начинать с обучения слушать музыку. Мои уроки-концерты сыграли в этом не последнюю роль. Метод продвижения в этом направлении — от простого к сложному. Обсуждения концертов, разгадывание содержания музыкальных произведений, привлечение художественных ассоциаций — хороший способ развития музыкальной интуиции. Исполнительский анализ, прослушивание произведений в разных исполнениях, занятия композицией и аранжировкой, подбор музыки по слуху также тренируют интуицию. Помогают также в развитии интуиции интеллектуальные игры, разгадывание кроссвордов, чтение художественной литературы, просмотр киносериалов или односерийных незнакомых фильмов с предугадыванием дальнейшего хода событий или вариантов окончания. На мой взгляд, талант — это не всегда явные, иногда это скрытые способности, таящиеся глубоко в подсознании, извлечённые оттуда и помноженные на профессионализм. Различные способы активизации безграничных ресурсов мозга могут изменить и улучшить качество творческой деятельности.

Список использованных источников

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Большая рос. энцикл. ; Санкт-Петербург : Норинт, 1997. — 1434 с.
2. Громов, Е. С. Художественное творчество : (опыт эстет. характеристики некоторых проблем) : над чем работают, о чем спорят философы / Е. С. Громов. — Москва : Политиздат, 1970. — 261 с.
3. Дьяченко, М. И. Психологический словарь-справочник : учеб. пособие / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, С. Л. Кандыбович. — Минск : Харвест, 2001. — 455 с.
4. Ильин, Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2011. — 444 с.
5. Кехо, Дж. Подсознание может всё / Дж. Кехо. — Минск : Пулурри, 2014. — 160 с.
6. Коган, Г. М. Избранные статьи. В 3 вып. Вып. 3 / Г. М. Коган. — Москва : Совет. композитор, 1985. — 184 с.
7. Корыхалова, Н. П. Играем гаммы / Н. П. Корыхалова. — Москва : Музыка, 2015. — 84 с.
8. Кузина, С. В. Шутки мозга : как подружиться с головой и увеличить IQ / С. В. Кузина. — Москва : Астрель, 2012. — 351 с.
9. Лозиков, А. А. Наказание любовью / А. А. Лозиков. — Хабаровск : Хабар. регион. отд-ние Союза писателей России, 2008. — 350 с.
10. Меркулов, А. М. Редакции клавирных сочинений Гайдна и Моцарта и проблемы стиля интерпретации / А. М. Меркулов // Музыкальное исполнительство и педагогика : история и современность : сб. ст. / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского ; сост. Т. А. Гайдамович. — Москва, 1991. — С. 155–188.
11. Нейгауз, Г. Г. Об искусстве фортепианной игры : записки педагога / Г. Нейгауз. — 5-е изд. — Москва : Музыка, 1988. — 238 с.
12. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — Москва : Оникс, 2011. — 736 с.
13. Психиатрический словарь / сост. В. Первый, В. Сухой, Е. Гриневич, М. Маркова. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. — 636 с.
14. Станиславский, К. С. Моя жизнь в искусстве : [мемуары] / К. С. Станиславский. — Москва : АСТ, сор. 2019. — 606 с.
15. Фёдоров, Е. Е. Интуиция в музыкально-исполнительской деятельности / Е. Е. Фёдоров // Муз. психология и психотерапия. — 2009. — № 5. — С. 92–100.

Материал поступил в редакцию 24.08.2020.

Сведения об авторе: Дубинина Марина Ильинична, преподаватель Хабаровского краевого колледжа искусств, дипломант международных конкурсов в номинации «Концертмейстер» (1999 и 2001 гг.) (г. Хабаровск).
Контактные данные: тел.: (4212) 21-99-01, 8-924-303-53-17.

ЗАГОРОДНЯЯ КРИСТИНА АНДРЕЕВНА,
ФИЛАТКИНА ИРИНА ВИКТОРОВНА

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ФОТОГРАФИИ В СОСТАВЕ ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА «Г. Г. ХОДЖЕР — ОСНОВОПОЛОЖНИК НАНАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

В статье даётся описание этнографических фотографий из фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки, включённых в электронный ресурс «Г. Г. Ходжер — основоположник нанайской литературы», созданный в рамках проекта, поддержанного главным управлением внутренней политики правительства Хабаровского края в 2019 году.

Ключевые слова: этнографическая фотография, фотодокумент, этнография Сибири и Дальнего Востока России, дореволюционная фотография, фотоальбом, фотоколлекция, фонд редких и ценных изданий ДВГНБ, электронные ресурсы, нанайцы, Г. Г. Ходжер, роман «Конец большого дома».

Keywords: ethnographic photography, photo document, Siberia's and the Russian Far East ethnography, pre-revolutionary photography, photo album, photo collection, rare and valuable publications fund of FESSL, electronic resources, Nanai people, G. G. Hodzher, novel "The End of the Big House".

В рамках проекта «Создание и популяризация электронного ресурса «Г. Г. Ходжер — основоположник нанайской литературы»», реализованного АНО «Лаборатория идей» в партнёрстве с Дальневосточной государственной научной библиотекой, Государственным архивом Хабаровского края и Хабаровским краевым музеем имени Н. И. Гродекова при финансовой поддержке главного управления внутренней политики правительства Хабаровского края, создан и размещён в Интернете электронный ресурс, посвящённый писателю Григорию Гибивичу Ходжеру (<https://www.fessl.ru/khodzher>). В состав ресурса помимо произведений писателя, документов о его жизни и деятельности вошли различные этнографические материалы, связанные с культурой нанайцев. Решение о включении материалов такого рода в электронный ресурс было связано с тем, что Г. Г. Ходжер активно изучал историю и культуру нанайцев, труды историков и этнографов, много общался с людьми разных поколений, выезжая в отдалённые сёла. Писатель хорошо знал обычаи и традиции своего народа, сам был его представителем. Неслучайно его произведения образно называют «энциклопедией нанайского народа» [6].

Остановимся подробнее на разделе ресурса под названием «Этнографические фотоматериалы», в котором представлены фотодокументы из фонда редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ). Фотографии были отобраны сотрудниками отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» из коллекции фотоальбомов. Было выявлено 13 снимков, иллюстрирующих особенности культуры, быта и внешности нанайцев. Все они созданы в конце XIX века. На них запечатлены представители народа — мужчины, женщины, дети, а также объекты материальной культуры — орудия труда, средства передвижения, утварь, одежда, украшения, предметы культа и другое.

Фотографии расположены в разных альбомах и папках. Благодаря проведённой в 2016 году научно-исследовательской работе, результаты которой изложены в статье «Фотодокументы по этнографии Сибири и Дальнего Востока России в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки» [3], отыскать нужные снимки удалось быстро. Все данные об этнографических фотографиях ДВГНБ тогда были занесены в реестр и сейчас доступны для исследователей.

Большинство из отобранных снимков были сделаны тремя талантливыми фотографами — Э. Нино, В. С. Мацкевичем и П. П. Шимкевичем. Авторство некоторых фотографий указано условно ввиду отсутствия на страницах альбомов каких-либо знаков или подписей.

Все выбранные визуальные документы были созданы с этнографической целью и отражают культуру нанайцев. Аборигены запечатлены в культурном пространстве. Почти все объекты съёмки окружены характерными для них атрибутами. Шаман изображён с бубном, женщины — в национальной одежде, группа нанайцев — с нартами и собаками.

Если говорить о жанровых особенностях отобранных фотографий, то перед нами двенадцать портретных и один архитектурный снимок. Среди портретов представлены как одиночные, так и групповые. Все их можно рассматривать как своеобразные иллюстрации к роману Г. Г. Ходжера «Конец большого дома» — первой книге трилогии «Амур широкий».

[П. П. Шимкевич (?)]. Шаман Отджал с помощником. [90-е годы XIX в.]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 14x10. ДВГНБ. Фотоальбом «[Этнографический альбом малых народностей Восточной Сибири и Дальнего Востока]» (№ 3549705).

[П. П. Шимкевич (?)]. Шаман Отджал с помощником [шаман со спины]. [90-е годы XIX в.]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 13,9x10. ДВГНБ. Фотоальбом «[Этнографический альбом малых народностей Восточной Сибири и Дальнего Востока]» (№ 3549705).

Фотодокументы находятся в разных альбомах и папках с планшетами. Восемь фотографий находятся в «[Этнографическом альбоме малых народностей Восточной Сибири и Дальнего Востока]». Снимки, помещённые в нём, были сделаны чиновником особых поручений при приамурском генерал-губернаторе Петром Поликарповичем Шимкевичем (1862–1920 гг.). Этот человек побывал в Амурской, Приморской, Забайкальской областях в целях изучения и переписи коренных народов. В поездках он запечатлел особенности быта и культуры народов Сибири и Дальнего Востока России [1, с. 82].

Интересны два парных снимка П. П. Шимкевича, на которых запечатлён шаман Отджал¹ с помощником. На первом из них шаман повернут к зрителю лицом, а на втором — спиной. Такие фотографии создавались в этнографических целях. Сотрудник музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук Екатерина Борисовна Толмачёва охарактеризовала подобные визуальные документы как «материалы, снимавшиеся до выработки основных правил научной фотофиксации» [4, с. 14]. Далее исследователь замечает: «...эти изображения, являясь переходными от обычного портрета к элементу научных данных, создавались до момента появления унифицированной методики именно для антропологического изучения. Это портретные снимки в фас и профиль, иногда встречаются изображения со спины/затылка (обычно подобные снимки делались не с антропологическими, а с этнографическими целями — показать одежду, головной убор, причёску и прочие детали со спины)» [4, с. 14]. В нашем случае П. П. Шимкевич запечатлел особенности костюма нанайского шамана. В руках шаман держит бубен и колотушку. На шее у него висит толи — полированный медный круг. Считается, что в нём отражаются деяния людей и это даёт возможность шаману узнавать истину. «Когда шаман начинает одевать свой костюм, то помощник шамана вынимает из его сумки толи (чем больше пар, тем богаче шаман), обрызгивает их изо рта ханшиной или русской водкой и надевает на шамана»² [7, с. 12]. Специальному головному убору из стружек П. П. Шимкевич даёт такое объяснение: «Если шаману предстоит камлание внутри фанзы, то он шапки не надевает, а взамен таковой, если камлание происходит для излечения недугов, ему готовится гольдами головной убор из древесных стружек. Стружки надеваются на лоб и до затылка, причём свободные концы на лбу извиваются: сзади стружки распускаются в две полосы. Такие же стружки навязывают шаману на обе руки, выше

локтей и на обе ноги, ниже колен. Назначение этих стружек состоит в том, чтобы недуг выходил, во время камлания в стружки, которые потом выбрасываются» [7, с. 13]. Именно такой головной убор и нарукавники мы можем увидеть на двух фотографиях П. П. Шимкевича. Костюм шамана представлен во всех деталях спереди и сзади, это даёт прекрасный материал для изучения народа. Имеется также фотография, на которой изображён помощник шамана, укладывающий его вещи.

П. П. Шимкевич. Помощник шамана, укладывающий его вещи. [90-е годы XIX в.]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 10,1x14. ДВГНБ. Фотоальбом «[Этнографический альбом малых народностей Восточной Сибири и Дальнего Востока]» (№ 3549705).

О шамане Отджале П. П. Шимкевич пишет в своей книге «Материалы для изучения шаманства у гольдов», вышедшей в Хабаровске в 1896 году: «Из совершенных мною, в зиму 1895–96 гг., 3-х экскурсий, наиболее были удачны: две на речку Тунгуску (в 14 верстах от Хабаровска вниз по Амуру) и одна в селение Сепчики (в 50 верстах вниз от Хабаровска, в одной из проток Амура); на этих экскурсиях я приобрёл ценный костюм гольдского шамана, более сотни разных бурханов, а главное, убедил шамана Оджал приехать в Хабаровск, где он, после нескольких сеансов на квартирах у гг. членов приамурского отдела географического общества, показал общему собранию этого отдела камлание и спел несколько легенд о происхождении как самого шамана, так и разных верховных существ шаманского культа» [7, с. 3–4].

А вот какое описание шамана даёт Г. Г. Ходжер в романе «Конец большого дома»: «Шаман надел юбку, кофту, подпоясался ремнем и занял свое место в середине длинных нар, ему подали подогретый перед очагом звеневший бубен, он ударил несколько раз и отложил в сторону. После этого желающие потанцевать шаманский танец выходили на середину фанзы, надевали пояс с побрякушками — янгпан, брали в руки бубен, колотушку — гисиол и совер-

¹ Есть разные варианты написания имени шамана — Отджал и Оджал.

² Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация источника.

шали под смех или гул одобрения собравшихся несколько кругов обрядного танца... После танца шаман сам надел пояс — янгпан, сидя, тихо запел, изредка ударяя в бубен. Потом встал, прошел круг и неистово закружился в танце. Все поняли: в шамана вселились его сэвэны — духи, и он отправился на поиски беглецов. Шаман кружился, прыгал и пел...» [5, с. 89].

На представленных фотографиях мы видим и одежду шамана, в том числе пояс с побрякушками — янгпан, и бубен, и колотушку — гисиол, и берестяную коробку для хранения и переноски вещей.

[Э. Нино (?)]. Гольд. [90-е годы XIX в.]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 12,4x9,3. ДВГНБ. Фотоальбом «Приморская область» (№ 49664).

Э. Нино. Гольдячка. [90-е годы XIX в.]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 17,6x14,1. ДВГНБ. Папка «Народности Дальнего Востока» (№ 2744452).

Рассмотрим одиночные и групповые портреты нанайцев в традиционных одеждах с точки зрения обстоятельств создания. Перед нами три постановочные фотографии, сделанные в студии (с использованием студийных фонов) французским фотографом Эмилем Нино. Это снимки с

названиями «Гольд», «Гольды» и «Гольдячка». Остальные фотографии также являются постановочными, но люди запечатлены на фоне жилищ или в привычных условиях жизни.

Фотография «Гольд» находится в альбоме «Приморская область». Она соседствует со снимками сёл, городов, представителей населения Приморской области. На фотографии «Гольд» мы видим нанайца в традиционном костюме охотника, окружённого предметами, характерными для этого рода занятий. Снимок выполнен в студии, о чём свидетельствует рисованный студийный фон. В альбоме из фонда редких и ценных изданий ДВГНБ под фотографией кратко подписано: «Гольд». В каталоге коллекции из собрания Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова «Нанайцы» помещён почти такой же снимок. Он отличается положением нанайца в кадре и расположением окружающих предметов. В каталоге этот визуальный источник имеет название «Гольдский костюм, поднесенный Государю Наследнику Цесаревичу в 1891 г.» [2, с. 439]. Это название снимка даёт исследователю новые исторические сведения об изображённом объекте. А текст из романа Г. Г. Ходжера может дать дополнительную информацию и к этой фотографии, и к описанию одежды нанайского охотника: «Он [Пота] выкрикнул слова молитвы. Выплеснул водку на лабаз и убежал в зимник. Отогрелся у огня, вытащил из берестяной коробки охотничью одежду и начал переодеваться. Сперва он накинул короткую и легкую куртку из кабарожьей шкурки, натянул шуршавшие наголенники из рыбьей кожи, обулся в торбаса, потом накинул на плечи красиво вышитую накидку, завязал тесемки на шее, надел порогдан с пышным собольим хвостом, последним надел изящно вышитый передник из рыбьей кожи, который охотники брали в тайгу только для моления, а носить в будничные дни не носили. Пота перекинул через плечо ружье, взял в руки копье, заткнул за пояс волосяные силки для птиц и мелких зверьков, сетку для ловли соболей и вышел в полном снаряжении из аонги» [5, с. 250–251].

Женщина нанайка на снимке «Гольдячка» носит массивные ушные серьги, свисающие до плеч, а также носовую серьгу. Процесс её изготовления подробно описан в романе «Конец большого дома»: «Юноша не помнит, сколько дней он трудился над серьгой, часто ему приходилось отрываться от работы, чтобы наловить рыбы и накормить родителей, в это время валун хранил под собой серебряный прутик. Наконец, когда прутик был отполирован, Пота сделал на одном конце крошечное колечко, на другом конце загнул крючок. Серьга вышла большая и красивая. «Она должна прикрыть губы, — с удовлетворением подумал Пота, примеривая серьгу. — Хороша! Ни у одной женщины в Нярги нет такой серьги» [5, с. 97–98].

В. С. Мацкевич. Гольды. 1897. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 26,8x35,4. ДВГНБ. Фотоальбом «Северный участок Уссурийской железной дороги 1897 г.» (№ 2744458).

Два снимка нанайцев с названиями «Гольды» и «Гольдячка» хранятся в папке «Народности Дальнего Востока». В ней помещены снимки, наклеенные на картонные листы. Здесь находятся фотографии аборигенов, проживающих на территории Дальнего Востока России: гилаков, гольдов, ороченов. Нанайцы на этих фотографиях изображены в национальных костюмах, их образы дополняют традиционные предметы.

Владивостокский фотограф В. С. Мацкевич запечатлел нанайцев с собаками в 1897 году. Этот снимок под названием «Гольды» помещается в альбоме «Северный участок Уссурийской железной дороги 1897 г.». Фотографии в альбоме иллюстрируют историю создания Уссурийской железной дороги от Хабаровска до станции Иман. Мосты, станции, участки дороги, казармы, просеки, паровозы — всё это запечатлено в альбоме. Снимок «Гольды» говорит о том, что фотографу был интересен также народ, проживающий в данной местности. Фотография может свидетельствовать и о том, что собаки в жизни нанайцев играли большую роль. Собаки помогали на охоте, их использовали и как тягловую силу при езде на нартах. Г. Г. Ходжер в своём романе неоднократно описывает жизнь собак: «Молодой каюр отвязывал веревку, которая удерживала упряжку, собаки залаяли, вожак с нетерпением оглядывался на каюра, готовый по первому окрику устремиться вперед» [5, с. 340]. «Пес был любимцем Баосы, равноправным членом большо-

го дома. Дубека не знала, какой подвиг совершил пес: муж никогда не рассказывает ей о своих охотничьих приключениях, но она тоже уважает пса за его кроткий характер, за смывленность, она привыкла к нему как к старому жителю большого дома» [5, с. 79]. «Холгитон приготовил тормоз — толстую палку с железным наконечником. Нарты быстро сходились, собаки с лаем рвались вперед. Холгитон затормозил, нарта, подпрыгивая, прокатилась несколько сажень и остановилась»

П. П. Шимкевич. Гольдская гробница. [90-е годы XIX в.]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 9,9x13,9. ДВГНБ. Фотоальбом «[Этнографический альбом малых народностей Восточной Сибири и Дальнего Востока]» (№ 3549705).

[5, с. 312]. «Митрофан прикрикнул на собак, те сорвались с места, понесли вскачь. Пиapon смотрел вслед нарте и ловил себя на мысли, что тоже не против был бы, не заглядывая домой, уехать куда-нибудь подальше от родного стойбища» [5, с. 283].

Снимок архитектурного строения под названием «Гольдская гробница» фотографа П. П. Шимкевича отражает культурные особенности жизни нанайцев и их верования и мировоззрение. Он демонстрирует представления о ритуальных обрядах нанайцев. Чтобы захоронить умершего, аборигены либо вырывают могилу, либо возводят специальное строение, в которое помещают гроб. Стены увешивают вещами покойного. Вот что об этом говорит Г. Г. Ходжер устами своего героя: «А совсем недавно мы не хоронили людей, каждый большой дом имел свой

кэрэн³, там без гроба клали, женщины приходили туда вышивать, огонь поддерживать» [5, с. 117]. На фотографии представлен внешний вид такого строения.

Визуальные источники информации могут многое рассказать о культуре народов Дальнего Востока России. Фотографии отображают быт, промыслы, мировоззрение нанайцев. Снимки сохраняют для потомков информацию о жизни аборигенов конца XIX века, они являются ценнейшим материалом для изучения культурных и исторических особенностей этого народа. Включение их в состав ресурса, размещённого в Интернете, делает их доступными для любого желающего с ними познакомиться.

3 Кэрэн — усыпальня-сруб, складывался из брёвен.

Список использованных источников

1. Малакшанова, В. Б. Коллекция этнографических фотографий чиновника особых поручений П. П. Шимкевича (1862–1920) / В. Б. Малакшанова // Сборник докладов конференции «Фотография в музее». 21–23 мая 2019 г. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 81–84.
2. Нанайцы : каталог коллекции из собрания Хабаровского краевого музея им. Н. И. Гродекова / авт.-сост.: Г. Т. Титорева, В. Б. Малакшанова, К. Е. Пересыпкина. — Хабаровск : Хабар. краев. музей им. Н. И. Гродекова, 2019. — 555 с. : ил., портр.
3. Струк, К. А. Фотодокументы по этнографии Сибири и Дальнего Востока России в фонде редких и ценных изданий Дальневосточной государственной научной библиотеки / К. А. Струк // Культура и наука Дальнего Востока : науч.-практ. журн. — 2017. — № 1 (21). — С. 128–139.
4. Толмачева, Е. Б. Портретно-антропологическая фотография : к истории развития методов съёмки и формирования коллекций / Е. Б. Толмачева // Фотография. Изображение. Документ. — 2014. — Вып. 5 (5). — С. 12–18.
5. Ходжер, Г. Г. Амур широкий : роман [трилогия]. Кн. I : Конец большого дома / Г. Г. Ходжер. — Хабаровск : Кн. изд-во, 1979. — 352 с. — (Байкало-Амурская библиотека «Мужество»).
6. Ходжер, Е. Г. Энциклопедия нанайского народа в произведениях нанайского писателя Григория Ходжера / Е. Г. Ходжер // Культура и наука Дальнего Востока : науч.-практ. журн. — 2019. — № 1 (26). — С. 45–51.
7. Шимкевич, П. П. Материалы для изучения шаманства у гольдов / П. П. Шимкевич ; под ред. М. Я. Сибирцева. — Хабаровск : Тип. канцелярии приамур. генерал-губернатора, 1896. — 133 с., [23] л. ил. — (Записки Приамурского отдела Императорского русского географического общества ; Т. 1, вып. 2).

Фотографии из фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки.
Материал поступил в редакцию 29.10.2020.

Сведения об авторах:

Загородняя Кристина Андреевна, главный библиотекарь отдела «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: struk_christina@mail.ru; тел. (4212) 31-23-23.

Филаткина Ирина Викторовна, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат филологических наук, доцент (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: ivfilat@mail.ru; тел. (4212) 31-28-01.

АЙВАЗЯН МАРГО ВАРДАНОВНА

ПРОЕКТ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ОДЕЖДА НА СОВРЕМЕННЫЙ ЛАД» КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЁЖИ Г. ХАБАРОВСКА

В данной статье рассмотрены проблемы сохранения и дальнейшего развития у современной молодёжи интереса к традициям, обычаям и культуре национальности, к которой они относятся. Особое внимание автор обращает на разработку проекта, направленного на актуализацию традиционного этнического костюма, его адаптацию к современным условиям.

Ключевые слова: национальный костюм, современный дизайн, молодёжь, межкультурное взаимодействие.

Keywords: national dress, modern design, youth, cross-cultural communication.

Молодёжь — наиболее активная, мобильная, энергичная составляющая нашего общества, которая уже через несколько лет превратится в основную часть социума, займёт места от сферы производства до сферы управления, окончательно сформировавшись в своём взгляде на мир. При этом в социально-воспитательном процессе молодого поколения россиян на сегодняшний день сложились определённые противоречия. С одной стороны, выражен явный крен в сторону сотворения и приумножения материальных ценностей, переоценки роли образования и недооценивания значения воспитания в становлении новых поколений, что привело к возникновению феномена бездуховности молодёжи. И это касается не только какой-то конкретной нации, а наблюдается практически у всех народов, проживающих в Российской Федерации. С другой стороны, в последние годы прослеживается определённый интерес, в том числе среди молодёжи, к системе традиционных ценностей, историко-культурному наследию и традиционным механизмам социализации поколений.

В связи с этим представляется крайне важным:

– выявление того, что именно из историко-культурного наследия может стать востребованным в современных условиях;

– определение механизмов и форм интеграции традиционной культуры в повседневную унифицированную жизнь.

В ситуации активного наступления цивилизации и выраженных урбанизационных явлений сохранение материальной культуры вряд ли осуществимо в полной мере: трудно себе представить, чтобы современный нанайский юноша или армянская девушка смогли надолго отказаться от сотового телефона, автомобиля, современной одежды и других благ цивилизации. Однако, поскольку материально-бытовая культура рассматривается как один из маркеров этнокультурной идентичности, возможна адаптация её элементов к современному образу жизни.

Национальный костюм во всём мире является важной частью образа страны, народа и культуры. У каждого этноса есть свои традиции, своя история и своя уникальность. И, конечно, у каждого народа — свои неповторимые национальные наряды. Такой костюм — это и способ заявить о себе в государственных масштабах, наглядная презентация собственной этнокультурной идентичности, важнейший элемент культуры, помогающий сохранить национально-культурную самобытность и развить духовную связь между поколениями. При этом сегодня, применительно к современному образу жизни, этническая одежда у нас в стране, да и во многих других странах, к сожалению, воспринимается как нечто, пришедшее из далёкого прошлого, как историческое свидетельство.

В ситуации начала XXI века, когда происходит обезличивание быта, унификация интерьеров и одежды на основе цивилизационных процессов, традиционный костюм не может выйти за рамки «музейного экспоната», сценической, праздничной одежды, которой не место в обычной жизни. Молодёжь отказывается носить одежду своих предков, особенно в повседневной жизни, считая её неудобной и неактуальной, плохо приспособленной к условиям современного города, то есть своего рода анахронизмом. Традиционный костюм сегодня если и используется, то только как сценическая форма в выступлениях фольклорных коллективов, широко применяется в театральных постановках и в кино, но не в обычной обстановке.

Однако современная наука давно уже не рассматривает традиционную культуру как нечто застывшее, раз и навсегда сформировавшееся. Современный взгляд на традиционную культуру подразумевает исторически развивающееся явление, включающее элементы не только собственно традиционной культуры, но и культуры архаического типа (начальной стадии развития традиционной культуры), а также, уже в XX веке, культуры креативного типа [2, с. 279–286]. В рамках последней элементы традиционной культуры сохраняются либо как «пережитки», либо как реконструкция, либо как стилизация.

И ситуация с народным костюмом также соответствует этой логике. Тесно связанный с современными процессами мировой моды, он выступает в качестве богатого источника идей и формообразования. Переосмысливая традиции прежних поколений, стилизуя их, дизайнеры создают новые коллекции костюмов, вбирающие в себя художественную красоту этнического образа и адаптирующие традиции к потребностям сегодняшнего дня.

Идея использования этнического костюма при создании современной одежды не нова. Уже начиная со второй половины XX века народный костюм, его покрой, орнамент, цветовые сочетания широко использовались модельерами при проектировании одежды — появился фольклорный, этнический стили, народный костюм стал объектом пристального изучения. Безусловно, стиль костюма в первую очередь рассматривают как систему художественно-выразительных средств.

Со временем использование элементов народного костюма в современной одежде сложилось в стиль этно. Пионером этого направления принято считать Ив Сен-Лорана (Франция), который начиная с 1976 года активно использовал элементы традиционных нарядов при создании модных коллекций [3, с. 75]. Дефиле Ив Сен-Лорана изобиловали то роскошью шёлкового Китая, то сочностью Марокко, то простотой и сердечностью крестьянской России.

Признанными виртуозами по использованию народных мотивов стали дизайнеры модного дома Kenzo. На протя-

жении нескольких лет этнический стиль является визитной карточкой бренда. Коллекции от Kenzo — это презентация стильной эклектики, когда этнические элементы прекрасно уживаются с классической, деловой и спортивной одеждой.

Национальная мода с подиумов проникает и в массы, примером может служить скандинавский орнамент, так полюбившийся массовому потребителю. Национальный скандинавский орнамент, использовавшийся для декорации рубаш, и тот же орнамент, но уже стилизованный, присутствуют в коллекции D&G 2011 года как основной рисунок ткани. Ещё одним примером могут служить угги, которые изначально являлись обувью австралийских пастухов, а сегодня стали распространённым и любимым элементом современного костюма.

О важности создания одежды по этническому признаку, предназначенной не только для подиума, но и для гардероба обычных людей, говорит и В. М. Зайцев, советский и российский художник-модельер, живописец и график, педагог, профессор, народный художник России, называя это «делом государственной важности». В частности, рассуждая о необходимости разработки русской одежды для гардероба россиян, он связывает эту проблему с экономической безопасностью страны (ведь одеваясь так, как мы сейчас одеваемся, мы спонсируем кого угодно, только не отечественную лёгкую промышленность), с идеологией, даже политикой и здоровьем нации [1].

В полиэтническом пространстве Российской Федерации тенденция использования культурных традиций этнического костюма стремительно набирает обороты. Во многих городах страны постоянно проходят как внутрироссийские, так и международные фестивали этнической моды, призванные сохранить культурное наследие различных народов.

В Хабаровском крае, согласно статистике, проживают представители более 40 национальностей. И Хабаровск как столица Хабаровского края полностью отражает это этническое многообразие, в том числе в молодёжной среде. Приобщение молодёжи к духовной, социальной и народной культуре, к народному искусству, традициям, обычаям очень важно в период духовного возрождения и обновления всех слоёв обществ. Поэтому с целью изучения восприятия молодыми людьми художественного образа, структуры, композиционного и ритмического строя, декоративного решения традиционной национальной одежды тех этносов, с которыми они себя соотносят, в 2017–2018 годах нами было проведено исследование путём анкетирования, в котором приняло участие 200 человек в возрасте от 17 до 24 лет — студенты трёх хабаровских вузов: Хабаровского государственного института культуры, Тихоокеанского государственного университета и Дальневосточного государственного медицинского университета. Анкетирование,

проведённое среди молодёжи г. Хабаровска, позволило разделить опрашиваемых на две группы: активные и пассивные респонденты.

Для активной группы участников опроса традиционная одежда прежде всего является символом тех ценностей, к которым человек должен стремиться. Также одежда является источником удовлетворения существующих потребностей в самореализации и возможностью участия в национальной культуре. Нашлись и те, кто думает, что национальную одежду стоит носить потому, что она напоминает нам о наших корнях. При этом, признавая значимость национальной одежды в культуре, далеко не все согласны её носить. Об этом говорят ответы на вопрос «Надели бы Вы сегодня национальный костюм народа, к которому Вы относитесь?». Большинство участников опроса ответило «Не знаю», это 55% всех респондентов, 25% выбрали вариант ответа «Нет», и всего лишь 20% ответили «Да».

В данном случае можно сказать, что в отношении к костюму молодёжь демонстрирует не реальную потребность, но желаемое поведение в рамках «ускользающей» этничности, во многом обусловленной урбанизационными явлениями.

Для пассивной группы традиционная национальная одежда не интересна, не вызывает гордости за своих предков и свою культуру и вообще не вызывает никаких ценностных ассоциаций. Также выяснилось, что большая часть молодёжи считает национальную одежду некомфортной для жизни в современном обществе. Им удобнее носить джинсы и футболки. Они воспринимают традиционный национальный костюм как нечто из далёкого прошлого, отжившее себя. Такой костюм не может выйти за рамки «музейного экспоната», сценической, праздничной одежды, которой не место в обычной жизни. Так, например, на вопрос «Вы знаете о традиционной национальной одежде Ваших предков?» 23% респондентов ответили «Частично знаю», 25% — «Да, знаю», значительное число молодых людей, а это 52%, ответили «Нет, не интересовался». Ответы на вопрос «Чем для Вас сегодня является национальная одежда?» продемонстрировали наличие определённой проблемы в отношении к национальному традиционному костюму среди молодёжи города. Для большинства ребят национальная одежда — «музейный экспонат», так ответили 63%, 34% респондентов ответили, что национальная одежда сегодня — «сценическая форма танцевальных и песенных коллективов», 2% отметили, что национальная одежда — «праздничный костюм», 1% выбрал вариант «другое».

Таким образом, анализируя полученные ответы, мы приходим к выводу, что актуальным остаётся изучение и внедрение в современную общественную практику традиционного национального костюма, так как молодёжь нуждается сегодня в современной одежде с элементами этники.

Результатом проведённого исследования стала разработка грантового проекта «Национальная одежда на современный лад» [4], направленного на укрепление межкультурного взаимодействия молодежи Хабаровского края средствами конструирования одежды с использованием традиционных национальных элементов. В марте 2018 года ХКОО «Молодёжная ассамблея народов Хабаровского края» приняла участие в первом конкурсе Фонда президентских грантов с проектом «Укрепление межкультурного взаимодействия молодежи Хабаровского края средствами конструирования одежды с использованием традиционных национальных элементов “Национальная одежда на современный лад”» и выиграла грант в размере 1,35 млн рублей на реализацию своей идеи.

Логотип проекта «Национальная одежда на современный лад».

Проект нацелен на популяризацию национальных культур народов Хабаровского края через представление молодёжной коллекции повседневной одежды, несущей в себе узнаваемые элементы национальных костюмов. В рамках проекта была проведена совместная работа студентов Хабаровского технологического колледжа, обучающихся конструированию одежды и специалистов по национальным культурам. Такое сотрудничество помогло сформировать готовую коллекцию повседневной молодёжной одежды с национальными оттенками, учитывающей требования элегантности, комфорта, соответствия тенденциям современной моды.

Эскизы творческих групп. Якутский костюм.

Эскизы творческих групп. Украинский костюм.

Кроме этого, был реализован ряд образовательных мероприятий: круглый стол и индивидуальные мастер-классы для творческих групп, на которых обсуждались вопросы использования элементов национальных костюмов в современной молодёжной одежде, оценены перспективы предлагаемой темы в современных модных трендах, показаны возможности повышения уровня позитивного отношения к межнациональным вопросам через практические занятия, использующие в своей основе традиционные культуры народов Хабаровского края.

Итогом проекта стало межнациональное мероприятие «Конкурс-дефиле “Национальная одежда на современный лад”». Был выбран победитель — узбекская коллекция под названием «98%» (автор — Виктория Большакова, студентка Хабаровского технологического колледжа). По согласованию с практикующим хабаровским модельером модель-победитель была внедрена в производство на рынке Хабаровска. Внедрение этноколлекции в реальное производство стало стимулом для студентов Хабаровского технологического колледжа в использовании национальных мотивов в своём дальнейшем творчестве.

Таким образом, можно сделать вывод, что национальный костюм является особым объектом для художника. Искусство создания одежды в этническом стиле, как и любое другое искусство, требует от создателя умения, знаний, воображения, вкуса, определённых навыков. Влияние этнического стиля на моду ясно и бесспорно, демонстрирует глубокое единство человека и природы.

После завершения проекта состоялось несколько выездных показов готовой коллекции в Хабаровском районе, районе имени Лазо, Комсомольске-на-Амуре (в рамках молодёжного форума «Амур»), что позволило не только представить проект широкой молодёжной аудитории, но и повысить интерес к национальной одежде, а также к этническому стилю.

Готовая современная этническая коллекция.
Украинский костюм.

Международное мероприятие «Конкурс-дефиле
«Национальная одежда на современный лад»».
Хабаровск, 2019 год.

Готовая современная этническая коллекция.
Якутский костюм.

Выездной показ готовой коллекции в посёлке Переяславке.
2019 год.

Считаем, что внедрение этого проекта, имеющего целью создание коллекции современной молодёжной одежды, включающей в себя элементы традиционного национального костюма 15 народов (этносов), проживающих в Хабаровском крае, с целью вернуть в моду «мёртвый

музейный экспонат», который имеет уникальные ценности для каждого народа, будет способствовать не только изучению и популяризации народных костюмов этносов, проживающих в г. Хабаровске, но и развитию межкультурного диалога и взаимодействия молодёжи.

Список использованных источников

1. Деревянко, И. Заговор против русской одежды : интервью с В. М. Зайцевым / И. Деревянко ; В. М. Зайцев. — Текст : электронный // Русский традиционный костюм. — URL: https://vk.com/topic-4367359_16583724.
2. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция : основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. — Санкт-Петербург : Наука, 2009. — 594 с.
3. Ермилова, В. В. Моделирование и художественное оформление одежды / В. В. Ермилова, Д. Ю. Ермилова. — Москва : Академия, 2000. — 179 с.
4. Проект «Укрепление межкультурного взаимодействия молодёжи Хабаровского края средствами конструирования одежды с использованием традиционных национальных элементов «Национальная одежда на современный лад»». — Текст : электронный // Ассамблея народов Хабаровского края. Молодёжная Ассамблея народов Хабаровского края. — URL: http://youth.assembly27.ru/index/nacionalnaja_odezhda_na_sovremennyj_lad/0-7.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 01.06.2020.

Сведения об авторе: Айвазян Марго Вардановна, председатель совета ХКОО «Молодёжная ассамблея народов Хабаровского края» (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: margo96555@mail.ru; тел. 8-929-405-79-93.

ЛАЗАРЕВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КАК ЦЕНТР ВОЕННО – ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

В статье рассматривается деятельность Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) как регионального центра военно-патриотического воспитания граждан. Представлен обзор форм и методов работы библиотеки в решении актуальных задач патриотического воспитания населения, раскрыта роль библиотеки в сохранении исторической памяти о героях Отечества — жителях Хабаровского края. Приводятся краткие сведения о консультативно-методической помощи сотрудников ДВГНБ муниципальным библиотекам, вкладе ДВГНБ в развитие библиотечного дела Дальнего Востока России. Деятельность библиотеки рассмотрена в связи с празднованием Года памяти и славы и с исторической датой — 75-летием Великой Победы.

Ключевые слова: Дальневосточная государственная научная библиотека, патриотизм, патриотическое воспитание, библиотечное дело Дальнего Востока России.

Keywords: Far Eastern State Scientific Library, patriotism, patriotic education, librarianship of the Russian Far East.

Бережное отношение к истории нашей страны, к воинской славе отцов и дедов — первый и совершенно необходимый шаг к строительству обновлённой, крепкой и стабильной России.

В. В. Путин

Сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что проблема патриотического воспитания граждан в деятельности учреждений культуры является особенно актуальной. Участие в решении этой проблемы — важнейшая задача библиотек, заинтересованных в формировании системы воспитания патриотизма как основы консолидации общества и укрепления государства. Современное развитие России свидетельствует о том, что идеи патриотизма востребованы и вносят неоценимый вклад в обеспечение национальной безопасности, духовно-нравственного единства общества, сплочения народа. Библиотеки, определившись со своими реальными возможностями и приняв во внимание интересы и запросы своих читателей, должны соотнести свою деятельность с государственными интересами воспитания высоко нравственного человека и гражданина, достойного защитника Отечества.

Что такое патриотизм? Словарное определение гласит: «Патриотизм — это любовь к Родине, к Отечеству; одно из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками и тысячелетиями» [2, с. 482]. В современной педагогической литературе подчёркивается, что патриотизм олицетворяет любовь к своему Отечеству, неразрывность с его историей, культурой, достижениями, формирует гражданскую позицию личности и потребность в достойном, самоотверженном служении Родине [4, с. 35]. Чувство патриотизма играет важную роль в становлении и развитии личности ребёнка и подростка, в формировании чувства исторической сопричастности к героическим страницам истории Отечества у разных поколений россиян. Государство в своих программных документах определяет направления в патриотическом воспитании граждан, в первую очередь молодёжи, что обуславливает особую важность создания эффективной системы социальных институтов патриотического воспитания, в которой библиотека является одним из главнейших звеньев. Сегодня, когда мы заново переосмысливаем значение патриотизма для судьбы России и её граждан, библиотеки показали себя достойными наследниками и хранителями лучших традиций патриотического воспитания и просвещения. Свою деятельность по воспитанию гражданственности и патриотизма ДВГНБ и муниципальные библиотеки края выстраивают в соответствии с государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2015–2020 годы» и «Региональным комплексным планом патри-

отического воспитания граждан Российской Федерации, проживающих в Хабаровском крае, на 2016–2020 годы».

Перед библиотеками стоит нелёгкая задача — в условиях продолжающегося падения духовных ценностей способствовать развитию у своих читателей высокой социальной активности, гражданской ответственности, духовности и любви к своему Отечеству. Военная история нашей страны полна удивительными героическими подвигами, напряжёнными драматическими событиями, примерами небывалой самоотверженности солдат и офицеров — всё это, в особенности история Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне, предоставляет нам богатейший материал для успешного осуществления высоких целей патриотического воспитания, которое сегодня столь актуально. Поэтому в год 75-летия нашей Победы военно-патриотическое воспитание является самым приоритетным направлением в работе каждой библиотеки.

Военно-патриотическое воспитание — это формирование у подрастающего поколения россиян высокого патриотического сознания, идеи самоотверженного служения Отчизне, привитие гордости за подвиги русского оружия, любви к русской военной истории, готовности к военной службе, верности конституционному и воинскому долгу, сохранение и приумножение наших прославленных воинских традиций. Главными задачами деятельности Дальневосточной государственной научной библиотеки (ДВГНБ) как регионального центра военно-патриотического воспитания граждан, и в особенности подрастающего поколения, являются:

- формирование героико-патриотических взглядов и убеждений пользователей, повышение престижа воинской службы;
- воспитание у пользователей, особенно молодых, верности Отечеству, гордости за героическое прошлое нашей страны, уважения к участникам Великой Отечественной войны, готовности к честному выполнению воинского долга и достойному служению Родине;
- развитие и совершенствование системы патриотического воспитания молодых граждан с учётом современных условий и потребностей российского общества;
- создание условий для воспитания патриотического сознания граждан через изучение истории родного края и опыта старшего поколения.

В решении задач патриотического воспитания населения ДВГНБ помогают её богатые фонды. Библиотека располагает уникальным собранием книг о Великой Отечественной войне, равного которому нет ни в одной библиотеке края. Это книжное собрание, в том числе, включает региональную коллекцию изданий Великой Отечественной войны 1941–1945 годов из фонда Центра консервации документов и изучения книжных памятников численностью 1 115 единиц

хранения и обширную коллекцию печатных изданий Центра информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения об участии воинов-дальневосточников в Великой Отечественной войне и войне с Японией. Общее количество экземпляров книжной коллекции Центра информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения составляет 600 изданий. Среди них особое место занимают редкие книги периода Великой Отечественной войны: сборники стихов дальневосточных поэтов, брошюры и агитационные материалы для проведения политчасов. Краеведческая систематическая картотека статей, а также базы данных собственной генерации составляют более 10 000 библиографических записей на печатных и электронных носителях. Такой обширный свод информации позволяет сотрудникам библиотеки успешно осуществлять информационное обслуживание пользователей и блестяще реализовывать масштабные просветительские проекты.

Располагая уникальным книжным собранием, библиотека большое внимание уделяет информационной работе. Но мы не только храним, мы создаём важнейшие информационные источники, посвящённые Великой Отечественной войне. В нашем ежегодном календаре-справочнике «Время и события» по Дальневосточному федеральному округу отражаются все даты, связанные с событиями Великой Отечественной войны и войны с Японией, юбилеи именитых фронтовиков. Сотрудники библиотеки широко используют в своей деятельности современные мультимедийные технологии для создания виртуальных информационных продуктов, размещённых в открытом доступе на сайте ДВГНБ. Это:

– мультимедийный продукт «Край замечательных людей», на страницах которого отражены сведения об участниках Великой Отечественной войны;

– виртуальный книжный проект «Вторая мировая война. Подвиг на дальневосточных рубежах»;

– виртуальный информационный проект «А. П. Маресьев и Хабаровский край» — к 100-летию со дня рождения легендарного лётчика, Героя Советского Союза, почётного гражданина Комсомольска-на-Амуре Алексея Петровича Маресьева;

– тематический каталог изданий Великой Отечественной войны из коллекции редкого фонда ДВГНБ «Культура — фронту и тылу»;

– полнотекстовой ресурс «Книги о событиях Советско-японской войны 1945 года» из фонда отдела краеведческой литературы.

Из крупномасштабных информационных проектов последних лет в первую очередь следует назвать историко-патриотический проект «Электронная книга “Лица нашей Победы”». Этот проект был осуществлён в 2017 году Хабаровским региональным центром с доступом к

ресурсам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина совместно с Хабаровским краевым центром психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи. Основная концепция проекта — создать и сохранить для будущих поколений виртуальный сборник мемуаров о ветеранах Второй мировой войны, жителях Хабаровского края как региональную историческую память о военной истории России через биографии и судьбы наших земляков. Цель данного информационного продукта — передача уникальных материалов военно-патриотического содержания подрастающему поколению. Содержание сборника, который находится в открытом доступе на сайте библиотеки, в разделе информационных ресурсов, и выдержал много сотен просмотров наших пользователей, — это творческий синтез поистине бесценной информации о героических и трагических годах войны: воспоминания ветеранов войны и членов их семей, газетные заметки, документы военных лет, старые фотографии.

В Год памяти и славы сотрудниками ДВГНБ была подготовлена целая серия справочно-информационных изданий юбилейной тематики. Календарь-справочник «Время и события» и календарь знаменательных и памятных дат по Хабаровскому краю в 2020 году посвящены 75-летию Великой Победы и окончанию Второй мировой войны. Также был создан уникальный информационный ресурс — библиографический список литературы «Великая Победа многонационального советского народа в Великой Отечественной войне — 75», посвящённый участию дальневосточников, и в первую очередь жителей Хабаровского края, во Второй мировой войне.

Данный библиографический список включает 772 издания. Дополняют список публикации статей из краевой газеты «Тихоокеанская звезда» за 1945 и 2019 годы. Весь библиографический материал представлен по разделам: «Хабаровский край в Великой Отечественной войне», «Советско-японская война 1945 года», «Дальневосточный тыл в годы войны». Отдельный раздел — «Дальневосточные писатели о войне» — посвящён художественным произведениям, которые вошли в золотой фонд отечественной литературы. Раздел «Книги, изданные в годы Великой Отечественной войны» — об изданиях, ставших на сегодняшний день библиографическими редкостями и вышедших в свет преимущественно в Хабаровске в Дальневосточном государственном издательстве в 1941–1945 годы. Приложение к разделу о региональной коллекции книг 1941–1945 годов даёт представление о внешнем виде изданий военных лет.

Следующее направление работы нашей библиотеки по продвижению военно-патриотических знаний среди населения города и формированию необходимых качеств будущих патриотов у детей и молодёжи — массовые мероприятия, раскрывающие героическое прошлое нашего Отечества.

Из них важнейшими являются мероприятия, посвящённые Победе советского народа в Великой Отечественной войне. Используя разнообразные формы и методы работы, сотрудники ДВГНБ ежегодно проводят цикл тематических мероприятий, которые собирают большую аудиторию и вызывают резонанс в средствах массовой информации. Приоритеты отданы читателям — ветеранам Великой Отечественной войны и молодёжи, с которой библиотека проводит большую, планомерную и систематическую работу по патриотическому воспитанию. Цель наших мероприятий — воспитание у молодёжи исторического сознания, гордости за ратные подвиги отцов и дедов, чувства своей причастности к славным боевым традициям нашей Родины. Применяются как малые формы работы — беседы, встречи, уроки мужества, так и крупные — торжественные вечера и встречи с ветеранами, круглые столы, патриотические молодёжные форумы и другое. Предпочтение отдаётся совместной работе с различными учреждениями и организациями, заинтересованными в воспитании патриотического самосознания, обеспечения преемственности поколений защитников Родины (Общероссийская организация ветеранов войн и военных конфликтов «Боевое братство», краевой совет ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, Совет ветеранов Центрального района г. Хабаровска по патриотическому воспитанию молодёжи и т. д.). Содействие городской администрации, партнёрство с ветеранскими организациями, образовательными и культурно-просветительскими учреждениями повышают качество и эффективность библиотечной работы в данном направлении.

В качестве примера следует назвать торжественные встречи участников снятия блокады Ленинграда и его защитников с молодёжью «Победа Ленинграда», посвящённые Дню полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками. Эти встречи стали доброй библиотечной традицией и проходят ежегодно 27 января. В программе встреч — знакомство молодёжи с ветеранами войны и пережившими блокаду ленинградцами, просмотры документальной хроники блокадного города, обзоры книг, чтение стихов, историко-познавательные викторины.

Советские Вооружённые Силы сыграли решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, они не только отстояли свободу и независимость своей страны, но и спасли всё человечество от угрозы «коричневой чумы» — фашизма, принесли свободу народам Европы и Азии. Сегодня всё отчётливее видно: знакомство подрастающего поколения с жизнью и ратными подвигами героев Отечества разных национальностей является действенным средством гармонизации межэтнических отношений и профилактики экстремистских настроений. В год 75-летия Победы сотрудниками

Дальневосточной государственной научной библиотеки и Хабаровской городской национальной культурной автономией татар «Хабар» был проведён Международный литературный конкурс «Джалиловские чтения». Муса Джалиль — советский татарский поэт и журналист, военный корреспондент, Герой Советского Союза. Он воспевал свободу и мужество. Он любил Родину, до последнего вздоха боролся за свои идеалы. Яркий, запоминающийся, дополненный выступлениями хабаровских артистов и живой музыкой литературный конкурс «Джалиловские чтения» способствовал воспитанию уважительного отношения к родному языку и культуре народов, проживающих на территории Хабаровского края, заставляя детей размышлять о Родине, о долге перед ней, о своей ответственности за судьбу страны.

Ежегодно в начале сентября в ДВГНБ проводятся историко-патриотические молодёжные форумы и круглые столы по теме «Вторая мировая война: подвиг народа и уроки истории». В этих встречах принимают участие известные военные историки и журналисты, которые рассказывают гостям библиотеки о героизме воинов-дальневосточников, проявленном в ходе Советско-японской войны 1945 года.

Из патриотических форумов, посвящённых памятным датам военной истории России нового времени, следует назвать молодёжный патриотический форум «Память возвращает нас в Афганистан», посвящённый Дню памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества, а также 30-летию завершения спецоперации советских войск в Афганистане. Почётным гостем форума был участник боевых действий в Афганистане старший прапорщик Александр Савельев, который рассказал гостям библиотеки о мужестве и доблести, проявленных советскими военнослужащими при выполнении интернационального долга. Также сотрудники отдела обслуживания и фондов ДВГНБ приняли участие в литературном вечере «Моим мгновениям войны» в Центре патриотического воспитания и провели для ребят обзор книжной выставки, посвящённой событиям войны в Афганистане.

Подобные мероприятия, когда в Дальневосточной государственной научной библиотеке встречаются лучшие историки города, ветераны войны, школьники и студенты, — это уникальная возможность для молодёжи из первых уст узнать о героизме и суровой правде дней войны, об историческом опыте стойкости и беззаветного служения Родине её сыновей.

За несколько последних лет ДВГНБ совместно с автономной некоммерческой организацией «Лаборатория идей» реализовали ряд профильных проектов военно-патриотической направленности. Один из них, организованный на базе Хабаровского регионального центра с доступом к ресурсам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ель-

цина, — арт-презентация книги «Дальневосточный рубеж России», которая состоялась 11 мая 2018 года. Эта книга посвящена деятельности Дальневосточного пограничного округа. Её авторы-составители — председатель общественной организации ветеранов пограничной службы Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю и Еврейской автономной области В. В. Хромов и историк, почётный гражданин города Хабаровска, член краевого комитета ветеранов войны и военной службы А. М. Филонов — рассказывают современному читателю об исторических корнях дальневосточной пограничной охраны, её подвигах и о формировании российской государственности на Дальнем Востоке.

Хабаровские любители словесности с удовольствием посещают поэтические встречи на литературной площадке «АМУРИЯ». В сентябре 2019 года поэтическая встреча носила название «Эхо войны» и была посвящена фронтовой поэзии и стихотворениям современных авторов о Великой Отечественной войне. Она вызвала большой интерес у молодых жителей города, и это не удивительно — кто сильнее поэтов-фронтовиков может выразить то, что происходило в те далёкие военные годы, чем тот, кто сам был свидетелем и участником этих страшных событий? Каждое стихотворение, каждая строчка поэтов-фронтовиков вызывают у читателей и слушателей эмоциональную реакцию и оставляют в душе след, потому что эти строки выжжены войной и испытаниями, которые выпали на долю русских солдат. Также на поэтической встрече прозвучали стихи известной хабаровской поэтессы Людмилы Миланич. Своими стихами «поэтесса из войны» заслужила признание не только дальневосточников, но и жителей других уголков России.

В сотрудничестве с учреждениями культуры и образования специалисты ДВГНБ проводят комплексы информационно-просветительских мероприятий, посвящённые знаменательным дням воинской славы России. Из последних подобных мероприятий следует назвать урок мужества и памяти «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен» для учащихся старших классов школ Хабаровска, который состоялся в начале декабря 2019 года. Школьники прослушали историю возникновения памятной даты «День Неизвестного Солдата», совершили виртуальную экскурсию по местам, где установлены памятники и мемориалы Неизвестному Солдату, посмотрели фильм об открытии мемориального ансамбля «Могила Неизвестного Солдата», вспомнили и почтили память Героев Великой Отечественной войны.

В соответствии с комплексным планом основных мероприятий, проводимых в Хабаровском крае и посвящённых Году памяти и славы, в феврале 2020 года сотрудниками отдела обслуживания и фондов и Центра информационно-библиографического обслуживания, библиографии и

краеведения был проведён цикл уроков мужества и памяти «Сталинградская битва — великий подвиг народа», собравший более 200 учащихся хабаровских школ. Отдельный раздел уроков мужества был посвящён дальневосточным героям Сталинградской битвы, прославленным снайперам Максиму Александровичу Пассару и Акиму Дмитриевичу Самару.

Временный переход работы библиотеки в дистанционный режим выявил новые возможности для работы с удалёнными пользователями, заставил сотрудников быстро и эффективно перестроить свою работу, развивать инновационные формы деятельности в режиме онлайн и вырабатывать креативные идеи для успешного проведения информационно-просветительских мероприятий патриотической направленности. И деятельность библиотеки в дистанционном режиме была также разнообразна, как и непосредственно в помещениях библиотеки.

В рамках краевого историко-патриотического молодёжного марафона «Книжный парад Победы» нами были запланированы и проведены в режиме онлайн виртуальные выставки, уроки мужества и торжественные мероприятия, посвящённые Победе советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (9 Мая), Дню памяти и скорби (22 июня), разгрому советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (23 августа), Дню окончания Второй мировой войны (3 сентября). Также до конца года будут проведены мероприятия к памятным датам «День Неизвестного Солдата» (3 декабря) и «День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой» (5 декабря). Все запланированные мероприятия осуществляются своевременно и собирают в стенах библиотеки и в Интернете большую и разновозрастную аудиторию.

Давние и крепкие связи ДВГНБ с высшими учебными заведениями города помогают нам сделать подобные информационно-просветительские мероприятия не только увлекательными, эмоциональными и динамичными, но и насытить их уникальной информацией, выходящей далеко за пределы страниц школьного учебника. Например, одна из самых важных дат патриотического календаря каждого россиянина — 23 февраля, День защитника Отечества. В этот день мы отдаём дань уважения и благодарности тем, кто мужественно защищал нашу землю от захватчиков, а также тем, кто в мирное время несёт нелёгкую и ответственную службу в рядах Вооружённых сил России. Ежегодно к этой дате отдел обслуживания и фондов ДВГНБ организует масштабную книжную выставку, которая рассказывает о славном боевом пути русской армии, людях, вписавших в её летопись множество героических страниц, героизме, мужестве и патриотизме защитников Отечества. Но выставка — это не единственное, что мы можем предложить поль-

зователям. В летописи патриотических мероприятий ДВГНБ этот праздник сопровождался увлекательной публичной лекцией, привлёкшей большое количество молодёжи. Перед гостями выступил старший преподаватель Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, кандидат исторических наук Станислав Вадимович Сливко.

Среди мероприятий ДВГНБ, посвящённых ратному подвигу народа в годы Великой Отечественной войны, огромную роль играет краеведческое просвещение населения. Многие наши земляки, кто на фронте, а кто в тылу, как могли приближали светлый День Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах. Используя многообразные формы библиотечной работы, в том числе современные мультимедийные технологии, сотрудники ДВГНБ информируют пользователей библиотеки о новых краеведческих изданиях, памятных датах в истории Хабаровского края, судьбах ветеранов и героев войны. Например, 7 мая 2018 года в сотрудничестве с Хабаровским краевым отделением Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в библиотеке состоялся вечер памяти Героя Советского Союза гвардии генерал-лейтенанта Михаила Максимовича Музыкина (1905–1992 гг.), который был уроженцем Хабаровского района. В этот день гостями библиотеки были родственники героя, ветераны, учащиеся хабаровских школ и гимназий.

Выполняя задачи военно-патриотического воспитания и просвещения пользователей, библиотека успешно сотрудничает с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера Хабаровского края. В течение ряда лет нами совместно были проведены торжественные собрания «Славные сыны Севера», посвящённые участию коренных малочисленных народов Хабаровского края в Великой Отечественной войне. Нашим землякам — ветеранам Великой Отечественной войны — ежегодно посвящаются торжественные заседания клуба «Краевед». В течение 2018–2020 годов в библиотеке были проведены вечера памяти дальневосточных писателей-фронтовиков Владимира Ивановича Клипеля, Василия Михайловича Ефименко, писателя и востоковеда Георгий Георгиевич Пермякова, принимавшего участие в работе трибунала над японскими военными преступниками в Токио в 1946 году. На сайте библиотеки fessl.ru регулярно освещаются поступившие в фонд учреждения новые издания, рассказывающие о славных боевых и трудовых подвигах ветеранов-дальневосточников.

Ежегодно в рамках информационно-просветительских проектов на площадке ДВГНБ и в программе выездных мероприятий в муниципальных районах Хабаровского края проводится увлекательный и познавательный литературный краеведческий квест «Помним, чтим, гордимся!» по произведениям дальневосточных писателей-фронтовиков.

Также для учащейся молодёжи города — школьников и студентов — сотрудниками библиотеки был подготовлен и проведён цикл бесед и обзоров по теме «Писатели-фронтовики Хабаровского края». По традиции информативные и увлекательные беседы проводятся в рамках мероприятий к 9 Мая и 1 сентября, в День знаний.

16 и 17 сентября 2019 года в библиотеке с большим успехом был проведён игровой квест-реконструкция на знание истории Великой Отечественной войны. В рамках этого мероприятия состоялась встреча членов детского военно-исторического клуба «Старый солдат» с учениками восьмых классов МБОУ СОШ города. Встреча была посвящена нашему земляку, военному связисту, Герою Советского Союза Евгению Александровичу Дикопольцеву, погибшему при форсировании Днепра в 1943 году. Руководитель клуба «Старый солдат» Павел Белых познакомил восьмиклассников с орденами и атрибутами военных лет, научил устанавливать связь, используя телефонные аппараты времён Великой Отечественной войны. Несомненно, подобные встречи не только развивают интерес школьников к историческому прошлому нашей страны и обогащают их новыми знаниями, но и действительно способствуют воспитанию гражданственности и чувства патриотизма.

Современные информационно-коммуникационные технологии, мультимедиа и элементы театрализации помогают нам сделать библиотечные мероприятия привлекательными и актуальными в глазах местного сообщества, вызывают у молодёжи эмоциональный отклик, надолго остаются в памяти и способствуют гражданскому и нравственному становлению личности.

Поисковую работу, цель которой — увековечивание памяти наших земляков — участников войны, Дальневосточная государственная научная библиотека ведёт на протяжении всей своей деятельности. Например, в 2020 году библиотекой был реализован поисково-исследовательский проект по установлению личности и судьбы погибшего воина «Письма бойца Красной армии в Дальневосточной государственной научной библиотеке», который способствовал восстановлению фактов биографии советского солдата и увековечиванию его имени в сознании местного сообщества, сохранению исторической памяти о защитниках Отечества, воспитанию пользователей в духе патриотизма и уважения к участникам Великой Отечественной войны¹.

Тема Великой Отечественной войны является одной из главных в выставочной работе библиотеки. Сотрудники ДВГНБ ежегодно организуют значительное количество

¹ Статья об этих письмах, о работе с ними сотрудников ДВГНБ размещена в настоящем номере журнала: Воропаева, А. В. Письма бойца Красной армии в библиотеке. — С. 146–155.

выставок и выставочных проектов, посвящённых памятным датам военной истории нашего Отечества и творчеству писателей-фронтовиков. При этом особое внимание в ДВГНБ уделяется работе с художественной литературой военной тематики. Книги писателей-фронтовиков — это бесценный и поистине неисчерпаемый источник для воспитания патриотизма. Книги о войне, написанные её непосредственными участниками, позволяют читателям ярко и эмоционально пережить героические и трагические события нашей истории, предоставляют каждому пользователю библиотеки уникальную возможность лично соприкоснуться с великим подвигом фронтового поколения. В течение последних двух лет в ДВГНБ были организованы выставки к юбилеям многих писателей-фронтовиков, книги которых прошли проверку временем и стали современной классикой. Среди них — Виктор Астафьев, Ольга Берггольц, Даниил Гранин, Булат Окуджава, Пётр Проскурин, Александр Твардовский и другие. Юбилей Булата Шалвовича Окуджавы сопровождался вечером памяти, который состоялся в мае 2019 года на литературной площадке «АМУРiЯ». Событие вспоминали жизненный путь поэта, читали его стихи, пели под гитару его песни. Как память о Великой Победе советского народа над фашизмом, на вечере также прозвучали стихотворения поэта Сергея Наровчатова, для которого тема войны навсегда осталась одной из важнейших в жизни. Участница вечера Елена Черкасова, награждённая медалью «Дитя войны», поделилась с гостями воспоминаниями о тяжёлом военном детстве, проведённом в Николаевском районе Хабаровского края.

К юбилею прославленного писателя-фронтовика, замечательного классика русской литературы XX века Даниила Александровича Гранина сотрудники Дальневосточной государственной научной библиотеки подготовили развёрнутую информационно-просветительскую программу. В неё вошли выставочный проект «И жизнь, и сердце, отданные людям», одноимённое мероприятие для учащихся гимназий и школ города, на котором присутствовали представители Хабаровского краевого комитета ветеранов войны и военной службы, вечер памяти писателя на литературной площадке «АМУРiЯ» и литературная акция под открытым небом «Последний гигант уходящей эпохи». На сайте библиотеки был опубликован увлекательный и познавательный онлайн-тест «Десять фактов из жизни и творчества Даниила Гранина», который прошли 1 553 пользователя.

Не забыты и дальневосточные писатели фронтового поколения. В начале 2020 года в Дальневосточной государственной научной библиотеке открылся масштабный выставочный проект «Писатели Хабаровского края — юбиляры 2020 года». Среди них немало имён ветеранов Великой Отечественной войны. Например, о трудных дорогах вой-

ны рассказывают читателям повести Ивана Парфёновича Ботвинника «Парни ехали на войну» и Василия Михайловича Ефименко «Была война», «Маньчжурский август». Ранее сотрудниками Центра информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения были подготовлены четыре тематические подборки с литературными портретами писателей-фронтовиков Хабаровского края, которые были опубликованы на страницах краевой газеты «Тихоокеанская звезда» в рубрике «Я из войны Отечественной родом...».

Значительным выставочным мероприятием краеведческого характера, посвящённым 75-летию Великой Победы, явилась экспозиция редких книг «Дальневосточные издания Великой Отечественной войны». На ней представлено 30 редких книг и брошюр, вышедших в Хабаровске и Магадане в 1941–1945 годы и хранящихся в Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края. Это как художественные и публицистические произведения, так и общественно-политическая литература. Начиная с повестей известных советских авторов и поэтических сборников до коротких, на несколько листов, очерков, в которых ярко изображены советские воины — обычные люди, совершавшие героические поступки. Настоящим украшением выставки является книга известного дальневосточного поэта Петра Комарова «С востока на запад» (1943) с дарственной надписью поэта дальневосточному писателю Н. М. Роголю.

Очевидно, что сотрудники Дальневосточной государственной научной библиотеки стараются всеми средствами массовой и наглядной пропаганды привлечь внимание молодых пользователей к чтению литературы о Великой Отечественной войне. Одной из самых эффективных и популярных форм работы с читателями в данном направлении является организация масштабных книжно-иллюстративных выставочных проектов, посвящённых такой благородной теме, как День Великой Победы. Масштабные проекты, посвящённые Победе советского народа над фашизмом, являются самым важным направлением выставочной работы нашей библиотеки. Это проекты:

– «Книжный парад Победы» с обязательным разделом «Хабаровский край в Великой Отечественной войне»;

– «Финал Второй мировой войны», посвящённый окончанию войны с Японией в августе 1945 года и окончанию Второй мировой войны.

Историко-патриотический выставочный проект «Книжный парад Победы» включает более 600 изданий, которые рассказывают о героизме и самоотверженности русских солдат, о подвигах, совершённых нашими людьми во имя Родины и ради защиты всего, что нам дорого и свято. Разделы нашего выставочного проекта охватывают самый

широкий круг вопросов: начало войны, трагедия блокадного Ленинграда, неповторимая панорама великих сражений, партизанское движение, женщины и дети на войне, бесценные воспоминания ветеранов — участников войны, тема войны в шедеврах литературы и искусства. Большинство книг сопровождается уникальными архивными фотографиями, цветными изображениями военных плакатов, репродукциями картин художников, картами военных действий. Отдельный раздел выставочного проекта рассказывает о вкладе, который внесли в разгром фашистов жители Хабаровского края.

Каждый год историко-патриотический проект «Книжный парад Победы» пополняется новыми изданиями. Они помогают сегодняшним молодым читателям, выросшим в дни мира, почувствовать дыхание Великой Отечественной войны. Строка за строкой их сопровождают солдаты и матросы, партизаны и подпольщики, труженики тыла, разведчики и дипломаты, поэты, писатели и журналисты, которые оставили нам бесценное наследие — правду о войне. Выставочный проект «Книжный парад Победы» завоевал популярность у пользователей библиотеки, неизменно привлекает внимание городских СМИ, сопровождается торжественной презентацией и массовыми мероприятиями с участием школьников и студентов и зарекомендовал себя как действенное средство пропаганды нашего героического прошлого, подтверждая значимость вклада российского народа в дело мира и свободного развития цивилизации.

В 2020 году масштабный выставочный проект «Книжный парад Победы» был успешно презентован пользователям в формате онлайн на сайте библиотеки, телевидении и в социальных сетях. Подобная онлайн-презентация позволила нам сохранить связь с постоянными читателями, привлечь в библиотеку новых пользователей и подтвердила репутацию проекта «Книжный парад Победы» как главного выставочного проекта года.

Масштабный выставочный проект «Финал Второй мировой войны» по традиции открывается в конце лета и рассказывает о заключительном этапе Второй мировой войны — разгроме Квантунской армии в августе 1945 года. Здесь вниманию пользователей библиотеки представлено большое количество увлекательных и информативных изданий из фонда Центра информационно-библиографического обслуживания, библиографии и краеведения. Это сборники документов, монографии, воспоминания участников боевых действий, фотоальбомы. Все эти издания рассказывают о боевых действиях в Маньчжурии и Корее, об освобождении Южного Сахалина и Курильских островов. Ряд изданий содержит уникальные документы судебных процессов над японскими военными преступниками, которые проходили в Токио в 1946 году и в Хабаровске в 1949 году. Книги дополнены большим количеством иллюстративного материала,

среди которого — редкие фотографии советских военных корреспондентов.

Следует добавить, что информация о выставках и выставочных проектах военной тематики заранее публикуется на сайте библиотеки, на страничке отделов библиотеки в социальных сетях, освещается городскими СМИ и вызывает большой интерес у пользователей и гостей библиотеки — жителей города и края.

Рассказывая о деятельности ДВГНБ как краевого центра военно-патриотических знаний, нельзя не упомянуть работу библиотеки по популяризации государственных символов. Знакомство с историей государственных символов Отечества является незаменимым средством в деле воспитания патриотов России, чувствующих духовное родство с героическими деяниями предков, на полях сражений отстоявших свободу и независимость Родины. Сотрудники библиотеки в полной мере понимают важность патриотического воспитания и активно работают в данном направлении, используя весь арсенал современных форм и методов библиотечной деятельности, профессионально и творчески подходя к подготовке разнообразных мероприятий этой тематики. Ежегодно, в преддверии Дня независимости России, нами реализуется большая библиотечная программа, которая включает масштабные книжные выставки и выставочные проекты, посвящённые главным символам нашего государства, бесплатные экскурсии и просветительские беседы для пользователей, а также выездные мероприятия на городских площадках с красочными и познавательными книжными выставками, раздачей информационных буклетов и блиц-викторинами с книжными призами. Так, ДВГНБ принимала участие в краевом фестивале «Люблю тебя, моя Россия», который состоялся 10 и 11 июня 2018 года на арене «Ерофей». Выездные выставки из фондов библиотеки обязательно сопровождают праздничные мероприятия в дни государственных символов на городских площадках. Нами проводятся уличные информационные акции, во время которых сотрудники библиотеки не только проводят викторины и раздают буклеты и листовки, но даже исполняют патриотические песни современных российских композиторов. Подобные внестационарные мероприятия позволяют охватить большое количество потенциальных пользователей библиотеки, способствуют разъяснению значения государственной символики нашей страны, активно пропагандируют достойное отношение к государственным символам на примерах из российской истории и современной жизни, а также содействуют формированию положительного имиджа самой библиотеки и пропаганде её услуг. Можно сказать, что пользователи библиотеки, знакомясь с нашими выставками, участвуя в мероприятиях и викторинах, непосредственно прикасаются к истории Отечества, так

как в гербах, флагах и гимнах, как в зеркале, отражаются важные социально-политические и культурные изменения, происходившие в нашей стране. Также сотрудники ДВГНБ оказывают значительную помощь педагогам и образовательным организациям города в реализации воспитательной деятельности с использованием государственной символики. Здесь следует отметить информационно-просветительские мероприятия, проводимые с использованием современных технологий в Хабаровском региональном центре с доступом к ресурсам Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина.

В своей деятельности сотрудники ДВГНБ не ограничиваются стенами библиотеки. Принцип «библиотека без границ» подразумевает не только выход библиотеки в виртуальное пространство, но и работу библиотек на открытых площадках. Каждый год сотрудники отделов обслуживания ДВГНБ проводят уличные акции и организуют читальный зал под открытым небом. Цель подобных мероприятий — максимально приблизить библиотеку к читателю, расширить информационный кругозор пользователей, стимулировать общественный интерес к книге и чтению. Для жителей и гостей города в дни воинской славы на открытых площадках оформляются тематические книжные выставки, подготавливаются информационные буклеты и проводятся блиц-викторины. Очевидно, что подобные выставки, литературные вечера, уличные акции и просветительские программы являются весьма важными для патриотического воспитания и просвещения, прежде всего подрастающего поколения, не знавшего войны. Каждое соприкосновение с живой историей, каждый рассказ о героических защитниках нашего государства вызывают интерес и уважение у целевой группы мероприятия, содействуют воспитанию патриотизма, любви к Отчизне и чувства гордости за свой народ у молодых пользователей и гостей библиотеки.

Рассказывая о многообразии форм и методов работы Дальневосточной государственной научной библиотеки по распространению военно-патриотических знаний среди жителей города и края, обязательно следует упомянуть динамично развивающееся внебюджетное обслуживание пользователей. Давним партнёром ДВГНБ по внебюджетному обслуживанию являются библиотеки воинской части 42838 и воинской части 3524 Росгвардии, библиотека ФГКУ «Амурский спасательный центр МЧС России». Выездные выставки литературы из фондов ДВГНБ формируются по профилю обслуживаемой воинской части и связаны с решением служебных задач. Большим спросом также пользуется литература по военной истории, биографии известных военачальников, жизнеописания героев Отечества, книги, посвящённые дням воинской славы России и художественные произведения о Великой Отечественной войне. В свою очередь бойцы этих воинских частей явля-

ются частыми посетителями библиотечных мероприятий, посвящённых государственной символике и памятным датам отечественной военной истории.

Отдел обслуживания и фондов ДВГНБ активно сотрудничает с Хабаровским центром патриотического воспитания. Для ребят, которые занимаются в секциях и кружках центра, регулярно проводятся патриотические беседы и литературные вечера в сопровождении выставок лучшей литературы из фондов библиотеки. Главная цель сотрудников библиотеки — воспитание чувства гордости за свою Родину и свой народ, чувства ответственности за будущее нашей страны путём приобщения детей и подростков к военной поэзии, музыке, фильмам через литературные мероприятия патриотической направленности.

Весьма важным компонентом внебюджетного обслуживания пользователей для нас является социальная миссия качественного библиотечного обслуживания престарелых и инвалидов. В 2019–2020 годах сотрудниками ДВГНБ проводится работа в помощь библиотеке краевого государственного бюджетного учреждения «Хабаровский психоневрологический интернат», нуждающейся в пополнении фондов. Собирая книги, призванные помочь интернату с комплектацией библиотеки, мы постарались учесть интересы старшего поколения и подобрали для них произведения советских и русских классиков, среди которых значительное место занимает литература о Великой Отечественной войне и подвиге советских людей. Много лет библиотека сотрудничает с Хабаровским специальным домом ветеранов № 1. Каждый год для ветеранов войны и труда организуются интересные книжные выставки разнообразной тематики, в том числе посвящённые знаменательным датам военной истории Отечества и Дню Великой Победы. В состав выездных выставок входят книги о знаменитых сражениях Великой Отечественной войны, её участниках и героях, а также романы о войне. Многие из ветеранов не понаслышке знают о войне, поэтому с удовольствием читают и перечитывают книги данной тематики.

Без сомнения, внебюджетное сотрудничество помогает улучшить библиотечное обслуживание, сделать ярче и качественнее библиотечные мероприятия, удовлетворяет потребность пользователей в получении необходимой информации и услуг. Это один из важнейших компонентов деятельности ДВГНБ.

Разнообразие используемых сотрудниками Дальневосточной государственной научной библиотеки форм и методов работы способствует продвижению в читательскую среду уникальных информационных ресурсов патриотической тематики, воспитывает уважение к прошлому нашей Родины и формирует понимание патриотизма как одного из важнейших свойств культуры человека. Но, говоря

о ДВГНБ как о краевом центре военно-патриотических знаний, нельзя не упомянуть консультативно-методическую помощь муниципальным библиотекам. Наша библиотека является авторитетным методическим центром для библиотек всех систем и ведомств. Специалисты ДВГНБ проводят большую и ответственную работу по оказанию помощи городским и областным библиотекам в планировании и проведении патриотических мероприятий, рекомендуя нашим коллегам эффективные и инновационные формы и методы работы.

Так, 21 февраля 2020 года в Межпоселенческой библиотеке села Чёрная Речка Хабаровского края был проведён методико-образовательный семинар «Памятные и знаменательные даты периода Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке в 2020 году» для сотрудников библиотек Хабаровского муниципального района. Сотрудники ДВГНБ познакомили коллег с актуальной и необходимой информацией для подготовки мероприятий в Год памяти и славы. Они представили коллегам актуальные информационные ресурсы, подготовленные к 75-летию Великой Победы: об-

зоры «Писатели-фронтовики Хабаровского края», «Дальневосточники в Сталинградской битве», виртуальную книжную выставку «Победа на дальневосточных рубежах». Была дана консультация по методике разработки краеведческих литературных квестов по произведениям дальневосточных писателей-фронтовиков.

Вся деятельность Дальневосточной государственной научной библиотеки проводится в строгом соответствии с такими нравственными категориями, как память и уважение, долг и гражданственность. Сегодня можно сказать с уверенностью, что сотрудники ДВГНБ имеют большой интересный опыт и профессиональный потенциал для качественной работы по военно-патриотическому воспитанию и просвещению населения Хабаровского края. Используя современные мультимедийные технологии, активно сотрудничая с общественными организациями и СМИ, Дальневосточная государственная научная библиотека привлекает новых читателей, заявляет о себе в местном сообществе и подтверждает тот факт, что является одним из ведущих центров военно-патриотических знаний на Дальнем Востоке России.

Список использованных источников

1. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства Российской Федерации от 30 дек. 2015 г. № 1493. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf>.
2. Большой словарь иностранных слов в русском языке. — Москва: ЮНВЕС, 1998. — 784 с.
3. Кусмарцев, М. Б. Патриотическое воспитание детей и молодежи: от образа Победы к духовной идентичности с поколением победителей / М. Б. Кусмарцев; Рос. гос. воен. ист.-культур. центр при Правительстве Рос. Федерации. — Волгоград: Волг ГМУ, 2013. — 189 с.
4. Новосёлова, О. П. Патриотическое воспитание детей как психолого-педагогическая проблема дошкольного образования / О. П. Новосёлова. — Текст: электронный // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита, 2017. — С. 35–38. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/213/12166/> (дата обращения: 15.10.2020).
5. Якуба, Т. Ю. О крае любимом нам книги расскажут / Т. Ю. Якуба. — Текст: электронный // Дальневосточная государственная научная библиотека: офиц. сайт. — URL: https://www.fessl.ru/docs-downloads/2018/08_18/okrae-lyubimom-nam-knigi-rasskazhut.pdf (дата обращения: 17.10.2020).

Материал поступил в редакцию 07.04.2020.

Сведения об авторе: Лазарева Татьяна Сергеевна, главный библиотекарь отдела обслуживания и фондов Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: tatyana-lazareva-1974@mail.ru; тел. (4212) 32-98-52.

РЕДЧУН ВАЛЕНТИНА МИРОНОВНА

ВОЕННОЕ ФОТОДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ НИКОЛАЯ ШКУЛИНА

Статья посвящена военному фотодокументальному наследию дальневосточного фотожурналиста Николая Николаевича Шкулина (1912–1989 гг.). В публикации анализируются уникальные первоисточники — авторская коллекция негативов из собрания Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск), снятых фотомастером в 1930-е – 1940-е годы. Дается описание коллекции фотодокументов, отражающих пограничные инциденты (события 1938 г. у озера Хасан), войну с милитаристской Японией. Ключевым аспектом анализа является «Маньчжурская» коллекция негативов, свидетельствующая о финальном сражении Второй мировой войны на Дальнем Востоке — Маньчжурской стратегической наступательной операции в августе – сентябре 1945 года.

Ключевые слова: Маньчжурия, Дальний Восток, Вторая мировая война, военная фотография, негативы, Н. Н. Шкулин, Хабаровский краевой музей имени Н. И. Гродекова.

Keywords: Manchuria, Far East, the Second World War, war photography, negative, N. N. Shkulín, Khabarovsk Regional Museum named after N. I. Grodekov.

Фотодocument как визуальный источник играют значительную роль в передаче и сохранении исторической памяти. История формирования коллекции фотографий и негативов Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (далее — Гродековский музей) начинается своё существование с началом его работы. Данная коллекция является самой обширной в собрании музея и характеризует историю Дальнего Востока России с конца XIX века до наших дней.

В Гродековском музее принято относиться к фотографиям и негативам как к редким и ценным объектам. Фотодокумент — уникальный источник по достоверности представляемой информации, аутентичности произошедших событий. Важной частью музейного собрания является фонд негативов. В нём хранятся коллекции негативов известных дальневосточных фотомастеров как дореволюционного периода, так и советского. В настоящее время это одна из самых пополняемых коллекций музея.

В конце 1980-х годов Гродековский музей приобрёл у вдовы одного из известных дальневосточных фотографов Николая Николаевича Шкулина его архив (более 20 000 ед. хранения), став хранителем уникальных первоисточников — авторской коллекции негативов, отснятых фотомастером в 1930-е — 1980-е годы. Важнейшей составной частью архива является коллекция негативов военной тематики, отражающих укрепление обороноспособности дальневосточных рубежей, охрану государственной границы, пограничные инциденты (события 1938 г. у озера Хасан), финальное сражение Второй мировой войны на Дальнем Востоке — Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию.

Николай Николаевич Шкулин (1912–1989 гг.) — один из старейших фотомастеров советского времени. Фотожурналистике он посвятил более 60 лет. Его фотографии долгие годы публиковались в краевых и центральных газетах и журналах. Старшее поколение дальневосточников знает и помнит фотожурналиста. Большую часть своей жизни он прожил в г. Хабаровске. В качестве фоторепортёра Н. Н. Шкулин был участником боевых действий, свидетелем крупнейших исторических и политических событий, отражённых им в визуальной истории страны и Дальнего Востока.

Николай Шкулин родом из г. Владимира. Увлечение фотографией в школьные годы впоследствии стало его призванием, жизненной профессией. Окончив школу, проработал год фотокорреспондентом в редакции журнала «Ударник» (г. Иваново). На Дальний Восток прибыл в 1934 году. В Никольск-Уссурийске был призван в Красную армию и включён в бригаду фоторепортёров, которой политическое управление Особой Краснознамённой Дальневосточной

армии (ОКДВА)¹ поручило фотографировать манёвры и боевую учёбу войск.

С 1936 года служил фотографом в штабе Приморской группы войск ОКДВА, затем был направлен на работу в редакцию газеты «Коммунар».

В 1930-е — 1940-е годы работал постоянным фотокорреспондентом в редакциях армейских газет ОКДВА «На защиту Родины», «Тревога», «Суворовский натиск». В 1937 году был зачислен в штат агентства «Союзфото». Являясь фотокорреспондентом Дальневосточного отделения «Союзфото» по Уссурийской и Приморской областям, Николай Шкулин проводил фотосъёмки текущей хроники по заданиям «Союзфото» и для снабжения газет Дальневосточного края.

К концу 1930-х годов он уже имел опыт съёмки в боевых условиях и вошёл в число ведущих фотожурналистов страны. Дальневосточный фотограф получил всеобщее признание после военных событий на озере Хасан (29 июля — 11 августа 1938 г.) — вооружённого пограничного конфликта между СССР и Японией, спровоцированного японскими милитаристами. Участники боёв и событий у озера Хасан вошли в историю и обрели бессмертие благодаря фотокорреспонденту Н. Н. Шкулину. За несколько дней безвестное до того озеро Хасан, что лежит у подножья высот Заозёрной и Безымянной (ныне высота Махалина), при стыке границ России, Китая и Кореи, обрело громкую славу не только в нашей стране, но и далеко за её пределами. Он снимал героев Хасана и яркие эпизоды боёв. Это ему принадлежит знаменитая, опубликованная многими центральными газетами через «Фотохронику ТАСС» и ведущими мировыми изданиями фотография «Водружение красного флага на сопке

Николай Николаевич Шкулин, военный фотокорреспондент. Маньчжурия, Харбин. 1945 год.

¹ Особая Краснознамённая Дальневосточная армия — формирование Красной армии в 1929–1938 гг. Являлась объединением уровня военного округа и подчинялась непосредственно центральному органу управления РККА (Рабоче-крестьянская Красная армия).

Заозёрной» (район озера Хасан) [3]. Помимо фотоснимка с сопки Заозёрной, популярными стали «Советские снайперы на огневой позиции», «Три танкиста», фотографии бойцов и командиров, принимавших участие в боях на озере Хасан [3].

Он сохранил для истории фотографии героев Хасана — комкора² Григория Михайловича Штерна [3], командира 39-го стрелкового корпуса Дальневосточного фронта, руководившего боевыми действиями советских войск. Получил известность и обаятельный образ молодого командира отличившейся на Хасане 32-й Краснознамённой стрелковой дивизии Николая Эрастовича Берзарина [3], который станет Героем Советского Союза, первым комендантом Берлина³.

С Хасана Николай Шкулин начал понимать, каким должен быть военный фокорреспондент: быть на передовой, видеть своими глазами бой и людей в бою, быстро доставлять материалы в редакцию и уезжать снова на передовую.

Профессиональное мастерство и талант Шкулина полностью проявились в ходе проведения Маньчжурской стратегической наступательной операции. Он снимал финальное сражение Второй мировой войны от первого до последнего дня. Фронтальной корреспондент армейской газеты «На страже Родины» 1-й Краснознамённой армии 1-го Дальневосточного фронта Н. Н. Шкулин прошёл в рядах наступающих войск по дорогам Маньчжурии в августе – сентябре 1945 года. Его главным оружием был узкоплёночный фотоаппарат «Лейка» с короткофокусным объективом 1939 года выпуска. На вооружении фотокорреспондентов того времени не было, как сейчас, длиннофокусных объективов. На передовой под огнём противника точка съёмки, ракурс и другие важные моменты творческого решения кадра выбирались в скоростном режиме, фиксировался быстротекущий момент на плёнке. Оттого некоторые снимки в музейной коллекции Н. Н. Шкулина оказались смазанными, на многих сохранились царапины, но даже такой кадр — лучшее свидетельство того военного времени. Очень сложной была и частая перезарядка в боевых условиях.

Итогом пребывания фотомастера на Дальневосточном фронте стало появление более одной тысячи снимков. Мастер фотокадра Н. Н. Шкулин создал объёмную и красноречивую летопись событий августа – сентября 1945 года. На сотнях редких снимков коллекции запечатлены проведение Красной армией наступательных операций в условиях труднодоступной горно-таёжной местности. В полной мере эти кадры освещают решительное наступление войск 1-го Дальневосточного фронта на главном направлении удара при проведении Маньчжурской

стратегической наступательной операции. Продвижение наших войск вглубь Маньчжурии было нелёгким при изнурительной жаре и зное по абсолютному бездорожью, маньчжурским сопкам, лесам и болотам. Многие его военные снимки стали классикой фронтового фоторепортажа и принесли ему всемирную известность. Взгляд через объектив очевидца и участника войны запечатлел моменты боя, укреплённые пункты противника, технику и вооружение Квантунской армии Японии. Лучшие его фотоработы являются документами большой эмоциональной насыщенности. Так, знаковый снимок под названием «Дошли до Берлина — дойдём до Харбина», сделанный фотокорреспондентом в первый день войны — 9 августа 1945 года, стал одним из самых известных в фотолетописи финального сражения Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Рядовой, имя и фамилию которого военный фоторепортёр Николай Шкулин не успел записать, вошёл в историю. Улыбающийся боец запечатлён рядом с пограничным столбом с китайскими иероглифами и номером «21». В блокнот попала лишь фраза, сказанная бойцом на ходу: «Дошли до Берлина — дойдём до Харбина». Её и поместили под фотоснимком, опубликованным на первых полосах отечественных и зарубежных газет.

Переход передовыми отрядами советских войск границы Маньчжурии в районе пограничного знака № 21. 1-й Дальневосточный фронт. 9 августа 1945 года.

Многие снимки делались в трудной и опасной обстановке. Серия фотографий отражает бои за города Муданьцзян, Харбин и другие населённые пункты Маньчжурии, оккупированные японцами. На снимках Шкулина — хроника стремительной, масштабной военной операции по разгрому миллионной японской Квантунской армии в августе 1945 года. Учитывая обстановку, в которой сделаны эти снимки, становится ясно, какое мастерство требовалось от фотографа, чтобы превратить отдельные эпизоды войны в объективную фотолетопись Маньчжурской операции. Такие снимки мог сделать лишь солдат переднего края, находящийся непосредственно в рядах наступающих войск.

² Воинское звание в Вооружённых силах СССР в период с 1935 по 1940 г.

³ 4 мая 1945 г. в Берлине, на площади у Бранденбургских ворот и Рейхстага, был проведён торжественный Парад Победы советских войск Берлинского гарнизона. Принимал парад военный комендант Берлина генерал-полковник Н. Э. Берзарин.

Штурм советскими войсками опорного пункта японцев. 1-й Дальневосточный фронт. Маньчжурия. Август 1945 года.

Телеобъективов, приближающих объект съёмки, тогда у них не было. Поэтому, чтобы снимать на передовой, требовалось большое мужество. Константин Симонов, вспоминая о своих коллегах, писал: «И ещё тяжелей, чем для нас, писавших о ней, война оборачивалась для тех, кто должен был снимать её на плёнку, — для военных фото-корреспондентов и операторов». Подчёркивая значение и опасность репортёрской работы, напомнил: «Войну издали не снимешь, войну можно снимать только вблизи!» [4, с. 2].

Если пишущий журналист мог набрать материал на командном пункте, в штабе воинской части или наблюдать бой на безопасном расстоянии, то снимающий должен

Отдых бойцов Красной армии после успешно проведенного боя. 1-й Дальневосточный фронт. Маньчжурия. Август 1945 года.

был быть в самой гуще событий, чтобы запечатлеть всё на плёнку. Фотоаппаратом «Лейка» или «ФЭД», которыми было вооружено большинство репортёров, можно было снимать на расстоянии не более 30 метров, иначе изображение становилось расплывчатым, нечётким [1, с. 88].

Жители г. Харбина встречают советских воинов-освободителей. Маньчжурия. Август 1945 года.

Колонна японских пленных солдат и офицеров. Маньчжурия, Харбин. Август 1945 года.

Митинг в честь советско-китайской дружбы. Маньчжурия, Харбин, Август 1945 года.

В музейный фонд Николая Шкулина вошли также фотографии, запечатлевшие переход войнами Красной армии границы Маньчжурии, различные эпизоды боёв, продвижение советских воинов вглубь Маньчжурии, капитуляцию войск

Квантунской армии, сдачу японцев в плен и трофейное оружие противника [3]. Они вызывают большой интерес своим содержанием и восхищают профессионализмом исполнения в боевой обстановке.

Следует отметить, что даже в тех случаях, когда в объектив Николая Шулина попадали большие массы людей, человеческие фигуры на его фотографиях не сливались в безликую толпу — все вместе они подчёркивают, усиливают динамику целого важного момента и события. К таким кадрам относится серия снимков, которая отражает встречи китайским населением советских воинов-освободителей, митинги советско-китайской дружбы, демонстрации, проведённые в честь Красной армии, открытие памятников и мемориалов в Маньчжурии [3], посвящённых победе над милитаристской Японией⁴. Целый ряд из этой серии фотографий стали классическими снимками, отражающими военные события 1945 года.

Военный парад открывают пехотинцы 300-й Харбинской стрелковой дивизии. Харбин. 16 сентября 1945 года.

Объектив фотокамеры Николая Шулина зафиксировал и военный парад советских войск в честь дня победы над Японией⁵, проведённый 16 сентября 1945 года в освобождённом г. Харбине [3]. На парад был выведен почти весь харбинский гарнизон. В музейной коллекции представлена хроника этого важного события — от приёма парада командующим 1-й Краснознамённой армией генерал-полковником А. П. Белобородовым, пехотного батальона, открывшего парадное прохождение, до замы-

⁴ В Харбине построен монумент высотой тридцать метров. На нём герб СССР и бронзовые фигуры моряка с автоматом, пехотинца со знаменем, танкиста с пистолетом. Красивый гранитный обелиск венчает бронзовая звезда.

⁵ Командовал парадом командующий артиллерией 1-й Краснознамённой армии генерал-лейтенант артиллерии К. П. Казаков. Принимал парад командующий этой армией, начальник гарнизона г. Харбина, военный комендант города, дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А. П. Белобородов.

кающих парад танковых бригад и тяжёлых самоходных артиллерийских установок.

Представлены в музейном фотоархиве Николая Николаевича фотографии героев войны с милитаристской Японией — военнослужащих различных родов войск. Своими снимками он дал нам возможность увидеть лица солдат, в считанные дни совершивших стремительный победоносный марш в финальном сражении Второй мировой войны. На групповых фотографиях запечатлены известные военачальники — легендарные маршалы А. М. Василевский, К. А. Мерецков с генералами и офицерами своего штаба, командующие фронтами и армиями 1-го Дальневосточного фронта, генерал-полковники А. П. Белобородов (командующий 1-й Краснознамённой армией), Н. И. Крылов (командующий 5-й армией), И. М. Чистяков (командующий 25-й армией) [3] и другие, обеспечившие умелое руководство войсками при подготовке и ведении боевых операций в Маньчжурии.

На репортажных кадрах из архива фотомастера запечатлены населённые пункты, жители освобождённой Маньчжурии, красноармейцы и генерал-полковник А. П. Белобородов у дворцового комплекса последнего китайского императора Пу И и внутри дворца [3].

Известно, что во фронтовых условиях чаще всего из отснятых фотокорреспондентами «катушек» плёнок в редакции, где их проявляли, выбирали для печати лишь те немногие кадры, которые отвечали задачам дня и идеологическим требованиям того времени, предъявляемым к фотоинформации. Очевидец и участник наступательной

Отдых бойцов Красной армии после успешно проведённого боя. 1-й Дальневосточный фронт. Маньчжурия. Август 1945 года.

Маньчжурской операции через объектив фронтовой «Лейки» запечатлел её эпизоды не только такими, какими видел в ходе боевых действий, но и в редкие минуты затишья, понимая, что большинство этих снимков не будет опубликовано во фронтовых газетах. В объективе Николая Шкулина оказывались сюжеты, которые можно отнести к неформальным. На серии снимков «Маньчжурской» коллекции запечатлены некоторые моменты обычной, будничной стороны войны — красноармейцы в короткие промежутки между сражениями.

Эти кадры не отвечали задачам дня и идеологическим требованиям того времени, предъявляемым к фотоинформации. Многие из них никогда не публиковались и лежали в его авторском архиве. Спустя 75 лет после Победы, когда война стала уже далёкой историей, эти снимки, казавшиеся ранее обыденными, сегодня стали вровень с кадрами, запечатлевшими боевые эпизоды и сражения.

У фотографии есть одно бесспорное преимущество перед любой статьёй на военную тему. Она даёт почувствовать документальность минувшей войны. «Отличительная черта фотодокумента — его способность запечатлеть мгновение реальности, отдельный фотокадр в этом случае выступает как техническая репродукция действительности» [2, с. 107].

Снимки военных фотокорреспондентов — самые точные и объективные свидетельства военных событий. Известно, что фотография используется музейным работником в качестве доказательства объективного существования определённого факта или события. Фотографии свойственна магия соприсутствия. Люди и события, попавшие в объектив фотоаппарата, остаются на плёнке как часть истории, как то, что было на самом деле. И очень важно, какой за объективом фотоаппарата стоял человек. Снимки Николая Шкулина удивляют точным репортёрским взглядом и правдой запечатлённых мгновений. Он был одним из немногих фотографов минувшего столетия, чьи фотографии можно назвать беспристрастным документом истории. Фотографии Н. Шкулина августа 1945 года дают возможность почувствовать документальность минувшей войны в Маньчжурии.

Наследие фронтового фотокорреспондента, свидетельствующее об особом периоде участия СССР во Второй мировой войне — войне с милитаристской Японией, востребовано. Его военные снимки опубликованы в изданиях Хабаровского книжного издательства, Военного издательства Москвы и других.

Член Союза журналистов России Н. Н. Шкулин являлся специальным фотокорреспондентом (по Хабаровскому краю) редакций центральных газет «Правда», «Советская Россия», «Известия», «Красная Звезда», печатались его снимки и в журналах «Огонёк», «Советский Союз», «Дальний Восток».

Легендарные фронтовые фотографии экспонировались на многочисленных выставках, в том числе и международных,

ещё при его жизни. За военные снимки, представленные на Международной выставке художественной и документальной фотографии в Москве и на Московской международной фотовыставке «Человек и мир», организованной в 1982 году Союзом советских обществ дружбы под лозунгом «За мир, гуманизм, социальный прогресс и дружбу между народами», работы Н. Н. Шкулина были отмечены дипломами.

Фотографии Николая Николаевича были признаны лучшими и на краевых выставках художественной и документальной фотографии «Край родной» (1970 г.), «Планете нужен мир» (1984 г.), «Финал войны» (1975 г.) и других. Автор был отмечен за серию уникальных фронтовых фотографий о войне с Японией.

Его снимки продолжают оставаться востребованными и в наши дни — у знаковых фотографий долгая жизнь. Интерес к такого рода документальным свидетельствам эпохи не угасает.

Хронологическую военную фотоколлекцию Н. Н. Шкулина отличает аутентичность, полнота и системность материала. По своему содержанию она имеет научную ценность как исторический источник для документального отражения и показа военных событий на Дальнем Востоке. Авторский архив фотокорреспондента активно используется для создания и обновления музейных экспозиций, выставочных проектов Гродековского музея, в том числе и международных, и иллюстрирует финал Второй мировой войны.

Творческое наследие летописца — маньчжурская коллекция негативов 1945 года — способствовала установлению и расширению международных контактов музея с Китайской Народной Республикой. В августе 2001 года в г. Харбине (провинция Хэйлунцзян) состоялось торжественное открытие выставки «Участие Красной армии в освобождении северо-востока Китая от японского милитаризма». Это была первая выставка в истории Гродековского музея, открытая в Китае. Она длилась три месяца и вызвала множество положительных откликов.

Николай Шкулин не оставил фотографию и после войны. Он ещё долго работал в военных изданиях, в частности, в редакции газеты «Суворовский натиск». Уволившись в запас, Н. Н. Шкулин около тридцати лет, до последних своих дней, плодотворно работал в редакции краевой газеты «Тихоокеанская звезда», являясь активным летописцем событий жизни Хабаровского края.

Сегодня музею отводится функция института социальной памяти. В последние годы военные фотографии из музейного собрания стали шире привлекаться к историческим исследованиям как подлинные свидетельства войны. Особая актуальность данного исторического источника обусловлена их выразительностью, наглядностью и способностью «документировать» историю в целом и в отдельных её аспектах.

ВОРОПАЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА

ПИСЬМА БОЙЦА КРАСНОЙ АРМИИ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

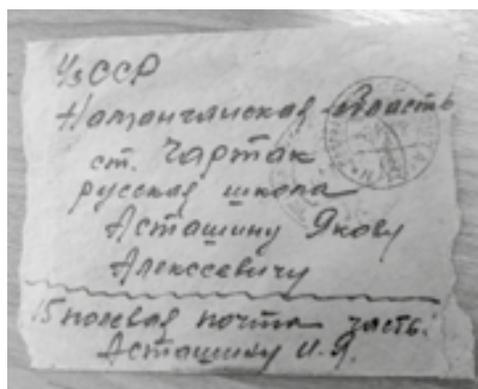
В статье представлены результаты изучения писем бойца Красной армии Асташина Игоря Яковлевича, которые он адресовал своим родителям в Узбекскую ССР, специалистами Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).

Ключевые слова: Асташин Игорь Яковлевич, Асташин Яков Алексеевич, Асташина Мария Семёновна, Касаткина Клавдия Петровна, Шевлякова Галина Семёновна, Апрелева Вера Петровна, письма с фронта, Великая Отечественная война.

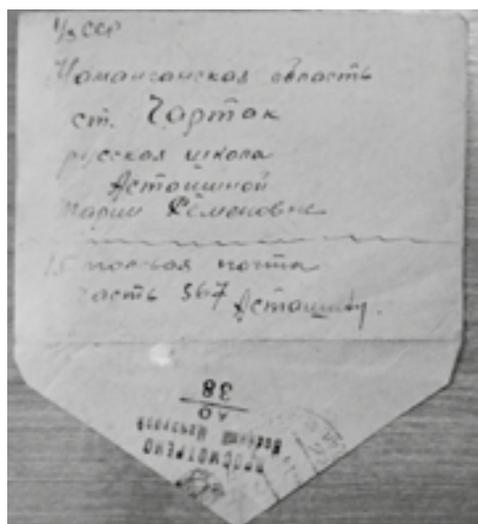
Keywords: Astashin Igor Iakovlevich, Astashin Iakov Alekseevich, Astashina Mariia Semenovna, Kasatkina Klavdiia Petrovna, Shevliakova Galina Semenovna, Apreleva Vera Petrovna, letters from the front, Great Patriotic War.

В феврале 2020 года в Дальневосточную государственную научную библиотеку (ДВГНБ) были переданы письма участника Великой Отечественной войны Игоря Яковлевича Асташина. Найдены они были в селе Ракитном школьниками и хранились несколько лет в местном Доме культуры. Сотрудники ДВГНБ перевели все письма в электронную форму, отреставрировали их и оцифровали. Всего оказалось 149 писем и несколько пустых конвертов. Практически все письма Игорь Асташин адресовал своим родителям — Марии Семёновне и Якову Алексеевичу — на станцию «Чартак»¹ в Узбекскую ССР. Вместо номера дома на конвертах он указывал: «Русская школа».

Об этих письмах узнали и в Узбекистане, в Русском культурном центре Наманганской области, заинтересовались их историей и сразу начали поисковую работу. Члены правления центра разыскали русскую школу в Чартаке — сегодня это школа № 40, находится она уже в другом здании.

Письмо, адресованное отцу Асташину Якову Алексеевичу.

Письмо, адресованное матери Асташинной Марии Семёновне.

Ученики школы с большим интересом подключились к поискам, расспросили своих родных и знакомых о семье Асташиных.

Из воспоминаний земляков удалось узнать, что отец Игоря Яков Алексеевич Асташин был директором той самой русской школы на станции «Чартак». Ещё жива одна из его учениц, которая подтвердила это и уточнила, что прибыл он на это место работы по заданию партии. Мать Мария Семёновна до 1942 года работала в буфете. Родители

до конца жизни прожили в Чартаке, мать значительно пережила отца. Оба они похоронены на русском кладбище города.

Из содержания писем установлено, что до Чартака семья жила и в других узбекских селениях. В частности, в посёлке Кувасай² и городе Наманган. В Намангане Игорь окончил школу. В каком году семья переехала в Узбекистан, неизвестно, но Игорь в письмах иногда вспоминал о годах, прожитых в России. Сам Игорь Асташин родился 24 июня 1923 года в селе Вяжа Аткарского района Нижневолжского края.

Весной 1941 года родители переехали в Чартак и устроились на новом месте, а Игорь, вероятно, не доучившись двух-трёх месяцев в средней школе, поступил в лётную школу в городе Ош в Киргизии.

Лётная школа

В конце 1930-х годов из-за сложной политической ситуации, свидетельствующей о приближении войны, руководством СССР было принято решение об усилении подготовки лётных кадров по всей стране. Весной 1941 года через военкоматы начался набор курсантов в лётные школы. Проводился он добровольно, часто по месту работы или учёбы. Некоторые юноши становились курсантами, так и не окончив среднюю школу [14].

В марте 1941 года вышел приказ об установлении системы подготовки и порядка комплектования вузов военно-воздушных сил и улучшения качества подготовки лётного и технического состава, в котором устанавливалась трёхступенчатая система подготовки. Сначала курсант попадал в школу первоначального обучения на четыре месяца в мирное время и на три — в военное. Задача школы заключалась в обучении курсанта-пилота пилотированию на учебном самолёте и в получении общих знаний по авиационной технике, теории авиации и военной подготовке. Второй ступенью была школа военных пилотов со сроком обучения девять месяцев в мирное время и шесть — в военное. Третьей ступенью были военные авиационные училища командиров-лётчиков со сроком обучения два года и год соответственно [8].

Игорь Асташин смог пройти только школу первоначального обучения. 30 марта 1941 года он написал первое письмо своим родителям. В нём он сообщил, что прибыл на место, в город Ош. В следующем письме уточнил, что курсанты живут у «подножия высокой священной горы Сулейманхи»³, что его назначили старшим палаты и что

¹ Чартак — город в Узбекистане, центр Чартакского района Наманганской области.

² Кувасай — город в Узбекистане в Ферганской области, до 1954 г. — рабочий посёлок.

³ Имеется в виду гора Сулайман-Тоо в Киргизии.

учёба должна была начаться 1 апреля. К занятиям было уже всё готово: чертежи, моторы, все части самолёта. Первый месяц предполагалось изучать теорию, а затем проходить практику в течение пяти месяцев.

В мае 1941 года Игорь написал, что его бывшую роту расформировали, но стало два лётных отряда, четыре звена и 20 групп. Он был назначен старшиной группы, нёс ответственность за жизнь курсантов и за целостность материальной части.

Игорь мечтал о полётах, называл себя будущим покорителем пятого океана, сталинским соколом. Его мечта сбылась 8 мая 1941 года, в этот день он первый раз сам управлял самолётом. В письме он написал родителям: «... я сейчас вернулся с полета, очень веселый и довольный. Хорошо с высоты смотреть на землю. Сегодня управление держал в своих руках. Но управление плохо слушается пилота, который только еще взялся за ручку и ноги поставил на педали. Машина под действием рулей то пикирует, то кабриует⁴, то на поворотах зависает и парашютирует, что не желательно ни пилоту, ни уч-лету. И вот дорогие родители запомните этот знаменательный день в моей молодой жизни. Этот день будет на протяжении всей моей жизни праздником...»⁵.

В письме от 19 мая он сообщил, что налетал уже 2 часа 22 минуты, 200 240 километров, а самолёт водил со скоростью 100 км в час.

С началом войны всё изменилось. 26 июня Игорь Асташин поделился с родителями своими мыслями о начавшейся войне: «На счет военных действий, которые происходят между фашистской Германией и нашей родиной. С первых дней немцы несут большие потери, и я больше чем уверен, что и до конца немцы будут нести такие потери, и по истечению небольшого количества времени немцы будут источены и на голову разгромлены. А нам наверно не придется биться, а если придется, то драться будем не на живот, а на смерть...».

В г. Ош Игорь пробыл четыре месяца. Этот город был недалеко от Чартака, и он иногда виделся со своими родными. В августе 1941 года курсантов перевели в Чкалов⁶. В то время там существовало три военные школы, готовившие кадры для Военно-воздушных сил: 1-я военно-авиационная школа имени К. Ворошилова, Чкаловская военная авиационная школа № 2 и 3-я Чкаловская военная авиационная школа пилотов [8]. Из содержания писем не понятно, куда попал Игорь Асташин. В 3-й школе он не мог учиться, так как она была сформирована в 1941 году из остатков разбитых и

эвакуированных из западных областей авиационных школ [2]. Скорее всего, он попал в 1-ю школу.

В письмах из Чкалова Игорь писал, что с переводом жить они стали лучше и веселее, так как народу там было очень много, жили они в расположении, кровати у них были двухэтажные, вместе с ним служили два его знакомых.

Курсанты проходили подготовку юного красноармейца, в рабочие дни занимались по 11 часов, а в выходные работали на колхозных полях, сильно уставали, но понимали, что «армии и всему многомиллионному народу тоже нужен хлеб». Курсанты получали стипендию 70 рублей, но покупать на них было нечего, в магазинах если что и было, то для комсостава.

31 августа 1941 года Игорь Асташин принял присягу. Учёба у него шла хорошо, оценок ниже четвёрок не получал. В октябре он ещё надеялся, что скоро закончатся теоретические занятия, а потом начнётся практика, но в ноябре по всем предметам добавили учебных часов и раньше середины весны практики курсантам не обещали. А в декабре стало известно, что срок обучения увеличили до одного года. Практически в каждом письме Игорь писал, что им обещают поездку на аэродром и называл это «маленькой радостью».

Один из курсантов Чкаловского лётного училища, ровесник Игоря, вспоминал, что учёба там затянулась надолго, не было самолётов, учиться летать было не на чем. В начале войны всю технику отправили на фронт, «а у них был какой-то древний самолет. Как-то служили, что-то изучали, но не летали. Голодали и мерзли страшно в своих тоненьких шинелях и сапогах на картонной подошве. Мечтали скорее попасть на фронт» [4].

В письмах Игорь тоже писал о нехватке тёплой одежды, об ухудшении питания с каждым днём. В рационе была одна капуста, Игорь стал ужасно худой. Просил мать сшить под гимнастёрку ватный жилет, прислать перчатки, шерстяные носки. Когда Игорь получил посылку с тёплыми вещами, он был очень рад: «Дорогая моя мама, а тебя за перчатки, носки не знаю уж как отблагодарить, ты этими двумя предметами чуть не на половину сохраняешь мою жизнь», «без перчаток мерз как цыпленок, а то в них выглядываю, как петух». Когда родители прислали рубашку и кальсоны, то Игорь был очень недоволен, так как собственных вещей носить не разрешалось, кроме перчаток и носков, и то носки можно было носить только под портянками: «Зачем Вы выслали мне рубашку и кальсон. Все обмундирование нам дается здесь, и в своем белье ходить в армейских условиях запрещается. И куда все это деть я не знаю. Хоть выбрасывай. И теплых вещей мне никаких не нужно, потому что ходим мы в присвоенной нам форме».

В середине декабря 1941 года Игорь написал родителям, что в ближайшее время у него не будет денег, так

⁴ Кабрирует, то есть самолёт задирает нос (авиационный термин).

⁵ При цитировании писем И. А. Асташина сохранены авторская орфография и пунктуация.

⁶ Сегодня это г. Оренбург.

как он подписался на денежно-вещевую лотерею на сумму 70 рублей и на 20 рублей на построение танков.

27 ноября 1941 года Совет Народных Комиссаров СССР своим постановлением утвердил условия проведения Первой общесоюзной денежно-вещевой лотереи. Сумма лотереи устанавливалась в 1 миллиард рублей. На эту сумму были выпущены билеты достоинством 10 рублей. В тираже разыгрывались крупные денежные выигрыши по 50 000, 40 000, 25 000, 10 000 рублей и т. д., а также ценные вещевые выигрыши (каракулевые дамские пальто, меха чёрно-бурой лисицы и песца, ковры, часы, отрезки на мужские и дамские костюмы, обувь и проч.). Всего за годы войны было приобретено лотерейных билетов на сумму 13 миллиардов 52 миллиона рублей. 10 миллиардов 442 миллиона рублей было перечислено на оборону страны [1].

Также в 1941 году в СССР был создан специальный «Фонд обороны». На его счета от граждан СССР поступали добровольные пожертвования на нужды фронта. Уже летом 1941 года началось строительство боевой техники за счёт средств трудящихся. Всего за годы войны на добровольные пожертвования населения было построено более 2,5 тысячи боевых самолётов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок и 16 различных военных катеров [13].

Авиационная школа — фронт

В первой половине февраля 1942 года никаких занятий в авиационной школе, кроме политподготовки, не было. В основном курсанты работали в мастерских и на кухне — чистили картошку. Обучение возобновилось с 16 февраля. Игорь объяснил сложившуюся ситуацию отцу: «Папа, ты пишешь, чтоб я выслал вам аттестат, но нам их не давали. Потому что мы не окончили обучение. И сейчас мы преступили к изучению новой мат. части. И теперь срок обучения намного увеличился. А практика будет, здесь на аэродроме, от города километрах в 10–20. Очень хочется летать, а то много месяцев уже прошло с того дня, когда я делал последний полёт. И гораздо больше прошло с того дня, когда я начал летать, а начал я летать 8 мая 1941 года. Помните, какое восторженное я вам послал письмо».

Мечте Игоря Асташина стать лётчиком не суждено было сбыться. В апреле 1942 года обучение в авиационной школе для него и сотни других курсантов закончилось, они были отправлены на учения общевойсковых командиров в село Нойкино Оренбургской области, а в конце мая их перебросили в лагеря около станции Тоцкая. Игорь позже написал родителям: «В лагеря мы шли маршем... они располагаются в лесной роще, но занятия проходят на открытой местности, под жгучими лучами солнца. Выходных дней как таковых нет, все равно работаем да еще

больше, чем в раб. дни. Но живем весело, ибо целый день играет музыка».

Во время Великой Отечественной войны на Тоцком полигоне солдаты проходили подготовку перед отправкой на фронт. 1 февраля 1942 года вышло постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-1229сс о формировании новых 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад [9]. Выполняя это постановление, многие авиационные школы формировали маршевые роты из курсантов и отправляли их в действующую армию. Несколько маршевых рот было сформировано и на базе 1-й Чкаловской военно-авиационной школы [6]. Среди этих курсантов, видимо, оказался и Игорь Асташин. Обучаясь на курсах по подготовке общевойсковых командиров, он и сам готовил солдат. В июне 1942 года Игорь написал: «Я сейчас нахожусь ни в авиации, ни в пехоте. По приказу сейчас готовят общевойсковых командиров строевых частей. Сейчас я обучаю бойцов, которые должны в скором будущем ехать на фронт. Я готовлю пехотинцев стрелков. Дорогой папа, ты пишешь, что значит общевойсковой командир, это значит командир, строевик, который может быть командиром в любом роде войск. Но летать я сейчас не летаю, потому что готовлю фронтовиков, пехотинцев. А дальше не знаю, может быть летать придётся, а может быть и нет».

Родители Игоря не понимали, как их сын, отучившийся год в авиационной школе, оказался в наземных войсках, и даже подозревали, что его перевели туда из-за плохой успеваемости. Игорь им отвечал: «Нахожусь я сейчас в пехоте, но это не порок, меня, а со мной ещё четыре сотни с половиной переведены из авиации, конечно, мне тоже не хотелось уходить из школы. Но так нужно родине, так требует правительство. И так сделала война», «Занятия идут у меня сейчас на др. тему, если в Чкалове учил сам-ты, моторы, то здесь учил вооружение наземных войск. А как я сюда попал, и именно я, а ни кто другой, то скажу тогда, когда буду вместе с вами. Прослуженный год в армии научил меня жить и трезво разбираться в ней», «Я вам уже сообщал, что нас перевели по приказу, и потому, что нет материальной части и не на чем летать. И учтите, это не ложь, а самая реальная действительность. В которую прошу верить. В отношении срока обучения, учиться я уже кончил, и давно готовлю бойцов для фронта. Вчера сдал стрелков, и сейчас готовлю 26 человек сапёров. Сколько времени их придется готовить, не знаю».

Ответы Игоря не успокаивали родителей, и они написали письмо в часть, где служил Игорь. В начале июля 1942 года им пришёл ответ от комиссара части А. Косорукова: «Получили ваше письмо в котором вы беспокоитесь о своём сыне и его учёбе. т. Асташин! ваш сын Игорь действительно находится в нашей части. Прибыл он в конце апреля и всё

время учиться хорошо, по всем дисциплинам. Асташин имеет оценки только отлично и хорошо, дисциплина также хорошая, отлично стреляет, а это главное, так как ваш сын, как и сотни тысячи его товарищей учатся, готовясь пополнить ряды действующей Красной Армии. Сейчас Игорь проходит испытательный срок, чтобы получить звание командира, близится срок окончания учёбы, быть может, скоро уедет на фронт, все мы готовимся для этого, чтобы защитить ваш мирный труд, жизнь наших отцов и матерей, их честь и свободу. Есть основания, что на фронте ваш сын будет таким же отличным командиром, бесстрашно поведёт в бой на врага доблестных сынов нашей родины.

Желаю вам успеха на трудовом фронте, где бы вы ни работали. Куйте ещё сильнее дело победы над врагом, близок час расплаты над подлым и мерзким бандитом, и в рядах освободителей чести нашего народа имя будет и вашего сына».

В августе 1942-го политрук ответил родителям Игоря Асташина на ещё одно их письмо и сообщил: «...сын ваш Игорь от нас выбыл. Закончил учёбу на отлично, получил звание сержанта и выехал в действующую армию. Думаю, что вы должны получить от него сообщение с нового места».

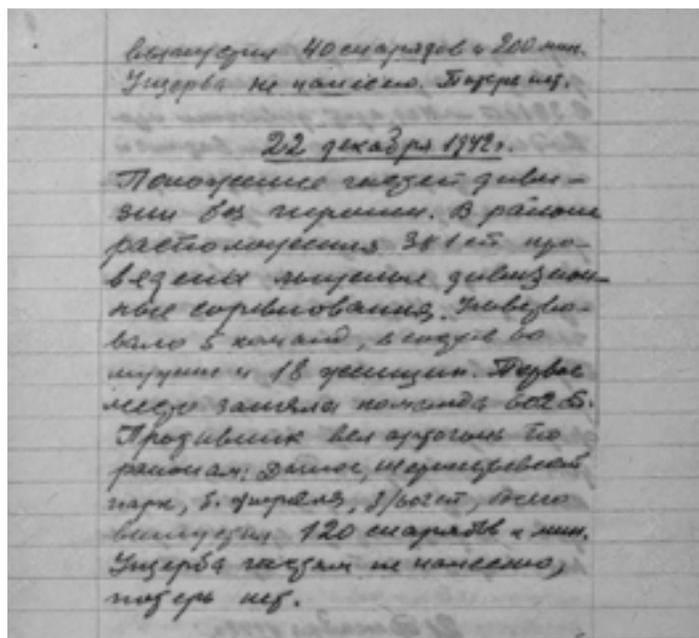
Вскоре родителям пришла от Игоря открытка со станции «Ярославль», в которой он 6 августа написал, что отстал от эшелона — по приказу комиссара нужно было оказать помощь какому-то бойцу. 7 августа он сообщил, что добрался до станции «Вологда» и продвигается на север.

Следующее письмо Игорь отправил 18 августа уже из блокадного Ленинграда. Там он служил в разведывательном взводе 8-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии войск НКВД. В августе 1942 года 8-й стрелковый полк был переименован в 340-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии, а 30 сентября 1942 года 340-й стрелковый полк был переименован в 381-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии [11].

В октябре 1942 года от Игоря стали приходиться короткие письма, в которых он писал, что жив, здоров, новостей нет. В одном из них он написал, что в боях и разведке уже был больше десяти раз, а 27 октября пришло письмо из санбата: «Рана моя уже совершенно зажила, теперь осталось подлечить разбитый зуб, а то он беспокоит меня при принятии пищи. Все дни, которые я прожил в санбате, прошли хорошо, хорошая забота врачей и уход сестёр, намного ускоряют выздоравливание раненых бойцов. Питание хорошее, правда, количество его не так большое, но качество очень хорошее, кормят 3 раза в день. Дают масло, молочные супы или каши». Скорее всего, Игорь получил осколочное ранение лица: «...ранение на здоровье ничуть не отразилось. Небольшое пятно на лице, которое не каждый человек увидит».

В октябре в оперативных донесениях начальнику штаба 109-й стрелковой дивизии иногда сообщалось о ранениях солдат от осколков мин и снарядов. С 20 октября по 15 ноября 1942 года 381-й стрелковый полк 109-й стрелковой дивизии для отдыха и боевой подготовки был переведён в посёлок Александровское. После выписки из госпиталя 31 октября Игорь вернулся в свою часть, находившуюся на отдыхе.

Когда солдаты не участвовали в боевых операциях, с ними проводились занятия по военной, политической подготовке, спортивные соревнования. В начале декабря 1942 года было проведено совещание командиров подразделений 381-го стрелкового полка по вопросу о проведении армейского лыжного соревнования, были отобраны лыжные команды. Игорь Асташин вошёл в одну из них. С лыжниками регулярно проводились трёхчасовые тренировки, и 22 декабря состоялся кросс: «Сегодня у нас был кросс, и я в нём принимал участие. И только сейчас пришёл, и, улучив свободную минуту, пишу Вам письмо». В журнале боевых действий 109 стрелковой дивизии имеется запись, что 22 декабря 1942 года в районе расположения 381-го стрелкового полка были проведены лыжные дивизионные соревнования, в которых участвовало пять команд, в составе которых было 60 мужчин и 18 женщин. Первое место заняла команда 602-го стрелкового батальона.

Выписка из журнала боевых действий 109-й стрелковой дивизии за 22 декабря 1942 года. Фотография с сайта «Память народа».

В конце декабря 1942 года Игорь написал: «Живу на старом месте, в городе, — на чердаке. Набираем сил, и изучаем тактику. Чтобы в предстоящих боях бить фашистскую мразь наверняка». Ещё он сообщил, что скоро будут получать медали, как героические защитники Ленинграда.

18 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. Игорь описал атмосферу, царившую в городе: «А теперь сообщаю о радости, которая и вам, наверное, давно известна. Что теперь я от вас не разделяюсь узкой водной дорогой. Теперь я тоже нахожусь на большой земле. Город весь украшен знаменами, лица горожан очень радостные. Встречая бойцов на улицах города, целуют. Одним словом радости нет границ».

После прорыва блокады полк опять отправился на отдых: «Письмо пишу из Дома отдыха, в котором пробуду до 25 января 43 г. За многие месяцы моего отсутствия дома я второй раз сплю на мягкой постели, на простыни и под простынью. Условия отдыха очень хорошие, много веселья, игра, шахматы, домино, шашки, бильярд. Ежедневно идут кинокартины. Питание очень хорошее, готовят вкусно. А перед обедом дают по 50 гр. водки».

Отец давал советы Игорю подать рапорт, чтобы его перевели в авиацию, но Игорь сначала отвечал, что на это нет никаких шансов, а с февраля 1943 года иногда писал, что появилась небольшая надежда вернуться в авиацию.

Письма родителям Игорь Асташин писал очень часто. Если была возможность, то ежедневно. В них он рассказывал, как правило, о службе, просил выслать посылки с куревом и сладостями, писал, от кого получил письма, кому сам написал, спрашивал о знакомых, давал советы родителям. О трудностях рассказывал редко — письма проверялись военной цензурой. Тем не менее родители очень переживали за сына. Ещё во время учёбы от родственников или знакомых Игорь узнал, что мать с получением каждого его письма сильно плакала, а отец читал их со слезами на глазах. «Неужели мои письма так несчастны и их в обязательном порядке нужно оплакивать?», — написал он 8 января 1942 года. По воспоминаниям земляков, на Игоря один раз пришла похоронка (в каком году, неизвестно), у матери от горя случилось помутнение рассудка, и когда Игорь приехал на побывку, мать его не узнала.

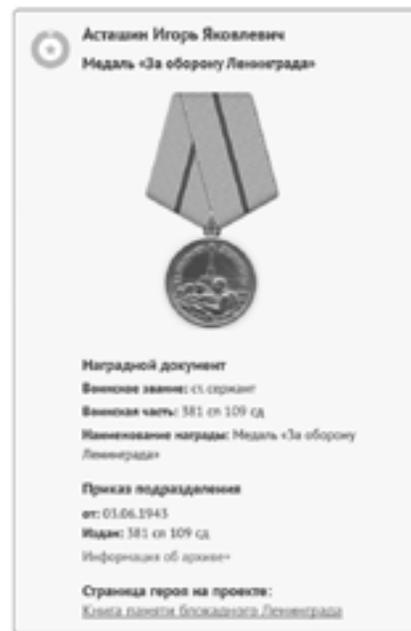
Игорь очень тосковал по дому, прежней жизни, надеялся вскоре увидеться с родными: «Дорогая мама, сейчас пишу тебе письмо, а сам ощущаю материнскую ласку и тепло твоего сердца. Почему-то вспомнился чай со сгущенным молоком, которое я изничтожил в Кан-Саи, в большом количестве. Вообще вспоминается жизнь, которая прошла хорошо», «А у вас, наверное, ещё тепло, поют птицы, и цветы цветут. Как часто я вспоминаю прошедшие годы своего детства. И как хочется быть с вами вместе, хотя бы слышать ваши голоса», «...здоровье мамы меня сильно беспокоит. И тебя, дорогой папа, прошу убедительно, так как у тебя здоровье лучше, не давай маме морально убиваться. Авось бог даст, и судьба соединит нас, тогда выпьем бутылку горького вина, и забудем прожитое горе разлуки».

Когда Игорь попал на фронт, практически в каждом письме он просил родителей не сильно переживать, если он погибнет: «Сообщаю, что я пока еще жив. А дальнейшая судьба своё скажет. Дорогие родители, убедительно вас прошу, ко всякой печальной вести обо мне относитесь хладнокровно. Не нарушайте спокойствие жизни. Не расстраивайтесь, потому что всякое расстройство ведёт к подрыву здоровья. А оно у Вас и так не совсем хорошее, особенно у мамы», «Я пока жив, а жизнь, как горящие дрова. То горят, то покрываются пеплом. И вот тогда дорогие, Вы меня не дожидаетесь. Но убедительно Вас прошу, излишне не горевать. Ведь война, а она все спит», «Учтите, ведь сейчас война, а она просит жертв. А у нас самое благородное, отдать жизнь за благо нашей родины».

В марте 1943 года Игоря Асташина перевели из разведки в артиллерию, в миномётный взвод. В мае он со своим взводом был отправлен на лесоразработку: «Живу я как Вам, наверное, известно, в лесу на лесоразработке, пись-

мо это пишу лежа на земле, на полевой сумке. Жизнь стала вполне спокойная. Нахожусь, одним словом в полной безопасности», «За дни, прожитые здесь, отвык от разрывов снарядов, свиста пуль и т. п.».

2 июня 1943 года Игорь получил свою первую и единственную награду — медаль за оборону Ленинграда: «Так что мою грудь теперь украшает красная ленточка и медаль».

Медаль «За оборону Ленинграда». Фотография с сайта «Память народа».

4 июля Игорь сообщил родным, что вступил в партию. О боевых операциях он не писал: «О успехах наших писать не буду, ибо так всё знаешь из газет». Ещё он просил мать выслать одну маленькую фотокарточку со словами «а то здесь одна особа просит оставить ей память о моём существовании на свете».

Последний бой

В последних письмах, написанных в сентябре 1943 года, Игорь, предчувствуя гибель, как бы прощается с родными: «В ближайшие дни пойду в операцию. Так что дорогие ро-

дители, убедительно вас прошу, не горюйте, не печальтесь. Если придется погибнуть, то во имя нашей Родины. А по сравнению интересов, жизнь наша ничто, и отдать её, и принести пользу, это большое дело».

16 сентября он написал своё последнее письмо: «Завтра иду на задачу. А поэтому убедительно Вас прошу обо мне не беспокоиться. Ибо если и придется погибнуть, то только геройской смертью, за счастье нашей родины. А интересы нашей родины, в сравнении с моей жизнью, гораздо больше».

19 сентября 1943 года Игорь Асташин пропал без вести. В этот день 4-я стрелковая рота 381-го стрелкового полка вела разведку боем в направлении юго-восточной окраины Старо-Паново⁷ с задачей захвата контрольных пленных и документов. В 14 часов 15 минут, после короткого артиллерийско-миномётного налёта по переднему краю противника, рота в составе 82 человек стремительной атакой ворвалась в траншею, преодолев сопротивление противника, пытавшегося противодействовать гранатами и огнём уцелевших огневых точек. Бойцы действовали решительно и смело, особенно отличился 3-й взвод. Захватив трёх пленных, три пулемёта, пистолет «Парабеллум» и винтовку, рота начала отходить. Через 6 минут после сигнала «В атаку!» противник открыл сильный артиллерийско-миномётный огонь по нейтральной полосе и нашему переднему краю, вследствие чего рота понесла большие потери: убито и эвакуировано шесть человек, ранено и эвакуировано 35 человек, 20 солдат не возвратились в своё расположение. При отходе один пленный был убит, сопровождавшие его бойцы были тяжело ранены; второй пленный был тяжело ранен, сопровождавшие его бойцы ранены и один убит, пленный позже уполз в свои траншеи; третий пленный был ранен в шею, но был доставлен в наши траншеи.

Из показаний эвакуированных раненых стало известно, что часть убитых осталась в нейтральной полосе, часть прямыми попаданиями снарядов и мин была разорвана на куски. Возвратились невредимыми 23 человека. Пленный и его документы доставлены в штаб 109-й стрелковой дивизии. Трофеи (два пулемёта) и убитый пленный остались в нейтральной полосе. 20 сентября для извлечения тел погибших из нейтральной полосы были организованы поисковые группы [3].

Вместе с Игорем Асташиним пропали без вести ещё 19 человек. С помощью портала «Память народа» удалось восстановить имена 16 красноармейцев, не вернувшихся из этого боя. Это командиры отделений Лемаев А. Е., Семёнов Н. В., Устинов Д. С., Норик А. С., Забаровский А. А., заместитель командира отделения Худяков М. О., стрелки Овсянников А. Д., Сучков А. П., Атамкулов Т., Фёдо-

ров Д. М., Кусанов Б., Воробьёв В. И., Рахимов У., пулемётчик Попов Н. П., снайпер Хализов Н. Г., номер Окулов И. В.

С сентября 1941 года по январь 1944-го в районе Старо-Паново шли непрекращающиеся кровопролитные бои, в которых погибли и пропали без вести тысячи воинов. В наши дни на месте ожесточённых боёв и массовых солдатских захоронений был возведён храм святых мучеников Адриана и Наталии, который стал символическим надгробием и местом особого поминовения защитников Ленинграда.

Родственники, знакомые, одноклассники

В письмах Игоря Асташина упоминаются около 40 человек. Это родственники, друзья, знакомые, одноклассники, сокурсники. Родителям он либо сообщал, что от кого-то получил письмо или сам написал кому-то, либо спрашивал, как живут эти люди, передавал им приветы. Из родственников он часто упоминал о сестре матери — Шевляковой Галине Семёновне, её муже Егоре и сыне Евгении, которые проживали сначала на станции «Муммовка» Аткарского района Саратовской области, затем в 1941 году переехали в соседний город Петровск. В Узбекистане, на станции «Чартак», жили другие родственники Асташиных — Фетисова Валентина и её муж Георгий Харитонович, а также их дети Александр и Лев. Валентина была двоюродной сестрой Игоря.

Очень часто, наравне с родственниками, Игорь в письмах упоминал Касаткину Клавдию Петровну. Скорее всего, она была другом семьи. Клавдия Петровна жила в Намангане, но помогала родителям Игоря, как могла, и он был ей очень благодарен за это. В одном письме в начале 1942 года он написал: «Клавдия Петровна, наш покровитель, наша сверхмать. Если б я сейчас мог бы сделать для неё что-нибудь, любой бы ценой за её услуги отплатил бы». Игорь писал ей письма, отсылал свои фотографии. В декабре 1942 года, когда Клавдия Петровна прислала ему носки и перчатки, написал своей маме: «Дорогая мамочка, твоё благословление я принимаю. И даю тебе честное слово, что я Кл. Петровну в жизни не забуду. И вечно буду считать себя обязанным ей жизнью. За носки и перчатки я их в письме отблагодарил, как только мог. И отныне мы с ней родные брат и сестра, ибо на то есть твоё благословление». В конце марта 1942 года родители сообщили Игорю, что Клавдия Петровна будет работать в госпитале, но не уточнили, на фронте или в Намангане. Затем написали, что она уехала из Чартака. Игорь был очень расстроен: «Как мне её жаль, с её уходом много и другого ушло. Я думаю, если моя любимая мамочка заболит, и ей никто не сможет оказать такой доброй и ласковой помощи. Ну, теперь моя дорогая мамочка, я тебе советую не болеть. Ибо твоих спасителей при тебе нету».

⁷ Сегодня это часть Санкт-Петербурга.

7 апреля 1942 года Клавдия Петровна проезжала через Чкалов, где в то время служил Игорь, и послала ему телеграмму в надежде встретиться. Но Игорь весь день был на работе, телеграмму получил только в 18 часов, через час прибежал на станцию, но было уже поздно, поезд ушёл. В конце января 1943 года Игорь получил от Клавдии Петровны письмо из Беднодемьяновска⁸, в котором она сообщила, что переезжает на Сталинградский фронт с полевым госпиталем. Часто в письмах Клавдия Петровна присылала Игорю табак, которому он был очень рад: «А теперь сообщаю радость моей жизни, вчера вечером сидел печальный у печки и думал, как бы покурить, и потом так неожиданно получил письмо от дорогой сестры Кл. Петровны. И в нём было 15 гр. лёгкого табаку».

*Касаткина Клавдия Петровна.
Фотография с сайта
«Память народа».*

На портале «Память народа» есть информация только об одном человеке с именем Касаткина Клавдия Петровна. Родилась она 19 марта 1914 года в деревне Лопатино Пензенской области, на службу поступила в феврале 1942 года, а окончила в декабре 1945-го в звании младшего лейтенанта медицинской службы. Служила она в хирургическом полевом подвижном госпитале 2071 и эвакуационном госпитале 4470, который с декабря 1941 по апрель 1942 года находился в Намангане, а с апреля по декабрь 1943 года — в Беднодемьяновске. Скорее всего, это та самая Клавдия Петровна, покровитель семьи Асташиных.

У Клавдии Петровны был муж — Ефимов Александр Александрович, в армию он был призван в сентябре 1941 года, служил на Белорусском фронте, был награждён орденом Красной Звезды. Игорь с ним иногда переписывался.

Игорь часто спрашивал у родителей о судьбе однокурсников. Во время учёбы в лётной школе с ним учились некоторые его знакомые из Намангана. Один из них, по имени Давид, был отчислен за то, что поставил самолёт на нос, «загнал 2 цилиндра» и вывел мотор из строя. Игорь просил маму написать о его дальнейшей судьбе. Неизвестно, что мать смогла узнать о Давиде, но на портале «Память народа» есть краткая информация об этом человеке. Он прибыл на фронт только в 1944 году

из штрафного батальона, так как был осуждён по статье 193 Уголовного кодекса РСФСР на 10 лет. По этой статье судили за самовольную отлучку из части. Отлучка свыше суток считалась дезертирством и влекла за собой лишение свободы на срок от 5 до 10 лет [10].

Несколько раз в письмах упоминается Печёркин Пётр, знакомый Игоря из Куvasая. Встретились они в лётной школе в Чкалове в октябре 1941 года. К тому времени Пётр школу уже окончил и в феврале 1942-го уехал учиться на Кавказ. В апреле 1945 года Печёркин Пётр Петрович погиб в Германии, посмертно был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Часто Игорь упоминал Пахомова Николая из Чартака, они вместе поступили в лётную школу, но Николай по состоянию здоровья вернулся домой. На фронт он всё-таки попал в 1942 году, а летом 1943-го родителям Николая пришла похоронка. Игорь сожалел об этом: «...да, очень жаль, если он погиб, хороший спокойный был парень».

Игорь очень переживал о своём друге Семёнове Борисе и, узнав, что он вернулся в Чартак, просил свою маму позаботиться о нём: «И если негде жить, или может опять он живет в плохих условиях, то возьмите его жить к нам, и он тебе будет заменять меня, он очень умный развитый и притом хорошо воспитанный мальчуган». Весной 1943 года Игорь узнал о ранении Бориса.

Ещё в письмах Игорь Асташин часто упоминает Виктора Иванова, Виктора Васильченко, Леонида Зотова, Владимира Зеленухина, Николая Орлова, Николая Чикилёва и других знакомых.

В марте, апреле и июле 1943 года Игорь несколько раз писал родителям о своих школьных товарищах, трёх подругах — Вере Апрелевой, Любе Гудяковой и Вере Халтуриной. Он получал от них письма с Кавказа, но не знал, где и кем они служили, только предполагал, что медсёстрами. Он был рад, что они не забывали его, беспокоились о его жизни, судьбе.

По данным портала «Память народа», Гудякова Любовь Павловна родилась в 1923 году в Коканде, Халтурина Вера Петровна — в 1922-м, место рождения не указано. Обе они были призваны на службу Наманганским районным военным комис-

*Апрелева Вера Петровна.
Фотография с сайта
«Книга памяти Керченского
полуострова».*

⁸ Сегодня это город Спасск в Пензенской области.

*Самбурская (Апрелева) Вера Петровна
в 2016 году. Фотография с сайта
«Книга памяти Керченского полуострова».*

3-го стрелкового корпуса. Об их послевоенной жизни ничего неизвестно. Что касается Веры Апрелевой, то она дожила до наших дней, в 2016 году ей исполнилось 93 года. Она не раз давала интервью, в которых рассказывала о жизни в Узбекистане, о том, как она со своими подругами попала на фронт, на Кавказ, вспоминала о своих одноклассниках. Родилась она 5 мая 1923 года в селе Тоцком Чкаловской области. Когда ей было три месяца, родители переехали в Ташкент, затем в Наманган. Отец Веры был инженером, прокладывал дороги. В день, когда началась война, 22 июня, в школе был выпускной вечер. Девчонки с волнением и радостью собирались на этот праздник, когда по радио прозвучала речь Молотова: война! [5]

На войну ушёл весь её 10-й класс, вернулись лишь несколько девушек, из парней не уцелел никто. Весной 1942-го Веру Петровну и её подруг-одноклассниц призывали в Красную армию. Они отправились в Ташкент, чтобы пройти курс молодого бойца. Никто не верил, что война — это надолго, поэтому девушки взяли с собой лишь летние платья и открытые туфли. Обувь вскоре так изнасилась, что её нельзя уже было надеть и по ташкентским улицам пришлось ходить строем, с песнями и босиком, пока не была сформирована воинская часть и не пришло обмундирование. Долго учиться не было возможности. Через два месяца подруги были зачислены в воинскую часть и отправились на Кавказ, под Новороссийск, где уже шли ожесточённые бои. Вера Петровна стала бойцом отдельного батальона связи 18-й армии, прокладывала

сариатом в 1942 году, прошли всю войну, обе имели награды. Любовь Гудякова в марте 1945-го была писарем военно-технического снабжения 14-го отдельного батальона связи, Вера Халтурина в феврале 1943-го — младшим приёмщиком 1939-й полевой почты

линии связи, устраняла их повреждения. Она участвовала в обороне Кавказа, затем в наступлении на Таманский полуостров. В одном из боёв, во время жуткой бомбёжки, её засыпало в окопе, но помощь пришла вовремя, её откопали, она осталась жива, хоть и была контужена. В июне 1944 года Веру Петровну отправили на курсы повышения квалификации в Москву, по окончании которых она получила звание младшего лейтенанта и направление на 2-й Прибалтийский фронт, где участвовала в освобождении Латвии и Литвы. Победу она встретила в должности начальника военно-полевой почты. Вера Петровна Апрелева была награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

На фронте она познакомилась со своим будущим мужем Сергеем Сергеевичем Самбурским, поженились они через год после войны и уехали жить в Архангельск. До 1955 года Вера Петровна работала в этом городе счетоводом, затем семья переехала в Таллин, где она заочно окончила Щёлковский экономический институт, работала на Таллинском целлюлозно-бумажном комбинате учётчиком, затем начальником экономической лаборатории [7].

Существует мнение, что переписка близких людей той военной поры давно перестала быть личным делом, это уже история. Действительно, Великая Отечественная война глазами её участников — важный исторический источник. Письма Игоря Асташина, которым уже около 80 лет, дают нам представление о предвоенной поре, тяжёлой жизни в тылу в начале войны и фронтовых буднях солдата — защитника Ленинграда.

Для исследователей пока остаётся загадкой, как и когда эти письма попали из Узбекистана в Хабаровский край. Родители из Чартака не уезжали. Возможно, после их смерти кто-то из близких родственников забрал письма и, переехав на Дальний Восток, бережно хранил в семейном архиве все эти годы⁹. Работа по изучению писем старшего сержанта, командира взвода 381-го стрелкового полка 109-й стрелковой дивизии Игоря Асташина, навсегда оставшегося двадцатилетним, будет продолжена.

⁹ Среди 149 писем три адресовано родственникам. Одно — тётке Галине Семёновне Шевляковой в г. Петровск, два других — сестре Валентине Фетисовой в Чартак.

Список использованных источников

1. Билеты 4-ой денежно-вещевой лотереи поступили на хранение в Главархив Москвы / Главное архивное управление города Москвы. — Текст : электронный // Официальный сайт Мэра Москвы. — 2019. — 24 сент. — URL: <https://www.mos.ru/news/item/62662073/> (дата обращения: 10.05.2020).
2. Драбкин, А. Смольский Николай Тимофеевич / Интервью и лит. обработка: А. Драбкин. — Текст электронный // Я помню : [сайт]. — [Москва], 2000–2020. — URL: <https://iremember.ru/memoirs/leitchiki-bombardirov/smolskiy-nikolay-timofeevich/> (дата обращения: 15.07.2020).
3. Журнал боевых действий 381 сп : с 20.03.1942 по 28.12.1943 г. — Текст (визуальный) : электронный // Память народа, 1941–1945 : [сайт] / Министерство обороны РФ. — [Москва, 2015–2020]. — URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view?id=451001506&backurl=q%5C381%20%D1%81%D0%B4::use_main_string%5Ctrue::group%5Cjbd::types%5Cjbd&static_hash=91ee1aa92cb0770d6eb7bdce25b4d2cc (дата обращения: 07.07.2020).
4. Климашевская, М. М. Шахман Николай Павлович / М. М. Климашевская. — Текст : электронный // Бессмертный полк : [сайт]. — Москва, 2012–2020. — URL: <https://www.moypolk.ru/soldiers/shahman-nikolay-pavlovich> (дата обращения: 15.07.2020).
5. Кузнецова, Н. Печаль и радость пополам... / Н. Кузнецова. — Текст : электронный // Молодёжь Эстонии. — 2005. — 27 мая. — URL: <http://www.moles.ee/05/May/27/12-1.php> (дата обращения: 10.07.2020).
6. Летнабов, В. Курсанты авиашкол в бою. На земле и в воздухе / В. Летнабов. — Текст : электронный // КОИТ. Платформа для социальной журналистики. — 2017. — 23 июля. — URL: <https://cont.ws/@id287382689/670841> (дата обращения: 15.07.2020).
7. Марчук, Г. Герои среди нас. Вера Петровна Самбурская: нам связистам очень сложно было / Г. Марчук. — Текст : электронный // Baltnews. — 2015. — 20 июня. — URL: https://baltnews.ee/70_victory/20150620/1013905939.html (дата обращения: 10.07.2020).
8. О подготовке лётно-технических кадров ВВС Красной Армии в 1940 год : приказ НКО СССР от 14.03.1940 № 008 у. — Текст : электронный // Викитека : [сайт]. — [Б. м.], 2005–2019. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_14.03.1940_№_008 (дата обращения: 15.07.2020).
9. О формировании новых 50 стрелковых дивизий и 100 курсантских бригад : постановление № ГКО-1229сс от 1 февраля 1942 г. — Текст : электронный // Солдат.ru : [сайт]. — [Архангельск], 2000–2020. — URL: <http://www.soldat.ru/doc/gko/text/1229.html> (дата обращения: 15.07.2020).
10. Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство : приказ НКО СССР от 8.07.1940 № 192. — Текст : электронный // Викитека : [сайт]. — [Б. м.], 2006–2019. — URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_8.07.1940_№_192 (дата обращения: 10.07.2020).
11. 381 стрелковый полк 109-й стрелковой Ленинградской Краснознаменной дивизии. — Текст : электронный // Победа 1945. — [Б. м.], 2017. — URL: <http://www.pobeda1945.su/division/12458> (дата обращения: 15.07.2020).
12. Фёдорова, А. В. Военно-учебные заведения на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / А. В. Фёдорова. — Текст : электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». — [Москва, 2012–2020]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-uchebnye-zavedeniya-na-yuzhnom-urale-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/viewer> (дата обращения: 15.07.2020).
13. Фонд обороны. — Текст : электронный // Википедия. Свободная энциклопедия. — [Москва], 2009–2019. — URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B4_%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%8B (дата обращения: 15.07.2020).
14. Wlodzimiz (Ананьев В. В.). Осколки прошлого : Авиационная школа в Исылкуле Омской области / Wlodzimiz (Ананьев В. В.). — Текст : электронный // LIVEJOURNAL. — 2015. — 10 марта. — URL: <https://wlozimiz.livejournal.com/1627.html> (дата обращения: 13.07.2020).

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 16.07.2020.

Сведения об авторе: Воропаева Александра Валерьевна, заведующий отделом «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: red-dvgnb@mail.ru; тел. (4212) 31-23-23.

ФИЛАТКИНА ИРИНА ВИКТОРОВНА

ПЕРВАЯ НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ ИВАНА ПЛАТОНОВИЧА БАРСУКОВА (о книге Н. И. Дубининой «И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока»)

Статья повествует о книге Нины Ивановны Дубининой «И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока», изданной в 2020 году при поддержке Фонда президентских грантов.

Ключевые слова: Н. И. Дубинина, И. П. Барсуков, биография, документально-историческое повествование, Фонд президентских грантов.

Keywords: N. I. Dubinina, I. P. Barsukov, biography, documentary-historical narration, Presidential Grants Fund.

Выход в свет книги доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Нины Ивановны Дубининой «И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока» стал важным событием в культурной и научной жизни Дальневосточного региона и страны.

Дубинина, Н. И. И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока / Н. И. Дубинина; АНО «Лаборатория идей». — Хабаровск : Хабаровская краевая типография, 2020. — 320 с.

Имя автора хорошо известно не только учёным, преподавателям, студентам и краеведам, но и широкой читающей

Нина Ивановна Дубинина на презентации своей новой книги в Дальневосточной государственной научной библиотеке. 6 октября 2020 года.

публике, интересующейся историей Дальнего Востока России. Н. И. Дубинина — авторитетный учёный, автор очерка о молодёжи 1930-х годов, книг о генерал-губернаторах Приамурского края Н. Л. Гондати, Н. И. Гродекове и П. Ф. Унтерберgere, Николае и Екатерине Муравьевых-Амурских, о видном военном и партийном работнике Я. Б. Гамарнике, а также большого количества научных статей.

Новая книга Н. И. Дубининой представляет собой первую науч-

ную биографию Ивана Платоновича Барсукова (1841–1906 гг.), незаслуженно забытого историка и археографа XIX века, научные труды которого и в наше время представляют историографическую и источниковедческую ценность.

Документально-историческое повествование Н. И. Дубининой имеет сложную структуру. Она позволила автору успешно решить три крупные исследовательские задачи: воссоздать биографию историка и археографа И. П. Барсукова в контексте событий второй половины XIX – начала XX века, проанализировать и обобщить его вклад в обогащение российской истории новыми знаниями, в том числе и касавшимися решения Амурского вопроса, показать роль И. П. Барсукова в увековечивании имён героев своих трудов — святителя Иннокентия и графа Н. Н. Муравьева-Амурского.

Автор вполне обоснованно посчитал необходимым включить в книгу материалы, касающиеся состояния историко-культурного развития общества в XIX веке, дал краткую характеристику состояния отечественной исторической науки, основных тенденций её развития. В книге уделено внимание не только главному герою — Ивану Платоновичу, но и его семье: родителям, братьям, супруге, детям. Значительная часть книги повествует о подвижнической работе И. П. Барсукова над трудом об Иннокентии Вениаминове. Часть эта имеет название «Семикнижие И. П. Барсукова о святителе Иннокентии». Н. И. Дубинина описывает не только работу автора над книгой, но и даёт характеристику её содержания, композиции, объёма, приложений, источниковой базы, приводит отзывы известных людей того времени о труде Барсукова, показывает те особые чувства и переживания, которые сопровождали Ивана Платоновича Барсукова в его работе над книгой о святителе Иннокентии, по подготовке к печати трёх томов произведений Иннокентия Вениаминова, которые вышли под названием «Творения», и трёх томов писем митрополита. И. П. Барсуков посвятил этому четверть века.

Специальная часть книги «Тысяча страниц о графе Н. Н. Муравьеве-Амурском» посвящена работе И. П. Барсукова над сочинением «Граф Николай Николаевич Муравьев-Амурский» в двух книгах, включающих биографию графа и приложения. Н. И. Дубинина вполне справедливо считает личным подвигом И. П. Барсукова то, что он в обстановке забвения заслуг Н. Н. Муравьева-Амурского утверждал его выдающуюся роль в укреплении российской государственности [1, с. 159].

Несомненной заслугой автора книги об И. П. Барсукове является то, что в своём труде он убедительно показал со- работничество религиозного и государственного деятелей в утверждении российской государственности на крайнем востоке России.

Книга названа документально-историческим повествованием, и это вполне оправдано. В её основе лежит солидная источниковая база, включающая документы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Н. И. Дубининой изучены личные документы И. П. Барсукова, которые он тщательно собирал и сохранял, письма к его братьям — Николаю Платоновичу и Александру Платоновичу, к супруге Анне Михайловне, переписка с князем М. С. Волконским [1, с. 9–10].

Важной составляющей частью книги являются приложения. Это список трудов И. П. Барсукова, ряд важных документов, в том числе «Договор И. П. Барсукова с М. С. Волконским об издании биографии Н. Н. Муравьёва-Амурского (5 апреля 1888 г.)», письмо Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, Н. Н. Муравьёву (1849 г.), записки Иннокентия (Вениаминова), митрополита Московского и Коломенского, «Нечто об Амуре» (1856 г.) с купюрами, записка Н. Н. Муравьёва «О разделении Восточной Сибири» (22 февраля 1860 г.), другие важные документы, дающие дополнительную информацию.

Включённый в книгу развёрнутый алфавитно-именной указатель не просто содержит перечень фамилий с инициалами или полными именами, упоминаемыми в тексте. В качестве подзаголовков приведены даты жизни, наименование профессии или рода деятельности, титулы, звания, другие важные сведения.

Особое внимание уделено художественному оформлению книги, выполненному известным художником

Александром Никитовичем Посоховым. Вёрстка осуществлена дизайнером Татьяной Сергеевной Сизовой. Иллюстрации, в том числе эксклюзивные фотографии из фонда отдела рукописей Российской государственной библиотеки, оформление переплёта и форзацев, выполняют не только информационную, но и художественно-эстетическую функцию. Оформление дополняют колонтитулы, виньетки, буквицы, шрифты. Все эти элементы созвучны с содержанием и создают художественный образ книги.

Документально-историческое повествование Н. И. Дубининой служит сохранению исторической памяти, увековечиванию памяти выдающихся людей и значимых событий прошлого, распространению новых знаний по истории Дальнего Востока.

Знакомство с книгой не оставляет сомнения в том, что Ивана Платоновича Барсукова с полным правом можно называть историком российского Дальнего Востока.

Книга издана в Хабаровской краевой типографии в рамках проекта «И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока», реализуемого автономной некоммерческой научно-образовательной культурно-просветительской организацией «Лаборатория идей» при поддержке Фонда президентских грантов, при партнёрском участии Дальневосточной государственной научной библиотеки, Государственного архива Хабаровского края, Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, Приморской публичной библиотеки имени А. М. Горького, Амурской областной научной библиотеки имени Н. И. Муравьёва-Амурского.

Список использованных источников

1. Дубинина, Н. И. И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока / Н. И. Дубинина ; АНО «Лаборатория идей». — Хабаровск : Хабар. краев. тип., 2020. — 320 с.

Фотографии предоставлены автором.
Материал поступил в редакцию 30.10.2020.

Сведения об авторе: Филаткина Ирина Викторовна, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и научно-методической работы Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат филологических наук, доцент, руководитель проекта «И. П. Барсуков — историк российского Дальнего Востока» (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: ivfilat@mail.ru; тел. (4212) 31-28-01.

Информация для авторов

Общие требования к авторским материалам

Материалы для публикаций отбираются с учётом актуальности тематики, научно-практической значимости, логичности изложения текста в соответствии с профилем журнала и его стилем. Печатаются оригинальные материалы, не публиковавшиеся ранее, в виде статей, сообщений, аналитических обзоров, рецензий, библиографических указателей и списков.

Текст должен быть тщательно отредактирован, все цитаты и список использованных источников — выверены. Авторы несут ответственность за неточность воспроизведения приведённых экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих заимствованных сведений, а также за отсутствие или некорректность необходимых ссылок на работы других авторов.

Требования к содержанию и объёму

Объём рукописи не должен превышать 1,0 авт. л. (40 000 печатных знаков, включая знаки препинания, цифры и пробелы между словами, а также список использованных источников, таблицы, рисунки и фотографии). Статьи большего объёма могут разбиваться на части для публикации в двух и более номерах журнала.

Присланный в редакцию материал должен быть снабжён аннотацией, раскрывающей его содержание.

К статье должен прилагаться перечень ключевых слов, т. е. понятий, используемых в статье, на русском и английском языках.

Обязательно наличие цифрового фото автора (требования: портретное фото в формате JPEG с разрешением не менее 300 pixels) и краткого резюме автора, в котором должна быть указана следующая информация:

- фамилия, имя, отчество;
- занимаемая в настоящее время должность и место работы;
- учёная степень;
- учёное звание;
- контактный телефон (рабочий, мобильный);
- e-mail.

Технические требования к оформлению рукописи

Все таблицы, иллюстрации, рисунки и фотографии должны иметь порядковый номер и заголовок. Иллюстрации, рисунки, фотографии не включаются в текст, а предоставляются в виде отдельного приложения (рис. 1, рис. 2 и т. д.). В тексте на таблицу, иллюстрацию, рисунок и фотографию должна быть дана ссылка. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Цитаты тщательно сверяются с первоисточниками.

Рукопись должна быть тщательно вычитана. Обращаем внимание авторов на соблюдение ряда **требований при наборе текста**:

- Необходимость использования буквы ё.
- Правильное применения **дефиса** (-), **тире** (—) и **длинного тире** (—):

Дефис (-) — орфографический знак переноса, который разделяет части слова. Графически дефис короче тире. Он делит слово на

слоги при переносе на новую строку, а также делит части составных слов, например: юго-запад, Мамин-Сибиряк, Ростов-на-Дону. Также через дефис пишутся сокращения *о-во* (общество), *д-р* (доктор) и т. д. Дефис используется для присоединения некоторых приставок или частиц к слову: скажи-ка, по-английски. Через дефис пишутся частицы -то, -либо, кое-, -нибудь.

Дефис пишется слитно со словами как предшествующими ему, так и с последующими.

Тире (–) проставляется одновременным нажатием клавиш Ctrl+знак (–) в верхнем правом углу на дополнительной клавиатуре, а **длинное тире** (—) проставляется одновременным нажатием клавиш Ctrl+ Alt +знак (–) в верхнем правом углу на дополнительной клавиатуре.

Тире ставится между цифрами (без пробелов), например, 5–10; 2013–2014 годы, XIX–XX века. Пробелы ставятся в том случае, когда тире стоит между цифрой и словом, например: начало 2013 – конец 2014 года.

В остальных случаях ставится **длинное тире** (—), которое от окружающих слов отделяется пробелами.

При маркировании списка в тексте используются не дефисы, а только тире.

Оформление списка использованных источников

Список использованных источников является необходимым элементом оформления научной статьи. Основные правила составления списка:

- список помещается в конце статьи;
- в список не включаются источники, на которые нет ссылок в основном тексте и которые фактически не были использованы;
- в начале списка располагаются официальные документы (федеральные законы, указы президента, постановления, положения, приказы и т. д.). Внутри группы однотипных документов описание располагается по хронологии;
- далее — остальные источники в алфавитном порядке по фамилии автора или названия (если автор не указан);
- если в списке литературы есть источники на иностранных языках, то они располагаются после изданий на русском языке также в алфавитном порядке;
- в тексте ссылка на источник даётся с помощью цифры в квадратных скобках, соответствующей порядковому номеру источника в списке литературы: [5], [24, с. 7–8];
- нумерация в списке сквозная (от 1 до ***).

Примечания в тексте статьи приводятся в постраничных ссылках и должны иметь сквозную нумерацию.

Электронная версия статьи присылается по электронной почте: volkotrubova.olga@yandex.ru.

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, редактировать и отсылать авторам на доработку или не принимать их к опубликованию.

Культура и наука Дальнего Востока
Научно-практический журнал
№ 2 (29) / 2020

Учредители:
Министерство культуры Хабаровского края

Краевое государственное бюджетное научное учреждение культуры
«Дальневосточная государственная научная библиотека»

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Хабаровский организационно-методический центр Дальневосточного отделения Российской академии наук»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Хабаровский государственный институт культуры»

Рукописи, фотографии, рисунки не рецензируются и не возвращаются.
Перепечатка материала разрешается только по согласованию с редакцией,
ссылка на журнал «Культура и наука Дальнего Востока» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Выпускающий редактор О. Н. Волкотрубова
Вёрстка Е. Е. Кравцова
Корректор Г. И. Казачук
Перевод на англ. яз. Н. С. Амплеева

Подготовлено к печати Дальневосточной государственной научной библиотекой.
Адрес редакции: 680000, г. Хабаровск, ул. Муравьёва-Амурского, д. 1/72.
Тел. (4212) 32-72-20.
E-mail: ivfilat@mail.ru, volkotrubova.olga@yandex.ru

Предпечатная подготовка и печать осуществлены в типографии ООО «Издательский дом "Гранд Экспресс"».

Адрес типографии: 680000, г. Хабаровск, Уссурийский бульвар, 9а.

Подписано в печать 08.12.2020. Выход в свет 22.12.2020. Формат 60x90/8. Бумага офсетная. Гарнитура Helios. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0. Заказ № 08/12.
Тираж 500 экз.

Цена свободная.